догэн

AYHA B KAMAE POCH

COTO A39H

«УЗОРОЧЬЕ» РЯЗАНЬ 2000

Перевод с английского Н. фон Бок

догэн

Д 59 **Луна в капле росы.** (Избранные произведения мастера дзэн Догэна). — Рязань: Узорочье, 2000. – 288 с.

ISBN 5-85057-290-2

(Избранные произведения мастера дзэн Догэна)

Издатель: Кадзуаки Танахаси.

Перевод с японского: Роберта Эйткина, Реб Андерсон, Эда Брауна, Нормана Фишера, Арнолда Котлера, Дэниэла Лейтона, Лю Ричмонд, Дэйвида Шнайдера, Кадзуаки Танахаси, Катерины Танас, Брайана Ангера, Мел Уэйтсман, Дэна Уэлча и Филипа Уэлена. Норт Пойнт Пресс, Фаррар, Строс и Жиру, Нью-Йорк.

Издание 5-е, 1995 г.

Перев, с английского Н. фон Бок – М: "Либрис", 2000 г.

УДК 637 **ББК 87.4**

ISBN 5-85057-290-2

© San Francisco Zen Centre © Н. фон Бок, перевод, 2000

© Сатори, макет, 2000

Издательство "Узорочье", 2000

Содержание

Луна в капле росы	
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Введение	
Жизнь мастера дзэн Догэна	
Эпоха упадка в буддизме	11
Ученье в Китае	
Ранний период учительства	
В горах	
Учение догэна	
Сосредоточенность безмятежности	19
Мгновенье - вне времени	
Сфера «все нераздельно»	
Преодоление преград	
Анатомия недвойственности	
Освобождение-постижение	
Необычное выражение	
«Сокровищница Глаза Истинной Дхармы»	
Повторное открытие трудов Догэна	
Примечания	
Часть первая: Практические указания	
Дзадзэн-ги	39
Гакудо Едзин-сю.	
БОДАЙСАТТА СИСЁ-ХО	
Toloung out	

ТЕНДЗО КЁКУН	67
U	
Часть вторая: Философские тексты	
Гэндзё коан	
СЁ ДЗИ	. 93
Ю дзи	. 95
Дзэнки	104
Синдзин гакудо	107
Часть третья: Поэтические образы	
CAHCYŬ KË	110
Сюндзю	
• •	
Байка	
Эпилог	146
Кадзё	149
Цуки	155
ГАБЁ	161
Часть четвертая: Передача учения	
Бэндо ва	171
Юйбуцу ёбуцу	
KATTO.	
Мэндзю.	
Эпилог	
Evaco	040
Буссо	-
CUCË	
Хэндзан	
Букко дзёдзи	239
Часть пятая: Стихотворения	251
Приложения	
PËKAH	259
Словарь	

METUCYOBNE

Главную часть этой книги составляют двадцать эссе из труда всей жизни Догэна - «Сёбогэндзо», или «Сокровищница Глаза Истинной Дхармы». В нее включены также четыре важных текста, первоначально написанные в виде самостоятельных трудов, а также избранные стихотворения Догэна.

Выдающийся религиозный мыслитель и прозаик Японии, Догэн обладал уникальным и зачастую парадоксальным стилем. Для того чтобы уяснить последовательность мыслей и предметов, каждое эссе разделено на нумерованные части. Эссе сгруппированы в разделы по следующим значениям: 1. Практические указания; 2. Работы, представляющие философский интерес; 3. Труды, богатые поэтическими образами и 4. Труды, рассматривающие передачу учения. В пятой части представлены стихотворения.

За «Приложением» следует словарь понятий, имен и символики. Поскольку Догэн, по всей вероятности, был наиболее систематичным истолкователем традиции дзэн, такой словарь может оказаться полезным при чтении других буддийских текстов, а также прочих текстов Догэна. Всюду, где это возможно, в примечаниях указаны цитируемые Догэном источники.

Перевод был сделан при благоприятных обстоятельствах. Все мои сотрудники были практикующими учениками центра дзэн в Сан-Франциско и его филиалов - Грин Галч Фарм и центра дзэн в Беркли. Многие из них прошли монашескую практику в Тассахаре с покойным Сюнрю Судзуки-роси, основателем центра дзэн, и были учителями медитации дзэн. Как ученый и как гость центра дзэн, я принимал участие в их исследованиях и в работе; такое сотрудничество непрестанно углубляло мое понимание текстов Догэна и позднейших комментариев.

Этот проект получил полную поддержку сообщества дзэн и Дзэнтацу Бэйкера-роси, который занимал должность настоятеля в тот период, когда была проделана большая часть этой работы. Я особенно благодарен Бэйкеру-роси, который в 1977 году первым пригласил меня приехать в центр дзэн; его даль-

новидность и великодушие сделали это предприятие возможным.

Мне хотелось бы выразить благодарность роси Роберту Эйткину, руководителю «Алмазной Сангхи» в Гонолулу и Мауидзэндо, за данное нам разрешение пересмотреть и опубликовать текст «Гэндзё-коана», который мы совместно впервые перевели в 1965 году. Перевод был пересмотрен роси Тайдзаном Маэдзуми и Фрэнсисом Додзюн Куком, чья работа оказалась полезным руководством для нашей новой версии, озаглавленной «Осуществление основного принципа». Благодарю Маэдзуми-роси также и за то, что он обогащает науку о Догэне на Западе, организуя международные конференции по этой теме.

Некоторые из переводов были использованы в качестве учебных текстов в исследовательском центре «Маунтин Гэйт». Беседы на этих занятиях значительно обогатили пересмотренные переводы. Моих сотрудников и меня самого ободрило то обстоятельство, что роси Дайнин Катагири воспользовался нашими переводами для серии лекций в центре медитации дзэн в Миннесоте. Раздел «Цветы сливы» был пересмотрен в Нью-Йоркском сообществе дзэн как часть их практики дзэн во время осеннего интенсивного курса уединенной практики 1982 года; дискуссия с участием сэнсэя Тэцугэн Бернарда Глассмана, Юхо Хелен Глассман, Мурё Мэттиессен, Мицунэн Лау Нордстрома и Косё Исикавы оказалась для меня чрезвычайно полезной и поучительной.

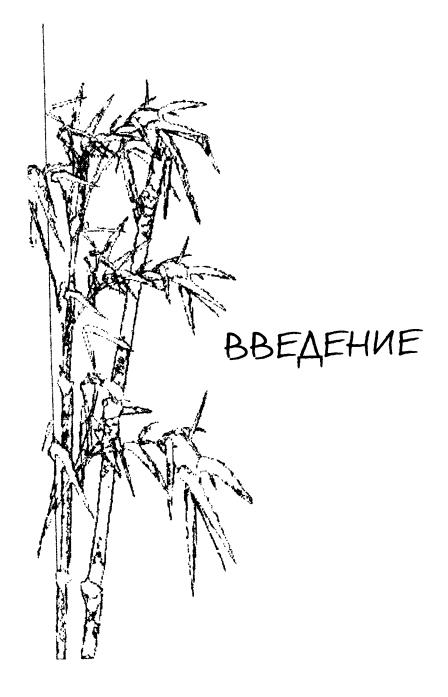
Хотя я работал над каждым эссе только с одним помощником, все части текста прошли через много стадий и были подвергнуты рассмотрению и обработке другими сотрудниками. На последних стадиях пересмотра вместе со мной несколько месяцев напряженно работали Норман Фишер и Дэйвид Шнайдер. С определениями словаря мне помогали Мел Бэйтсман и Дэниэл Лейтон.

Карл Билефельдт, Питер Койот и Пол Хоукен вместе со многими другими внесли ценные предложения по улучшению ранней рукописи. Карл Рэй и Том Кабарга просмотрели введение на его заключительной стадии. Моя жена Линда Хесс была и момим дорогим учителем английского языка.

Заслуга прекрасного оформления книги должна принадлежать штату издательства «Норт Пойнт Пресс», включая издателя Томаса Кристиенсена и дизайнера Дэйвида Баллена, Литературная редакция Кэйт Гросс повысила точность текста. Кэйт и Кэрол Кристиенсен корректировали гранки. В центре дзэн Майкл Уэнгер и Элайн Майснер помогали в процессе выхода книги в свет. Майкл, Элайн и Ричард Жаффе оказали помощь и в корректировке текста. Катерин Хаймсон проделала главную работу над указателем, который был проверен Грэмом Легеттом; Кэйт Мозес в «Норт Пойнте» оказала нам значительное содействие. Питер Бейли начертил географические карты. Фотографии предоставила Библиотека Комадзавского университета в Токио. Тосиацу Миядзаки помог получить репродукции картин. Досточтимый Мё Лэи проверил правильность транслитерации санскритских слов. Исправления в тексте для пересмотренного издания были приведены в порядок Тайгэном Дэниэлом Лейтоном.

В заключение мне хотелось бы поблагодарить Гэри Снайдера. Его энтузиазм в поддержке нашего труда, его совет Джеку Шумейкеру предложить издание этого труда издательству «Норт Пойнт Пресс» - все это привело читателя и всех нас вместе сюда - в присутствие Догэна.

Кадзуаки Танахаси

ЖИЗНЬ МАСТЕРА ДЗЭН ДОГЭНА

Эпоха упадка в буддизме: Эйхэй Догэн родился в 1200 году после Р.Х. в Киото, бывшем более четырехсот лет императорской столицей Японии. Хотя аристократия Киото, сохранявшая изящную и красочную японскую культуру, удерживала значительную политическую и культурную силу, новый военный класс недавно установил в Камакуре феодальное правительство. Ценности менялись - утонченность придворного уступила место силе и дисциплинированности самурая, а изысканность города - грубой простоте сельской жизни.

Японский буддизм, развивавшийся в течение более шести столетий, достиг того пункта, где магические моления и церемонии продавались высшим классам, а крупнейшие монастыри готовили монахов для вооруженных столкновений. Многие буддисты, видя, как далеки эти типы практики от первоначального учения Шакьямуни, называли свое время эпохой упадка дхармы; они приписывали бедствия своего времени - голод, войны и эпидемии - характеру эпохи. В такой отчаянной ситуации быстро распространялась вера в Амитабху, будду-спасителя, который обещает привести людей к небесной Чистой Земле. Повторение имени Амитабхи провозглашалось самой подходящей для этой эпохи практикой.

Отцом Догэна, вероятно, был Мититика Кога, влиятельнейший министр при дворе императора в конце столетия. Его матерью была, видимо, дочь Мотофусы Фудзивары, бывшего управителя при дворе. Догэн потерял отца, когда ему было три года, а мать - в возрасте восьми лет. Маленьким ребенком столкнувшись с жесткой реальностью смерти, Догэн начал искать учение Будды, отказавшись от высокого положения при дворе, на которое имел право. Тринадцати лет он отправился к горе Хиэй - в крупный центр буддийской науки. На следующий год он получил там посвящение от Коэна, главы буддийской школы тэндай. После основательной учебы Догэн обнаружил, что перед ним стоит неразрешимый вопрос:

«И экзотерические, и эзотерические учения утверждают, что человек по сути своей обладает природой дхармы и первона-

чально представляет собой тело «природы будды». Если это так, почему все будды прошлого, настоящего и будущего пробуждали в себе желание просветления и стремились к нему?»/1/

На горе Хиэй Догэн не смог найти удовлетворительного ответа. Он посетил Коина, настоятеля монастыря Ондзё, другого центра школы тэндай, и задал ему тот же вопрос. Вместо того чтобы дать ему ответ, Коин послал Догэна к Эйсаю, старшему монаху тэндай, который путешествовал по Китаю, занятый поисками способа восстановить школу тэндай в ее прошлой жизненности. В Китае Эйсай увидел расцвет буддизма дзэн /по-китайски «чань»/. Даже гора Тянь-Тай, главный монастырь школы тяньтай /по-японски «тэндай»/, превратилась в монастырь дзэн. Среди так называемых Пяти Школ дзэн преобладала школа Линь-ци, продолжавшая традицию решительных диалогов между мастером и учеником. Во время второго посещения Китая Эйсай изучил традицию Линь-ци в дзэн у мастера Хуай-чаня; в 1191 году он привез это учение в Японию, и это было началом традиции риндзай /Линь-ци/ в этой стране. Но под давлением ортодоксии тэндай, враждебно настроенной к его учению риндзай-дзэн, Эйсай в конечном счете оказался вынужден представлять дээн как всего лишь одну из четырех главных методик тэндай - изучения «Сутры Лотоса», практики заповедей махаяны, эзотерических ритуалов и медитации дзэн.

В 1214 году Догэн вернулся в Киото, чтобы учиться у Эйсая в монастыре Кэннин. Когда в 1219 году Эйсай умер, Догэн продолжал обучение у ученика Эйсая Мёдзэна. В 1221 году Мёдзэн совершил передачу ему дхармы - это означало полное признание того факта, что молодой монах освоил учение; и в 1223 году оба - Мёдзэн и Догэн - отправились в Китай. В своих «Записках об эпохе Бао-цзинь» Догэн размышлял об этой фазе своей карьеры:

«Когда я был ребенком, я пробудил у себя желание просветления, следовал по пути с различными мастерами нашей страны и кое-что узнал о значении закона причины и следствия. Однако я не понимал истинного источника названия и формы. Позднее я вошел в комнату мастера дзэн Сэнко /Эйсая/ и впервые услышал учение риндзай-дзэн. Затем, сопровождая свя-

щеннослужителя Мёдзена, я отправился в процветающий Китай эпохи Сун».

Ученье в Китае: Догэн посетил крупнейшие монастыри Южного Китая, расположенные на реке Чже в районе, ныне известном под именем провинции Чжецзян. В большинстве центров практики мастера следовали методу использования для руководства изучающих загадочных вопросов, называемых «гуньан» /коан/. Догэн изучал эти вопросы; но его разочаровала склонность учителей делать упор на алогичные фразы и алогичное поведение как на единственное выражение учения дзэн, игнорируя при этом смысл буддийских писаний. Один из мастеров даже предложил ему передачу дхармы, но Догэн вежливо отклонил это предложение/2/. Не будучи в состоянии найти подходящего учителя, после двухлетних поисков. Догэн начал думать о возвращении в Японию. Но затем он вспомнил, что один монах говорил о мастере Жуцзине как о единственном подлинном практике Пути. И вот летом 1225 года он пустился в путь, чтобы встретиться с Жуцзином, которому тогда было шестьдесят два года: Жуцзин был настоятелем монастыря на горе Тянь-тун. Позднее Догэн так вспоминал об этой решающей встрече:

«В первый день пятого месяца первого года Бао-цзинь Великой Сун впервые я поднес благовония и отдал формальный поклон моему покойному мастеру, старому будде Тянь-туну, в его покоях настоятеля. Он также впервые увидел меня. В этот раз он передал дхарму мне лично, из рук в руки; и он сказал мне: «Ныне осуществлены врата дхармы личной передачи от будды к будде, от предка к предку»./3/

Жуцзин дал Догэну разрешение в любое время дня или ночи приходить в его жилище за наставлениями в формальном или неформальном одеянии. Догэн часто задавал ему вопросы и записывал диалоги с ним, вошедшие впоследствии в «Записки эры Бао-цзинь».

Жуцзин был священнослужителем школы дзэн цаодун. Хотя он унаследовал расшитое одеяние знаменитого мастера Даокая, он никогда не носил его - как и вообще никакого одеяния, расшитого узорами. Он запрещал своим ученикам тесные свя-

зи с императорами и министрами. Жуцзин отрицал общепринятое в его время мнение о том, что каждая из *«Пяти школ* лзэн» имеет свое собственное учение. Он называл передаваемое им учение «великим путем всех будд» и даже не соглашался с теми, кто называл его «школой дзэн». Жуцзин также отрицал широко распространенное определение учения дзэн как *«отдельной передачи вне писаний»*. Он говорил, что великий Путь не имеет отношения к внутреннему или внешнему. Вскоре после того, как Догэн прибыл к горе Тянь-тун, умер Мёдзэн, его учитель и сотоварищ по путешествию. Догэн продолжал участвовать в суровой программе обучения дзэн в монастыре Жуцзина. Согласно «Запискам эры Бао-цзинь», Жуцзин утверждал, что изучение дзэн состоит в том, чтобы «отбросить тело и ум», что изучающие не должны заниматься другими видами практики, такими как повторение имени Будды. распев сутр или выполнение обрядов покаяния. Он учил методу дзадзэн, называемому «чжиган дацуо», ныне более известному в его японской транслитерации «сикан тадза», - сиденью в дзадзэн с сосредоточенным умом, во время которого мы не пытаемся разрешить какие бы то ни было вопросы или достичь постижения.

В 1227 году, в том же самом году, когда Догэн встретился с Жуцзином, он получил от него свидетельство о наследовании, которое подтверждает «прямое проникновение в слиянное постижение». Таким образом Догэн, по его собственным словам, завершил «дело всей жизни - изучение великого предмета»/4/. В последующих пространных писаниях имеется лишь одно скупое указание на момент постижения: «Я сумел осуществить эту личную передачу, отбросив тело и ум; и я утвердил эту передачу в Японии»./5/

Ранний период учительства: Вернувшись в 1227 году в Японию, Догэн остановился в монастыре Кэнниндзи в Киото, где впервые встретился с дзэн. Тогда он написал краткое и тщательно подготовленное воззвание на китайском языке «Откровенная похвала дзадзэн». В этом труде он разъяснил свое намерение сосредоточиваться на учении о дзадзэн, а не на смешанной практике, какой учил Эйсай.

Сообщество тэндай продолжало свои усилия, направленные на подавление форм буддизма с единоличной практикой, таких как школы дзэн, школа Чистой Земли. Эта кампания привела к осквернению в 1227 году могилы Хонэна, ведущего мастера Чистой Земли; она также вынудила Догэна уйти в 1230 году из города Киото в один из его пригородов. Фукакуса.

В следующем году Догэн написал текст «Об усилии на Пути», что было его первой попыткой объяснить учение дзэн на японском языке. В этом тексте Догэн выражает свою решимость распространять учение дзэн в Японии, хотя и осознает, что, возможно, время для этого еще не приспело:

«Я вернулся в Японию с надеждой распространять учение и спасать живые существа - на моих плечах лежало тяжкое бремя. Однако я отложу это намерение - добиться преобладания учения везде и всюду - до тех пор. пока не наступит время прилива. Я думаю о странствиях подобно облаку или водоросли, изучая ветер древних мудрецов».

Далее он оспаривает общепринятое мнение о том, что буддхадхарму можно разделить на периоды истинной дхармы, подражательной дхармы и дхармы распадающейся. Он утверждает, что все люди могут прийти к Пути невзирая на эпоху, в которой рождены. В 1233 году Догэн начинает писать труд всей своей жизни - «Сёбогэндзо», что означает «Сокровищница Глаза Истинной Дхармы»; первым выпуском этого труда был текст «Совершенство Великой Мудрости».

В том же 1233 году Догэн основал в Фукакуса небольшой центр практики, названный храмом Каннондори. Вскоре после этого он завершил один из самых прекрасных и глубоких прозаических трудов на японском языке - «Гэндэё коан», или «Проявление Изначальной Сути»; текст был отдан им ученикумирянину. В следующем году Догэн написал «Руководство по Изучению Пути». Руководство написано на китайском языке, которым японские буддисты чаще всего пользовались для религиозных писаний.

В 1234 году, когда Догэну шел тридцать пятый год, к нему пришел учиться монах по имени Эдзё; будучи двумя годами старше Догэна, он уже получил печать постижения у мастера Дагуя по линии линь-ци дзэн. В 1235 году в храме Каннондори был

построен формальный зал для монахов, а Эдзё назначен старшим монахом. Через два года Догэн написал «Наставление для тэндзо /главного повара/»; это наставление представляло собой часть его усилий по установлению монашеских правил для своего храма, переименованного в монастырь Косё Хорин. В то же самое время Эдзё завершает свой труд - «Записи о слышанном мной Сокровище Глаза Истинной Дхармы» - копию неформальных лекций Догэна, прочитанных им своим монахам. В 1239 году была сооружена пристройка к залу для монахов, и Догэн написал «Правила для пристроенного Облачного Зала». В 1240 году были написаны семь текстов «Сокровишницы», включая «Бытие-время» и «Сутру гор и вод». В следующем году учеником Догэна стал Экан из монастыря Ходзаку провинции Этидээн, ранее бывший сотоварищем Эдзё по учению. К общине Догэна присоединились также и четверо других монахов, учившихся вместе с Эканом. 1242 год был для Догэна плодотворным: он написал семнадцать текстов «Сокровищницы» и представил большую их часть своей общине. Один из этих текстов - «Нераздельная деятельность» - был преподан в Киото в резиденции Его Светлости Ёсисигэ Хатано из замка Сиби провинции Этидзэн.

В горах: Возросшая критика иерархии тэндай с центром на горе Хиэй вынудила Догэна принять приглашение Его Светлости Хатано и в 1243 году перевести свою общину в провинцию Этидзэн - место, расположенное к северо-востоку от Киото на берегу Японского моря, где зимняя погода отличается жестокими морозами. Вскоре ученики Догэна приступили к строительству в горной местности полноразмерного центра практики; этот центр, находившийся в префектуре Сиби, был назван монастырем Дайбуцу. Одновременно Догэн вел беседы или в обители у подножья горы Ямаси, или в храме Ёсиминэ - в старом монастыре. Эдзё издал копии этих бесед, которые должны были стать текстами «Сокровищницы Глаза Истинной Дхармы».

В 1244 году завершилось строительство зала для лекций в монастыре Дайбуцу; вскоре после этого началось сооружение зала для монахов. В 1246 году Догэн переименовал монас-

тырь Дайбуцу, назвав его Эйхэйдзи. Продолжали появляться сборники правил для монахов и тексты «Сокровищницы». Последняя ее версия из семидесяти пяти текстов датирована 1246 годом.

Токиёри Ходзё, сёгун феодального правительства, пришедший к власти в 1246 году, пригласил Догэна читать лекции в Камакуре. Летом 1247 года Догэн отправился в далекое путешествие и дал в Камакуре мирское посвящение Токиёри. Весной следующего года он вернулся в Эйхэйдзи.

Не осталось ни одного текста «Сокровищницы», датированного периодом между 1247 и 1253 годами - годом смерти Догэна. Однако большая часть версии из двенадцати текстов, изданной Эдзё с 1253 по 1255 год, согласно Эдзё, состояла из недавних работ; потому мы можем сделать вывод, что они были написаны в течение этого периода. В последних текстах Догэн обращает особое внимание на монашескую практику в определенном месте и на состояние монаха.

В 1249 году Догэн написал стихотворение, обращенное к своему портрету, как это было принято у мастеров дзэн. Картина известна ныне как «Портрет Догэна, созерцающего луну»/6/:

«Этой осенью свежий горный дух окутывает старого обитателя гор.

Осел уставился на небосвод; проплывает яркая белая луна. Ничто не приближается; нет ничего иного.

Я бодр, я не связан - наполнен кашей, наполнен рисом.

Легкое колыхание от головы до хвоста,

Небо сверху, небо снизу, облачное «я», водное начало».

Осенью 1252 года Догэн заболел. В первом месяце 1253 года он написал «Восьмеричное осознание великих людей». Цитируя последние слова Шакьямуни Будды из «Сутры кратких увещеваний при паринирване» и объясняя значение наставлений Будды, Догэн закончил свой двадцатидвухлетний труд - «Сокровищницу Глаза Истинной Дхармы».

В седьмом месяце 1253 года Догэн тяжело заболел. Назначив Эдзё настоятелем монастыря Эйхэй, Догэн передал ему свое одеяние, сшитое собственными руками. В восьмом месяце, по просьбе Его Светлости Хатано, он отправился в Киото, чтобы поискать средство для излечения от своей болезни. Вече-

ром пятнадцатого дня, в полнолуние, он написал:

«Осенью,

Хотя бы даже я смог

Снова ее увидеть,

Как могу я спать

При луне в этот вечер?»/7/

На двадцать восьмой день того же месяца Догэн скончался в доме своего ученика-мирянина Какунэна в Киото - в том же городе, где родился.

YYEHUE DOLƏHA

Сосредоточенность безмятежности: Чтобы описать состояние дзадзэн, Догэн пользуется образом капли росы, отражающей лунный свет. Он указывает на то, что так же, как вся луна отражена в капле росы, индивидуальному человеческому существу можно пережить полное пробуждение истины.

Медитация дзэн - иногда ее называют внимательностью или сосредоточенной безмятежностью - выполняется сидя с выпрямленной спиной в положении со скрещенными ногами. Догэн учит, что эта практика, называемая дзадзэн, - не просто метод, при помощи которого достигают пробуждения, но само пробуждение.

Модель пробуждения в дзэн, как и в других формах буддизма, - это понимание, достигнутое в медитации Шакьямуни Буддой. В особенности в дзэн это понимание рассматривается не как постепенное достижение, а как немедленное и полное переживание. Того, кто переживает его, называют буддой, т.е. пробужденной, или просветленной, личностью. Такое просветление символизирует полная луна, озаряющая всю вселенную.

«Луна,

Пребывающая в самой середине

Безмятежного ума.

Волны

Рассыпаются светом»./8/

Это стихотворение Догэна, озаглавленное «О практике дзадзэн», иллюстрирует динамический аспект сосредоточенной безмятежности. Свет луны кажется спокойным, сверкает на волнах океана, которые разбиваются о скалы и рассыпаются на капельки. Миллионы частиц света разбиваются, рассеиваются и сливаются одна с другой. Для Догэна практика дзадзэн подразумевает этот вид взаимного проникновения между индивидуальным «светом» и деятельностью всех вещей. Хотя практика одного человека - это практика всех пробужденных существ, каждая индивидуальная практика необходима, поскольку она выявляет и завершает деятельность каждого человека как будды.

Дзадзэн представляет собой источник творческой связи с жизнью. В то время как жизнь рассматривается как возобновление рождения от мгновенья к мгновенью, дзадзэн есть тотальное переживание такого *«рождения»* в каждый момент. Таким образом, человек более не переживает какое-то мгновенье как сегмент жизни, не принимает жизнь пассивно, а оказывается целиком и полностью связан с деятельным и творческим путем. Догэн объясняет это переживание, пользуясь метафорой лодки:

«Рождение подобно плаванью на лодке:

Поднимаете паруса, гребете веслами...

Плывете в лодке, и ваше плаванье делает лодку лодкой»./9/

Мгновенье - вне времени: Осознавание каждого мгновенья необходимо для пути внимательности, потому что практика бывает полной лишь тогда, когда человек сосредоточивает внимание на настоящем моменте - на данном моменте своего существования. Согласно Догэну, время переживается от мгновенья к мгновенью; действительное переживание происходит только в настоящем. Прошлое было пережито в прошлом как настоящий момент, а будущее будет пережито как настоящий момент в будущем.

Время идет, и вещи не остаются неизменными. Какое-то мгновенье кажется чрезвычайно малым сегментом длительного промежутка времени. Однако прошлое вспоминается как прошлое в настоящем моменте, и будущее ожидается как будущее тоже в настоящем моменте. Каждое мгновенье несет с собой все время. Таким образом, мгновенья обладают аспектом непреходящего. В этом отношении «теперь» оказывается вечным.

Это вневременное мгновенье иллюстрируется упоминанием весны и лета. Обычно считают, что весна отмечает начало лета и медленно превращается в него. Но для того, кто пробужден, весна - это просто весна; не нужно ожидать, что она превратится во что-нибудь другое.

«Весна со всеми ее многочисленными аспектами называется потоком. Когда протекает весна, нет ничего вне весны. Изучайте это подробно».

«Весна неизменно протекает внутри весны. Хотя само это течение не есть весна. течение происходит через всю весну. Таким образом, течение завершено именно в данном моменте весны»./10/

Обычно понимают, что признание непостоянства жизни есть начало изучения буддизма. Однако осознание непостоянства неотделимо от признания вневременного характера мгновенья:

«Как обычно. Цветут вишни У меня на родине. Их цвет неизменен -Весна»./11/

Это стихотворение, называемое «Непостижимый ум нирваны», пользуется темой цветущих вишен, которая в японской поэзии является типичным символом преходящего характера мира. Но вопреки нашим ожиданиям Догэн высказывает мысль, что в цветении вишни есть нечто превыше изменения. В противоположность рождению и смерти, постоянно появляющимся и исчезающим, покой нирваны пребывает вне времени. Однако, согласно учению буддизма махаяны, нирвана переживается только в рождении и смерти; таким образом, вневременное переживается в мгновенности.

Сфера «все нераздельно»: Догэн указывает на то, что время неотделимо от бытия, или существования, т.е. от пространства и материи. «Само время есть бытие. - говорит он. все бытие есть время»/12/. Его беседа о «бытии-времени» основана на признании этого факта.

Чтобы ознакомиться с концепцией Догэна о «бытии-времени», нам, возможно, понадобится припомнить, что все явления пребывают в движении, а движение воспринимается в соотношении с временем. Каждое движение относительно. Впечатление скорости предопределено точкой зрения данного лица. Быстрое для одного может быть медленным для другого; движение для одного, может быть покоем для другого. Например, мы наблюдаем за человеком, плывущим на лодке. Наблюдатель на берегу может видеть, что он движется быстро; а сам лодочник может чувствовать, будто он совсем не движется.

Если два индивида передвигаются с одинаковой скоростью, они могут воспринимать друг друга неподвижными. Догэн предполагает, что тот, кто сможет «поместиться» во вневременном состоянии всех мгновений, также откроет покой всех мгновений.

Подобным же образом относительным бывает и размер; объект велик или мал соответственно нашей точке зрения. Если мы освобождаемся от точек зрения, объекты более не воспринимаются в понятиях сравнений. Вневременное состояние мгновений и покой движений преобразуются далее в безразмерность объектов. В этой сфере не существует понятий целого или части. Как выражает это Догэн:

«На всей земле существует множество форм и сотни трав, и все же каждая травинка и каждая форма сама по себе - это целая земля»./13/

Здесь ежемгновенное рождение человека есть рождение всех феноменальных объектов в каждый момент:

«Спокойно подумайте о том, нераздельны или нет все вещи, которые возникают вместе с рождением. Нет ни одного мгновенья, ни одной вещи, отдельной от рождения. Нет ни одного объекта, ни одного ума, отдельных от рождения»./14/

В этой сфере недвойственности все вещи обладают природой будды. Сказано также, что вещи суть природа будды. Таким же образом все вещи суть буддхадхарма; все будды суть постижение.

Преодоление преград: Догэн подчеркивает, что состояние пробужденности переживается немедленно, даже в первое мгновенье дзадзэн начинающего. Но это пробуждение не обязательно сопровождается его интеллектуальным признанием. Интеллектуальное признание основано на понятиях различения - «я» и другой, большое и малое, хорошее и дурное. Размышлять - значит создавать различия между вещами, тогда как пробуждение есть переживание превыше различения. Догэн объясняет:

«Граница постижения неотчетлива, потому что постижение осуществляется одновременно с освоением буддхадхармы. Не предполагайте, что постигаемое вами становится вашим

знанием и улавливается сознанием. Хотя оно осуществляется немедленно, непостижимое может не обладать отчетливой видимостью. Его видимость превыше вашего знания»./15/ Истина, постигаемая пробужденными, называется дхармой или буддхадхармой; она описывается как «бесконечное, непрестанное, немыслимое, неназываемое». Переживание этой недвойственности представляет собой источник всего понимания и всего учения буддизма махаяны. Буддийская мудрость, праджня, - не что иное, как это постижение. Такое переживание мира часто выражается парами отрицательных утверждений:

«Место, путь не обширны и не малы; они не ваши и не чужие. Место, путь не перенесены из прошлого и не просто возникают сейчас»./16/

Общепринятая различающая структура ума оказывается преградой для вхождения в эту сферу. Чтобы помочь изучающим пробиться сквозь преграды интеллектуального мышления, мастера дзэн используют в своих выражениях всевозможные нешаблонные способы: это загадочные утверждения, непоследовательность, повторения, тавтология, молчание, эксцентричное поведение, даже битьё учеников. Таким образом, учение дзэн считается «независящим от буквы» прямым переживанием самой истины.

Произведения Догэна следуют этой традиции дзэн, где великое множество парадоксальных выражений и историй передавалось из рук в руки в качестве средств обучения. Он комментирует слова старых мастеров дзэн, большей частью китайских. Для него эти слова не являются нелогичными и непостижимыми. Хотя обычным умом понять их невозможно, они содержат совершенный смысл для того, кто переживает истину недвойственным образом. Их парадоксы обладают логикой просветления.

Причина, по которой произведения Догэна отталкивают многих читателей как трудные, состоит в том, что хотя он дает детальные и тонкие объяснения парадоксов, он не обязательно старается объяснять их таким образом, чтобы это удовлетворяло интеллект. Он развивает свою логику на том же самом уровне, что и китайские мастера дзэн, которые пытались вы-

разить логическую схему на уровне выше нормальной логики. Фактически сами произведения Догэна оказываются преградами, через которые изучающему надо пробиваться.

Анатомия недвойственности: Для риторики Догэна типично следующее высказывание:

«Некий древний будда сказал: горы - это горы, воды - это воды. Эти слова не означают, что горы - это горы; они означают, что горы - горы»./17/

Чтобы прояснить это высказывание, мы можем обратиться к параллельной риторике другого отрывка из «Гэндзё коана» -«Проявления изначальной сути»:

«Поскольку все вещи суть буддхадхарма, существуют заблуждение и постижение, практика, рождение и смерть, существуют будды и живые существа».

Здесь Догэн предполагает, что наблюдение различных аспектов всех вещей являет собой начало изучения буддизма. На этой стадии функционирует различающее наблюдение: не замечая различий между пробуждением и заблуждением или между теми, кто пробужден, и теми, кто не пробудился, человек не способен пробудиться к желанию просветления.

Но, согласно традиционному учению буддизма, нет «я» как неизменного существа. Это учение «нет «я» лежит в основе второй фразы «Проявления изначальной сути»:

«Поскольку мириады предметов лишены постоянного «я», нет ни заблуждения, ни постижения, нет ни будд, ни живых существ, нет рождения и смерти».

Иронично то обстоятельство, что когда практикующий наблюдает огромное различие между пробуждением и заблуждением и стремится к пробуждению, он внезапно натыкается на учение «нет заблуждения, нет пробуждения». Дальнейшая ирония состоит в том, что только когда изучающий целиком и полностью отказался от себя, он по-настоящему находит себя и постигает то, что является общим для него и для других. «Я» немедленно раскрывается в полное отсутствие «я». Это отсутствие «я» называется «истинным «я» или «первоначальным лицом»; оно также описывается как «нечто близкое» или «самое сокровенное». Таким образом, это учение об отсутствии «я» -

не нигилизм, не утверждение «ничего не существует». Это скорее осознание взаимозависимости всех вещей - реальность вещей, каковы они есть. Поэтому третья фраза «Проявления изначальной сути» гласит:

«Путь будды в глубинной основе являет собой прыжок за пределы многих и одного, заблуждения и постижения, живых существ и будд».

Теперь мы как будто возвращаемся к первой фразе: *«есть за-блуждение и постижение»*. Но в действительности мы достигли другого пункта. Демонстрация Догэна начинается с утвердительного высказывания; затем это утверждение подвергается отрицанию и в заключение отрицанию подвергается отрицание, что оказывается положительным утверждением. Таким образом, первый шаг - это различение, второй отрицает различение, а третий оказывается превыше различения и отрицания.

Когда Догэн цитирует древнего мастера дзэн: «Горы - это горы» и делает при этом замечание: «Эти слова не означают, что горы - это горы», он отрицает общепринятое, двойственное понимание гор как символа просветления. Когда он говорит: «Они означают, что горы - горы», он высказывает мысль о том, что нам следует видеть горы, каковы они есть, за пределами различения и отрицания различения. Таково значение недвойственности.

Здесь опять-таки мы видим трёхстепенную демонстрацию: утверждение, отрицание и утверждение. Это тройственное прояснение фундаментальной перспективы буддизма - не так, как у Гегеля - тезис, антитезис и синтез; здесь нет развития от низшего уровня к высшему; скорее, каждой ступени придается абсолютная ценность, и каждая ступень включает в себя другие.

Освобождение - постижение: Произведения Догэна всегда основаны на практической методологии: как сосредоточить тело и ум, как понимать правила монашеской жизни и как им следовать, как рассматривать различные аспекты жизни и регулировать повседневное поведение. Он повторно подчеркивает взаимопроникновение практики и просветления. Здесь

«практика» означает продолжающуюся повседневную деятельность, сосредоточенную на дзадзэн. «Просветление» - это проявление природы будды через практику.

Существует тенденция рассматривать просветление как состояние, отдельное от практики, и искать какое-то блистательное прозрение, являющееся целью практики дзэн. Догэн учит - это иллюзия. Нужно вполне понять целостность практики и просветления. Догэн описывает это понимание как освоение буддизма, или *«глаз истинной дхармы»*. Это свобода от двойственной системы ума.

Просветление как выявление благодаря практике природы будды представляет собой фундаментальное учение Догэна. Все его беседы нацелены на то, чтобы помочь изучающим «понять» смысл этой практики-просветления. Но такое понимание не является конечной целью: этой конечной целью оказывается непрерывная повседневная практика.

«Путь будды - под пятой у каждого человека. Погрузившись в Путь, ясно поймите то, что находится именно на этом месте. Погрузившись в просветление, вы сами обладаете полнотой, поэтому хотя бы вы даже и пришли к полному пониманию, это все еще только часть просветления. Именно так обстоит дело с практикой на протяжении всего Пути»./18/

Такова практика непривязанности, практика свободы от какой бы то ни было цели, включая и «просветление». Четвертая фраза в «Проявлении изначальной сути» гласит:

«Однако в привязанности опадают цветы, а в отвращении разрастаются сорняки».

Хотя может показаться, что это утверждение не связано с тремя предыдущими, цветы здесь представляют пробуждение, а сорняки - заблуждение. Догэн указывает, что если даже мы понимаем три предыдущие фразы, переживание пути будды не окажется полным, если не будет непривязанности к практике и просветлению.

Догэн называет эту практику непривязанности «освобождением» - по-японски «тодацу», что означает рыбу, ускользнувшую из сети. Этот аспект ученья обыкновенно связывается с «освобождением» или «оставлением». Нужно оставить все, чтобы открыться конечной истине.

«Проявление», «осуществление» или «выявление» - японское слово «гэндзо», которое означает выявление и завершение, это другой аспект того же учения. Хотя чувство отпадения, совершенно отлично от чувства проявления, оба движения нераздельны. Как только практикующий полностью освобождается от привязанности, он переживает все вещи без каких-либо предвзятых мнений. Это переживание само по себе является постижением. Догэн говорит:

«Великий Путь всех будд, тщательно практикуемый, - это освобождение и постижение...

Освобождение означает, что в рождении вы освобождены от рождения, в смерти вы освобождены от смерти. Таким образом, налицо независимость от рождения и смерти и проникновение в рождение и смерть. Такова совершенная практика великого Пути. Налицо освобожденность от рождения и смерти и оживотворение рождения и смерти. Такова тщательная практика великого Пути...

Постижение есть рождение, рождение есть постижение. Во время постижения нет ничего, кроме целиком проявившегося рождения, ничего, кроме вполне проявившейся смерти»./19/

Необычное выражение:

«Цветы - весной, Кукушка - летом,

Осенью - луна,

Чистый и холодный снег -

Зимой»./20/

Японский романист Ясунари Кавабата в своей речи при получении Нобелевской премии в 1968 году так комментирует эти стихи:

«И если вы подумаете, что в стихах Догэна о красоте четырех времен года - весны, лета, осени, зимы - всего лишь безыскусно поставлены рядом банальные, избитые, давно знакомые японцам образы природы, думайте! Если вы скажете, что это и вовсе не стихи, говорите! Но как они похожи на предсмертные стихи монаха Рёкана /1758 - 1831/:

«После меня что останется?

Цветы - весной.

Кукушка - в горах,

Осенью - листья клена».

В этом стихотворении, как и у Догэна, простейшие образы, обыкновенные слова незамысловато, даже подчеркнуто просто, поставлены рядом, но, чередуясь, они передают сокровенную суть Японии...»

/Перевод Т. Григорьевой/

«Сезонные стихи Догэна озаглавлены «Изначальный образ»; и как раз тогда, когда он пел о красоте времен года, он был глубоко погружен в дзэн»./21/

Как указывает Кавабата, здесь Догэн пользуется самыми обычными образами японской поэзии. Но его намерение заключается не в том, чтобы выразить мягкую меланхолию, моно но аварэ, традиционное настроение эстетики. Как показывает заглавие стихотворения - хонрай-но-мэммоку, т.е. «изначальная реальность», или «первоначальное лицо», - Догэн представляет переживание бытия, свободного от общепринятых атрибутов вещей.

В этой сфере возникают необычные прозрения. Догэн цитирует поражающие и парадоксальные утверждения ранних мастеров дзэн: «раскрылись цветы сливы; ранняя весна» вместо «ранней весной распустились цветы сливы», «Бодхидхарма не пришел в восточную страну», «зеленые горы всегда шагают», «каменная женщина рожает ребенка», «чаша катится по жемчугу». Эти необычные образы опрокидывают общепринятый способ смотреть на вещи и напоминают нам о том, что всегда существуют другие точки зрения, что нет абсолютного стандарта правильного и неправильного взгляда.

Далее, исчезают различия между общим и частным, единством и дифференциацией, как это замечает Догэн в своем стихотворении, называемом «Сущность дзадзэн»:

«Постижение - не общее и не отдельное -

Это усилие без желания. Чистая вода до самого дна.

Рыба плавает как рыба.

Безбрежное небо прозрачно до самой глубины;

Птица летает как птица»./22/

Догэн также переворачивает обычный смысл слов и нарушает его. Например, он говорит:

«Когда вы рассматриваете «внешнее», кожа, мясо, кости и костный мозг - все они оказываются этим внешним...

Когда вы рассматриваете «внутреннее», кожа, мясо кости и костный мозг - все они оказываются внутренним»./23/

Придавая существенную и наивысшую ценность в равной мере «коже», «мясу», «костям» и «костному мозгу», Догэн пользуется понятиями «внутреннего» и «внешнего», как если бы каждое из них было целостным и всеобъемлющим, так чтобы и слово не сохраняло своего нормального значения.

В риторике Догэна слова, обычно несущие отрицательные оценки, употребляются в положительном смысле. «Утраченное», «пропущенное» и «мертвое» может означать переживание отсутствия «я», как могут это означать и слова «голод», «утомление» и «сон». «Заблуждение», «препятствие» и «сплетение», а также слова «слепой» и «тьма», могут означать недвойственность. Таким образом, слова несут как свои обычные значения, так и смысл, противоположный этим значениям.

«Сокровищница Глаза Истинной Дхармы»: Хотя Догэн сосредоточивался на обучении небольшого числа монахов, после его смерти община расширилась, и Догэна стали считать основателем школы сото - такова японская форма названия школы цаодун. В настоящее время школа сото является одним из крупнейших буддийских орденов в Японии, имея приблизительно четырнадцать тысяч храмов, пятнадцать тысяч священнослужителей и пять миллионов членов. Сото и риндзай - две главные ветви дзэн-буддизма в Японии. Самый этот факт ироничен, потому что Догэн, следуя прецеденту Жуцзина, не разрешал своим ученикам отождествлять себя с какой-либо школой, даже со школой дзэн.

Догэн считается одним из реформаторов буддизма во время периода Камакуры /1185 - 1333/. Первопроходцы буддизма Камакуры не были удовлетворены сложной философией и разнообразными видами практики, установленными в период Хэйан /792 - 1185/. Каждый из этих мастеров искал и в конечном счете избирал одну-единственную практику, достаточно сильную для того, чтобы обеспечить полное переживание буддизма. Так, Хонэн и Синран избрали в качестве своей целост-

ной практики китайский метод повторения нараспев имени будды Амитабхи; Нитирэн учил повторению титула «Сутры Лотоса», а Догэн ввел беззаветную практику дзадзэн. В отличие от трех других мастеров, которые пытались привести свою практику в соответствие с нуждами мирян эпохи упадка буддизма, Догэн не выказывал никакого интереса к компромиссам или к упрощению практики, которая передавалась в Китае целые столетия из рук в руки монахам сообществ дзэн и, в конце концов, была передана ему Жуцзином.

Как писатель. Догэн заботится исключительно о том, чтобы передать своим ученикам, а также последующим поколениям подлинные принципы и практику буддизма, которые он называл «истинной дхармой». Его понимание подлинности основывалось на убеждении, что дхарма, впервые переданная Шакьямуни Буддой своему ученику Махакашьяпе, была унаследована поколениями индийских мастеров до Бодхидхармы, а затем китайскими мастерами, пока не достигла самого Догэна. Это убеждение восходит к легенде о том, что Шакьямуни Будда, находясь в своем собрании, взял цветок и, не говоря ни слова, моргнул глазом. Когда Махакашьяпа единственный ответил на это улыбкой, Будда сказал: «Я обладаю сокровищницей глаза истинной дхармы, непостижимым умом нирваны. Это я вверяю Махакашьяпе»./24/ Хотя эта история в индийских текстах не найдена, она широко цитируется китайскими дзэн-буддистами для иллюстрации независимой от писаний природы учения дзэн.

Будучи далеким от того, чтобы отрицать надежность буддийских писаний, Догэн видел в них истинные выражения просветления Будды. Как человек, глубоко изучавший писания в Японии и унаследовавший учение китайской традиции дзэн вне писаний, Догэн осуществил единство того, что исторически выступало в виде соперничающих традиций.

Догэн называет это учение «сокровищницей глаза истинной дхармы» и уверяет, что по своей сущности оно остается тем же самым на протяжении всей линии буддийских учителей от Шакьямуни; однако оно выражено в бесчисленных формах в соответствии с обстоятельствами. Пробужденный - это человек, который преодолел интеллектуальные или общепринятые

пути мышления и прямо переживает неизменную универсальную истину. Поскольку это переживание затемнено предвзятыми идеями и осуществляется только в уникальном и творческом выражении, пробужденный человек не может прийти к какому-то устойчивому состоянию сознания и просто «оставаться там». Таким образом, состояние пробужденного человека описывается как состояние «выхода за пределы будды». Догэн уникален и как мыслитель, и как буддийский учитель. Подобно своим предшественникам, он предлагает парадоксальные утверждения; но в отличие от них он совершает непрерывные и систематические усилия, чтобы облечь в слова процесс своего мышления. Он демонстрирует необычайное в традиции дзэн качество интуитивной логики.

На протяжении всей своей карьеры учителя, Догэн почти не изменил тон своего голоса. Он просто расширил разнообразие предметов, придерживаясь той же самой темы - практики-просветления. Его произведения представляют собой развертывание единственной истины, переданной ему через буддпредков.

Повторное открытие трудов Догэна: Хотя ныне Догэна считают одним из величайших мыслителей, порожденных Японией, за пределами своей школы его не читали в течение почти семисот лет после смерти в 1253 году. Даже монахи сото в большинстве своем забыли его в период между 1400 и 1800 годами. Главная его работа - «Сокровищница Глаза Истинной Дхармы» была впервые опубликована школой сото лишь в 1816 году.

В тринадцатом столетии воображение и покровительство правящих классов захватила школа риндзай. В период Муромати /1333 - 1568/ школа риндзай пользовалась поддержкой императорской фамилии, а также руководителей военного правительства в Киото, так что традиция риндзай оказала мощное влияние на главные выражения японской культуры - на живопись, эстетику ландшафта, драму «но», искусство составления букетов и чайную церемонию. С другой стороны, школа сото получила гораздо меньшее официальное признание и оказала на культуру меньшее влияние. Некоторые мастера со-

то реагировали на запросы публики, смешивая чистое и строгое учение Догэна с ритуалами эзотерического буддизма и народными верованиями. Таким путем учение сото приобрело популярность среди крестьян и воинов низшего класса сельских районов.

В период Муромати не было написано ни одного комментария на труд Догэна. Некоторые его произведения распространялись в копиях, но сохранялись в тайне и оставались почти недоступными. Около 1690 года, в период Эдо /1600 - 1868/, тридцать пятый настоятель Эйхэйдзи Кодзэн собрал все доступные версии «Сокровищницы», перестроил текст в хронологическом порядке и скомпилировал версию из девяноста пяти трактатов.

В восемнадцатом веке была предпринята попытка восстановить школу сото. Мандзан Дохаку начал борьбу против обычая, когда один изучающий мог получать передачу дхармы от нескольких учителей; он помог вновь установить обряд личной передачи единственным учителем, как этому учил Догэн. Тэнкэй противился формализму Мандзана и написал комментарий на шестьдесят текстов «Сокровищницы» с бесстрастной критикой и произвольным пересмотром; в школе сото этот комментарий вскоре был сочтен еретическим. Мэндзан Дзуйхо потратил сорок четыре года на поиски источников терминов и фраз, находящихся в версии «Сокровищницы» в девяносто пять текстов. В семидесятые годы XVIII столетия один из последователей Мэндзана в дхарме, Фудзан, представил детальное толкование текста, транскрибированное его учениками. Приблизительно в то же время Хонко перевел труд Догэна на китайский язык, поскольку существовала тенденция проявлять к тексту на китайском языке большее почтение, чем к тексту на японском; к переводу он добавил собственный комментарий. Дзокай и Роран также написали комментарий на «Сокровищницу»/25/. В 1816 году храм Эйхэйдзи опубликовал издание книги в версии Кодзэна.

Несмотря на эту внезапную активность сектантского направления науки сото, произведения Догэна оставались темными для большинства монахов сото. Великий поэт-монах Рёкан /1758 - 1831/ написал стихотворение о чтении «Записей Эйхэй

Догэна», сокращенного собрания лекций, стихов и других произведений Догэна:

«И вот сейчас, когда я беру «Записи Эйхэй Догэна», просматриваю их,

Их тон не вполне гармонирует с обычными верованиями.

Никто не спросил, что это - драгоценный камень или голыш.

Пять столетий они были покрыты пылью

Просто потому, что никто не обладал глазом, узнающим дхарму.

Кому предназначалось все его красноречие?

Мое изнуренное сердце мечтает о древности, печалится о настоящем»./26/

Догэн, как мыслитель, впервые был представлен публике известным философом Тэцуро Вацудзи. В серии эссе, озаглавленных «Монах Догэн» /1920 - 1923 гг./ /27/, Вацудзи подверг критике ранние биографии Догэна, написанные священнослужителями сото, как попытки «убить» Догэна, приписав ему мирские заслуги и чудесные подвиги. Видя в Догэне мыслителя, который принадлежит скорее всему человечеству, нежели одной школе буддизма, Вацудзи отбрасывает легенды и описывает Догэна как историческое лицо и рассматривает его мысли в связи с концепциями западной философии.

Другой выдающийся философ современной Японии - Хадзимэ Танабэ утверждал в 1939 году/28/, что считает Догэна первым японским философом. Он писал, что «Сокровищница Глаза Истинной Дхармы» представляет собой высочайшее достижение диалектического мышления.

Постепенно Догэн получил признание и у японских литературоведов как замечательный прозаик. В результате «Сокровищница» вместе с «Записями о слышанной мною Сокровищнице Глаза Истинной Дхармы» оказались в 1960 - 70 г.г. включены в различные сборники классической литературы./29/ В ответ на растущий читательский интерес были опубликованы четыре различные версии полного текста «Сокровищницы» в переводах на современный японский язык./30/

Интерес к Догэну на Западе возрастает с тридцатых годов двадцатого столетия. Но первый английский перевод произведений Догэна появился не ранее 1958 года - это была книга

Рэйхо Масунаги «Установка школы сото дзэн» /31/. С того времени в нескольких других книгах были опубликованы переводы отдельных отрывков из «Сокровищницы», а в 1983 году Косэн Нисияма, Джон Стивенс и их сотрудники завершили четырехтомную версию девяноста двух текстов.

Как один из переводчиков Догэна на современный японский язык, я впервые посетил группы дзэн в Соединенных Штатах в 1964 году. В центре дзэн в Сан-Франциско, руководимом Сюнрю Судзуки-роси, велась строгая практика дзадзэн, как ей учил Догэн; но изучающие еще не были готовы к изучению самих текстов Догэна. Переведенная Робертом Эйткином и мною часть «Сокровищницы» - «Гэндзё коан» /32/была использована Судзуки-роси и изучалась в различных группах дзэн.

В конце шестидесятых годов учение Догэна стало распространяться в других странах, а также и в самих Соединенных Штатах. В некоторых центрах была начата монашеская практика. В настоящее время многие западные ученики изучают оригинальные тексты Догэна. Переводчики прилагают усилия к тому, чтобы сделать Догэна доступным для западных читателей, и в этой области растет научная работа. Кажется, что подошло то время, когда Догэн должен стать частью общечеловеческого наследия.

Кадзуаки Танахаси

```
Примечания:
/1/ Кэндзэей «Биография Догэна».
/2/ «Сокровищница» - «Свидетельство наследования», разд. 14.
/3/ «Сокровищница» - «Личная передача», разд. 2.
/4/ «Об усилии на Пути», разд. 2.
/5/ «Сокровищница», «Личная передача», разд. 10.
/6/ Фронтиспис настоящей книги.
/7/ «Антология стихов о просветлении предка Сансё» /+/.
/8/ «Антология стихов о просветлении предка Сансё» /+/.
/9/ «Сокровищница» - «Неразделенная деятельность», разд. 5.
/10/ «Сокровищница» - «Время-бытие», разд. 14.
/11/ «Антология стихов о просветлении предка Сансё» /+/.
/12/ «Сокровищница» - «Время-бытие», разд. 1.
/13/ «Сокровищница» - «Время-бытие», разд. 4.
/14/ «Сокровищница» - «Неразделенная деятельность», разд. 4.
/15/ «Сокровищница» - «Проявление изначальной сути», разд. 12.
/16/ «Сокровищница» - «Проявление изначальной сути», разд. 11.
```

- /17/ «Сокровищница» «Сутра гор и лесов», разд. 22.
- /18/ «Руководство к изучению Пути», разд. 9.
- /19/ «Сокровищница» «Неразделенная деятельность», разд. 1:
- /20/ «Антология стихов о просветлении предка Сансё» /+/.
- /21/ Кавабата Ясунари «Красотой Японии рожденный», перев. Т.П. Григорьевой, разн. изд.
- /22/ «Сокровищница» «Сущность дзадзэн».
- /23/ «Сокровищница» «Сплетенные лозы», разд. 6.
- /24/ «Сокровищница» «Личная передача», разд. 1.
- /25/ Упомянутые выше комментарии включены в издание Нётэна Дзимбо и Бун`эя Андо «Сёбогэндзо Тюкай Дзэнсо» /т.е. «Сборник комментариев на «Сокровищницу Глаза Истинной Дхармы».
- /26/ См. приложение Рёкан «Читая «Записи Эйхэй Догэна».
- /27/ Вацудзи Тэцуро «Сямон Догэн» / «Монах Догэн» в «Нихон сэйсин-си кэнкю» /Исследования по духовной истории Японии»/ Токио, Иванами Сотэн, 1926.
- /28/ Танабэ Хадзимэ «Сёбогэндзо но тэцугаку сикан» / «Личные взгляды на философию «Сёбогэндзо»/ Токио, Иванами Сотэн, 1939.
- /29/ Минору Нисё, Яоко Мидзино, перев. «Сёбогэндзо бэндова» и др. произведения», т. 14 «Котэн нихон бунгаку дзэнсю» / «Сборник японской классической литературы»/ Токио, Тикума сёбо, 1964.
- Минору Нисё, Гэнрю Кагамисима, Токугэн Сакаи и Яоко Мидзуно, коммент. «Сёбогэндзо», «Сёбогэндзо-дзуймон-ки» / «Нихон котэн бунгаку тайкэн» «Полное собрание японской классич. литературы», т. 31/ Токио, Иванами Сётэн, 1965.
- Косиро Тамаки, ред. «Догэн-сю» / «Труды Догэна» «Нихон но сисо» «Японская мысль», т. 2/, Токио, Тикума сёбо, 1969.
- Тору Тэрада, Яоко Мидзуно, коммент. «Догэн» / «Нихон сисо тайкэй» «Полное собрание японских философских трудов»/, т.т. 12, 13. Токио, Иванами сотэн, 1970, 1972.
- Косиро Тамаки, перев. «Догэн: Сёбогэндзо» / «Нихон-но мэйтё» «Замечательные книги Японии», т. 7/ Токио, Тюокорон-ся, 1971.
- /30/ Соити Накамура, Содзюн Накамура, Кадзуаки Танахаси, перев. «Дзэн'яку сёбогэндзо» /Полный перевод «Сокровищницы Глаза Истинной Дхармы»/ Токио, Сэйсин-сёбо, 1968 1972.
- Кэнтин Такахаси, перев. «Гэндайяку сёбогэндзо» / «Современная версия «Сёбогэндзо» / Осака, Рисо-ся, 1971, 1972.
- Фумё Масутани, перев. «Гэндайгояку сёбогэндзо» /Современная версия «Сёбогэндзо»/ Токио, Кадокава сотэн, 1973 1975.
- Кадзуо Нисидзима, перев. «Гэндайгояку сёбогэндзо» /Современная версия «Сёбогэндзо»/ Токио, Букко-ся, 1975.
- /31/ Библиографические данные в русском переводе не приводятся.
- /32/ Этот пересмотренный перевод включен в данную книгу под заглавием «Проявление изначальной сути».
- /+/ Термины, отмеченные знаком /+/ см. словарь в конце книги.

ДЗАДЗЭН-ГИ ПРАВИЛА ДЗАДЗЭН/I/

- 1. Практика дзэн это дзадзэн. Для дзадзэн подходит спокойное место. Расстелите толстый мат. Не допускайте сквозняков или дыма, дождя или росы. Охраняйте место, где вы помещаете свое тело, держите его в порядке. В прошлом существовали примеры сиденья на алмазном седалище/+/ и на плоском камне, покрытом толстым слоем травы.
- Днем или ночью место сиденья не должно быть темным; зимой его надобно держать теплым, а летом прохладным.
- 2. Отстраните все трудности, и пусть великое множество вещей пребудет в покое/2/. Дзадзэн не в том, чтобы думать о хорошем, не в том, чтобы думать о плохом. Это не сознательное усилие/+/, это не самонаблюдение.
- Не желайте стать буддой/3/; пусть отпадут сиденье или лежанье/+/. Будьте умеренны в еде и питье. Будьте внимательны к проходящему времени и займитесь дзадзэн, как если бы вы спасали голову от огня/+/. На горе Хуань-мэй Пятый Предок практиковал дзадзэн, исключив все прочие виды деятельности.
- **3.** На время сиденья в дзадзэн наденьте кашая/+/ и пользуйтесь круглой подушкой. Не следует подкладывать под ноги всю подушку; подложите ее только под ягодицы. При этом скрещенные ноги лежат на мате, а позвоночник опирается на круглую подушку. Таков способ, применявшийся для дзадзэн всеми буддами и предками./+/
- Сидите в половинной позе лотоса или в полной позе лотоса. Для полной позы лотоса положите правую ступню на левое бедро и левую ступню на правое бедро. Пальцы ног должны лежать вдоль бедер, не выступая за них. Для половинной позы лотоса просто положите левую ступню на правое бедро.
- 4. Ослабьте одеяния и приведите их в порядок. Положите пра-

вую кисть на левое бедро, а левую кисть - на правую, так чтобы кончики больших пальцев слегка касались друг друга. Держите руки в этом положении, приблизив их к телу и поместив соединенные большие пальцы у пупка.

Выпрямите туловище и сидите прямо. Не наклоняйтесь ни влево, ни вправо; не сгибайтесь ни вперед, ни назад. Уши должны находиться в одной плоскости с плечами, нос - с пупком.

Прижмите язык к своду рта, дышите через нос. Губы и зубы должны быть сжаты. Глаза открыты не слишком широко, но и не слишком узко. Упорядочив таким образом тело и ум, сделайте и полный выдох.

Сидите прочно в самадхи/+/ и думайте без мыслей/+/. Как вы думаете, не думая? Без мысли. /+/. Таково искусство дзадзэн. Дзадзэн - это не искусство добиваться сосредоточенности. Это врата дхармы/+/ - великой легкости и радости. Это незапятнанная практика-просветление./+/

Преподано собранию в монастыре Ёсимоно, округ Ёсида провинции Этидзэн, в одиннадцатом месяце первого года Кангэн /1243/.

Перевод Дэна Уэлча и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

- /1/ Текст представлен в виде лекции в храме Ёсиминэ в одиннадцатом месяце 1243 года, через четыре месяца после того, как община Догэна переселилась в провинцию Этидээн из пригорода Киото. Это одиннадцатый текст первоначальной версии «Сокровищницы» из семидесяти пяти трактатов. Подобно всем другим текстам «Сокровищницы», «Дзадзэн-ги» написан пояпонски, т.е. сочетанием китайских идеограмм и японской фонетической азбуки.
- /2/ Пребывание в сфере недвойственности, где приведение себя в порядок означает не что иное, как приведение в порядок всех вещей.
- /3/ Сама практика дзадзэн и есть проявление природы будды. Отсюда желание стать буддой оказывается ошибкой, поскольку тогда практика становится отдельной от того факта, что практикующий - это уже будда.

ГАКУДО ЕДЗИН-СЮ ПРИНЦИПЫ ИЗУЧЕНИЯ ПУТИ/I/

Вам надо пробудить мысль просветления: Мысль просветления имеет много названий, но все они относятся к одному и тому же уму. Предок Нагарджуна говорил: «Ум, до конца прозревающий в изменчивый мир рождения и смерти, называется мыслью просветления»./2/

Таким образом, если мы сдерживаем этот ум, этот ум может стать мыслью просветления.

Действительно, когда вы понимаете отсутствие непрерывности, не появляется понятие о «я», не возникают представления о названии и приобретении. Опасаясь быстрого исчезновения солнечного света, занимайтесь практикой Пути, как если бы вы спасали голову от пламени. Размышляя об этой эфемерной жизни, совершайте усилия подобно Будде, поднимающему ногу./+/

Когда вы услышите хвалебную песнь, которую поет божество киннара/+/ или божество калавинка, пусть это окажется вечерним ветерком, касающимся ваших ушей. Если вы увидите прекрасное лицо Мао-цзянь или Си-ши, пусть оно будет подобно каплям утренней росы, попавшим вам на глаза/+/. Свобода от уз звука и формы естественно соответствует сущности ума, который ищет Путь.

Если в прошлом или в настоящем вы слышали или слышите об изучающих, имеющих малые знания, или встречаете людей с ограниченными взглядами, знайте, что зачастую они попадают в бездну славы и выгоды, навсегда утрачивая в своей жизни Путь будды. Как печально! Какая жалость! Вы не должны игнорировать это.

Даже если вы читаете сутры целесообразного или полного учения/+/, если передаете писания экзотерических или эзотерических школ, не отбрасывая забот об имени и приобретении, это нельзя назвать пробуждением мысли просветления. Некоторые из таких людей говорят: «Мысль просветления это ум наивысшего, высочайшего просветления. Не заботь-

тесь о культивировании славы или выгоды».

Некоторые из них говорят: «Мысль просветления есть прозрение в то обстоятельство, что каждая мысль заключает в себе три тысячи сфер»/+/.

Некоторые из них говорят: «Мысль просветления - врата дхармы. Каждая мысль является нерожденной»./+/

Некоторые из них говорят: «Мысль просветления - это ум, вступающий в сферу будды».

А некоторые люди еще не знают мысли просветления и совершают ошибку, злословя ее. Они далеки от сферы пути будды. Попробуйте поразмыслить об уме, озабоченном только собственной выгодой. Смешивается ли эта одна мысль с природой и атрибутами трех тысяч сфер? Постигает ли эта одна мысль врата дхармы нерожденного? Существует только заблуждающаяся мысль страстного желания имени и любви к приобретению. Нет ничего, что можно было бы счесть мыслью просветления.

С древних времен мудрецы достигали Пути и постигали дхарму. Хотя в качестве целесообразного учения они живут обычной жизнью, все же у них нет никакой искажающей мысли о славе или выгоде. Не привязанные даже к дхарме, как могли бы они иметь мирскую привязанность?

Мысль просветления, как было упомянуто, - это ум, прозревающий в непостоянство. Это самое главное, это вовсе не то, что ум, на который указывают заблуждающиеся люди. Понимание того обстоятельства, что каждая мысль нерождена, или прозрение в то обстоятельство, что каждая мысль содержит три тысячи сфер, есть превосходная практика после пробуждения мысли просветления. Не следует ошибаться в этом.

В данный момент просто забудьте о себе и занимайтесь внутренней практикой - это одно и то же, что мысль просветления. Мы видим, что шестьдесят два взгляда/+/ основаны на «я». Поэтому когда возникает понятие о «я», сидите спокойно и созерцайте его. Существует ли сейчас реальная основа внутри вашего тела или вне его? Ваше тело с его волосами и кожей только унаследовано вами от отца и матери. От начала и до конца капля крови или лимфы пуста. Так что ни одно из этих образований не есть «я». А как насчет ума, мысли, осознания и знания? Или как обстоит дело с дыханием, входящим и выхо-

дящим, которое связывает воедино время жизни, - что это в конце концов такое? Ничто из этого также не есть «я». Как можно вам быть привязанными к чему-нибудь из этого? Заблуждающиеся люди привязаны к ним; люди просветленные от них свободны.

Вы воображаете, что там, где нет «я», существует некоторое «я», вы привязаны к рождению там, где нет рождения. Вы не практикуете Путь будды, который нужно практиковать. Вы не отсекаете мирской ум, который надобно отсечь. Избегая истинного учения и стремясь к беспочвенным учениям, как могли бы вы не ошибаться?

Как только вы увидите или услышите истинное учение, вам надо непременно практиковать его: Одна фраза, произнесенная верным слугой, может иметь силу изменить направление целого народа. Одно слово, произнесенное буддой-предком, не может не изменить умы людей. Неразумный правитель не принимает совета слуги. Тот, кто не идет вперед, не может принять учение будды. Если вы не гибки, вы не в состоянии остановить плаванье по волнам рождения и смерти. Если не обращать внимания на уместный совет, нельзя осуществить управление с добродетелью.

На пути будды вам всегда нужно вступать в просветление благодаря практике: Мирской учитель говорил:
«Благодаря ученью можно приобрести богатство»./3/ Будда
говорит: «Внутри практики существует просветление». Неслыханно, чтобы кто-то заработал богатство без ученья или чтобы
без практики кто-то достиг просветления. Хотя практика бывает различной - начатой в силу веры или знания дхармы, с упором на внезапное или постепенное просветление, - /+/ вы всегда зависите от практики, чтобы выйти за пределы просветления. Хотя учение может быть поверхностным или глубоким, а
изучающие - сообразительными или тупыми, накопление ученья зарабатывает богатство. Это не обязательно зависит от
мастерства или неспособности правителя; не должно оно зависеть от чьей-то удачи или неудачи. Если бы кому-то нужно
было приобрести богатство без ученья, как мог бы он передать

способ, которым древние цари управляли страной во время порядка или беспорядка? Если бы вам нужно было обрести постижение без практики, как могли бы вы уяснить учение татхагаты о заблуждении и просветлении?

Вам нужно знать, что, пробуждая практику среди заблуждения, вы достигаете постижения до того, как узнаёте его. В это время вы сперва узнаёте, что уйма обсуждаемых предметов подобна вчерашнему сну, и вы, наконец, отсекаете свое старое понимание, спутанное вьющимися плетями и змеями слов. Это не должно совершаться силой будды; отсечение осуществляется благодаря вашему всеобъемлющему усилию.

Сверх того, то, что порождает практика, это просветление; ваша сокровищница не приходит извне. Как действует просветление? - через практику; как могли бы действия основы ума/+/ отклониться в сторону? Поэтому если вы отводите глаз просветления и размышляете о сфере практики, ничто особенно не поражает этот глаз, и вы просто видите белые облака на протяжении десяти тысяч миль/4/. Если вы пробудите практику, как если бы взбирались вверх по лестнице просветления, ваши ноги не поддержит даже пылинка, вы окажетесь так же далеки от практики, как небо от земли/5/. Теперь отступите - и перепрыгните через землю будды.

Эта часть была написана в девятый день третьего месяца второго года Тэмпуку /1234/.

Вы не должны практиковать учение Будды с мыслью о приобретении: Практика учения Будды всегда осуществляется благодаря получению от мастера существенных наставлений, а не благодаря следованию за собственными представлениями. На деле учение Будды не может быть достигнуто благодаря наличию представлений или их отсутствию. Только когда ум чистой практики совпадает с Путем, тело и ум будут спокойны. Если тело и ум еще не спокойны, они не будут испытывать легкости. Когда же ум и тело не испытывают легкости, на пути постижения вырастают тернии.

Так как же нам следует продолжать практику, чтобы чистая практика совпадала с Путем? Продолжайте ее с умом, который не охвачен вожделением и ничего не отвергает, с умом, не

озабоченным именем или приобретением. Не практикуйте буддхадхарму/+/ с мыслью, что это делается для блага других. Люди нынешнего мира, даже те, кто практикует буддхадхарму, обладают умом, очень далеким от Пути. Они практикуют то, что восхваляют другие, то, чем эти другие восхищаются, даже если и знают, что такая практика не согласуется с Путем. Они отвергают то, что не почитают и не хвалят другие, они не практикуют этого, даже несмотря на то что знают об истинном Пути. Как мучительно! Вы должны стараться успокоить свой ум и исследовать эти установки - являются они буддхадхармой или нет. Возможно, вы испытаете глубочайший стыд. Глаз освещает это.

Ясно как день, что буддхадхарму практикуют не ради себя самого, не ради славы и выгоды. Вы должны практиковать ее ради самой буддхадхармы.

Сострадание и симпатия всех будд по отношению ко всем живым существам/+/ проявляются не ради самих будд и не ради других. Это просто природа буддхадхармы. Разве не очевидно, что насекомые питают своих отпрысков, истощаясь в мучительных родовых страданиях? Однако в конце они не имеют никакой награды, кроме той, что их потомство выросло. Таким образом, страдания мелких существ, вследствие сострадания к своему потомству естественно напоминают мысль всех будд о живых существах.

Непостижимая дхарма всех будд - это не одно лишь сострадание, но сострадание являет собой основу различных учений, которые появляются повсюду. Мы - уже дети будд. Почему же не следовать их водительству?

Изучающие! Не практикуйте буддхадхарму ради славы и приобретения. Не практикуйте буддхадхарму для того, чтобы достичь блаженной награды. Не практикуйте буддхадхарму для достижения чудесных результатов. Практикуйте буддхадхарму исключительно для буддхадхармы. Таков Путь.

Вам следует искать истинного учителя, чтобы практиковать дзэн и изучать Путь: Старый учитель сказал: «Если начало неправильно, бесчисленное множество практических приемов окажется бесполезным».

Как истинны эти слова! Практика Пути зависит от того, будет

или нет мастер-руководитель истинным учителем.

Ученик подобен дереву, а учитель напоминает искусного ремесленника. Даже если дерево хорошо, без искусного ремесленника его необычайная красота не проявляется. Даже если дерево изогнуто, если оно попало в умелые руки, его великолепные качества проявляются немедленно. По этим признакам вы должны знать, истинно или ложно постижение, в зависимости от того, будет учитель истинным или некомпетентным. Но в нашей стране с древних времен не было никаких истинных учителей. Как мы знаем, что это так? Мы можем догадываться об этом, изучая их слова, - подобно тому, как мы можем прорыть канаву для текущего ручья и найти источник. В нашей стране с древних времен разные учителя писали книги и наставляли своих учеников, предлагая свои учения людям и небесным существам. Но их слова незрелы, их рассуждения еще не достигли высшей точки учения; как же могли они приблизиться к состоянию постижения? Они передают только слова и фразы или учат повторять нараспев имя Будды. Денно и нощно они пересчитывают сокровища других, сами не имея гроша за душой.

Ответственность за это лежит на предыдущих учителях. Они учили людей искать просветления вне ума/6/ или стремиться к перерождению в другой стране. Из этого возникает заблуждение, а отсюда проистекают ошибочные представления.

Хотя бы вы давали хорошее лекарство, если вы не научите способу его правильного применения, оно сделает человека еще более больным, чем если бы он принял яд. В нашей стране с древних времен никто как будто не давал хорошего лекарства. Пока нет мастеров, способных устранить ядовитое действие лекарства. Вследствие этого трудно проникнуть в рождение и смерть. Как же тогда преодолеть старость и смерть?

Все это - недостатки учителей, а совсем не недостатки учеников. Причина в том, что те, кто бывает учителем, позволяют людям пренебрегать корнем/+/ и переходить к членам/+/. До того, как установлено истинное понимание, они поглощены только собственными мыслями и неразумно завлекают других в сферу заблуждения. Какая жалость! Те, кто является учителем, все еще не понимают этого заблуждения. Как же мож-

но изучающим понять, что правильно и что ошибочно? Как печально! В этом малом, удаленном народе буддхадхарма еще не получила широкого распространения. Здесь еще не появились истинные мастера. Если вы желаете изучать непревзойденный путь будды, вам нужно проделать длительное путешествие и увидеть великих мастеров Китая эпохи Сун, нужно глубоко размышлять о жизненной дороге вне мысли. Пока у

вас нет хорошего учителя, лучше не учиться.

Вне зависимости от своего возраста или опыта истинный учитель - это просто такой человек, который постиг истинное учение и достиг печати постижения у подлинного мастера. Он не предлагает сначала тексты или сначала понимание. Его способность лежит вне каких бы то ни было рамок, его дух свободно проникает в узлы бамбука/+/. Он не занят мнениями «я» и не коснеет в эмоциональных чувствах. Таким образом, практика и понимание находятся во взаимном согласии. Таков истинный мастер.

Что вам нужно знать для практики дзэн: Практика дзэн, изучение Пути - это великое дело всей жизни. Вам не следует преуменьшать его, не следует проявлять необдуманность. Древний мастер отсек свою руку/+/, а другой отсек себе пальцы/+/. Таковы прекрасные образцы поведения из Китая. В глубокой древности Шакьямуни Будда покинул дом и оставил свою страну. Это превосходный прецедент для практики Пути. Нынешние люди говорят: вы должны практиковать то, что легко для практики. Эти слова совершенно ошибочны. Они никоим образом не согласуются с путем будды. Если вы сделаете практикой только это, тогда даже лежанье окажется утомительным. Если вы найдете одну вещь утомительной, вы найдете утомительным все. Очевидно, что люди, которые любят легкую практику, не способны к Пути.

На самом деле дхарма распространяется и ныне присутствует в мире потому, что наш великий учитель Шакьямуни занимался трудной практикой, подвергаясь боли в течение бесчисленных эонов, и в конце концов достиг этой дхармы. Если первоначальный источник таков, как могут быть легкими позднейшие потоки?

Изучающие, которые хотели бы изучать путь, не должны желать легкой практики. Если вы стремитесь к легкой практике, вы, несомненно, никогда не достигнете почвы истины, никогда не докопаетесь до места, где лежит сокровище. Даже учителя старого времени, обладавшие великими способностями, говорили, что практика трудна. Вам следует знать, что путь будды обширен и глубок.

Если бы с самого начала путь будды был легким для практики, тогда учителя древних времен, обладавшие великими способностями, не говорили бы о трудности практики, о трудности понимания. В сравнении с древними нынешние люди значат не более чем даже один волосок в сравнении с девятью коровами. Если бы даже нынешние люди с их малыми способностями и поверхностными знаниями старательно трудились и считали практику тяжелой и превосходной, это все же нельзя было бы сравнить с самой легкой практикой и легчайшим пониманием древних учителей.

Что же это за учение о легком понимании и легкой практике, которое нравится нынешним людям? Это не мирское учение и не учение Будды, оно не соответствует ни практике Папийи, Царя Демонов/+/, ни практике тех, кто пребывает вне Пути, ни практике двух меньших повозок/+/. Мы должны считать это учение результатом крайнего заблуждения заурядных людей. Даже если бы они и пытались достичь освобождения, они не находят ничего, кроме бесконечных кругов страдания.

С другой стороны, мы можем видеть, что нетрудно ломать кости или дробить их до костного мозга, а самое трудное - гармонизировать ум. Опять-таки практика продолжительной суровости не трудна; а гармонизирование различных видов телесной деятельности оказывается самым трудным./+/

Думаете ли вы, что ломанье костей имеет ценность? Хотя многие терпели такую практику, немногие из них достигали дхармы. Думаете ли вы, что люди, практикующие суровые подвиги, заслуживают уважения? Хотя их было много, немногие из них осуществили Путь, потому что у них все еще имеются трудности с гармонизированием ума.

Блеск ума не имеет первостепенной важности, понимание не имеет первостепенной важности, сознательное усилие/+/ не

имеет первостепенной важности, самонаблюдение/+/ не имеет первостепенной важности. Не пользуясь ни одним из них, гармонизируйте тело и ум и вступите на путь будды.

Старец Шакьямуни сказал: «Авалокитешвара/+/ обращает поток внутрь и не обращает внимания на познание объектов»/7/. Таков смысл. Разделение между двумя аспектами - деятельностью и спокойствием - просто не возникает. Это приводит к гармонии.

Если бы кто-то мог вступить на путь будды благодаря блестящему уму или обширным знаниям, тогда таким был бы старший монах Шэнь-сю. Если бы кто-то, имея заурядный вид или занимая скромное положение, был отлучен от пути будды, как мог бы Хүй-нэн стать Шестым Предком? Ясно, что передача пути Будды лежит вне блеска ума и широких знаний. Ищите и найдите, размышляйте и практикуйте. Старость и дряхлость не исключают вас; не исключают также крайняя молодость или расцвет сил. Хотя Чжао-чжоу впервые стал учиться в возрасте за шестьдесят, он достиг совершенства в линии предков. Дочь Чжэня долго училась еще до того, как ей исполнилось тринадцать лет; и она заняла в монастыре выдающееся место. Сила буддхадхармы проявляется в зависимости от того, существует или нет усилие; она различается в зависимости от того. практикуют ее или нет. Изучавшие сутры в течение долгого времени, достигшие совершенства в мирских делах - все они должны учиться в каком-нибудь монастыре дзэн. Существовали многие тому примеры. Хуй-си из Нань-юэ был весьма ученым человеком, но все же занимался практикой у Бодхидхармы. Сюань-юэ из Юнь-чжа был превосходным ученым - и все же проходил практику у Дай-чжэня.

Понимание дхармы и достижение Пути может прийти только в результате обучения у учителя. Однако занимаясь практикой у учителя или собирая о нём сведения, слушайте его слова, не противопоставляя их своим предыдущим взглядам. Если вы будете понимать его слова в представлениях своих собственных взглядов, вы не сумеете уловить его учение.

Когда вы занимаетесь практикой с учителем и задаете вопросы о дхарме, очищайте тело и ум, а также глаза и уши, и просто слушайте и принимайте учение, не примешивая к нему никаких других мыслей. Ваши тело и ум будут одним целым, как бы вместилищем, готовым к наполнению водой. Тогда вы, несомненно, получите учение. Ныне существуют глупцы, которые заучивают наизусть слова текстов или собирают изречения и пытаются сравнивать эти слова с объяснениями учителя. В таком случае они имеют только собственные взгляды и старые слова - и все еще не слились со словами учителя.

Для некоторых людей собственные взгляды представляются первостепенными; они раскрывают сутру, запоминают слово или два - и считают это буддхадхармой. Позднее, когда они посещают пробужденного учителя или искусного мастера и слышат учение, они считают это учение верным, если оно согласуется с их собственной точкой зрения; а если оно с ней не согласуется, они считают слова учителя ошибочными. Они не знают, как оставить свои ошибочные склонности и старые, устоявшиеся образцы; поэтому как бы они могли подняться к истинному Пути и вернуться к нему? Целые века, бесчисленные, как частицы пыли и песка, они остаются в заблуждении. Это вызывает величайшее сожаление. Разве не печально?

Изучающим следует знать, что путь будды лежит вне мышления, вне анализа, вне предвиденья, вне самонаблюдения, знания и мудрых объяснений. Если бы путь будды заключался в этих видах деятельности, почему же вы к нынешнему времени не постигли его, поскольку с самого рождения постоянно находились среди этой деятельности?

Изучающим Путь не следует применять мышление, анализ или любую подобную деятельность. Хотя вас постоянно осаждают мышление и прочие виды деятельности, если вы будете останавливать их по мере того, как идете вперед, ваша ясность уподобится зеркалу. Путь, ведущий к вступлению во врата, одолевают только при помощи учителя, достигшего дхармы; его нельзя достичь благодаря содействию священнослужителей, изучающих буквы.

Эта часть была написана в «*чистый и яркий*» день/8/ третьего месяца второго года Тэмпуку /1234/.

Стремящиеся покинуть этот мир и практиковать буддхадхарму должны изучать дзэн: Буддхадхарма превосходит различные прочие пути. По этой причине люди стремятся к ней. Когда Татхагата пребывал в мире, там не было ни двух учителей, ни двух мастеров. Великий мастер Шакьямуни вел живые существа исключительно при помощи своего непревзойденного просветления. С того самого времени, как Махакашьяпа передал сокровищницу глаза истинной дхармы/+/, двадцать восемь поколений в Индии, шесть ранних поколений в Китае и все предки Пяти Школ унаследовали ее в прямой преемственности без какого бы то ни было перерыва. Как следствие, с самой эры Пу-тунь /320 - 527/ династии Лянь все выдающиеся люди - от монахов до царей и их слуг - никогда не упускали случая выразить почтение буддхадхарме. Действительно, тем, кто способнен любить нечто превосходное, следует любить превосходное. Не нужно уподобляться министру Шэ, который испытывал любовь к дракону./+/

В странах к востоку от Китая сеть учений, основанных на писаниях, покрывает океаны и проникает в горы. Хотя она проникает в горы, она лишена сердца облаков/+/. Хотя она покрывает океаны, она иссушает сердце гор/+/. Глупцы любят учения подобного рода, и это похоже на то, как если бы они просто взяли рыбий глаз и приняли его за драгоценный камень. Заблуждающиеся люди получают удовольствие от таких учений, и это похоже на то, как если бы они просто хранили камешки с горы Янь/+/, принимая их сокровищем прославленной драгоценности. Многие попадают в яму, вырытую демоном, и часто разрушают себя самих. Какая жалость!

В далекой стране легко распространяется ошибочное учение, правильное же учение получает преобладание лишь с трудом. Хотя Китай уже нашел убежище в дхарме Будды, в правильном учении, в Корее и в нашей стране правильное учение Будды еще не получило широкого распространения. Почему это так? В чём причина? В Корее по крайней мере было услышано название правильного учения, а в нашей стране не произошло даже этого. Причина в том, что прошлые учителя, ездившие в Китай, все оказались уловлены в сети учений, основанных на писаниях. Хотя они передавали писания учения Будды, они как будто забыли буддхадхарму. Какая от этого польза? В конце концов никакой пользы нет. Это просто потому, что они не об-

ладали ключом к изучению Пути. Жаль, что они истратили всю свою жизнь в человеческом облике на бесполезные усилия. Когда вы впервые входите во врата, чтобы изучать путь будды, слушайте наставления учителя и занимайтесь практикой в соответствии с наставлениями. Когда вы поступаете таким образом, существует нечто такое, что вам следует знать: дхарма направляет вас, а вы направляете дхарму /+/. Когда вы направляете дхарму, вы оказыватесь ведущими, и дхарма следует за вами. С другой стороны, когда дхарма направляет вас, дхарма оказывается ведущей, а вы следуете за ней. Первоначально буддхадхарма имеет два вида, но те, кто не был истинным наследником, никогда этого не понимали; если это не монахи в заплатанных одеждах, они едва ли слышали о буддхадхарме. Не зная этого ключа, вы все еще не можете судить о том, как изучать Путь. Как могли бы вы установить, что правильно и что неправильно?

С другой стороны, практикующим дзэн и изучающим Путь всегда дают ключ, поэтому они не делают ошибок. Другие школам этого не дают. Не изучая дзэн, ищущие Путь не смогут узнать, какой путь будет правильным.

Поведение монахов дзэн: Поведение монахов дзэн прямо и уникальным образом передавалось буддами-предками на протяжении двадцати восьми поколений в Индии и шести ранних поколений в Китае; с того времени ничто не было прибавлено даже на волосок, не было уничтожено ни одной частицы. Таким образом, одеяние было передано Цао-си, и дхарма распространилась в бесчисленных мирах. Ныне сокровищница глаза истинной дхармы Татхагаты процветает в Великом Китае.

Эта дхарма такова, что ее нельзя достичь, двигаясь наощупь или продолжая искания. В сфере виденья исчезает знание. В момент достижения ум превзойден. Однажды на горе Хуаньмэй было утрачено лицо/9/. Однажды в Шаолине была отсечена рука/+/. Дойдя до костного мозга /+/ и повернув ум, вы приобретаете подлинную жизнь. Отдав формальный поклон и отступив внутрь/+/, вы наткнетесь на сферу великой легкости. Однако в уме и в теле нет ничего постоянного, никакой привя-

занности, нет покоя, нет застоя.

Некий монах спросил Чжао-чжоу: «Обладает или нет пес природой будды?» Чжао-чжоу ответил: «Му»/+/. Можете ли вы измерить нечто или ухватить нечто превыше этого слова «му»? Там совершенно не за что держаться.

Прошу вас: ослабьте свою хватку и, ослабив ее, наблюдайте: что такое тело и ум? Что такое поведение? Что такое рождение и смерть? Что такое буддхадхарма? Что такое законы этого мира? Что такое в конце концов горы, реки, земля, люди, животные и дома? Когда вы наблюдаете вполне основательно, из этого следует, что два аспекта, движение и покой, совсем не возникают. Хотя движение и покой не возникают, вещи не неподвижны. Люди не понимают этого; много тех, кто теряет след. Вы, изучающие Путь, придете к пробуждению во время изучения. Даже когда вы завершите путь, вам не следует останавливаться. Поистине, это моя мольба.

Вам надобно продолжать практику на протяжении всего Пути: Смелым людям, изучающим Путь, надо сначала узнать, что правильно и что неправильно на протяжении всего Пути. Великий укротитель существ Шакьямуни сел под деревом бодхи и немедленно пробудился к Пути, к непревзойденной повозке, когда он увидел утреннюю звезду. Этот путь к просветлению недостижим для шраваков/+/, для пратьекабудд/+/ или подобных им существ. Только будды могут быть просветленными на этом пути, и будды беспрерывно передавали его буддам. Как могут достигшие просветления не быть буддами?

Продолжать практику на протяжении всего Пути - значит проявлять безграничную сферу Пути будды и просветлять все аспекты этого пути будды. Путь будды - под пятой у каждого. Погрузитесь в Путь, ясно поймите то, что находится именно на этом месте. Погрузившись в просветление, вы сами обладаете полнотой. Поэтому хотя бы вы даже и пришли к полному пониманию, все еще здесь только его часть. Именно так обстоит дело с практикой на протяжении всего Пути. Нынешние люди, изучая Путь, не понимают, куда он ведет или где заканчивается; поэтому они страстно желают видимых результатов. Кто

не совершил бы такую ошибку? Это подобно тому, как если бы кто-то убежал от своего отца и бродяжничал, оставив позади сокровище. Хотя он единственное дитя богатой семьи, он без конца скитается в чужих краях подобно отщепенцу. Действительно, все обстоит именно так.

Изучающие Путь стараются слиться с Путем. Для слившихся с Путем исчезают все следы просветления. Практикующие путь будды, должны прежде всего довериться пути будды. Доверившимся пути будды следует положиться на то, чем они в сущности уже являются внутри пути будды, где нет заблуждения, нет ложного мышления, нет смятения, нет увеличения или уменьшения, нет ошибки. Пробудить такое доверие и просветлить подобным образом Путь, занимаясь соответственно практикой, - таковы основы изучения Пути.

Вы совершаете это при помощи сиденья, которое отсекает корень мышления и преграждает доступ к дороге интеллектуального понимания/10/. Это превосходное средство для того, чтобы пробудить ум начинающего. Тогда вы даете уму возможность отпасть, даете возможность отпасть телу, освобождаетесь от заблуждения и просветления. Таков второй аспект изучения Пути.

Вообще говоря, люди, доверяющие тому факту, что они пребывают внутри пути будды, чрезвычайно редки. Если вы обладаете правильным доверием к тому, что пребываете внутри пути будд, вы понимаете, куда ведет этот великий Путь или где он заканчивается; и вы знаете первоначальный источник заблуждения и просветления. Если однажды во время сиденья вы отсечете корень мышления, в восьми или девяти случаях из десяти вы немедленно достигнете понимания Пути.

Немедленно попасть в цель: Есть два способа проникнуть в тело и ум: учение у мастера, слушая его наставления, и самозабвенное сиденье в дзадзэн. Слушание учения раскрывает ваш сознательный ум, тогда как сиденье в дзадзэн связано с практикой-просветлением. Поэтому если вы, вступившие на путь будды, отнесетесь с пренебрежением к любому из этих способов, вы не сможете попасть в цель.

Каждый обладает целостностью тела и ума. В деятельности и

видимости ее функцией бывает или водительство, или следование, или смелость, или робость. Немедленно осуществить будду этой целостностью тела и ума - значит попасть в цель. Не изменяя своей обычной структуры тела и ума, просто следовать осуществлению будды - это называется «немедленным», это называется «попаданием в цель». Целиком и полностью следовать будде - это означает, что вы не имеете своих старых взглядов. Вполне попасть в цель - означает, что у вас нет нового гнезда/+/, в котором вы могли бы устроиться. Перевод Эда Брауна и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

- /1/ Текст написан по-китайски и представляет собой самостоятельную работу; он был преподан весной 1224 года, через год после того, как Догэн перебрался в храм Каннондори /поэже монастырь Косё Хорин/. Как часть первой публикации Эйхэйдзи этот текст был опубликован в 1357 году под заглавием «Наставление Первого предка Эйхэй по изучению Пути» /эйхэй сёсо гакудо ёдзин-сю/.
- /2/ Нагарджуна «Комментарий на «Махапраджняпарамита-сутру»/+/, гл. 23. /3/ Аналекты/+/ «Владыка Вэй-Линь».
- /4/ С глазом просветления практика это повседневная, продолжающаяся деятельность, которая не будет обладать какими-то выдающимися или необычайными атрибутами.
- /5/ Нужно освободиться от представления о том, что просветление некоторая отдаленная цель вне нашего собственного переживания или отличная от него.
- /6/ Понимание, полагающее, что просветление есть некоторая отдаленная цель вне нашего сознания или отличная от него.
- /7/ «Шурангама-сутра»/+/, глава VI.
- /8/ Пятнадцатый день после весеннего равноденствия; один из праздников времен года в Восточной Азии.
- /9/ Когда Шестой Предок Хуй-нэн впервые увидел Пятого Предка на горе Хуань-мэй, он «потерял лицо», т. е. сбросил свою мирскую личность.
- /10/ См. словарь «безмыслие».

БОДАЙСАТТА СИСЕ-XO ЧЕТЫРЕ СПОСОБА ВОДИТЕЛЬСТВА БОДХИСАТТВЫ/I/

Четыре способа водительства бодхисаттвы суть: даяние, благая речь, благое действие и действие отождествления /2/.

1. «Даяние» означает отсутствие жадности. Отсутствие жадности означает не быть алчным. Не быть алчным означает ни перед кем не заискивать. Даже если вы управляете Четырьмя Континентами/+/, вы всегда должны выражать правильное учение отсутствием жадности. Это значит отдавать ненужные принадлежности кому-нибудь, кого вы не знаете, предлагать Татхагате цветы, распустившиеся на дальней горе, или опятьтаки предлагать живым существам сокровища, имевшиеся у вас в прошлой жизни. Дар всегда имеет ценность и заслуживает отдачи, будет ли он материальным или относящимся к учению. Даже если дар не будет вашим собственным, нет причины отказываться от даяния. Вопрос не в том, ценен ли дар, а в том, является ли он заслугой.

Когда вы покидаете путь к Пути/+/, вы достигаете Пути. Во время достижения Пути путь всегда представлен Пути. Когда сокровище оставлено как всего лишь сокровище, сокровище становится даянием. Вы отдаете себя себе и других - другим. Сила причинных отношений/+/ отдачи достигает девов, людей и даже просветленных мудрецов. Когда даяние становится действительным, такие причинные отношения оказываются немедленно сформированы.

Будда сказал: «Когда человек, практикующий даяние, идет к собранию, люди обращают на него внимание»/3/. Вам следует знать, что ум такого человека находится в тонком общении с другими. Поэтому давайте даже фразу или стих истины; это будет питательным семенем для этой жизни и для других. Давайте то, что для вас ценно, даже мелкую монетку или листок травы; это будет питательным корнем для этой жизни и для других жизней. Истина может превратиться в ценность; ценно-

сти могут превратиться в истину. Все это потому, что дающий дает добровольно.

Некий царь отдал свою бороду для лекарства, чтобы излечить больного слугу/4/; ребенок поднес Будде горсть песка - и в позднейшей жизни стал царем Ашокой/5/. Они не жаждали награды, а лишь делились тем, чем могли. Спустить на воду лодку или построить мост - это действие даяния. Если вы тщательно изучаете даяние, вы видите, что принять тело и отдать тело - то и другое будет даянием. Зарабатывать на жизнь и производить вещи не может быть ничем, кроме даяния. Предоставить цветы ветру, предоставить птиц временам года также действие даяния.

Царь Ашока был способен предложить достаточное количество пищи монахам /их были сотни/, дав им всего лишь половину плода манго /+/. Практикующие даяние должны понять, что царь Ашока таким образом доказал величие даяния. Вам не только следует совершать усилия чтобы давать, но следует также быть внимательными к каждой возможности дать. Вы рождены в этой нынешней жизни благодаря заслуге даяния в прошлом.

Будда сказал: «Если вам надо практиковать даяние самим себе, насколько же более - практиковать даяние вашим родителям, жене и детям». Поэтому вам надобно знать, что давать себе - это тоже часть даяния. Давать своей семье - тоже даяние. Даже когда вы даете пылинку, вы должны радоваться собственному действию, потому что правильно передаете заслугу всех будд и впервые практикуете действие бодхисаттвы. Трудно изменить ум живого существа. Вам надо продолжать изменять умы живых существ с самого первого момента, когда они имеют одну частицу, до того момента, когда они достигают Пути. Начинать это следует с даяния. По этой причине даяние есть первая из шести парамит/+/.

Ум превыше меры, отданные вещи превыше меры. Более того, в даянии ум преобразует дар, а дар преобразует ум.

2. «Благая речь» означает, что когда вы видите живые существа, вы пробуждаете ум сострадания и предлагаете слова любящей заботы. Это противоположно жестокой или грубой ре-

чи. В жизни мирян существует обычай спрашивать о чьем-то здоровье. В буддхадхарме есть фраза: «Пожалуйста, храните себя», а также почтительное обращение к старшим: «Могу ли я спросить, как вы себя чувствуете?» Благой речью будет такое обращение к живым существам, как если бы вы обращались к малому ребенку.

Хвалите добродетельных; сожалейте о тех, кто лишен добродетели. Если будет предлагаться благая речь, понемногу возрастет добродетель. Таким образом, даже благая речь, обычно неизвестная или невидимая, все же проявляется. Вам следует желать практиковать ее в течение всей этой нынешней жизни; не оставляйте такой практики, посещая мир за миром, жизнь за жизнью. Благая речь - это основа для примирения правителей и покоренных врагов. Те, кто слышит от вас добрые слова, испытывают радость в душе, их лица выражают восхищение. Услышав ваши добрые слова, они будут глубоко тронуты и никогда их не забудут.

Вам нужно знать, что благая речь возникает от благожелательного ума, а благожелательный ум - из семени сострадательного ума. Вам нужно размышлять над тем фактом, что благая речь - это не просто восхваление чужих заслуг; она обладает силой изменить судьбу народа.

3. «Благое действие» состоит в том, чтобы искусно благодетельствовать всем видам живых существ, то есть заботиться об их ближайшем и отдаленном будущем, оказывать им помощь искусными средствами. В древности некто помог черепахе в клетке/6/; другой позаботился о раненом воробье/7/. Они не ожидали награды; они поступали так, движимые единственно стремлением оказать благодеяние.

Глупцы думают, что если они сначала помогут кому-то другому, их собственное благополучие будет утрачено; но это не так. Благодеяние есть целостное действие; оно приносит благополучие себе и другим.

Чтобы приветствовать просителей, древний владыка три раза прекращал свое купанье и убирал волосы, три раза вставал изза обеденного стола./8/ Он делал это исключительно с намерением оказать благодеяние другим. Он не возражал против то-

го, чтобы наставлять даже подданных других властителей. Таким образом, вам следует оказывать благодеяния одинаково другу и недругу, следует равным образом оказывать благодеяния себе и другим. Если вы обладаете таким умом, даже благодеяние, оказанное траве, деревьям, ветру и воде, оказывается самопроизвольным и неослабным. Поскольку это так, совершайте чистосердечное усилие, чтобы помогать невеждам.

4. «Действие отождествления» означает неразличение - неразличение «я», неотличимость от других. Например, в мире людей Татхагата принял форму человеческого существа. Из этого мы узнаём, что он сделал то же самое в других сферах. Когда мы знаем действие отождествления, «я» и другие суть одно. Цинь, песня и вино - едины с человеком, с девами и призрачными существами/9/. Человек един с цинем, песнею и вином. Цинь, песня и вино едины с цинем, песней и вином. Человек един с человеком; дева един с дева; призрачное существо едино с призрачным существом. Понять это - значит понять действие отождествления.

«Действие» означает правильную форму, достоинство, надлежащее поведение. Это означает, что вы заставляете себя отождествиться с другим после того, как заставили других отождествиться с вами. Однако взаимоотношения «я» и других бесконечно разнообразны вместе с обстоятельствами.

Книга «Куань-цзы» говорит: «Океан не исключает воду; вот почему он обширен. Гора не исключает землю; вот почему она высока. Мудрый властитель не исключает простых людей; вот почему у него множество подданных»./10//+/

То, что океан не исключает воду, есть действие отождествления. Также и вода не исключает океан. Поскольку это так, вода собирается вместе, чтобы образовать океан. Земля собирается в груды, чтобы образовать горы. Мое понимание таково, что поскольку сам океан не исключает океана, это - океан и он обширен. Поскольку горы не исключают гор, они - горы, и они высоки. Поскольку мудрого властителя не утомляют люди, его подданные собираются вместе. «Подданные» означают народ. «Мудрый властитель» означает правителя народа; не предполагается, чтобы правителю надоедали люди. «Не уставать от

людей» не значит не награждать и не наказывать. Хотя правитель награждает и наказывает, он не устает от людей. В древние времена, когда люди были несложными, в стране не существовали никакие законные награды, ни наказания по закону. Само понятие награды и наказания было другим. Даже и сейчас должны существовать люди, которые ищут Путь, не ожидая какой-либо награды. Это превышает понимание невежд. Поскольку мудрый властитель понимает это, он не устает от людей.

Люди образуют народ и ищут мудрого повелителя, но так как они не вполне знают причину, по которой мудрый властитель мудр, они надеются только найти опору в мудрости властителя. Они не замечают, что именно они поддерживают мудрого властителя. Таким образом, принцип действия отождествления применяется и к мудрому правителю, и ко всем людям. Поскольку это так, отождествляющее действие есть обет бодхисаттвы.

С мягким выражением практикуйте действие отождествления для всех людей.

Каждый из этих четырех методов водительства заключает в себе все четыре, так что существуют шестнадцать методов руководства живыми существами.

Написано на пятый день пятого месяца четвертого года Ниндзи /1243/ монахом Догэном, который передал дхарму из Китая Перевод Лю Ричмонд и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

/1/ Написано в пятом месяце 1243 года, вероятно, в монастыре Косё Хорин, незадолго до того, как Догэн переехал в провинцию Этидзэн. Он не включил этот текст, очевидно, написанный для его учеников-мирян, в первоначальную версию «Сокровищницы», по-видимому, потому, что эта первоначальная версия была составлена для более подготовленных монахов. Текст включен Гиуном в версию из шестидесяти трактатов.

- /2/ «Махапраджняпарамита-сутра», гл. 469/+/.
- /3/ «Экоттарагама-сутра», гл. 24/+/.
- /4/ Согласно «Систематизированному собранию текстов о лекарствах», им ператор Тай-цунь отрезал свои усы, сжег их и отдал золу своему слуге Ли чжи в качестве лечебного средства, предписанного врачом для Ли-чжи. «Из лечить болезнь» можно также перевести словами: «привести ум к гармонии».

/5/ См. словарь - «подношение песка»/+/.

/6/ Согласно «Истории Цинь», Кунь-ю пожалел черепаху в клетке, купил ее и отпустил на волю. Позднее он был назначен правителем; и когда он получил образец своей печати, на нём выступил силуэт черепахи. Тогда он узнал, что получил свое место при помощи этой черепахи.

/7/ Согласно собранию древних анекдотов «По просьбе детей», Янь-бао из Поздней династии Тан выходил подбитого воробья. Позднее воробей явился ему во сне и сказал, что он послан бабушкой Си, чародейкой; воробей оставил четыре белых кольца. Тогда семейство Янь-бао благоденствовало в течение четырех поколений.

/8/ Анекдот о министре Чжоу описан в «Исторических Записях».

/9/ Основано на стихотворении Бо-юз-тяня, называемом «Стихи о трех приятелях у северного окна»:

«Кто эти приятели? Цинь больше не играет.

Звиграло вино.

Когда выпито вино, песня спета.

Три приятеля ведут друг друга, Без конца двигаясь по кругу."

/10/ «Куань-цзы», гл. 20 /+/.

$\Delta 3$ ЮНДО – СИКИ ПРАВИЛА ДЛЯ ПРИСТРОЕННОГО ОБЛАЧНОГО ЗАЛА/1/

- 1. Должны войти те, кто обладает умом, ищущим Путь, и желает оставить славу и выгоду. Не должны входить нерешительные и неискренние. Если вступление оказалось ошибкой, после некоторого соображения вступивших могут попросить уйти. Когда внутри пробужден ум, ищущий Путь, немедленно появляется свобода от славы и выгоды. В бескрайнем пространстве бесчисленных миров редки истинные наследники дхармы. Несмотря на долгую историю нашей страны, вам нужно сделать истинным источником настоящий момент, проявляя сострадание к последующим поколениям и делая упор на данное время.
- 2. Чтобы поддерживать деятельность Пути, собрание изучающих в этом зале должно быть слитным подобно молоку и воде. Хотя сейчас вы в течение некоторого периода являетесь гостем или хозяином/2/, позднее, по прошествии времени, вы равным образом станете буддами-предками. Поэтому вам нельзя забывать о чувстве благодарности. Редки их встречи друг с другом; редко практикуют то, что является редкой практикой. Это называется телом и умом буддхадхармы; вы, без сомнения, станете буддами-предками.

Вы оставили дом и место рождения. Вы зависите от облаков/+/, вы зависите от воды/+/. Опора ваша и вашей практики, данная вам этим собранием изучающих, превосходит то, что было вам дано вашими отцом и матерью. Отец и мать были временно близки к вам в рождении и смерти, а это собрание изучающих оказывается вашим сотоварищем на Пути просветления в течение всего времени.

3. Не ищите возможности выйти; но при необходимости выход разрешается раз в месяц. В прошлом практикующие жили в отдаленных горах и занимались практикой в глубине лесов. Они не только оказывались свободны почти от всех мирских

дел, но также оставляли все взаимоотношения. Вам надлежит научиться сердцу их поверхностного блеска и затемняющих следов/+/. Ныне пришло время для того, чтобы спасти голову от огня/+/. Разве не будет печально, если вы напрасно потратите свое время, беспокоясь о мирских делах? Непостоянное ненадежно. Никто не знает, где и когда это существование, подобное капле росы, упадет в траву. Поистине, плачевно состояние, не признающее непостоянства.

- **4.** Не читайте книг в зале, даже текстов дзэн, не приносите туда свою личную переписку. В зале вам следует проявлять устремление при помощи постижения принципа. Встретившись лицом к лицу с ярким окном/+/, вы должны осветить ум достоверным учением. Не тратьте впустую ни одного мгновенья. Сосредоточьтесь на своем усилии.
- 5. Вам всегда следует сообщать старшему распорядителю зала, где вы собираетесь находиться днем или ночью. Не тратьте время на собственные импульсы: ваши действия оказывают влияние на дисциплину всего собрания. Никто не в состоянии сказать, не является ли данный момент концом этой жизни. Поистине, было бы достойно сожаления умереть, предаваясь удовольствиям.
- 6. Не обращайте внимания на ошибки других. Не проявляйте ненавидящего ума при зрелище чужих недостатков. Старое изречение гласит: если вы перестанете видеть чужие недостатки, тогда естественно проявится почтение к старшим и уважение к младшим. Не подражайте недостаткам других, просто культивируйте добродетель. Будда запрещал неразумные действия, но не говорил нам, чтобы мы ненавидели практикующих за неразумные действия.
- 7. Занимаясь важными делами или пустяками, вам необходимо всегда советоваться с распорядителем зала. Те, кто делают что-нибудь, не посоветовавшись с распорядителем зала, должны оставить сообщество. Если вы будете пренебрегать формальностями гостя и хозяина, вы не сможете понять ни

истинного, ни проявленного.

- **8.** В зале или около него не сближайте голов и не говорите громко. Распорядителю следуют запрещать это.
- 9. Не занимайтесь распевом, ходя кругами по залу.
- **10.** Не держите в зале четки, не носите их. Не входите в зал и не выходите из него с опущенными руками./3/
- **11.** Не распевайте в зале сутры или имена будд. Однако это разрешается, когда покровители общины просят в особых случаях распевать сутры.
- 12. Не плюйтесь, не сморкайтесь, не смейтесь громко. Вам надлежит сдерживаться в силу того обстоятельства, что работа Пути еще не вполне освоена. Вам надлежит сожалеть об этом кратком промежутке времени, который съедает возможность практики Пути. Тогда у вас может появиться чувство рыбы в мелкой луже.
- **13.** Собирающимся в зале не следует носить расшитые одеяния; нужны скорее вещи, похожие на бумажные одежды.
- **14.** Не входите в зал, опьяненные вином. Если вы случайно сделаете это, вам нужно принести формальное покаяние. Не приносите вино в зал; не входите в зал, когда от вас пахнет луком.
- **15.** Сварливые личности должны выходить из зала, потому что ссоры препятствуют не только их собственной работе, но также и работе других. Те, кто видит ссорящихся и не останавливает их, одинаково совершают ошибку.
- **16.** Из зала следует удалять тех, кто не внимает наставлениям. Те, кого забавляют такие ученики, кто проявляет к ним симпатию, также совершают ошибку.

- 17. Не водите монахов или мирян вокруг зала, так как это может помешать изучающим. Не разговаривайте громко с гостями вблизи от зала. И, говоря о практике, не хвалитесь, чтобы получить подношения. Однако тем, кто имеет долговременное намерение заниматься практикой или совершает паломничество, можно позволить войти внутрь. В таких случаях вам всегда нужно предварительно посоветоваться с распорядителем зала.
- **18.** В этом зале точно так же, как в зале для монахов/+/ вам нужно заниматься практикой дзадзэн. Никогда не пренебрегайте ранним утренним дзадзэн или вечерней практикой учебного периода/+/.
- **19.** Во время еды тем, кто роняет на пол чаши монахов или столовые принадлежности, надо платить штраф/+/ согласно монастырским правилам.
- **20.** Всегда необходимо следовать наставлениям будд-предков. Чистые правила монастыря должны быть начертаны на ваших костях и в вашем уме.
- **21.** Вам нужно сохранять невозмутимость и самообладание в течение всей жизни и практиковать Путь непреднамеренно/+/.

Эти правила являют собой тело и ум древних будд. Уважайте их и следуйте им.

Написано на двадцать пятый день четвертого месяца первого года Энно /1239/.

Перевод Реб Андерсон и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

/1/ Закончено в четвертом месяце 1239 года, когда в монастыре Косё Хорин было пристроено дополнительное помещение к залу для монахов. Текст написан по-японски, тогда как все правила монашеской жизни следовало писать по-китайски. Догэн не считал этот текст частью «Сокровищницы», но один из его потомков в дхарме, Кодзэн, в 1690 г. включил его в версию «Сокровищницы», состоявшую из девяноста пяти трактатов.

/2/ «Гость или хозяин» - ученик или мастер; в данном случае регулярный

66 Луна в капле росы

ученик или распорядитель зала.

/3/ Формальный способ ходьбы в зале для практики состоит в том, чтобы сложить руки в позе сясю. Первоначально эта поза сясю означала правый кулак, покрытый левой рукой, причем руки держатся на уровне груди. Ныне в школе сото принято покрывать левый кулак правой рукой.

ТЭНДЗО КЕКУН НАСТАВЛЕНИЯ ДЛЯ ТЭНДЗО/I/

1. Монастыри дзэн по традиции имели шесть служащих/+/, которые все были учениками Будды и все принимали участие в деятельности будд. Среди них тэндзо/+/ отвечает за приготовление пищи для монахов. В «Правилах для монастырей дзэн» сказано: «Для того чтобы совершать почтительные подношения монахам, есть лицо, занимающее особое положение и называемое тэндзо».

С древних времен это положение занимали законченные монахи, обладавшие умом, ищущим Путь, или старшие ученики, устремленные к просветлению. Так бывает потому, что это положение требует самозабвенной практики. Лица, не обладающие умом, ищущим Путь, не получат хороших результатов, невзирая на свои усилия. «Правила для монастырей дзэн» указывают: «Старательно пользуйтесь своим умом, ищущим Путь, чтобы время от времени менять выбор кушаний и предоставлять великому собранию легкость и удобство». Давным-давно Гуйшань Линь-ю, Дуншань Шоу-шу и другие великие учителя занижали это положение. Тэндзо не то же самое, что обычный повар или привратник.

Во время моего пребывания в Китае династии Сун в свободные минуты я расспрашивал старших монахов, занижавших различные положения, и они делились со мной своим опытом. Их слова - это кости и костный мозг будд-предков, достигших Пути. Они были переданы с древних времен. Чтобы понимать обязанности тэндзо; нам нужно тщательно читать «Правила для монастырей дзэн», а затем хорошенько продумывать слова этих старших монахов.

2. Цикл работы тэндзо начинается после полуденного приема пищи/+/. Сперва идите к распорядителю и его помощнику для получения составных частей для еды следующего утра и полудня - риса, овощей и тому подобного. После того как вы получили эти материалы, берегите их, как собственные глаза. Ма-

стер дзэн Баонин Рэнзюн сказал: «Храните собственность монастыря как зеницу ока». Почитайте пищу, как если бы она предназначалась для императора. Проявляйте одинаковую заботу о всякой пище - сырой или сваренной.

Далее, служащие на кухне подробно обсуждают блюда следующего дня, принимая во внимание вкусы, выбор овощей и виды рисовой каши. «Правила для монастырей дзэн» утверждают: «Служащие, надзирающие за кухней, сначала обсуждают планируемый выбор кушаний для утренней и дневной еды». Эти служащие - распорядитель, его помощник, казначей, ино/+/, тэндзо и руководители работ. Вскоре после того как решен выбор кушаний, положите их список на столик перед комнатой настоятеля и залом учения/+/. Затем приготовьте кашу для следующего утра.

Когда вы моете рис и готовите овощи, вы должны делать это своими собственными руками, наблюдая собственными глазами, совершая искренние усилия. Не будьте праздны ни на мгновенье. Не будьте заботливы по отношению к одной вещи и беззаботны по отношению к другой. Не отказывайтесь от своей возможности, даже если это всего лишь капля в океане заслуг; не упустите возможность положить даже единственную частичку земли на вершину горы полезных дел.

«Правила для монастырей дзэн» говорят: «Если шесть вкусов/+/ оказываются неподходящими и если пище не хватает трех достоинств/+/, подношение тэндзо собранию не будет полным». Наблюдайте за песком, перебирая рис. Следите за рисом, отбрасывая песок. Если вы будете смотреть внимательно и с сосредоточенным умом, три достоинства выразятся естественно, и шесть вкусов окажутся полными.

Сюэ-фэнь однажды был тэндзо в монастыре Дуншаня Ляньчжи. Как-то когда Сюэ-фэнь промывал рис, мастер Дуншань спросил его: «Вы отмываете рис от песка или песок от риса?».

- *Я отмываю и песок, и рис одновременно,* ответил Сюэфэнь.
- Что же будет есть собрание? спросил Дуншань. Сюэ-фэнь прикрыл чашку для промывки риса.

На это Дуншань сказал: *«Вероятно, вы как-нибудь встретите истинного человека»./2/*

Вот как занимались практикой в древности старшие ученики. Как же пренебрегать этой практикой нам, людям поздних поколений? Некий прошлый учитель сказал: «Для тэндзо работа с рукавами, связанными сзади/+/, - это деятельность ума, который ищет Путь».

Лично проверьте рис и песок, так чтобы рис не был отброшен как песок. «Правила для монастыря дзэн» говорят: «Во время приготовления пищи тэндзо должен лично смотреть за тем, чтобы она была совершенно чистой». Не потеряйте рис, сливая с него воду. С древних времен пользовались особым мешочком, чтобы процеживать сливаемую воду. Когда надлежащее количество риса положено в чугунный котел, когда туда налита вода, внимательно охраняйте все от крыс, чтобы они не трогали еду, а также от любопытных, чтобы они не заглядывали в котел.

После того как вы сварили овощи для утренней еды, до того, как варить рис и похлебку для дневной еды, соберите чашечки для риса и другие столовые принадлежности, убедитесь в том, что они безукоризненно чисты. Положите наверх то, что кладут сверху, положите вниз то, что кладут снизу. Вещи, хранимые сверху, будут размещены наверху, вещи, хранимые в нижнем месте, будут размещены там/3/. С одинаковой тщательностью отберите палочки для еды, ложки и другие принадлежности, проверяйте с честностью, обращайтесь с ними умело.

После этого работайте с пищей для еды на следующий день. Если вы найдете в рисе зёрна, зараженные долгоносиком, удалите их. Осторожно выбирайте чечевицу, отруби и камешки. Пока вы подготавливаете таким образом рис и овощи, вашему помощнику нужно петь сутру для духа-охранителя очага. Подготавливая овощи и составные части для будущей похлебки, не обсуждайте количество или качество этих материалов, полученных у служителей монастыря; просто готовьте их с искренностью. Более всего вам надлежит избегать огорчения или жалоб по поводу количества пищевых материалов. Вам надобно заниматься практикой таким образом, чтобы вещи приходили и пребывали в вашем уме, а ум возвращал эти вещи и пребывал в них на протяжении всего дня и всей ночи.

До полуночи подготовьте составные части утренней еды, а по-

сле полуночи начните готовить пищу. После утренней еды вычистите горшки для варки риса и приготовления похлебки для следующей еды. Как тэндзо, вы не должны отходить от слива. когда в нём моется рис для дневной еды. Внимательно наблюдайте ясным взором; не потеряйте ни одного зернышка. Промойте его надлежащим образом, положите в горшки, разведите огонь, варите. Древний мастер говорил: «Когда вы варите рис, знайте, что вода - это ваша собственная жизнь». Положите сваренный рис в бамбуковые или деревянные ведерочки, затем расставьте их на подносах. Пока варится рис, готовьте овощи и похлебку. Вам надобно лично наблюдать за тем, как варятся рис и похлебка.

Когда вам потребуются кухонные принадлежности, попросите принести их помощника, других помощников или истопника. Недавно в нескольких больших монастырях были учреждены посты варщика риса или варщика похлебки; но это должно быть работой тэндзо. В старое время не было варшика риса или варщика похлебки; за всю варку полностью отвечал тэнд-30.

3. Приготовляя пищу, не смотрите обычными глазами, не думайте обычным умом. Возьмите листок травы/+/ и постройте сокровище целого царства/+/: войдите в пылинку и поверните великое колесо дхармы/+/. Приготовляя похлебку из диких трав, не пробуждайте презрительного ума: когда приготовляете прекрасную густую похлебку, не пробуждайте радостного ума. Разве может оказаться невкусной пища там, где нет различения? Таким образом, не будьте беззаботными даже тогда, когда работаете со скудными материалами, и поддерживайте свои усилия даже тогда, когда располагаете превосходными материалами. Никогда не меняйте своей установки в соответствии с продуктами. Если вы будете так поступать, это будет подобным изменению вашей истины, когда вы говорите с разными людьми; тогда вы не практикуете Путь.

Если вы поддерживаете себя такой полной искренностью, вам захочется превзойти древних монахов в беззаветности и древних практиков - в полноте. Способ достичь этого для вас заключается в умении и старании приготовить густую вкусную похлебку за три мелкие монеты, - как в древности монахи могли приготовить похлебку из диких трав - из того немногого, что имели. Это трудно, потому что прежнее и нынешнее время отличаются друг от друга, как небо от земли; сейчас никого нельзя сравнить с теми, кто жили в древние времена. Однако если вы будете тщательно заниматься практикой, у вас будет способ превзойти их. Если вам до сих пор это еще не ясно, то это потому, что ваши мысли несутся подобно дикой лошади, а чувства прыгают подобно обезьяне в лесу. Когда обезьяна и лошадь отступают и размышляют о себе, естественно осуществляется свобода от всякого различения.

Таков способ привести в движение вещи, будучи движимым вещами. Держитесь так гармонично и беззаветно, не теряйте ни одного глаза/+/, ни двух. Взяв какой-нибудь зеленый овощ, превратите его в золотое тело длиной в шестнадцать футов/+/, возьмите золотое тело длиной в шестнадцать футов и превратите его в лист зелени. Это чудесное преобразование -работа будды, благодетельствующего живым существам.

4. Когда еда сварена, попробуйте ее; затем тщательно осмотрите место, куда ее надобно отнести, поместите ее там. Вам нельзя пропустить даже ни одного вида деятельности с утра и до вечера. Каждый раз, когда ударят в барабан или зазвонят в колокол, следуйте за собранием согласно монастырскому расписанию утреннего дзадзэн и наставлений периода вечерней практики/+/.

Вернувшись на кухню, вам надо закрыть глаза и подсчитать число монахов, присутствовавших в зале для монахов. Подсчитайте также монахов, находившихся в собственных жилищах, в больнице, в помещениях для престарелых монахов, во входном зале/+/ или в этот день отсутствовавших; затем подсчитайте всех прочих в монастыре. Вам надо тщательно пересчитать всех. Если у вас имеется хоть малейшее сомнение, расспросите служителей, распорядителей разных залов, их помощников или старшего монаха.

Когда все выяснится, рассчитайте количество разных видов пищи, которое вам понадобится: для тех, кому нужна одна полная порция риса, для тех, кому нужна половина; планируйте

для них немного больше. Точно таким же образом планируйте порции в одну треть, в одну четверть, в половину или в две половины. В таком случае предложить половину порции каждому из двух людей - все равно, что предложить полную порцию одному среднему человеку. Или, если вы планируете предложить девять десятых одной порции, вам надо отметить, сколько не приготовлено; а если вы сохраняете девять десятых, сколько будет приготовлено.

Когда собрание съедает даже одно зерно риса из Лу-линга/+/, собравшиеся почувствуют в тэндзо монаха Гуйшаня, и когда тэндзо подаст зерно этого восхитительного риса, он увидит в сердце собрания буйвола Гуйшаня/5/. Буйвол терпит Гуйшаня, Гуйшань пасет буйвола.

Правильно вы измерили все или нет? Верно или нет считали другие, с которыми вы советовались? Вам надо внимательно все пересмотреть и выяснить, управляя кухней согласно ситуации. Никогда не следует пренебрегать этим видом практики - усилие за усилием, день за днем.

Когда монастырь посещает даритель и делает пожертвование для дневной еды, обсудите этот дар с другими служителями. Таков традиционный способ монастырей дзэн. Точно таким же образом вам нужно обсуждать вопрос о том, как разделить все подношения. Не принимайте на себя обязанности другого лица, не пренебрегайте собственным долгом.

Когда вы сварили дневную или утреннюю еду согласно правилам, наденьте свою кашая, расстелите свой половик для поклонов/+/, обратите лицо в направлении зала для монахов, зажгите благовонную палочку и сделайте девять полных поклонов. Когда поклоны закончатся, начните отсылку пищи.

Приготовляйте еду таким образом днем и ночью, не тратя времени напрасно. Если в вашей работе на кухне и в связанной с ней деятельности существует искренность, все, что вы делаете, будет действием питания священного тела. Это также способствует созданию для великого собрания легкости и радости.

Хотя мы в Японии долгое время изучали учение Будды, пока никто не сделал записей правил приготовления пищи для общины монахов, никто их не учил, не говоря уже о девяти покло-

нах с лицом, обращенным в сторону зала для монахов. Об этом обитатели нашей страны даже и не мечтали. В Японии люди считают приготовление пищи в монастырях не более важным, чем поведение зверей и птиц. Если бы все обстояло таким образом, об этом стоило бы пожалеть. Как это возможно?

- 5. Во время моего пребывания на горе Тянь-тун пост тэндзо занимал священнослужитель по имени Юнь из префектуры Цзиньюань. Однажды после дневной еды, когда я шагал по восточной крытой аллее к храмовому приделу, называемому «хижиной Чжао-жань», он стоял перед залом будд и сушил на солнце какие-то грибы. В руке он держал бамбуковый шест; на его голове не было шляпы. Солнце пекло вовсю, обжигая садовую дорожку. Зрелище было очень печальным: его спина изгибалась подобно луку, а брови белели, как перья журавля. Я подошел к тэндзо и спросил:
- Как давно вы стали монахом?
- Шестьдесят восемь лет назад. отвечал он.
- Почему вы не позволите выполнить эту работу помощнику?
- Другие это не я.
- Досточтимый господин, вы в точности следуете правилам; но раз солнце так печет, почему вы сейчас трудитесь так усердно?
- До какого времени мне ждать?
 Тут я замолчал. Продолжая идти дальше по крытой дорожке, я думал о том, как важен пост тэндзо.
- 6. В пятом месяце шестнадцатого года Чжа-тинь /1223/ я находился на корабле, пришедшем в Цзин-юань. Как-то раз, когда я беседовал с капитаном, на борт взошел монах приблизительно шестидесяти лет. Он поговорил с капитаном и японским купцом и затем купил немного грибов из Японии. Я пригласил его выпить чаю и спросил, откуда он пришел. Он оказался тэндзо с горы Аю-вань.
- Я из Шу в Западном Китае, сказал он, и вот уже сорок лет, как я покинул родные места. Сейчас мне шестьдесят один год. Я посетил монастыри в разных местах. Несколько лет на-

зад священнослужитель Дао-чжуань стал настоятелем храма Ку-юнь на горе Аю-вань; и вот я пошел на гору Аю-вань, вступил в общину и с тех пор нахожусь здесь. В прошлом году, когда закончился летний период практики, я был назначен тэндзо этого монастыря. Завтра будет пятый день пятого месяца/+/, но у меня нет ничего хорошего предложить общине. Мне хотелось приготовить лапшу, но у нас не было грибов; и вот я специально отправился сюда, чтобы достать грибов и предложить их монахам, пришедшим с десяти направлений.

- А когда вы отбыли оттуда? спросил я его.
- После дневной еды.
- Как далеко отсюда гора Аю-вань?
- Тридцать четыре или тридцать пять ли/+/.
- И когда же вы отправляетесь обратно в свой монастырь?
- Как только куплю грибы.
- Сегодня мы неожиданно встретились на корабле и поговорили, - сказал я. - Разве это не благоприятный случай для тесных отношений? Пожалуйста, досточтимый тэндзо, дозвольте мне предложить вам поесть.
- Это невозможно. Если я не присмотрю за утренним угощением, оно не будет приготовлено хорошо.
- Разве в монастыре нет кого-нибудь другого, кто разбирается в приготовлении пищи? Если даже один тэндзо не окажется на месте, разве чего-то не хватит?
- Я занял этот пост в старости, завершив многие годы практики. Как могу я передать свою ответственность другим? И, кроме того, я не испросил разрешения остаться вне монастыря.
- Досточтимый тэндзо, спросил я опять, но почему вы не сосредоточитесь на практике дзадзэн и на изучении трудов древних мастеров вместо того, чтобы беспокоиться о сохранении положения тэндзо, вместо того, чтобы просто работать? Что в этом хорошего?

Тэндзо долго смеялся и ответил мне: «Добрый чужестранец, вы еще не понимаете практику и не знаете смысла слов древних мастеров».

Услышав такой его ответ, я внезапно почувствовал стыд и удивление, а потому спросил его:

- Что такое слова? Что такое практика?

- Если вы углубитесь в этот вопрос, -сказал тэндзо, - как сможете вы не сделаться человеком понимания?

Но я не понимал. Тогда тэндэо сказал: «Если вы не понимаете, пожалуйста, приходите когда-нибудь навестить меня на гору Аю-вань. Мы поговорим о значении слов». Так он ответил мне, а затем встал и продолжал: «Скоро сядет солнце, мне надо спешить». И ушел.

7. В седьмом месяце того же года я жил на горе Тянь-тун, когда тэндзо с горы Аю-вань пришел навестить меня; он сказал: «После того как закончится период летней практики, я собираюсь отказаться от поста тэндзо и вернуться в родные места. Я услышал от одного собрата-монаха, что вы живете здесь; и вот я подумал, что мне следует посетить вас».

Меня охватила радость. Я поднес ему чай, и мы поговорили. Когда я упомянул о разговоре относительно слов и практики, который происходил на корабле, тэндэо сказал: «Чтобы изучать слова, вы должны знать происхождение слов. Чтобы приложить усилия к практике, вам надо знать происхождение практики».

- Что же такое слова? спросил я.
- Один, два, три, четыре, пять, сказал тэндзо.
- А что такое практика? спросил я опять.
- В целой вселенной нет ничего скрытого.

Мы поговорили о многих других вещах, которые я сейчас здесь не привожу. Если я знаю кое-что о словах или немного понимаю практику, то это благодаря огромной помощи тэндэо. Я подробно рассказал обо всем моему покойному мастеру Мёдзэну, и ему было очень приятно это услышать.

Позднее я нашел стихи, которые Сюэ-тоу написал некоему монаху:

«Посредством одного слова, или семи слов, или трижды пяти, Даже если вы тщательно исследуете великое множество форм,

Ни от чего нельзя зависеть.

Подходит ночь, сияет луна и садится в океан.

Жемчужина черного дракона, которую вы искали/+/, Находится повсюду»./6/ То, что сказал мне тэндзо, совпало со стихами Сюэ-тоу. Так я тем более убедился, что тэндзо, поистине, был человеком Пу-TU.

Изучая эти стихи, мы узнаём, что слова, которые мы видели раньше, были: один, два, три, четыре, пять; слова, которые видим сейчас; шесть, семь, восемь, девять, десять./7/ Братья-монахи последующих поколений: исходя из этого вам надобно понимать практику, исходя из этого вам надобно понимать слова. Если вы будете таким образом совершать усилия, только тогда вы поймете чистый единый вкус дзэн/+/. А если вы не сделаете такого усилия, вас будет беспокоить яд пяти вкусов дзэн/+/. Тогда вы не сумеете надлежащим образом приготовить лищу для монахов.

8. Мы можем слушать древние истории и видеть теперешние примеры монахов, занимающих пост тэндзо. Об этом было много написано, было дано много объяснений. Это сердце практики Пути.

Даже если вы станете настоятелем монастыря, вам нужно иметь тот же самый ум. «Правила для монастырей дзэн» утверждают: «Готовьте обе дневные еды внимательно и в изобилии. Удостоверьтесь, что не отсутствуют четыре вида подношений/+/, так же, как Почитаемый Миром поднес своим последователям дар двадцати оставшихся лет своей жизни/8/. Неистощима заслуга света, испускаемого даже мельчайшей частицей пучка белых волос между его глазами/+/». Относительно этого «Правила» также утверждают: «Просто думайте о том, как лучше всего обслужить собрание, и не тревожьтесь по поводу ограничений. Если вы обладаете неограниченным умом, у вас будет безграничное счастье». Таким образом, настоятель внимательно служит собранию.

9. В поваренном искусстве есть существенное соображение: нужно иметь глубоко искренний и почтительный ум, невзирая на тонкость или грубость материалов. Разве не благодаря этому, предложив Татхагате чашку воды, в которой она мыла рис. женщина приобрела непостижимую заслугу на протяжении всех ее разнообразных жизней?/9/ Предложив монастырю половину плода манго/+/, царь Ашока создал полезные корни последним поступком своей жизни. В результате он получил от Будды предсказание о достижении Пути и добился великого плода. Даже крупное подношение Будде, если оно неискренне, не так хорошо, как малое, которое будет искренним. Такова правильная практика для людей.

Вкусная протертая похлебка не обязательно оказывается лучше похлебки из диких трав. Когда вы собираете дикие травы и готовите из них еду, сделайте эту еду равной вкусной протертой похлебке - сделайте это своим истинным умом, искренним умом, чистым умом. Это потому, что когда вы обслуживаете собрание - незагрязненный океан буддхадхармы, - вы не обращаете внимания на вкус тонкого кушанья или вкус диких трав: великий океан имеет только один вкус. Насколько же более это так, когда вы порождаете почки Пути и питаете священное тело. Вкусное блюдо и дикие травы равноценны. Это не два разных кушанья. Существует древнее изречение: рты монахов подобны горнилу. Вам необходимо осознавать это. Знайте, что даже дикие травы могут напитать священное тело и породить почки Пути. Не считайте их низкими, не принимайте этого с легкостью. Мастеру, ведущему людей и девов, нужно быть способным благодетельствовать другим дикими травами.

Опять-таки не принимайте во внимание заслуги или недостатки монахов в общине, не смотрите на то, стары они или молоды. Если вы даже не можете знать, под какую категорию подпадаете сами, как можете вы знать что-нибудь о других? Если вы судите о других со своей собственной ограниченной точки зрения, как можете вы избежать ошибки? Хотя старшие отличаются по внешности от пришедших позднее, все члены общины равны. И далее, те, кто вчера имел недостатки, сегодня могут поступать правильно. Кто может знать, что священно и что обыденно? «Правила для монастырей дзэн» утверждают: «Монах, рядовой или святой, может свободно проходить по десяти направлениям».

Если вы обладаете духом, *«не пребывающим в сфере правильного и неправильного»*, как может это не быть практикой прямого вхождения в непревзойденную мудрость? Однако ес-

ли вы не обладаете этим духом, вы пропустите ее, даже встретившись с ней лицом к лицу. В усилиях подобного рода надо находить кости и костный мозг древних мастеров. Монахи, которые в будущем займут посты тэндзо, смогут достичь этих костей и костного мозга, только совершая такие усилия. Как могут оказаться напрасными правила досточтимого предка Байчжана?/+/

10. После того как я вернулся в Японию, я прожил несколько лет в монастыре Кэннин, где имелся пост тэндзо; но его значение не было понято. Хотя там пользовались именем тэндзо. занимавшие этот пост не обладали присущим ему духом. Они даже не знали, что это практика будды; поэтому как могли они совершать усилия на Пути? Действительно, жаль, что они не встретили подлинного мастера и проводят время напрасно, нарушая практику Пути. Когда я видел монаха, занимавшего пост тэндзо в монастыре Кэннин, он не занимался лично всеми приготовлениями для утренней и дневной еды. Он пользовался услугами невежественного и бесчувственного слуги и заставлял его делать все - и важные, и не важные дела. Он никогда не проверял, правильно или неправильно этим слугой выполнена работа, как если бы делать это было стыдно и неуместно, подобно подглядыванию за женщиной, живущей за соседней дверью. Он оставался в собственной комнате, где лежал, болтал, читал сутры и распевал их: целыми днями и месяцами он не приближался к кастрюле, не покупал оборудования, не думал о выборе блюд. Как мог он знать, что это виды деятельности будды? Далее, ему даже не приходило в голову совершить девять поклонов, прежде чем отослать пищу. Когда придет время обучать молодого монаха, он все еще не будет ничего знать. Достойно величайшего сожаления, что этот человек не обладает умом искателя Пути. Это просто подобно возвращению с пустыми руками после пребывания внутри горы с сокровищами или возвращению без украшений после того, как достигли океана драгоценностей. Как жаль, что он не встретил никого, обладающего добродетелью Пути! Даже если вы и не пробудили мысль просветления, если вы

увидели человека, проявляющего первоначальное «я», вы все-

таки можете заниматься практикой и достичь Пути/+/. Или если вы не видели человека, проявляющего первоначальное «я», но в глубине своей пробудили стремление к просветлению, вы можете стать едиными с Путем. Если у вас нет ни того, ни другого, как можете вы получить даже самую малую пользу? Когда вы видите тех, кто занимает должности руководителей и служащих в монастырях Китая великой Сун, хотя они и служат в течение одногодичного срока, видно, что каждый из них придерживается трех руководящих линий, практикуя их в любой момент, следуя им при каждой возможности: /1/благодетельствовать другим - это одновременно благодетельствовать самим себе; /2/содействовать росту и подъему монастыря; /3/соревноваться с древними мастерами, следуя их превосходным примерам и почитая их.

Вам следует понять, что существуют глупцы, которые не заботятся о себе, потому что не заботятся о других, и что существуют мудрые люди, которые заботятся о других так же, как заботятся о самих себе.

Древний учитель сказал:

«Прошли две трети твоей жизни,

He сгладив даже ни одного пятнышка на твоем источнике свяшенного.

Ты пожираешь свою жизнь, твои дни заняты тем и этим.

Если ты не обернешься на мой крик, что смогу я сделать?»/10/ Вам нужно знать, что если вы не встретили истинного мастера, вы будете сметены человеческим желанием. Какая жалость! Это подобно глупому сыну богача, который уносит сокровище из дома отца и выбрасывает его как навоз. Вы не должны тратить свое время так, как его тратил этот человек. Люди Пути, которые в прошлом занимали это положение, сохраняли в равной мере высокие образцы ответственности и добродетели. Великий Гуйшан пережил свое просветление, занимая пост тэндзо/11/. Дуншань Шоу-чжу сказал: «Три чжин пеньки» /около полутора фунтов//+/, когда он был тэндзо. Если ничего не нужно почитать, это просветление. Если к какому-то времени надо относиться с почтением, это время просветления. Когда вы желаете просветления и следуете Пути, даже если вы возьмете песок и предложите его Будде, это окажется благо-

творным; если вы нарисуете фигуру Будды и воздадите ей почитание, это также возымеет действие. Насколько же более занимать положение тэндзо. Если вы будете действовать в гармонии с умами и поступками наших древних предшественников, как можете вы потерпеть неудачу, если породите их добродетель и практику?

11. Выполняя свои обязанности вместе с другими служителями и сотрудниками, вам нужно поддерживать радостный ум, добрый ум и великий ум.

«Радостный ум» - это такой ум, который испытывает радость. Вам надо думать: «Если бы я родился в обители богов, я был бы привязан к наслаждению, не пробудил бы стремления к просветлению и не имел бы возможности заниматься практикой. Тогда как бы я мог варить пищу, чтобы предложить ее трем сокровищам?»/+/ Ибо Три Сокровища - превосходнейшие из всех вещей. Даже добродетель Индры не может с ними сравниться, как не может сравниться и добродетель царя, повернувшего колесо/+/.

«Правила для монастырей дзэн» утверждают: «Почитаемое в мире, спокойное и удалившееся от дел повседневности, чистое и необусловленное - это качества, принадлежащие прежде всего сообществу монахов». Мы счастливы, родившись в человеческом мире; сверх того, мы имеем счастливую возможность варить пищу и предлагать ее Трем Сокровищам. Разве это не великие причинные взаимоотношения?/+/ Нам следует быть чрезвычайно благодарными за это.

Вы должны также подумать: «Если бы я родился в аду, в обителях голодных духов, животных или демонов, или если бы я родился в восьми трудных ситуациях,/+/ я не смог бы собственными руками варить чистую еду, чтобы предложить все это Трем Сокровищам, даже если бы воспользовался чудесными силами монаха. Это потому, что такова была бы моя участь сосуда страдания со связанными телом и умом».

Но поскольку вы готовите чистую пищу в течение этой жизни, это будет жизнью радости и телом радости. Это полезная причина из бесчисленных периодов, это неразрушимая заслуга. Я надеюсь, что в этот самый день, в этот самый момент вы будете этим телом выполнять свою работу и готовить еду, ибо это тело являет собой плод бесчисленного множества рождений и тысяч жизней; и вы создадите им заслугу для мириада живых существ.

Проникновение в это обстоятельство и есть радостный ум. Даже если вы станете царем, поворачивающим колесо, если приготовленная вами пища не будет подношением Трем Сокровищам, в ней не будет никакой заслуги; ваше усилие окажется подобным пузырям на воде или языкам угасающего пламени. «Добрый ум» - это родительский ум. Так же, как родители заботятся о своих детях, вы должны помнить о Трех Сокровищах. Даже бедные или страдающие люди воспитывают своих детей с великой любовью. Другим не понять их сердец; их можно узнать только тогда, когда вы станете отцом или матерью. Они не заботятся о том, будут ли сами богаты или бедны; их единственной заботой остается забота о том, чтобы дети выросли. Они не обращают внимания на то, холодно им самим или жарко, а защищают детей от холода или прикрывают от жаркого солнца. Это чрезвычайная доброта. Только те, кто пробудил подобный ум, могут знать ее, только те, кто практикует такой ум, могут понять ее. Поэтому вам надо присматривать за водой и зерном с сострадательной заботой, как если бы вы ухаживали за собственными детьми.

Великий мастер Шакьямуни Будда отдал последние двадцать лет своей жизни тому, чтобы хранить нас в этом веке от упадка обучения. Каково было его намерение? Он предложил нам свой родительский ум, не ожидая какого-либо результата или приобретения.

«Великий ум»- это ум, подобный высокой горе или великому океану. Он не обладает какой-либо частичностью или исключающим свойством. Вы не должны считать фунт легким, а тонну-тяжелой. Пусть не привлекают вас звуки весны; не испытывайте удовольствия при виде весеннего сада. Когда вы видите осенние краски, не будьте к ним пристрастны. Вам нужно позволить четырем временам года развертываться под одним взором; вам надо взирать одним и тем же глазом на унцию и на фунт. Таким образом, вам нужно изучать и понимать значение «великого».

Если бы тэндзо горы Цзя не изучал слова «великий», он не пробудил бы старшего монаха Фу, посмеявшись над ним/12/. Если бы мастер дзэн Гуйшан не понял слова «великий», он не подул бы три раза на незажженную сухую ветку/13/. Если бы священнослужитель Дуньшан не знал слова «великий», он не научил бы монаха, сказав: «Три чжин пеньки». Вам надобно знать, что все эти великие мастера изучали слово «великий» на сотнях предметов. Таким образом, они вызвали к жизни великий клич свободы, истолковали великий принцип, проникли в великий вопрос, обучили великого ученика и благодаря этому завершили единственно великое дело.

Настоятель, служащие, сотрудники и другие монахи никогда не должны забывать об этих трех видах ума.

Эти слова были написаны весной третьего года Катэй /1237/ для учеников последующих поколений, которые станут изучать Путь, Догэном, монахом, передающим дхарму, настоятелем монастыря дзэн Каннондори Косё Хорин. Перевод Арнолда Котлера и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

/1/ Текст представляет собой самостоятельный труд, написанный по-китайски в монастыре Косё Хорин весной 1237 года, через два года после официального завершения строительства монастыря. Опубликован монастырем Эйхэйдзи в 1667 году как часть «Монашеских правил мастера дзэн Догэна, Первого Патриарха школы сото в Японии»/+/.

/2/ Сб. «Заправленные светильники школы дзэн, растворившиеся в сущности", гл. 21. Хун-чжи «Венок стихов», сл. 91/+/.

/3/ Когда Ян-шань вместе с Гуйшаном пахал рисовое поле, он сказал: «Одна сторона выше, другая ниже». Гуйшан сказал: «Вода выровняет». Ян-шань возразил: «Нет нужды зависеть от воды: высокое место уже ровное и высокое; низкое место уже ровное и низкое». Гуйшан выразил ему одобрение.

/4/ Поскольку Догэн обращается к тэндзо, он упоминает об овощном листке вместо того, чтобы пользоваться знакомым выражением дзэн «лист травы». См. словарь «листок травы».

/5/ См. словарь «буйвол Гуйшана».

/6/ «Антология Выдающихся Предков», гл. 2.

/7/ Реальность всех вещей проявляется в словесных выражениях, которые представлены одним, двумя, тремя, четырьмя, пятью, а также шестью, семью, восемью, девятью, десятью.

/8/ Согласно индийской легенде, Шакьямуни Будда намеренно сократил срок своей жизни в сто лет, вступив в паринирвану в восьмидесятилетнем

возрасте и предложив неиспользованные двадцать лет на благо будущих учеников дхармы.

- /9/ Нагарджуна «Комментарий на «Махапраджняпарамита-сутру», гл. 8 /+/./10/ «Антология Выдающихся Предков»/+/
- /11/См. словарь «горячие угли Байчжана».
- /12/ См. словарь «постижение старшего Фу».
- /13/ См. словарь «Гуйшан дует на незажженную ветку».

ГЭНДЗЕ КОАН ПРОЯВЛЕНИЕ ИЗНАЧАЛЬНОЙ СУТИ/+//I/

1. Поскольку все вещи - это буддхадхарма, существуют заблуждение и постижение, практика, рождение и смерть, существуют будды и живые существа/2/. Поскольку бесчисленные множества вещей лишены постоянного «я»/3/, нет ни заблуждения, ни постижения, нет ни будды, ни живого существа, нет рождения и смерти.

Путь будды в глубочайшей основе своей являет собой прыжок за пределы многих и одного/+/, за пределы заблуждения и постижения, живых существ и будд. Однако в привязанности опадают цветы, а в отвращении разрастаются сорняки./4/

2. Продвигаться вперед и переживать великое множество вещей - это заблуждение. То, что вещи сами проявляются в великом множестве и переживают себя, - это пробуждение.

Обладающие великим постижением заблуждения - это будды; пребывающие в великом заблуждении относительно постижения - это живые существа. Далее, существуют те, кто продолжает постигать превыше постижения, которые пребывают в заблуждении в глубине заблуждения./5/

Когда будды оказываются истинными буддами, они не обязательно замечают, что они будды. Однако они суть проявленные будды, которые продолжают проявлять будд.

- **3.** Когда вы видите формы или слышите звуки, полностью занимающие тело и ум, вы улавливаете вещи непосредственно. Не так, как вещи и их отражения в зеркале, не так, как луна и ее отражение в воде, когда одна сторона освещена, а другая темна/6/.
- **4.** Изучать путь будды значит изучать себя. Изучать себя значит забыть себя. Забыть себя значит дать проявиться множеству вещей. Когда вы проявляетесь множеством вещей, отпадают ваши тело и ум, а также тела и умы других. Не оста-

ется никакого следа постижения; и эта бесследность длится бесконечно.

- **5.** Когда вы впервые ищете дхарму, вы воображаете, что находитесь далеко от ее окружения. Но дхарма уже передана правильно; вы немедленно становитесь своим первоначальным «я».
- **6.** Когда вы плывете на лодке и смотрите на берег, вы можете предположить, что берег движется. Но когда вы твердо удерживаете взор на лодке, вы можете увидеть, что это движется лодка. Сходным образом, если вы наблюдаете бесчисленное множество вещей, когда ваши тело и ум пребывают в заблуждении, вы можете предположить, что ваши ум и природа постоянны. Когда же ваша практика глубока, и вы возвращаетесь туда, где пребываете/+/, станет ясно, что ничто на свете не обладает постоянным «я»./7/
- 7. Дрова становятся золой, а зола не становится опять дровами./8/ Однако не предполагайте, что зола это будущее, а дрова прошлое. Вам нужно понять, что дрова пребывают в явленном выражении/+/ дров, которое полностью включает прошлое и будущее и независимо от прошлого и будущего. Зола пребывает в явленном выражении золы, полностью заключающем в себе будущее и прошлое. Так же, как дрова не становятся снова дровами после того, как они являют собой золу, вы не возвращаетесь к рождению и смерти.

Поскольку дело обстоит таким образом, в буддхадхарме установлен способ отрицать превращение рождения в смерть. В соответствии с этим рождение понимается как «нет рождения»/+/. Это неколебимое учение в проповеди Будды - смерть не превращается в рождение. Соответственно смерть понимается как «нет смерти»/+/.

Рождение - это полное выражение данного момента. Смерть - полное выражение данного момента. Они подобны зиме и весне. Вы не называете зиму началом весны, не называете и лето концом весны.

8. Просветление подобно отражению луны на воде. Луна не намокает, не расплескивается и вода/9/. Хотя ее свет широк и велик, луна отражается даже в крохотной лужице. Вся луна и все небо отражены в каплях росы на траве или даже в одной капельке воды.

Просветление не делит вас на части, как луна не разбрызгивает воду. Вы не можете воспрепятствовать просветлению, как капля воды не мешает луне на небе.

Глубина капли - это высота луны. Каждое отражение, каким бы длительным или кратким оно ни было, проявляет необъятность капли росы и осуществляет безграничность лунного света на небесах./10/

9. Когда дхарма не заполняет все ваше тело и весь ум, вы думаете, что этого уже достаточно. Когда дхарма наполняет ваши тело и ум, вы понимаете, что чего-то недостает.

Например, когда вы на лодке выходите на середину океана, где не видно суши, и взору открыты четыре направления, океан кажется подобным кругу и не выглядит иным. Но океан не круглый и не четырехугольный, его черты бесконечны в своем разнообразии. Он подобен дворцу, подобен драгоценному камню/11/. Он кажется круглым, только пока вы можете видеть в данный момент. Все вещи подобны этому.

Хотя многочисленные черты этого пыльного мира и мира превыше условий/12/, вы видите и понимаете только то, что может быть достигнуто глазом вашей практики. Для того чтобы усвоить природу бесчисленного множества вещей, вам надо знать, что хотя океаны и горы могут казаться круглыми или четырехугольными, другие их черты бесконечно разнообразны; в них целые миры. И так не только вокруг вас, но также и прямо под вашими ногами или в капле воды.

10. Рыба плавает в океане и, как бы далеко она ни уплыла, воде нет конца./13/ Птица летает в небе; и как бы далеко она ни улетела, воздуху нет конца. Однако рыба и птица никогда не покидают своих элементов. Когда их деятельность обширна, обширным оказывается и их поле. Когда их потребности невелики, невелико и поле. Таким образом, каждый из них целиком

и полностью покрывает всю свою сферу, и каждый из них во всей полноте переживает свою сферу. Если птица покинет воздух, она сразу же умрет; если рыба покинет воду, она сразу же умрет.

Знайте, что вода - это жизнь, и воздух - это жизнь./14/ Птица - это жизнь, и рыба - это жизнь./15/ Жизнь должна быть птицей, и жизнь должна быть рыбой./16/

Можно пояснить это обльшим числом аналогий. Практика, просветление и люди подобны этому.

11. И вот если птица или рыба попытается достичь конца своего элемента прежде, чем она в нём двигалась, эта птица или эта рыба не найдет своего пути или своего места. Когда вы находите свое место там, где пребываете, возникает практика, выявляющая изначальную суть. Когда в этот момент вы находите свой путь, возникает практика, выявляющая изначальную суть; ибо место, путь, никогда не бывает ни большим, ни малым, ни вашим, ни чужим. Место, путь, никогда не принесены из прошлого и не просто возникают сейчас.

Соответственно в практике-просветлении пути будды встреча с одной вещью есть овладение ею - выполнение одного вида практики есть полная практика.

12. Место находится здесь; Путь развертывается здесь. Граница постижения не бывает отчетливой, потому что постижение выступает одновременно с овладением буддхадхармой./17/

Не предполагайте, что постигнутое вами становится великим знанием, что оно схвачено вашим сознанием. Хотя оно проявилось немедленно, непостижимое/+/ может и не быть явственным. Его видимость превыше вашего познания.

- **13.** Мастер дзэн Бао-чже с горы Ма-юй обмахивался веером. К нему подошел некий монах и спросил: "Мастер, природа ветра постоянна, нет места, которого он не достигает. Тогда почему же вы обмахиваетесь?"/18/
- «Хотя вы понимаете, что природа ветра постоянна, ответил Бао-чже, вы не понимаете значения того факта, что он дохо-

дит повсюду.»/19/

«В чём же значение того факта, что он доходит повсюду?» - опять спросил монах. Мастер просто продолжал обмахиваться. Монах отдал низкий поклон./20/

Проявление буддхадхармы, жизненная часть ее правильной передачи подобна этому. Если вы скажете, что вам нет нужды обмахиваться веером, потому что природа ветра постоянна, и вы можете получить ветер без обмахивания веером, вы не поймете ни постоянства, ни природы ветра. Природа ветра постоянна; вследствие этого ветер дома будды выявляет золото земли и наполняет благоуханием пену великой реки.

Написано в середине осени первого года Тэмпуку /1233/ и дано моему ученику-мирянину Косю Ё с острова Кюсю. /Пересмотрено в четвертом году Кэнтё /1252/.

Перевод Роберта Эйткина и Кадзуаки Танахаси, пересмотрено в центре дээн в Сан-Франциско.

Примечания:

/1/ Текст написан и отдан ученику-мирянину Косю Ё в восьмом месяце 1233 г., через несколько месяцев после того, как Догэн начал писать «Сокровищницу», начиная с трактата «Совершенство Великой Мудрости» /мака хання харамицу/. В 1252 году Догэн за год до своей смерти написал колофон «Гэндзё коана», вероятно, после некоторого пересмотра. Догэн пользовался этим текстом в качестве вступительного очерка первоначальной версии «Сокровищницы».

Бокудзан Нисиари, известный священнослужитель сото и ученый-сектант, упомянул этот очерк в своей лекции, прочитанной в 1922 году:

- «Этот текст представляет собой кожу, мясо, кости и костный мозг Основателя; в этом очерке изложено фундаментальное учение всей его жизни и девяносто пять текстов «Сокровищницы Глаза Истинной Дхармы» это отпрыски главного трактата» /»Сёбогэндзо кэйтэки»/.
- /2/ Поскольку все вещи неотделимы от учения Будды...
- /3/ См. словарь «нет «я».
- /4/ Когда человек занят практикой, чтобы достичь просветления, оно становится все менее и менее достижимым, потому что практика и просветление нераздельны. Когда мы стараемся достичь просветления при помощи исключения заблуждения, мы даже больше углубляемся в разделение, которое оказывается другой формой заблуждения.
- /5/ То же, что постижение за пределами постижения. В соответствии с этим указывается на нераздельность пробуждения и заблуждения.
- /6/ В прямом постижении субъект и объект включают друг друга. В «темноту» включено все, там нет чувства границ.

- /7/ Эта метафора взята из «Стихов об основе Срединного Пути» Нагарджуны. /8/ См. словарь «явленное выражение».
- /9/ Здесь «луна» означает просветление, а «вода» это личность.
- /10/ См. «Об усилии на Пути», разд. 6: «Дзадзэн даже одного человека в одно мгновенье незаметным образом согласуется со всеми вещами и с полно-

той реагирует в течение всего времени. Таким образом, в прошлом, будущем и настоящем безграничной вселенной этот двадзэн бесконечно продолжает учение будды».

/11/ См. словарь «четыре взгляда на воду».

/12/ Понятия «пыльный мир» и «мир превыше условий» указывают на сферу рабства и сферу свободы.

/13/ «Рыба» и «птица» указывают на тех, кто занимается практикой; «вода» и «небо» относятся к сфере практики.

/14/ Практика неотделима от просветления.

/15/ Личность неотделима от просветления.

/16/ Благодаря просветлению мы утверждаемся в своем первоначальном «R»

/17/ См. «Об усилии на Пути», разд. 6: «Однако все это не появляется внутри восприятия, потому что здесь несозданное в тишине - это мгновенное постижение. Если бы практика и понимание были двумя явлениями, как это представляется взгляду обычного человека, каждое из них можно было бы узнать в отдельности. Но то, что можно встретить с узнаванием, - это не само постижение, потому что постижение недостижимо для заблуждающегося ума».

/18/ «Ветер» указывает на природу будды; обмахивание указывает на практику в устремлении к пути просветления. Вопрос в следующем: если природа будды, которая неизменна, внутренне присуща каждому человеку, зачем нам нужно заниматься практикой, зачем нам нужно стараться стать буддой? /19/ Вы знаете, что природа будды всеобща, но не знаете, как она осуществляется.

/20/ «Пять Светильников», гл. 4.

СЕ ДЗИ РОЖДЕНИЕ И СМЕРТЬ/1/

1. «Поскольку будда пребывает в рождении и в смерти, нет ни рождения, ни смерти»./2/

Сказано также: «Поскольку будда не пребывает ни в рождении, ни в смерти, будду не вводят в заблуждение ни рождение, ни смерть»./3/

Эти утверждения являют собой суть слов двух мастеров дзэн Чжа-шаня и Тин-шаня. Несомненно, вам не следует пренебрегать ими, потому что это слова тех, кто достиг Пути.

2. Желающим освободиться от рождения и смерти нужно понять значение этих слов. Если вы ищете будду вне рождения и смерти, это будет подобно попытке поехать в южную страну Юэ, когда наконечник вашего копья указывает на север, или подобно попытке увидеть Большую Медведицу, когда лицо обращено на юг; вы тем более заставите себя оставаться в рождении и смерти и утратите путь к освобождению.

Просто поймите, что рождение и смерть - это и есть сама нирвана. Нет ничего такого, как рождение и смерть, которых нужно избегать, и нет ничего такого, как нирвана, которую следует искать. Только тогда, когда вы постигаете это, вы свободны от рождения и смерти.

3. Будет ошибкой предполагать, что рождение превращается в смерть. Рождение - это такая фаза, которая сама по себе есть целый период со своими собственными прошлым и будущим. По этой причине буддхадхарма рождения понимается как «нет рождения»/+/. Смерть - это такая фаза, которая сама по себе есть целый период со своими собственными прошлым и будущим. По этой причине смерть понимается как «нет смерти»/+/.

В рождении нет ничего, кроме рождения; и в смерти нет ничего, кроме смерти. Соответственно, когда приходит рождение, смотрите на рождение прямо и проявляйте рождение, а когда

приходит смерть, смотрите на смерть прямо и проявляйте смерть. Не избегайте их и не желайте их.

4. Эти рождение и смерть - жизнь будды. Если вы попытаетесь исключить их, вы утратите жизнь будды. Если вы привяжетесь к ним, стараясь остаться в них, вы также утратите жизнь будды; а то, что остается, будет всего лишь формой будды. Только когда вы не испытываете неприязни к рождению и смерти и не стремитесь к ним, вы входите в ум будды.

Однако не подвергайте это анализу, не говорите об этом. Просто отставьте в сторону свои тело и ум. забудьте их, отбросьте их в дом будды. Тогда все будет сделано буддой. Когда вы следуете этому, вы свободны от рождения и смерти и становитесь буддой без усилия и без расчета. Кто тогда продолжает думать?

5. Существует простой способ стать буддой: когда вы воздерживаетесь от неразумных действий, когда вы не привязаны ни к рождению, ни к смерти, когда вы чувствуете сострадание ко всем живым существам, когда вы почтительны к старшим и добры к младшим, ничего не отвергаете и не желаете, не придумываете ни мыслей, ни тревог, вы будете называться буддой. Не ищите ничего другого.

Перевод Арнолда Котлера и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

/1/ Не датировано. Текст не был включен Догэном в первую и следующую за ней версии "Сокровищницы". Оригинал сохранялся в сокровищнице Эйхэйдзи как часть версии из двадцати восьми текстов, известной как "Тайная Сокровищница Глаза Истинной Дхармы". Включен в версию Кодзэна из девяноста пяти очерков 1690 года.

- /2/ "Записи Передачи Светильника", гл. 7.
- /3/ "Записи Передачи Светильника", гл. 7.

Ю ДЗИ ВРЕМЯ – БЫТИЕ/I/

1. Некий древний будда сказал:

«Некоторое время стой на верхушке высочайшего пика.

Некоторое время продолжай идти по дну глубочайшего океана.

Некоторое время три головы и восемь рук/+/.

Некоторое время тело в восемь или в шестнадцать футов/+/.

Некоторое время посох/+/ или метелка/+/.

Некоторое время колонна или фонарь.

Некоторое время сыновья Чжана и Ли/+/.

Некоторое время земля и небо»./2/

Здесь «некоторое время» означает, что само время и есть бытие. Золотое тело шестнадцати футов - это время; поскольку это время, существует сияющее блистание времени. Изучайте его как двенадцать часов/+/ настоящего времени. «Три головы и восемь рук» - это время; поскольку это время, оно неотделимо от двенадцати часов настоящего времени.

- 2. Даже если бы вы и не измеряли часы дня, не считали их долгими или краткими, далекими или близкими, вы все еще называете этот промежуток двенадцатью часами. Поскольку признаки прихода и ухода времени очевидны, люди не сомневаются в нём. Хотя они не сомневаются в нём, они его не понимают. Или когда живые существа сомневаются в том, что им непонятно, их сомнение непрочно. Вследствие этого их прошлые сомнения не обязательно совпадают с нынешним сомнением. Однако сомнение само по себе не что иное, как время.
- **3.** Тот способ, каким «я» облачается в одеяния, есть форма целого мира. Смотрите на каждую вещь в этом целом мире, как на момент времени.

Вещи не препятствуют друг другу - точно так же, как не препятствуют друг другу и мгновенья. Ум, ищущий Путь, возникает в

это мгновенье. Мгновенье, ищущее Путь, возникает в этом уме. То же самое с практикой и с достижением Пути.

Таким образом «я», которое некоторым образом упорядочивает себя, видит себя. Это и есть понимание того факта, что «я» - это время.

4. Знайте, что таким образом существует множество форм и сотни трав/+/ на всей земле; и все же каждая травинка и каждая форма сама по себе есть целая земля. Изучение этого есть начало практики.

Когда вы находитесь на этом месте, существует всего лишь одна трава, существует одна лишь форма; есть понимание формы и непонимание/+/ формы; есть понимание травы и непонимание травы. Поскольку нет ничего, кроме лишь этого момента, время-бытие являет собой все время, которое существует. Бытие травы, бытие формы - оба они суть время.

Каждое мгновенье есть все бытие, есть целый мир. Подумайте теперь о том, есть ли какое-то существо или какой-нибудь мир, оставшиеся за пределами настоящего момента.

5. Однако обычный человек, не понимающий буддхадхарму, может следующим образом воспринять слова «время-бытие»: «Некоторое время у меня были три головы и восемь рук. Некоторое время я был телом восьми или шестнадцати футов. Это подобно тому, как переходить реки или взбираться на горы. Хотя бы даже горы и реки все еще существовали, я уже перешел через них и ныне пребываю в драгоценном дворце/+/ и в ярко-алой башне/+/. Эти горы и реки так же далеки от меня, как небо от земли»./3/

Это не так просто. Вы присутствовали в то время, когда горы были преодолены и реки пересечены. Время неотделимо от вас, и пока вы присутствуете, время не уходит.

Поскольку время не отмечено приходом и уходом, то мгновенье, когда вы взбираетесь на горы, есть время-бытие данного момента. Если время продолжает приходить и уходить, вы и есть время-бытие данного момента. Это и есть значение времени-бытия.

Разве это бытие-время не поглощает тот момент, когда вы

взбирались на горы, и тот момент, когда вы пребывали в драгоценном дворце и ярко-алой башне? Разве оно не выплевывает их?

- 6. Три головы и восемь рук могут быть вчерашним временем. Тело длиной в восемь или в шестнадцать футов может быть сегодняшним днем. Однако и вчерашний день, и сегодняшний день оба они присутствуют в том мгновенье, когда вы прямо входите в горы и видите тысячи и бесчисленные множества вершин./4/ Вчерашнее время и сегодняшнее время не уходят. Три головы и восемь рук движутся вперед как ваше время-бытие. Кажется, будто они существуют далеко, но они находятся здесь и сейчас. Тело в восемь или шестнадцать футов движется вперед как ваше время-бытие. Кажется, будто оно находится вблизи, но оно именно здесь. Таким образом, сосна это время, бамбук это время./5/
- 7. Не думайте, что время просто улетает. Не смотрите на это так, как если бы улетать единственная функция времени. Если бы время просто улетало, вы были бы отдельны от времени /6/. Причина, почему вы не вполне понимаете время-бытие, состоит в том, что вы думаете о времени только как о преходящем.

В сущности все вещи в целом мире связаны одна с другой как мгновенья. Поскольку все мгновенья суть время-бытие, они суть ваше время-бытие.

8. Время-бытие обладает качеством текучести. Так называемое *«сегодня»* перетекает в *«завтра»*, *«сегодня»* течет во *«вчера»*, *«вчера»* течет в *«сегодня»*. И *«сегодня»* течет в *«сегодня»*, *«завтра»* течет в *«завтра»*.

Поскольку текучесть есть качество времени, мгновенья прошлого и настоящего не накладываются друг на друга, не выстраиваются бок о бок. Цзин-юань - это время, Хуань-бо - это время, Цзянь-си - это время, Ши-тоу - это время; потому что «я» и другой - это уже время. Практика-просветление есть время. Быть забрызганным грязью и пропитаться водой/+/ - это тоже время.

9. Хотя взгляды обычного человека, а также условия и причины таких взглядов заключены в том, что этот обычный человек видит, они не обязательно являют собой истину обычного человека. Истина просто проявляется на некоторое время как обычный человек. Поскольку вы думаете, что ваше время или ваше бытие - это не истина, вы убеждены в том, что золотое тело в шестнадцать футов - это не вы.

Однако ваши попытки уйти от бытия золотого тела в шестнадцать футов суть не что иное, как кусочки бытия/+/- времени. Тем, кто пока не утвердился в этом, нужно углубленно всмотреться в факт. Часы лошади и овцы/+/, которые ныне установлены в мире, проявляются благодаря подъему и опусканию времени-бытия в каждое мгновенье. Крыса - это время, тигр есть время, живые существа - это время; будды суть время./7/

- **10.** В это время вы просветляете весь мир тремя головами и восемью руками, вы просветляете весь мир золотым телом в шестнадцать футов. Полностью просветлять целый мир целым миром это называется совершенной практикой.
- Полностью проявлять золотое тело значит, пробудить ум, ищущий Путь и практику, достичь просветления и вступить в нирвану; это нечто иное, как время, нечто иное, как бытие.
- 11. Просто проявляйте все время как все бытие; нет ничего сверх этого. Так называемое «запредельное бытие» есть полностью запредельное бытие. Таким образом, наполовину проявленное время-бытие представляет собой половину полностью проявленного времени-бытия, и мгновенье, кажущееся упущенным, это также целостное бытие. Точно так же даже мгновенье до того мгновенья, которое кажется пропущенным, или после него также оказывается временем-бытием, завершенным в самом себе. Твердое пребывание в каждом мгновенье есть время-бытие. Не смешивайте его ошибочно с небытием. Не утверждайте насильственно, что это бытие./8/
- **12.** Возможно, вы предполагаете, что время только уходит, и не понимаете, что время никогда не наступает. Хотя само понимание и есть время, понимание не зависит от своего собст-

венного наступления.

Люди видят только приход и уход времени; они не вполне понимают, что время-бытие пребывает в каждом мгновенье. Поскольку это именно так, как могут они проникнуть сквозь преграду? Даже если бы люди узнавали время-бытие в каждый момент, кто мог бы дать выражение этому узнаванию? Даже если бы они смогли дать выражение этому узнаванию в течение долгого времени, кто мог бы остановить искание постижения первоначального лица?

Согласно взглядам обычных людей на время-бытие, даже просветление и нирвана как время-бытие были бы всего лишь остатками прихода и ухода.

13. Время-бытие полностью проявляется, не будучи уловлено в сети или в клетки. Цари девов и небесных существ, проявляющиеся слева и справа, представляют собой время-бытие вашего законченного усилия в данный момент. Время-бытие всех существ во всем мире, в воде и на земле, - это просто проявление вашего законченного усилия именно в данный момент. Все существа всевозможных видов в видимых и невидимых сферах представляют собой время-бытие, проявленное вашим законченным усилием, протекающее вследствие вашего законченного усилия.

Тщательно проверьте это течение; без вашего законченного усилия в данный момент ничто не будет проявлено, ничто не будет течь.

14. Не думайте, что течение подобно ветру и дождю, движущимся с востока на запад. Целый мир не неизменен и не неподвижен. Он течет.

Поток подобен весне. Весна со всеми своими многочисленными аспектами называется потоком. Когда протекает весна, нет ничего вне весны. Изучайте это подробно.

Весна неизменно протекает внутри весны. Хотя само это течение не есть весна, течение проходит через всю весну. Таким образом, течение оказывается завершено именно в данном моменте весны. Основательно проверьте это, приходя и уходя. Если в своем изучении потока вы вообразите, что объективный

мир существует вне вас, вообразите, что течете и движетесь через сотни и тысячи миров, через целые сотни, тысячи и бесчисленные множества эонов, вы не самозабвенно изучили путь будды.

15. Великий мастер Хунь-тао с горы Яо /Яошань/, получив-ший наставления великого мастера У-чжи, однажды ушел от него, чтобы учиться у мастера дзэн Та-чжи из Цзяньси.

Яошань спросил: «Я знаком с учением о трех повозках/+/ и двенадцати подразделениях/+/. Но в чём смысл прихода Бод-хидхармы с запада?»

Мастер дзэн Та-чжи ответил:

«Некоторое время заставь его поднять брови и моргнуть, Некоторое время не заставляй его поднять брови и моргнуть. Некоторое время заставлять его поднять брови и моргать правильно.

Некоторое время заставить его поднять брови и моргать – неправильно»./9/

Услышав эти слова, Яошань пережил великое просветление и сказал Та-чжи: «Когда я учился у Ши-тоу, это было подобно комару, который пытается укусить железного быка»./10/

Сказанное Та-чжи не то же самое, что слова других людей. «Брови» и «глаза»- это горы и океаны, потому что горы и океаны - это брови и глаза./11/ «Заставить его поднять брови» - увидеть горы. «Заставить его моргнуть» - понять океаны. «Правильный» ответ принадлежит ему, и он пробуждается к деятельности благодаря тому, что вы заставили его поднять брови и моргнуть. «Неправильный» не означает, что его не заставили поднять брови и моргнуть не означает неправильного. Все они в равной мере являют собой время-бытие.

Горы - это время, океаны - это время. Если бы они не были временем, не было бы ни гор, ни океанов. Не думайте, что горы и океаны здесь и сейчас не являют собой время. Если время обращается в ничто, обращаются в ничто горы и океаны. Если время не обращается в ничто, горы и океаны не обращаются в ничто.

Поскольку это так, появляется утренняя звезда/+/, появляется

Татхагата, появляется глаз, появляется поднятие бровей, появляется и поднятие цветка. Каждое из них - время. Если бы это не было временем, оно не могло бы быть таким.

16. Мастер дзэн Гуй-синь из префектуры Шэ был наследником Шоу-шаня, потомка Линь-цзи в дхарме. Однажды он так учил собрание:

«Некоторое время: доходит смысл, не доходят слова.

Некоторое время: доходят слова, не доходит смысл.

Некоторое время: доходят вместе и смысл, и слова.

Некоторое время: не доходит смысл, не доходят слова»./12/ Как ум, так и слова - это время-бытие. И прибытие /+/ и неприбытие/+/ - это время-бытие. Когда мгновенье прибытия еще не проявилось, мгновенье неприбытия здесь. Ум - это осёл, слова - лошадь/13/. «Уже прибыл»- это слова, «не ушел» - это ум. Прибытие - это не «приход», неприбытие - это не «еще нет».

17. Время-бытие подобно этому. Прибытие подавлено/+/ прибытием, а не неприбытием. Ум подавляет ум и видит/+/ ум; слова подавляют слова и видят слова. Подавление подавляет подавление и видит подавление. Подавление - не что иное, как подавление. Это время.

Поскольку подавление вызвано вами, нет подавления, которое было бы отдельным от вас. Так, вы выходите и встречаете кого-то. Кто-то встречает кого-то. Вы встречаете самих себя. Выходить значит выходить. Если они не будут проявлением времени, они не смогут быть таковыми.

- 18. Ум это момент проявления изначальной сути; слова это момент превышения, преодоления преграды. Прибытие есть момент отбрасывания тела; неприбытие есть момент единства с просто этим, будучи свободным от просто этого. Таким образом, вам необходимо стремиться проявлять время-бытие.
- **19.** Старые мастера так произнесли эти слова; но разве нечего сказать больше?

«Ум и слова прибывают лишь частично - это время-бытие.

Ум и слова не прибывают лишь частично - это время-бытие». Вот таким способом нужно вам проверять время-бытие.

«Заставить его поднять брови и моргнуть - это «половина» времени-бытия.

Заставить его поднять брови и моргнуть - это «упущенное» время-бытие".

Не заставить его поднять брови и моргнуть - «половина» времени-бытия.

Не заставить его поднять брови и моргнуть - «упущенное» время-бытие.»/14/

Таким образом, основательно изучать, приходя и уходя, и основательно изучать, прибывая и не прибывая, - это время и бытие этого мгновенья.

Этот текст был написан в монастыре Косё Хорин в первый день зимы первого года Ниндзи /1240/.

Перевод Дэна Уэлча и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

/1/ «Юдзи» - сложное слово из двух частей; «ю» /означает «несколько; бытие; иметь; существовать» / и «дзи» /время/. Обычное выражение «юдзи» означает: «когда-то», «однажды» или «некоторое время»; но Догэн интерпретирует его буквально как «время-бытие». указывая этим, что время и существование неотделимы. Текст написан в первый день ранней зимы /десятого месяца/ 1240 года в монастыре Косё Хорин. Двадцатый текст первоначальной версии «Сокровищницы».

/2/ Точный источник не найден; кажется, что текст основан на словах Яошаня Бэйяна: «Если вы хотите знать человеческие устремления, тогда очистите эту благородную форму, держите кувшин и несите чашу монаха. Если вы стараетесь спастись от падения в низшие сферы, вам прежде всего надобно не оставлять этой практики. Это нелегко. Вам нужно стоять на вершине высочайшей горы и сойти на дно глубочайшего океана. Эта практика нелегка; но вы получите некоторое постижение». / «Записи Передачи Светильника», гл. 28/

/3/ Сделанный Догэном краткий обзор взглядов обычных людей на прошлое и настоящее.

/4/ Когда мы переживаем время без разделения на прошлое и настоящее, все прошлое переживается в настоящем.

/5/ Сосна и бамбук - оба, согласно традиции, представляют долгую жизнь или длительный промежуток времени.

/6/ С той точки зрения, что время улетает, следует удалить из настоящего

прошлое и будущее.

- /7/ Законченное переживание нельзя характеризовать как существующее или несуществующее, потому что эти обозначения требуют внешней точки зрения.
- /8/ Время-бытие не ограничено понятиями существования или несуществования
- /9/ Слово «его» в этом ответе относится к Шакьямуни Будде и его передаче учения, когда он поднял вверх цветок и моргнул. См. также словарь «Сокровищница Глаза Истинной Дхармы».
- /10/ «Заправленные Светильники», гл. 19.
- /11/ Горы и океаны суть тело будды. Ср. «Сутра гор и вод», разд. 1: «Горы и воды в данный момент суть выражения древнего пути будды».
- /12/ «Заправленные Светильники», гл. 12.
- /13/ Это относится к следующей истории в «Записях Передачи Светильника», гл. 11: «Некий монах спросил: «В чём смысл буддхадхармы?» Мастер /Линь-юн Чжи-цзинь/ сказал: «Пока осел еще не тронулся с места, лошадь уже пришла».
- «Лошадь и осел»- выражение дзэн, обозначающее «это и то» или «одна вещь и другая вещь». Догэну свойственно употребление этого выражения в данном случае для обозначения чего-то, что еще не ушло / «осел»/, и чего-то, что еще не пришло / «лошадь»/.
- /14/ Переживания, которые обычно рассматриваются как частичные, незаконченные или недостаточные, тем не менее являют собой бытие-время. Хотя их не признают таковыми, они остаются «полностью» или «вполне» самими собою.

ДЗЭНКИ НЕРАЗДЕЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ/1//+/

- 1. Великий Путь всех будд, тщательно практикуемый, это ос-1. ождение и постижение. «Освобождение» означает, что в во преми вы освобождены от рождения, в смерти освобождерождения образом история история образом история образом история образом история история история история история историа история история история история история история история историа история история история история история история история историа история истори рожерти. Таким образом, налицо независимость от рожены от смерти осворождены от смерти осворожденых от смерти осворожность от смерти острожность от смерти осворожность острожность от смерти осворожность острожность от смерти осворожность острожность острожн ны и смерти и проникновение в рождение и в смерть. Такодеповершенная практика великого Пути. Налицо освобожденва от рождения и смерти и оживотворение рождения и ность такова тистов. Настрои ности. Такова тщательная практика великого Пути. смертижение" есть рождение, рождение есть постижение. Во "Постижение ист. напостижение во тостижения нет ничего, кроме целиком и полностью время постижения нет ничего, кроме целиком и полностью времи времи в полностью времи полностью проявившей проявити проявившей проявившей проявившей проявити проявившей проявити пр ся смерти./2/
- 2. Такая деятельность делает рождение вполне рождением, **2.** 1 вполне смертью. Проявленная именно так, в данный смерть ота посток мость на посток мос смерт, эта деятельность не велика и не мала, не неизмерима момент, эта деятельность не велика и не мала, не неизмерима момет поддается измерению, не отдаленная и не неотложная/3/.
 и не поддается измерению, не отдаленная и не неотложная/3/. и не пение в своей сиюминутности есть нераздельная деятель-Рождение в своей сиюминутности есть нераздельная деятельность. средственности.
- 3. Рождение не приходит и не уходит. Рождение никогда не **3.** РОЛГИ НЕ бывает уже существующим/4/. Таким образом, появляется, не бывает уже существующим/4/. Таким образом, появлие проявлено целиком и полностью, смерть проявлена рождение проявленостью целиком и полностью.
- 4. Знайте, что в вас заключены бесчисленные создания. Также суще ствует рождение, существует смерть. существо подумайте о том, нераздельны или нет рождение и Споком подумайте о том, нераздельны или нет рождение и споком, возникающие вместе с рождением. Нет ни одного все вещи, возникающие вместе с рождением. Нет ни одного все вет ни одной вещи, отдельной от рождения. Нет ни одмі ново: ного объекта, ни одного ума, отдельных от рождения.

5. Рождение в точности похоже на плаванье на лодке. Поднимаете паруса, гребете веслами. Хотя вы гребете, лодка дает вам поездку; без лодки никто не мог бы плыть по морю. Но вы плывете в лодке, и ваше плаванье делает лодку лодкой. Исследуйте момент, подобный этому.

Именно в такой момент нет ничего, кроме мире лодки. Солнце, вода и берег - все они составляют мир лодки, который не тот же самый, что мир вне лодки.

Когда вы плывете на лодке, ваши тело, ум и все окружающее вместе образуют нераздельную деятельность лодки. Вся земля и все небо - оба составляют нераздельную деятельность лодки. Так и рождение - не что иное, как вы; вы - не что иное, как рождение./5/

6. Мастер дзэн Юань-у, священнослужитель Кэ-цзинь, сказал: «Рождение - это нераздельная деятельность. Смерть - это нераздельная деятельность»./6/

Внесите ясность в эти слова, исследуйте их. Вот что вам нужно исследовать: в то время как нераздельная деятельность рождения не имеет ни начала, ни конца и охватывает всю землю и все небо, она не препятствует ни нераздельной деятельности смерти, ни нераздельной деятельности рождения/7/. Поскольку это так, рождение не препятствует смерть не препятствует рождению.

7. И вся земля, и все небо проявляются в рождении, как и в смерти.

Однако, дело обстоит не так, чтобы те же самые земля и небо полностью проявились в рождении и так же целиком проявились в смерти; хотя они не одно, они и не разны; хотя они не разны, они не являют собой то же самое, хотя они не то же самое, они не многи./8/

Сходным образом в рождении налицо нераздельная деятельность всех вещей, и в смерти налицо нераздельная деятельность всех вещей. Есть нераздельная деятельность в том, что не является ни рождением, ни смертью. В нераздельной деятельности есть рождение, есть и смерть.

- 8. Поскольку это так, нераздельная деятельность рождения и смерти подобна молодому человеку, который сгибает и вытягивает руку/9/; или она подобна спящему, который ищет своей рукой подушку у себя за спиной/10/. Это постижение в огромном и чудесном свете.
- 9. О точно таком моменте вы, возможно, предположите, что поскольку постижение проявляется в нераздельной деятельности, нет никакого постижения прежде этого. Однако прежде этого постижения проявилась нераздельная деятельность. Но нераздельная деятельность, проявившаяся ранее, не препятствует нынешнему осуществлению нераздельной деятельности. Благодаря этому ваше понимание может быть проявленным мгновенье за мгновеньем./11/

Преподано собранию в резиденции бывшего правителя провинции Идзумо, за храмом Рокухарамицу, в семнадцатый день двенадцатого месяца третьего года Ниндзи /1242/. Перевод Эда Брауна и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

- /1/ Текст представлен в виде лекции в доме Ёсисигэ Хатано в городе Киото в двенадцатом месяце 1242 года, когда Догэн все еще жил в монастыре Косё Хорин. Двадцать второй очерк первой версии "Сокровищницы".
- /2/ Как законченное независимое переживание без какой-либо связи с другими моментами, рождение нельзя выразить в понятиях двойственности.
- /3/ В середине нераздельной деятельности, или тотального переживания, мы не в состоянии аналитически рассмотреть переживание со стороны, вынося суждения согласно стандартам двойственности.
- /4/ Рождение не рассматривается как постоянное или непостоянное.
- /5/ Здесь Догэн бросает вызов общепринятому взгляду, что человек был рожден, что человек существует отдельно от своего рождения.
- /6/ "Записанные изречения мастера дзэн Фугуо Юань-у", гл. 17/+/.
- /7/ Здесь Догэн представляет понимание того факта, что рождение человека в какой-то один момент является безграничным и всеобъемлющим; однако это не исключает рождения других людей /которые точно так же всеобъемлющи/ в тот же самый момент или рождения того же человека в другие моменты; и что, сходным образом, это всеобъемлющее переживание в рождении не препятствует всеобъемлющему переживанию в смерти.
- /8/ "Мир", в котором имеет место это безграничное и всеобъемлющее переживание, находится за пределами категорий двойственности и ее стандартов.
- /9/ Немедленная, четкая деятельность.
- /10/ Деятельность превыше сознательного решения или контроля.
- /11/ Постижение нельзя осознать как нечто прочное или неизменное; оно не ограничивается тем мгновеньем, в котором сейчас познано.

CUΗΔ3UΗ ΓΑΚΎΔΟ U3YYEHUE ΠΎΤΙΙ ΤΈΛΟΜ U YMOM/I/

1. Путь будды не может быть достигнут, если вы не будете заниматься практикой; и без его изучения он остается далеким. Мастер дзэн Да-гуй из Нань-юэ сказал: «Не то чтобы не было никакой практики никакого постижения; просто дело в том, что их нельзя осквернять»./2/

Не изучать путь будды - значит пасть в сферу бесстыдных и ошибочных путей. Все прошлые и последующие будды всегда практикуют путь будды.

2. Скажем пока, что к изучению пути будды существуют два подхода: изучение умом и изучение телом.

Изучать умом - значит изучать различными аспектами ума, такими как сознание, эмоции и интеллект. После резонирования на Путь/+/ и пробуждения мысли просветления найдите убежище в великом пути будд-предков и посвятите себя практике ума, ищущего Путь. Даже если вы еще не пробудили ум, ищущий Путь, следуйте примерам будд-предков, которые в прежние времена действительно пробудили ум, ищущий Путь. Существует мысль просветления, существует всякая всячина прямого ума/+//+/, ум древних будд, повседневный ум, тройственный мир, который являет собой один ум. Иногда вы изучаете Путь, отбрасывая ум. Иногда вы изучаете Путь, продолжая работать с умом. Так или иначе, изучайте Путь мышлением и изучайте Путь безмыслием.

Правильно передать и правильно наследовать расшитое одеяние/+/, сказать: «Ты достиг моего костного мозга»/+/, отдать три поклона и вернуться на первоначальное место, толочь рис/+/ и получить одеяние - это значит изучать ум умом.

Бритьё головы и ношение одеяния сами по себе обращают ум и озаряют его. Оставить свой дом и удалиться в горы - это оставить один ум и вступить в один ум. Прямо вступить в горы значит думать безмыслием. Оставить мир позади - есть безмыслие.

Таких, кто свернул этот предмет в широко открытые глаза, всего два или три наперстка. Тех, кто поверхностно подходит к нему своим кармическим сознанием, - тысячи и миллионы штук./3/

Когда вы изучаете Путь таким способом, приобретая заслуги. результат приходит сам по себе: при обладании результатом заслуга не появится - вы тайно позаимствуете ноздри буддпредков и заставите их выдыхать воздух; взяв копыто осла/+/. вы заставите его отпечатать знак просветления. Таковы надежные примеры древней традиции.

3. И вот горы, реки, земля, солнце, луна и звёзды - это ум. Что это появляется прямо перед вами именно в этот момент? Когда мы говорим: «Горы, реки и земля», мы не просто имеем в виду горы, реки и землю, где вы находитесь. Существуют разные виды гор, таких как Великая Сумеру/+/ и Малая Сумеру; некоторые горы широко раскинулись, а другие круто вздымаются вверх. Огромное множество миров и бесчисленные земли можно найти в одной горе. Есть горы, висящие в форме; есть горы, висящие в пустоте.

Существуют также многие виды вод: небесные реки, земные реки, четыре великие реки. Есть озера без жара; на Великом Северном континенте лишенное жара озеро Анаватапта - источник четырех великих рек. Есть океаны, и есть лужи.

Земля - не обязательно почва, и почва - не обязательно земля. Есть земля-почва, есть ум-почва, есть сокровище-почва. Хотя бесчисленно разнообразие, не то чтобы не было земли, но неизменно существует какой-то мир, где пустота - это земля.

Солнце, луна и звёзды - не одно и то же в виденье людей и девов; да и взгляды различных людей и существ сильно разнятся друг от друга. Также и взгляды на один ум отличаются друг от друга. И все же эти взгляды - не что иное, как ум. Внутри он или снаружи? Приходит или уходит? Больше его при рождении или нет? Меньше его при смерти или нет? Как мы понимаем это рождение и эту смерть, как мы понимаем взгляды на рождение и смерть?

Все это - лишь одно или два мгновенья ума. Одно или два мгновенья ума - это одно мгновенье гор, рек и земли; или же это два мгновенья гор, рек и земли. Потому что горы, реки, земля и тому подобное не существуют и не не существуют; они не велики и не малы, они не достижимы и не недостижимы, они не познаваемы и не непознаваемы, они не проницаемы и не непроницаемы. Они не меняются с постижением и не меняются без постижения. Просто всем сердцем примите факт и положитесь на него: изучение Пути умом - сам этот ум, являющий собой горы, реки и землю, глубоко погруженный в изучение Пути.

Это доверие и приятие не велико и не мало, оно не существует и не не существует. Изучать таким образом, понимая, что дом - это не дом, покидая дом и вступая в бездомную жизнь, - это не подлежит измерению как крупное или мелкое, близкое или далекое. Оно превыше начала или конца, превыше восхождения или нисхождения. При развертывании предмета/+/ это семь или восемь футов/+/. Отвечая немедленно, оно благотворит «я» и другим. Все это - не что иное, как изучение Пути.

- 4. Поскольку изучение Пути подобно этому, стены, черепица и камешки являют собой ум. Нет иного тройного мира «только ума», нежели этот, нет иной явленной вселенной только ума. Ум - это стены, черепица и камешки, скрепленные до эры Сянь-Тунь и разобранные на части после эры Сянь-Тунь/+/, закиданные грязью и вымоченные. Связав «я» без веревки/+/, ум обладает силой привлекать жемчужину, обладает способностью быть жемчужиной в воде. В некоторые дни эта жемчужина растворяется; иногда она оказывается разбитой. Временами эта жемчужина уменьшается до размеров чрезвычайно тонкого порошка. Ум не разговаривает с голыми колоннами, не трется плечами о висячие фонари. Таким путем ум изучает Путь, бегая босиком, - кто может уловить хоть проблеск этого? Ум изучает Путь, кувыркаясь, и все вещи спотыкаются о него. В такое время осыпается стена - и это позволяет вам изучать все десять направлений; застава без врат позволяет вам изучать все четыре стороны света.
- 5. Мысль просветления может возникнуть внутри рождения и

смерти, внутри нирваны. Она не зависит от того места, где возникает, не встречает препятствий от того места, где возникает.

Ее не пробуждают какие-то условия, ее не пробуждает знание. Мысль просветления пробуждается сама. Это пробуждение и есть мысль просветления. Мысль просветления не существует и не не существует; она ни хороша, ни дурна, ни безразлична. Она не есть результат прошлого страдания. Ее могут пробудить даже существа, пребывающие в блаженных сферах. Мысль просветления пробуждается как раз во время пробуждения; она не ограничена условиями.

Именно сейчас пробуждалась мысль просветления; целая вселенная пробуждает мысль просветления. Хотя кажется, что мысль просветления создает условия, на самом деле она не сталкивается с условиями. Мысль просветления и условия вместе протягивают одну руку - единственную свободно протянутую руку, единственную руку, протянутую среди всего бытия. Таким образом, мысль просветления пробуждена даже в сфере ада, голодных духов, животных и злонамеренных духов.

6. «Всякая всячина прямого ума» означает, что вся мелочь от мгновенья к мгновенью - это прямой ум. Не только один или два обрывка, но вся мелочь.

«Лист лотоса совершенно кругл, кругл как зеркало.

Кончик водного каштана чрезвычайно остер, остер как буравчик»./4/

Хотя прямой ум наполняет зеркало, это всякая всячина. Хотя он напоминает бурав, это всякая всячина.

7. Что касается ума древних будд, некий монах однажды спросил Учителя Народа Да-чжэня: «Что такое ум древних будд?» Мастер сказал: «Стены, черепица, галька»./5/

Поскольку это так, вам надобно знать, что ум древних будд это не стены, черепица и камешки, и что стены, черепица и камешки не называются умом древних будд. Ум древних будд изучают именно таким образом.

8. «Повседневный ум» означает сохранение повседневного

ума в этом мире или в любом мире. «Вчера» уходит от этого момента, а «сегодня» приходит из этого места. С уходом уходит безграничное небо, с приходом приходит вся земля. Это повседневный ум.

Повседневный ум раскрывает врата внутреннего помещения/+/. Поскольку тысячи врат и мириады дверей внезапно открываются и закрываются, это повседневный ум. И вот это безграничное небо и вся земля подобны неузнанным словам, голосу из глубины. Слова объемлющи, ум всеобъемлющ, вещи всеобъемлющи.

Хотя в каждом мгновенье этой жизни рождения и смерти наличествуют рождение и смерть, тело после конечного тела/+/ никогда не бывает познано. И даже хотя вы не знаете его, если вы пробудите мысль просветления, вы будете двигаться вперед по пути просветления. Мгновенье уже здесь. Ни в малейшей степени не сомневайтесь. Даже если вы будете сомневаться в этом, это не что иное, как повседневный ум.

9. Изучать Путь телом означает изучение Пути своим собственным телом, изучение Пути с помощью этого куска красного мяса. Тело появляется из изучения Пути. Все, что появляется из изучения Пути, - это истинное тело человека./+/ Целый мир в десяти направлениях - не что иное, как истинное человеческое тело. Приход и уход рождения и смерти - это ис-

тинное человеческое тело.

Полностью изменить направление этого тела, оставив десять нездоровых действий/+/, соблюдая восемь предписаний/+/, обретя убежище в Трех Сокровищах/+/, покинув дом и вступив в бездомную жизнь, - это и есть истинное изучение Пути. По этой причине оно называется истинным человеческим телом. Те, кто следует этому направлению, не должны уподобляться профанам, придерживающимся мнения о самопроизвольном просветлении/+/.

10. Мастер дзэн Да-чжи из Бай-чжана сказал: «Если вы привяжетесь к мнению о том, что первоначальная чистота и первоначальное освобождение - это будда, или практика дзэн, вы окажетесь последователем пути профанов самопроизвольно-

го просветления»./+/

Это учение - не разбитая утварь брошенного дома, а собранные усилия и накопленные добродетели изучения Пути. Тело внезапно делает прыжок, явственно очевидный в восьми направлениях. Оно отпадает, обвиваясь вокруг дерева подобно глицинии/+/.

Слова Байчжана - не что иное, как проявление этого тела, пробуждающее живые существа и объясняющее дхарму; проявление тела другого, пробуждение живых существ и объяснение дхармы; это не проявление этого тела, не пробуждение живых существ и не объяснение дхармы; не проявление тела другого человека; они не пробуждают живые существа и не объясняют дхарму. Тогда опять же его слова не объясняют дхарму.

Так, в момент отпадения тела слышен голос, который останавливает все звуки. В момент отказа от мирской жизни отсечена рука и достигнут костный мозг. Даже если вы начнете изучать Путь до эона Царя Пустоты/+/, все же ваша практика, как ваш потомок, окажется бесконечной.

11. «Весь мир в десяти направлениях» означает, что десять направлений - это целый мир. Восток, запад, юг, север, четыре промежуточные точки, верх и низ - это десять направлений. Рассмотрите момент, когда полностью освоены переднее и заднее направления, вертикальное и горизонтальное. «Рассмотреть» - значит понять и решить, что это человеческое тело, неделимое на «я» и других, есть целый мир десяти направлений. Это означает услышать то, что никогда не было слышно, потому что направления всеобъемлющи, и все миры похожи друг на друга.

«Человеческое тело» означает четыре великих элемента/+/ и пять скандх/+/. Однако ни один из этих элементов, ни одна из скандх не бывают вполне поняты обычными людьми; их осва-ивают до конца только мудрые. И вот, углубитесь в десять направлений внутри одной пылинки. Постройте внутри одной пылинки зал будды и зал для монахов, и постройте в зале для монахов и в зале будды целый мир. Таким образом, оказывается, построено человеческое тело; и такое построение проистекает из человеческого тела. Таково значение выражения

«целый мир в десяти направлениях есть истинное человеческое тело». Не следуйте ошибочным взглядам о самопроизвольном или естественном просветлении.

Поскольку оно не будет сферой измеримого, истинное человеческое тело не широко и не узко. Весь мир в десяти направлениях - это восемьдесят четыре тысячи объясняющих дхарму скандх, восемьдесят четыре тысячи самадхи и восемьдесят четыре тысячи объясняющих дхарму скандх приводят в движение колесо дхармы, в тот момент, когда колесо дхармы оказывается повернутым, истинное человеческое тело покрывает всю вселенную и распространяется на протяжение всего времени. Не то чтобы истинное человеческое тело было безграничным; истинное человеческое тело. В этот момент это - вы, в этот момент это я, и я являю собой истинное человеческое тело, целый мир в десяти направлениях. Мы должны изучать Путь, не упуская эти пункты.

Даже если бы вам пришлось отказаться от тела или принять тело на три великих эона, на тринадцать великих эонов или на бесчисленные эоны, это неизменно будет моментом для того, чтобы изучать Путь, изучать его досконально.

Отдать земной поклон и отдать поклон стоя - это достойное поведение/+/. Написать засохшее дерево/+/ и шлифовать кирпич/+/ потухшей золой/+/ - все это продолжается безостановочно. Даже несмотря на то что дни календаря кратки и полны срочных дел, изучение Пути таким образом будет глубоким и проникновенным.

Хотя жизнь покинувших дом и вступивших в мир бездомных может показаться унылой и одинокой, ее не следует принимать за жизнь дровосеков. Даже если они постоянно заняты делом, их жизнь не такова, как жизнь земледельцев. Не будьте захвачены спорами о заблуждении или просветлении, о хорошем или дурном. Не оставайтесь в мире правильного или неправильного, истинного или ложного.

12. Слова «приход и уход рождения и смерти есть истинное человеческое тело» значат, что хотя даже смерть и рождение - это та область, где обычные люди покоряются судьбе, это также и та область, где великие мудрецы оказываются освобожденными. Просто выйти за пределы обыденного и превзойти мудрого - это не будет истинным человеческим телом. Хотя существуют два или семь видов рождения и смерти, когда они вполне освоены, не следует их опасаться, потому что каждый из них - не что иное, как рождение и смерть. Как это так? Не оставляя рождения, вы видите смерть. Не оставляя смерти, вы видите рождение. Рождение не препятствует смерти, смерть не препятствует рождению.

Ни рождение, ни смерть не познаны обычными людьми. Рождение подобно кипарисовому дереву/+/, смерть подобна железному человеку/+/. Даже если бы кипарис воспрепятствовал кипарису, рождение никогда не встретило бы препятствия в смерти. В соответствии с этим рождение и смерть суть изучение Пути. Рождение не походит на простыню, смерть не похожа на два свертка полотна. Смерть не противоположна рождению, рождение не противоположно смерти.

13. Мастер дзэн Юань-у сказал: «Рождение - это нераздельная деятельность. Смерть - это нераздельная деятельность. Наполняя великое пустое небо, прямой ум всегда оказывается массой мелочей». /7/

Вам надлежит спокойно исследовать и рассматривать эти слова. Хотя мастер дзэн Юань-у однажды сказал это, он не понимал, что рождение и смерть в дальнейшем выходят за пределы нераздельной деятельности.

Когда вы изучаете приход и уход, в приходе налицо рождение и смерть, в уходе налицо рождение и смерть. Приходить и уходить - это влетать и вылетать вместе с целым миром десяти направлений как с двумя или тремя крыльями, шагать взад или вперед вместе с целым миром десяти направлений как два или три фута.

С рождением и смертью, как с головой и хвостом, целый мир десяти направлений, истинное человеческое тело свободно вертит этим телом и хлопает по мозгу/+/. Когда оно вертит телом и хлопает по мозгу, оно имеет размеры мелкой монеты, оно заключено внутри пылинки. Это огромная плоская земля, это отвесный утес высотой в восемь тысяч футов. Когда су-

ществует отвесный утес высотой в восемь тысяч футов, есть и огромная земля. Таким образом, истинное человеческое тело проявляется, как южный и северный континенты. Исследовать это - изучать Путь.

Истинное человеческое тело - это кости и костный мозг сферы превыше сознательного и бессознательного/+/. Просто вырастить его - это изучение Пути.

Преподано в собрании монастыря Хорин на девятый день девятого месяца третьего года Ниндзи /1242/.
Перевод Дэна Уэлча и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

- /1/ Представлено в виде лекции в монастыре Косё Хорин в девятом месяце 1242 года; четвертый очерк первоначальной версии «Сокровищницы».
- /2/ См. словарь «что это так приходит?»
- /3/ Здесь Догэн убеждает учеников заниматься практикой с «множеством широко открытых глаз», снова и снова исследовать обыденное сознание.
- /4/ См. «Пять Светильников», гл. 5: «Какая фраза подобна истине? Мастер Дзяшань Шэньхуй сказал: «Лист лотоса совершенно кругл».
- /5/ «Записи Передачи Светильника», гл. 28.
- /6/ «Пространная Запись Тянь-Шэня о светильниках», гл. 9/+/.
- /7/ «Записанные изречения мастера дзэн Юань-у», гл. 17/+/.

CAHCYЙ KE CYTPA ΓΟΡ И ΒΟΔ/1/

- 1. Горы и воды в данный момент суть проявления древнего пути будды. Каждый, пребывая в его явленном выражении/+/, постигает совершенство. Поскольку горы и воды были и остаются деятельны со времени до Пустого Эона/+/, они живы в этот миг. Поскольку они были и остаются «я»/+/ с того времени, как возникла форма, они являют собой освобождающее постижение.
- 2. Поскольку горы высоки и широки, способ ехать верхом на облаках всегда достижим в горах; непостижимая сила парения в ветре свободно приходит с гор/2/.
- 3. Священнослужитель Тао-кай с горы Фучжунь сказал собранию: «Зеленые горы всегда шагают; каменная женщина ночью рожает ребенка»./3/

Горы не лишены качеств гор. Поэтому они всегда пребывают в покое и всегда шагают. Вам надо подробно проверить это качество ходьбы гор.

Горы ходят точно так же, как ходят люди/4/. В соответствии с этим не сомневайтесь в том, что горы ходят, даже несмотря на то что это выглядит не так, как человеческая ходьба. Слова будд-предков указывают на ходьбу. Таково глубочайшее понимание. Вам следует проникнуть в эти слова.

4. Поскольку зеленые горы шагают, они постоянны./5/ Хотя они шагают быстрее ветра, кто-нибудь в горах не постигает, не понимает этого. «В горах» означает цветение целого мира/+/. Вне гор люди не постигают, не понимают, что горы ходят. Лишенные глаз, чтобы видеть горы, люди не в состоянии постичь или понять, увидеть или услышать это, каково оно есть.

Если вы сомневаетесь в том, что горы ходят, вы не знаете своей собственной ходьбы; не то чтобы вы не ходили, но вы не

знаете, не понимаете собственной ходьбы. А раз вы знаете собственную ходьбу, вам надобно вполне узнать ходьбу зеленых гор.

Зеленые горы не обладают сознанием и не лишены сознания. Вы не обладаете сознанием и не лишены сознания/6/. В этот момент вы не можете сомневаться в том, что зеленые горы шагают.

5. Вам надо изучать зеленые горы, пользуясь бесчисленными мирами как своими образцами. Вам нужно ясно проверить, как ходят зеленые горы, как ходите вы сами. Вам надо также проверить шаги назад и ходьбу в обратном направлении/+/ и исследовать тот факт, что шаги вперед и назад/+/ никогда не прекращались. Они начались до самого момента возникновения формы, со времени Царя Пустого Эона/+/.

Если ходьба прекращается, не появляются будды-предки. Если прекращается ходьба, буддхадхарма не в состоянии достичь настоящего времени. Не прекращаются шаги вперед, не прекращаются шаги назад. Шаги вперед не препятствуют шагам назад; шаги назад не препятствуют шагам вперед. Это называется потоком гор и плывущими горами.

6. Зеленые горы осваивают ходьбу, и восточные горы осваивают путешествие по воде/7/. Соответственно эти виды деятельности - это практика гор. Сохраняя собственную форму, не меняя тела и ума, гора всегда и в любом месте занята практикой.

Не злословьте, не говорите, что зеленая гора не в состоянии шагать, что восточная гора не способна путешествовать по воде. Когда ваше понимание поверхностно, вы подвергаете сомнению фразу: «Зеленые горы ходят». Когда ваша ученость не созрела, вас потрясают слова: «Плывущие горы». Не вполне понимая даже слова «текучая вода», вы втянуты в мелочные взгляды и узкое понимание.

Однако характерные свойства гор проявляют свою форму/8/ и жизненную силу/+/. Есть ходьба, есть текучесть; и бывает такое мгновенье, когда гора рождает ребенка горы. Поскольку горы - это будды-предки, таким оказывается появление будд-

предков/9/.

Даже если вы увидите горы как траву, деревья, землю, скалы или стены, не принимайте этого всерьез, не тревожьтесь об этом; это несовершенное постижение. Даже если существует момент, когда вы видите сияющие в горах семь сокровищ/+/, это не будет моментом возвращения к источнику. Даже если вы понимаете, что горы - это сфера, где заняты практикой все будды, это понимание не таково, чтобы к нему привязываться. Даже если вы обладаете высочайшим пониманием того факта, что горы являют собой непостижимые качества всех будд, истина не только в этом. Таковы обусловленные взгляды. Это не будет пониманием будд-предков, а просто окажется взором, брошенным на угол неба сквозь бамбуковую трубку.

Повернуть объект и повернуть ум - это отвергается великим мудрецом/10/. Объяснять ум и объяснять истинную природу - это не согласуется с буддами-предками/11/. Прозрение в ум и прозрение в истинную природу/12/ - это деятельность людей вне пути. Установившиеся слова и фразы - это не слова освобождения. Есть нечто, свободное от всех этих пониманий: «зеленые горы всегда шагают» и «восточные горы путешествуют по воде». Вам нужно изучить это в подробностях.

7. Слова «ночью каменная женщина рожает ребенка» означают, что то мгновенье, когда бесплодная женщина рожает ребенка, называют «ночью»./+/

Есть камни-мужчины, камни-женщины и камни - не мужчины и не женщины./13/ Они расположены на небе и на земле и называются небесными камнями и земными камнями. Так их объясняют в обычном мире, но немногие люди действительно знают об этом.

Вам нужно понять смысл этого рождения ребенка. Разве мать отдельна от ребенка в момент рождения? Вам надо изучать не только то обстоятельство, что вы становитесь матерью, когда родился ваш ребенок, но также и то, что вы становитесь ребенком/14/. Это проявление рождения в практике-постижении. Вы должны тщательно изучать и исследовать это.

Великий мастер Куань-чжэн из Юнь-мэня сказал: «Восточные горы путешествуют по воде»./15/

Причина, по которой были произнесены эти слова, состоит в том, что все горы - это восточные горы; а все восточные горы путешествуют по воде. Вследствие этого, Девять Гор/+/, гора Сумеру/+/ и другие горы появляются и обладают практикой-постижением. Они называются «восточными горами». Но разве мог Юнь-мэнь проникнуть в кожу, мясо, кости и костный мозг восточных гор и их жизненную практику-постижение?

9. И сейчас в Китае Великой Сун есть беззаботные личности, собирающиеся в целые группы: немногие истинные учителя не в состоянии направить их на верный путь. Они говорят, что утверждение: «Восточные горы путешествуют по воде» или история серпа Нань-чжуаня/+/ - нелогичны; то, что они имеют в виду. - любые слова, имеющие дело с логической мыслью, не являются историями будд-предков дзэн; только нелогичные истории бывают выражениями будд-предков. Таким образом. они считают, что посох Хуань-бо и крики Линь-цзи стоят превыше логики и не связаны с мыслью; они считают их великими просветлениями, предшествующими возникновению формы. «Древние мастера пользовались уместными фразами, превосходящими понимание, чтобы рассекать сплетающиеся лозы»/+/. Люди, говорящие это, никогда не видели истинного мастера и не обладают глазами понимания. Это незрелые. глупые личности, о которых не стоит даже и говорить. В Китае, где это продолжается уже две или три сотни лет, было множество групп бритоголовых негодяев. Какая жалосты! Осыпается великая дорога будд-предков. Люди, придерживающиеся этого взгляда, оказываются даже хуже слушателей Малой Повозки/+/, даже глупее тех, кто пребывает вне Пути. Это не миряне и не монахи, не люди и не небесные существа. Они глупее животных, которые учатся пути будд.

Нелогичные истории, упоминаемые вами, бритоголовые друзья, нелогичны только для вас, а не для будд-предков. Хотя вы даже не обладаете пониманием, вы не должны пренебрегать изучением пути понимания будд-предков. Даже если он, в конечном счете, превыше понимания, ваше нынешнее понимание ошибочно.

Я лично видел и слышал в Китае Сун многих таких людей. Как

печально, что они не знают о фразах логической мысли, не знают проникновенной логической мысли, не знают ее во фразах и историях! Когда я в Китае смеялся над ними, они не находили ответа и оставались безмолвными. Их представления о нелогичных словах - это только искаженное мнение. Если бы даже не было учителя, чтобы показать вам первоначальную истину, ваша вера в самопроизвольное просветление будет еретической.

- 10. Вам надобно знать, что *«восточные горы путешествуют по воде»* это кости и костный мозг будд-предков. Все воды проявляются у подножья восточных гор. Соответственно все горы едут верхом на облаках и шагают по небу. Все воды появляются у подножья восточных гор. Выше над всеми водами пребывают все горы. Идти за пределы и идти внутри то и другое совершается на воде. Все горы шагают на цыпочках по всем водам и там разлетаются брызгами. Таким образом, в ходьбе есть семь вертикальных и восемь горизонтальных путей./+/ Это практика-постижение.
- 11. Вода не сильна и не слаба, не влажна и не суха, не подвижна и не спокойна, не холодна и не горяча, не существует и не не существует, она не заблуждается и не просветлена. Когда вода затвердевает, она становится тверже алмаза. Кто сможет расколоть ее? Когда вода тает, она мягче молока. Кто сможет ее разрушить? Не сомневайтесь в том, что вода проявляет эти свойства. Вам надо размышлять о том моменте, когда вы видите воду десяти направлений как воду десяти направлений. Это не просто изучение момента, когда люди и небесные существа видят воду; это изучение того момента, когда вода видит воду. Поскольку вода обладает практикой-постижением воды, вода говорит о воде. Это полное понимание. Вам нужно идти вперед и назад и перепрыгнуть через жизненную тропу, где другое постигает другое.
- **12.** Все существа видят горы и воды неодинаково./16/ Некоторые существа видят в воде драгоценное украшение; но они не считают драгоценные украшения водой. Что соответствует

их воде в человеческой сфере? Мы видим только их драгоценные украшения как воду.

Некоторые существа видят воду как чудесные соцветия; но они не пользуются цветами как водой. Голодные духи видят воду как яростное пламя или гной с кровью. Драконы видят воду как дворец или павильон. Некоторые существа видят воду как семь сокровищ или драгоценный камень, исполняющий все желания. Некоторые существа видят воду как лес или стену. Некоторые видят в ней природу дхармы чистого освобождения, истинное человеческое тело или форму тела и сущность ума. Люди видят воду как воду. Воду видят мертвой или живой в зависимости от причин и условий.

Итак, взгляды всех существ не одинаковы. Ныне вам следует рассмотреть этот предмет. Много ли существует способов видеть одну вещь; или будет ошибкой видеть много форм как одну вещь? Соответственно усилия в практике-постижении Пути не ограничиваются одним или двумя видами. Конечная сфера обладает тысячью видов и десятью тысячами путей.

Когда мы думаем о значении этого факта, нам кажется, будто вода существует для разных созданий, но нет первоначальной воды, т. е. воды, общей для всех видов существ. Однако вода для этих разнообразных созданий не зависит от ума или тела, не возникает от действий, не зависит от «я» и другого. Свобода воды зависит только от воды.

Поэтому вода - это не просто земля, вода, огонь, ветер, пространство или сознание. Вода не синяя, не желтая, не красная, не белая, не черная. Вода - это не форма, не звуки, не запахи, не вкусы, не прикосновения, не объекты ума. Но вода постигает себя как землю, воду, огонь, ветер и пространство.

По этой причине трудно сказать, кто создает эту землю и дворец в данный момент или как создаются такие вещи. Сказать, что мир покоится на колесе пространства или на колесе ветра - это не истина о «я» и не истина о других. Такое утверждение основывается только на мелочном взгляде. Люди говорят таким образом, так как считают невозможным существование, не имеющее места, на котором можно покоиться.

13. Будда сказал: «Все вещи в конечном счете освобождены.

Нет места, где они пребывают»./17/

Вам следует знать, что хотя даже все вещи освобождены и ни к чему не привязаны, они пребывают в собственном явленном выражении. Однако когда люди в большинстве своем видят воду, они видят только то, что она непрестанно течет. Это ограниченный человеческий взгляд; на самом же деле существуют многие виды течения. Вода течет на земле, на небе, вверх и вниз. Она может течь по единой кривой или вливаться во многие бездонные пропасти. Когда она поднимается, она становится облаками. Когда она опускается, она создает бездны.

14. Вэнь-чжи сказал: «Путь воды таков, что когда она поднимается на небо, она становится каплями дождя; когда она падает на землю, она становится реками»./18/

Так может говорить даже мирянин. Вам, называющим себя потомками будд-предков, следует почувствовать стыд, ибо вы более невежественны, нежели обычные люди. Путь воды не замечается водой, но он постигается водой. Он не не замечен водой, а постигнут водой.

«Когда она поднимается на небо, она становится каплями дождя». Это означает, что вода повсюду поднимается к небу, восходит на небеса и создает капли дождя. Капли дождя разнятся в соответствии с различными мирами. Говорить, что существуют места, которых вода не в состоянии достичь, - это учение Малых Повозок, ошибочное учение людей за пределами Пути. Вода существует внутри огня и внутри ума, внутри мысли и внутри представлений. Вода также существует внутри мудрости постижения природы будды.

«Когда она падает на землю, она становится реками». Эти слова означают, что когда вода достигает земли, она превращается в реки. Сущность рек становится мудрыми людьми. Ныне глупые обыватели и недалекие люди думают, что вода всегда находится в реках или в океанах; но это не так. Реки и океаны существуют в воде. Соответственно, даже там, где нет реки или океана, имеется вода. И как раз когда вода падает на почву, она проявляет характерные свойства рек и океанов.

Также не думайте, что там, где вода образует реки или океаны, нет мира и нет земли будды/+/. Даже в одной капле воды появ-

ляются бесчисленные земли будды. Поэтому здесь нет вопроса о том, существует ли вода только в земле будды - или земля будды существует в воде.

Существование воды не имеет отношения к прошлому, будущему, настоящему или к миру явлений. Однако вода являет собой проявление глубинной основы. Всюду, куда добираются будды-предки, не замедлит появиться и вода. По этой причине будды-предки всегда поглощают воду и делают ее своими телом и умом, делают ее своей мыслью.

15. Таким образом, слова *«вода не поднимается»* нельзя найти в писаниях буддхадхармы или вне ее. Путь воды ведет вверх и вниз и во всех направлениях.

Однако некоторая сутра буддхадхармы действительно говорит: «Огонь и воздух идут вверх, земля и вода идут вниз»/19/. Эти «вверх» и «вниз» требуют рассмотрения. Вы должны рассматривать их с точки зрения последователя буддхадхармы. Хотя вы пользуетесь словом «вниз», чтобы описать направление, в котором движутся земля и вода, на самом деле земля и вода не идут вниз. Точно так же направление, в котором идут огонь и воздух, называется «вверх».

16. Теперь, когда драконы и рыбы видят воду как дворец, это лишь подобно тому, как видят дворец люди. Драконы и рыбы не думают, что вода течет. Если кто-то посторонний скажет им: «То, в чем вы видите дворец, - это текущая вода», они будут удивлены - точно так же, как удивляемся мы, когда слышим слова: «Горы плывут». Тем не менее некоторые драконы и рыбы могут понять, что столбы и колонны дворцов и павильонов - это текущая вода.

Вам надобно поразмыслить над значением этих слов и принять их во внимание. Если вы не научитесь освобождаться от своих поверхностных взглядов, вы не освободитесь от тела и ума обыденного человека. Тогда вы не поймете землю буддпредков или даже землю обычных людей или их дворец.

Ныне люди хорошо знают как воду то, что находится в океане и в реке; но они не знают того, что драконы и рыбы видят как воду и употребляют как воду. Не предполагайте в своей глупости, что видимое нами как вода употребляется как вода и всеми другими существами. Вы, которые учитесь с буддами, не должны ограничиваться взглядами обычных людей, когда изучаете воду. Вы должны учиться тому, как смотреть на воду, которой пользовались будды-предки. Вы должны изучить вопрос о том, есть вода в доме будд-предков или ее там нет.

17. От безграничного прошлого до безграничного настоящего горы были обителью великих мудрецов. Разумные люди и мудрецы все делали горы своим внутренним помещением, своим телом и своим умом. Благодаря разумным людям и мудрецам появляются горы.

Возможно, вы подумаете, что в горах собраны многие разумные люди и великие мудрецы. Но после вступления в горы ни один человек не встречается с другими./20/ Налицо всего лишь деятельность гор. Нет и следов кого-либо, кто вступил в горы.

Когда вы видите горы из обычного мира и когда вы встречаете горы, находясь в горах, голова и глаза видны совершенно по-иному. Ваше представление о горах или взгляд на них, когда вы считаете, что они не текут, - не то же самое, что взгляд драконов и рыб. Люди и небесные существа достигли такого положения по отношению к своим собственным мирам, в котором другие существа или сомневаются, или не сомневаются. Вам нельзя просто оставаться в недоумении, нельзя оставаться скептиками, когда вы слышите слова: «Горы плывут»; но вам нужно вместе с буддами-предками изучать эти слова. Когда вы принимаете один взгляд, вы видите, что горы плывут; а когда вы принимаете другой взгляд, горы не плывут. Один раз горы плывут, другой раз они не плывут. Если вы не понимаете этого полностью, вы не понимаете колеса истинной дхармы Татхагаты.

Некий древний будда сказал: «Если вы не желаете навлечь на себя причину непрестанного Ада/+/, не злословьте колесо истинной дхармы Татхагаты»/21/. Вам нужно вырезать эти слова на своей коже, на мясе, на костях и на костном мозге, а также на теле, на уме, на окружении; на пустоте и на форме. Они уже вырезаны на деревьях и скалах, на полях и деревнях.

18. Хотя горы принадлежат народу, они принадлежат людям, которые их любят. Когда горы любят своего хозяина, такой добродетельный святой или разумный человек уходит в горы. Поскольку горы принадлежат мудрецам и разумным людям, которые там живут, деревья и скалы проявляют изобилие, птицы и животные полны вдохновения. Это происходит потому, что мудрецы и разумные люди распространяют на них свою добродетель.

Вам следует знать тот факт, что горы любят разумных людей и мудрецов. Многие правители посещали горы, чтобы почтить разумных людей или попросить у мудрецов наставлений. Эти случаи в прошлом и настоящем были важными событиями. В такие времена эти правители относились к мудрецам как к учителям, не обращая внимания на правила поведения обыденного мира. Императорская власть не имеет авторитета для мудрецов в горах. Горы далеки от мира людей. Когда Желтый Император посетил гору Кун-тунь, чтобы воздать почести Куань-чжэню, он прополз на коленях, коснулся лбом земли и попросил дать наставления./22/

Когда Шакьямуни Будда покинул отцовский дворец и ушел в горы, его царственный отец не выразил неприязни к горам, не отнесся с подозрением к учителям принца в этих горах. Двенадцать лет практики Пути Шакьямуни Будда большей частью провел в горах, и достижение им Пути произошло в горах. Таким образом, даже его отец, царь, поворачивающий колесо, в горах не обладал властью.

Вам следует знать, что горы - это не сфера людей и не сфера небесных существ. Не смотрите на горы с мерилом человеческой мысли; если вы не будете судить о течении гор с точки зрения человеческого понимания текучести, вы не станете сомневаться в том, текут или не текут горы.

19. С другой стороны, с давних времен разумные люди и мудрецы часто жили около воды. Когда они живут вблизи от воды, они ловят рыбу, ловят людей и ловят Путь. Долгое время такими были и остаются виды подлинной деятельности на воде. Далее, существует ловля «я», ловля ловли, уловленность ловлей, уловленность Путем.

Священнослужитель Дэ-чжэнь внезапно оставил гору Яо и жил у реки/23/. Там он подготовил продолжателя, мудреца Хуацзиня. Разве это не ловля рыбы, не ловля человека, не ловля воды, не ловля «я»? Ученик, видящий Дэ-чжэня, есть Дэ-чжэнь. Дэ-чжэнь, видящий своего ученика, есть его ученик.

20. Дело не только в том, что в мире существует вода, но и в том, что в воде существует мир. И он не только в воде. В облаках также существует мир живых существ; есть мир живых существ в воздухе. Есть мир живых существ в мире явлений. Есть мир живых существ в листке травы/+/. Есть мир живых существ в одном посохе/+/.

Везде, где есть мир живых существ, есть и мир будд-предков. Вам надо основательно проверить значение этого.

21. Поэтому вода - истинный дворец дракона/+/. Она не течет вниз. Считать воду только текучей - значит злословить воду словом *«текучий»*. Это будет то же самое, что настоятельно утверждать, будто вода не течет.

Вода - это только истинная таковость/+/ воды. Вода - это законное качество воды; это не течение. Когда вы исследуете течение воды в горсти и отсутствие ее течения, немедленно наличествует полное освоение всех вещей.

22. Есть горы, *с*крытые в сокровищах. Есть горы, укрытые в болотах. Есть горы, скрытые в небе. Есть горы, скрытые в горах. Есть горы, *с*крытые в скрытости. Это совершенное понимание.

Некий древний будда сказал: «Горы - это горы; воды - это воды». Эти слова не означают, что горы являются горами; они означают, что горы - это горы.

Поэтому тщательно исследуйте горы. Когда вы исследуете горы до самого конца, это труд гор.

Такие горы сами по себе становятся разумными людьми и мудрецами.

Преподано собранию в монастыре Каннон-дори Косё Хорин в час крысы, в восемнадцатый день десятого месяца первого

года Ниндзи /1240/.

Перевод Арнолда Котлера и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

- /1/ Горы и воды рассматриваются как сутра, или действительное выражение просветления Будды. Текст представлен как лекция в монастыре Косё Хорин в десятом месяце 1240 года. Двадцать девятый очерк первоначального собрания «Сокровищницы». Оригинальная рукопись Догэна хранится в «Дзэнкю-ин» в Тоёхаси-сити, префектуры Аити.
- /2/ Выражения «верхом на облаках» и «следуя за ветром» представляют состояние свободы в медитации.
- /3/ «Записи эры Чжа-тая о Вселенском Светильнике», гл. 5.
- /4/В сфере недвойственности горы и люди неотделимы.
- /5/ В сфере целостности наше переживание выходит за пределы ограниченного отрезка времени.
- /6/ Здесь опять налицо указание на переживание целостности гор и людей в медитации.
- /7/ С точки зрения недвойственности горы обладают непостижимой функцией превыше покоя и движения.
- /8/ Форма /гё мё/, букв. «формы и имена».
- /9/ Благодаря просветлению, проявляющемуся в горах, появляются буддыпредки.
- /10/ Это выражение обычно означает: быть свободным от оков объекта и ума; но в данном случае предполагается двойственность объекта и ума, где мы не обладаем полной свободой.
- /11/ Это означает, что объясняющий ум и истинная природа раздельны. В других случаях Догэн пользуется этой фразой в том смысле, что объясняющий ум сам по себе есть выражение природы будды.
- /12/ Конечное понимание ума будды /кэнсин/ и конечное понимание природы будды /кэнсё/. Но в данном случае Догэн критикует принятие ума будды или природы будды за нечто устойчивое или субстанциальное.
- /13/ В Китае существуют легенды, в которых мужчины становятся камнями. а камни - женщинами. / «Записи о необычных случаях»./
- /14/ В передаче дхармы учитель и ученик едины.
- /15/ «Расширенные записи о Юнь-мэне, мастере дзэн из Куань-чжэня», гл. 1.
- /16/ См. словарь: «четыре взгляда на воду».
- /17/ «Сутра Груды Великих Сокровищ», гл. 87.
- /16/ «Истинное Писание Проникновения в Тонкое».
- /19/ «Суварна прабхасоттама-сутра», гл. 1.
- /20/ Во внутренних покоях будд-предков нет ни «я», ни других.
- /21/Юн-чжа «Песнь Постижения Пути».
- /22/ «Чжуан-цзы», гл. 4.
- /23/ См. словарь: «Чжуан-цзы Дэ-чжэнь»/+/.

СЮНДЗЮ ВЕСНА И ОСЕНЬ/+//1/

1. Однажды некий монах спросил великого мастера У-бэна из Дунь-шаня: «Когда приходит жара или холод, как можем мы избежать этого?»

Мастер ответил: «Почему вы не уйдете туда, где нет ни холода, ни жары?»

- Что вы подразумеваете под «тем, где нет ни холода, ни жары»? - спросил монах.
- Когда холодно, холод губит монаха, сказал мастер, а когда бывает жарко, жара доводит монаха до исступления./2/ В прошлом эта история рассматривалась многими людьми; теперь вам также следует ей заняться. Будды-предки никогда не упускали случая освоить этот предмет, и освоившие его это будды-предки. Многие будды-предки в Индии и в Китае как в прошлом, так и в настоящем сделали данный вопрос глазом своего постижения. Породить такой глаз основополагающий принцип будд-предков.

Поэтому рассмотрите подробно вопрос монаха: «Когда приходит жара или холод, как можем мы избежать этого?» Это значит изучать то мгновенье, когда наступает холод, или то мгновенье, когда наступает жара. Этот холод или эта жара - совершенный холод или совершенная жара - есть холод сам по себе или жара сама по себе. Соответственно, когда наступает чтото такое, оно приходит с вершины холода или с вершины жары и проявляется в глазах самого холода или самой жары. Эта вершина находится там, где нет ни холода, ни жары. Этот глаз находится там, где нет ни холода, ни жары.

Слова достопочтенного предка: «Когда холодно, холод губит монаха, а когда бывает жарко, жара доводит монаха до исступления» указывают на то, как обстоит дело, когда наступает этот момент. Даже если существует фраза: «когда холодно, холод губит», нет необходимости в том, чтобы во время жары жара отменяла эту фразу. Холод проникает в корень холода, жара проникает в корень жары. Даже если вы будете миллио-

ны раз стараться избежать холода или жары, это будет подобно стараниям положить хвост туда, где находится ваша голова/3/. Холод - необходимейший глаз школы предков. Жара за то теплая кожа и мясо моего покойного мастера.

2. Мастер дзэн Куму из Цзинь-иня был наследником священнослужителя Фу-чжона. Его имя при посвящении - Фа-чжэнь. Он сказал:

"Многие из вас рассматривают этот диалог и говорят: вопрос монаха уже соответствует единству/+/. Ответ Дун-шаня приводит дело к установлению различий/+/; монах понял смысл слов Дун-шаня и вступил в состояние единства; тогда Дуншань вступил в состояние различения. Анализировать сказанное таким образом - значит очернить древнюю мудрость и унизить себя. Разве вы не можете понять эти слова? Когда я слышу ваши объяснения, смысл оказывается украшенным и представляется прекрасным; но если ваши объяснения накапливаются с течением времени, они становятся болезнью. **FC**ЛИ ВЫ, ПРОДВИНУВШИЕСЯ В СКИТАНИЯХ, ХОТИТЕ ОСВОИТЬ ЭТОТ предмет, вам нужно понять сокровище глаза истинной дхармы древнего предка Дуншаня. Другие слова будд-предков - это просто игра кипящей воды в чашке. И вот разрешите мне спросить вас: что это в конце концов за место, где нет ни холола, ни жары. Понимаете?

«В яшмовом павильоне вьет гнездо/+/ зимородок.

В золотом дворце заперты утки»./4/

мастер Куму - потомок Дуншаня и выдающееся лицо на седалище предков. Здесь он порицает многих из тех, кто выражает почтение досточтимому предку, великому мастеру Дуншаню, в узком домике различения и единства. Если бы буддхадхарма передавалась просто при помощи исследования различения и единства, как могла бы она дойти до сегодняшнего дня?

Фазаны или бродячие коты, никогда не понимавшие внутренней обители Дун-шаня и не преступившие порога буддхадхармы, ошибочно утверждают, что Дун-шань вел учеников при помощи своего учения о пяти рангах/+/ различения и единства. Это неадекватный взгляд; вам не надо обращать на него внимания. Вам следует просто рассмотреть тот факт, что древний

предок обладает сокровищницей глаза истинной дхармы.

3. Мастер дзэн Хун-чжи с горы Тяньтун префектуры Цзиньюань - наследник священнослужителя Тан-ся. Его имя при посвящении - священнослужитель Чжэнь-юэ. Он сказал:

«Когда вы принимаетесь за этот диалог, это подобно тому, как если бы вы и я играли в го/5/. Вы не отвечаете на мой ход - я проглочу вас/6/. Только когда вы проникнете в это, вы поймете смысл слов Дун-шаня».

Не могу не прибавить к этому одно примечание:

«Вы видите, что внутри этого места нет ни холода, ни жары.

Именно сейчас высыхает великий океан.

Я сказал бы: стоит вам только наклониться, можно подобрать великую черепаху.

Мне смешно видеть, как вы играете на песке удилищем»./7/ Предположите, что идет игра в го; кто эти два игрока? Если вы говорите, что в го играю я, и играете вы, это означает, что у вас есть фора в восемь камней /8/. Если же у вас есть фора в восемь камней, это больше не будет игрой.

Каков смысл этого? Когда вы отвечаете, отвечайте так: вы играете в го с самими собой; противники становятся одним. Таким образом, укрепляя ум и пользуясь телом, вам надобно рассматривать слова Хун-чжи: «Вы не отвечаете на мой ход». Это означает, что «вы» - это еще не «вы», вам не следует пренебрегать словами: «Я проглочу вас». Грязь внутри грязи/9/. Вымойте свои ноги, вымойте кисточку на шапке/10/. Жемчужина внутри жемчужины. Озарите другого, озарите «я».

4. Мастер дзэн Юань-у с горы Чжа - наследник мастера дзэн Фаяна из У-цзу. Его имя при посвящении - Кэ-чжин. По этому поводу он сказал:

«Чашка катится через жемчужину, жемчужина - через чашку. Единство внутри различения, различение внутри единства. Горный козел зацепился рогами и повис на ветке, не оставляя следа.

Охотничья собака попусту бегает по лесу»./11/

«Чашка катится через жемчужину» - эти слова появляются до света и после будущего; их редко слышат в прошлом и насто-

ящем. Доныне было сказано только то, что вещи не пребывают неизменными; они - это жемчужины, катающиеся в чашке. В это мгновенье горный козел висит в пустоте, зацепившись рогами. Лес бегает вокруг охотничьей собаки.

5. Мастер дзэн Мин-чжуэ из монастыря Чжи-шэнь на горе Сюэ-тоу в префектуре Цзинь-юань был наследником Бэйта Куань-цзо и получил при посвящении имя Чжун-сянь. Однажды он сказал:

«Охватывать руками/+/ - значит карабкаться на утес в десять тысяч футов.

Единство и различение не обязательно неизменны.

Зал из старого лазурита ярко освещает луну.

Свирепый пес крадется вверх по лестнице в ничто»./12/

Сюэ-тоу - потомок Юнь-мэня в дхарме в третьем поколении. Его следует назвать кожаным мешком/+/, который освоил свое учение. Говоря: «Охватывать руками - значит карабкаться на утес в десять тысяч футов», - он как будто показывает необычайную отметку; но это не обязательно так. Предмет. обсуждаемый монахом и Дунь-шанем, не обязательно ограничивается вытягиванием рук вниз или невытягиванием, уходом в мир или неуходом в мир. Далее, как может это быть связано с различением и единством? Кажется, что Сюэ-тоу не мог заниматься этим вопросом без взгляда на различение и единство. Причина, по которой он не схватил это изучение за нос. состоит в том, что он не достиг соседства почитаемого предка Дун-шаня и не видит великого дома буддхадхармы. Ему надо снять сандалии/+/ и продолжать исследование. Не утверждайте ошибочно, что буддхадхарма Дун-шаня - это пять рангов единства и установления различий.

6. Мастер дзэн Чан-линь, священнослужитель Шоу-чжо из монастыря Тянь-нин в Дун-чжине написал об этом предмете стихотворение:

«В различении есть единство.

Единство - это различение.

Вновь и вновь плывя по течению в человеческом теле сотни и тысячи лет, вы хотите покинуть его, но не можете.

Как и раньше, перед вратами - густые заросли сорняков»./13/ Хотя он говорит о различении и единстве, он как-то коснулся этого вопроса. Действительно, есть нечто, чего он коснулся. Что скажете вы?

7. Священнослужитель Фу-синь из Дагуй области Тан - наследник Юань-у. Его имя после посвящения - Фа-тай. Он сказал:

«Место, где нет ни холода, ни жары, приводит к вам.

Засохшее дерево/+/ расцветает еще раз.

Смешно искать меч там, где вы заметили лодку/14/.

Даже сейчас вы находитесь в середине кучи остывшей золы»./15/

Эти слова обладают некоторой способностью растоптать глубинную основу, подняв ее над головой.

8. Чжан-тань, мастер дзэн - Вэнь-чжун из Лэ-таня, сказал:

«Когда жарко, господствует жара;

когда холодно, господствует холод.

С самого начала холод и жара

не мешают друг другу./16/

Двигаясь в небесах, вы будете хорошо осведомлены в мирских делах.

На свою почтенную голову вы возлагаете шкуру дикого кабана»./17/

И вот я спрашиваю: что значит «не мешать»? Отвечайте быстро, быстро!

9. Мастер дзэн Фу-тэн с горы Хэ провинции Ху - наследник Хуэй-чжина, мастера дзэн Фуцзяна из Тайпина. Его имя при посвящении - священнослужитель Шоу-сюнь. Он сказал: «Там, где нет ни холода, ни жары» - вот слова Дун-шаня. Это место, где затерялось множество личностей дзэн.

Когда холодно, иди за огнем, остынь, когда жарко.

Можешь избежать холода и жары в этой жизни»./18/

Хотя мастер Шоу-сюнь - потомок в дхарме мастера У-цзу из Фа-яна, его слова похожи на болтовню ребенка. Однако слова «в этой жизни можешь избежать холода и жары» порождают

зрелый стиль великого старого мастера. Слова «в этой жизни» - это ваша жизнь в целом; «избежать холода и жары» - не что иное, как отбросить тело и ум.

10. Различные мастера разных поколений поднимали шум, представляя эти завершающие стихи/+/, но даже не приближались к соседству с достопочтенным предком Дуншанем. Причина здесь в том, что они ошибочно говорили об охлаждении и согревании без понимания холода или жара в повседневной деятельности будд-предков. Это в высшей степени плачевно. Чему вы научились о холоде и жаре от старого мастера? Как печально, что путь предков пришел в упадок!

Только после того как вы поняли значение холода и жары, пронизывающее мгновенье холода и жары и повышающее силу холода и жары, вам следует прибавлять какое-то завершающее стихотворение, чтобы объяснять слова досточтимого предка. Иначе вы будете не лучше тех, кто ничего не знает. Даже в жизни мирян понимание солнца и луны, понимание того, как пребывать со всеми вещами, оказывается различным у мудрецов, у ученых, у добродетельных людей и у невежд. Не думайте, что холод и жар на пути будды - то же самое, что холод и жар, о которых разглагольствуют невежды. Исследуйте это непосредственно.

Дважды преподано собранию высоко в горах Этидзэн во второй год Кангэн /1244/. В момент встречи Будды объясняется Сутра Единорога/19/. Патриарх сказал: «Хотя есть много рогов, достаточно единственного»/20/.

Перевод Кэтрин Танас и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

- /1/ Представлено в виде лекций в провинции Этидзэн в 1244 году, когда строился монастырь Дайбуцу. Тридцать седьмой текст первоначальной версии «Сокровищницы».
- /2/ «Расширенные записи мастера дзэн Хун-чжи», гл. 4/+/.
- /3/ Нет различия.
- /4/ «Запись Всеобщих Светильников Чжа-тая», гл. 26.
- /5/ «Го» японское название оригинальной китайской игры «ки»; в ней два игрока играют черными и белыми фишками, напоминающими камешки; игра ведется на квадратной деревянной доске, разделенной на 361 квадрат.

- /6/ «Проглотить вас» ослепить и победить «вас», т. е. устранить разделение между «вами» и «мной».
- /7/ «Расширенные записи мастера дзэн Хун-чжи», гл. 4.
- /8/ В «го» играть с форой в девять камней значит иметь максимальное преимущество. Благодаря этому приему Догэн указывает на разделение между двумя игроками.
- /9/ Указывает на недвойственность двух игроков.
- /10/ Эта фраза основана на строке из «Антологии Чжу»: «Если эта бескрайняя вода чиста, я вымою кисточку своей шапки, а если она мутна, вымою в ней ноги».
- /11/ «Записанные изречения мастера Юань-у», гл. 19.
- /12/ «Записи Лазурной Скалы», сл. 343, завершающий стих.
- /13/ «Записанные изречения священнослужителя Чан-линя».
- /14/ «Поиски меча» означают тщетность поисков места, где нет ни жары, ни холода, за пределами самих себя.
- /15/ «Жемчужное Ожерелье Завершающих Стихов школы дзэн», гл. 24.
- /16/ См. словарь: «выражение завершает данный момент».
- /17/ «Жемчужное Ожерелье» гл. 24.
- /18/ «Жемчужное Ожерелье» гл. 24.
- /19/ Это почтительное указание Догэна на учение Дуншаня, выражающее единственную дхарму. В каноне такой сутры нет.
- /20/ Слова Цзинь-юаня Син-си / «Записи Передачи Светильника», гл. 5/.

БАЙКА ЦВЕТЫ СЛИВЫ///

1. Мой покойный мастер Тянь-тун был тридцатым настоятелем монастыря Тянь-тун Цзи-тэ на прославленной горе Тай-бо в префектуре Гин-юань в правление Великой Сун. Воссев на седалище, он учил собрание:

«Первые слова Тянь-туна в середине зимы/2/:

Старая слива, согнувшаяся и сучковатая.

Внезапно раскрывает один цветок, два цветка.

Три, четыре, пять цветков, неисчислимое множество -

Они не гордятся чистотой,

Не гордятся ароматом:

Они распространяются, становятся весной.

Которая веет над травами и деревьями,

Оголяя голову монаха в одеянии, сшитом из лоскутьев.

Вихрь сменяется ветром, льет ливень,

Падает снег - и покрывает всю землю.

Старая слива бесконечна...

Сильный холод щиплет ноздри»./3/

Эта старая слива бесконечна. Внезапно ее цветы распускаются; сами собой рождаются плоды.

Она создает весну, она создает зиму. Она поднимает ветер, она вызывает ливень. Это голова монаха в одеянии, сшитом из лоскутьев, это глаз древнего будды. Она становится травой и деревьями; она становится чистым ароматом. Его вихри, чудесные превращения не имеют границ. Далее, древесность великой земли, высокого неба, яркого солнца и ясной луны проистекает из древесности старого дерева сливы. Они всегда были сплетены, как лоза с лозой.

Когда старая слива внезапно распускается, возникает мир распустившихся цветов/+/. В этот момент, когда возникает мир распустившихся цветов, приходит весна. Есть единственный цветок, который раскрывает пять цветков. В этот момент единственного цветка существуют три, четыре, пять цветков, сотни, тысячи, миллионы, множества - бесчисленные цветы. Эти распустившиеся цветы не гордятся одной, двумя или бесчисленными ветвями старого дерева сливы. Цветок удумбары/+/ и цветы голубого лотоса - это одна или две ветви старой цветущей сливы. Цветение - это подношение старого дерева сливы.

Старая слива пребывает внутри мира людей и небесного мира. В своей древесности старая слива проявляет человеческий и небесный миры. Поэтому сотни и тысячи распустившихся цветов называются человеческими и небесными цветами. Бесчисленные множества раскрывшихся цветов - это цветы будды-предка. В такое мгновенье раздается восклицание: «В мире появились все будды!», раздается восклицание: «Предок с самого начала находился в этой стране!»/4/

2. Мой покойный мастер, старый будда, воссел на седалище и учил собрание:

«Цветет в снегу слива, всего одна ветвь,

Становится кустами терновника, здесь, повсюду, сию секунду»./5/

Это время - для того, чтобы все люди и небесные существа обратились к достижению Пути, потому что колесо дхармы старого будды повернуто до последних пределов целого мира. Даже облака, дождь и ветер с водой, а также трава, деревья, насекомые не преминут получить благо этого учения. Небеса, земля и вся страна решительно повернуты этим колесом дхармы. Услышать эти слова - значит услышать слова, никогда не слышанные раньше. Достичь этого учения - значит достичь того, что никогда не существовало. Это колесо дхармы мы не можем увидеть или услышать, если нам не выпадет непостижимо удачный случай.

Ныне в Китае Сун внутри и вне его ста восьмидесяти округов существуют бесчисленные горные и городские храмы. Там обитает множество монахов; но таких, которые не видали моего покойного мастера, старого будду, - их много, а видевшие его - немноги. Далее, тех, кто слышал его слова, даже еще меньше, не говоря уже о тех, кто встречался с ним лицом к лицу. Еще меньшее число получало разрешение войти в его покои; и среди этих немногих скольким было позволено найти убежище в коже, мясе, костях и костном мозге, в глазах и в

лице моего покойного мастера?

Мой покойный мастер, старый будда, неохотно позволял монахам вступить в его монастырь. Он говаривал: «Те. кто привык к уму, нетвердому в искании Пути, не могут оставаться в этом месте». Он выгонял их, говоря: «Что можем мы поделать с теми, кто не постиг первоначального «я»? Такие собаки/+/ только тревожат людей. Не следует позволять им вступать в монастырь». Я лично видел и слышал это; и я подумал про себя: «Какие это корни нездоровых действий сделали их неспособными пребывать с моим покойным мастером, даже несмотря на то, что они живут в той же самой стране? Какой счастливый случай позволил мне не только вступить в монастырь, но и входить в его покои всякий раз, когда я того желаю, находить убежище в его досточтимой форме и слушать слова дхармы. даже несмотря на то что я был кем-то из далекой страны? Хотя я был глупцом и невеждой, это превосходные причинные взаимоотношения/+/, которые не бывают пустыми».

Когда мой покойный мастер был занят водительством в Китае Сун, были люди, которые могли учиться у него, и были такие, которые этого не могли. Ныне, когда мой покойный мастер, старый будда, покинул Китай Сун, эта страна остается во тьме темнее черной ночи. Почему? Потому что там нет старого будды, подобного моему покойному мастеру, - ни до, ни после него. Поэтому вы, кто учится позднее, должны подумать об этом, услышать мои слова. Не думайте, что люди и небесные существа повсюду слышат это колесо дхармы.

3. Эти «цветы сливы в снегу» являют собой видимость цветка удумбары. Хотя мы повторно видим глаз истинной дхармы нашего Будды Татхагаты, мы не моргаем и не улыбаемся. Теперь мы правильно передаем и принимаем то обстоятельство, что цветы сливы в снегу действительно являют собой глаз Татхагаты. Мы берем их и держим как глаз на макушке/+/, как зеницу ока.

Когда мы вступаем в цветы сливы и вполне изучаем их, нет места для возникновения сомнений. Эти цветы уже оказываются глазом сказавшего: «Единственный над и под небесами, я - почитаемый миром»/+/ и опять же «самый почитаемый в

мире дхармы».

Поэтому небесные цветы в мире людей, цветы мандара/+/, изливающиеся с небес, великие цветы мандара, великие цветы манджушака/+/ и все цветы неистощимых стран в десяти направлениях - все это одна семья цветов сливы в снегу. Их нужно называть молодыми цветами сливы. Далее, цветы на небе/+/, цветы на земле и цветы самадхи - все они суть большие и малые члены семейства цветов сливы.

Создать бесчисленные множества стран внутри цветов и цвести в этой стране - это труд цветов сливы. Без действия цветов сливы нет действия дождя или росы. Из цветов сливы изливаются потоки жизни. Не думайте, что цветы сливы - это всего лишь снег, покрывший монастырь Шаолинь на горе Сун. Они суть глаза Татхагаты, озаряющие все над головой и под ногами. Не думайте, что цветы сливы - это всего лишь снег, снег Снежной Горы или Снежного Чертога/+/. Они суть глаза Глаза Истинного Учения старого Готамы. Глаза пяти глаз/+/ полностью проявились в этом месте. В этом глазе завершены глаза одной тысячи глаз/+/.

4. Действительно, блеск тела-ума старого Готамы содержит не одну неозаренную частицу истинной сущности/+/ всех вещей. Даже если существует различие во взглядах между людьми и небесными существами, а умы обыденного и священного отдельны друг от друга, сплошной снег - это земля, земля - это сплошной снег. Без сплошного снега нет земли в целом мире. Внешняя и внутренняя сторона этого сплошного снега - глаз старого Готамы.

Знайте, что цветы и почва полностью нерожденны. Поскольку цветы нерожденны, нерожденной является и земля. Поскольку цветы и почва являются полностью нерожденными, нерожден также и глаз. «Нерожденный» означает непревзойденную мудрость. Видеть ее именно вот в это мгновенье - это «цветы сливы в снегу, всего одна ветвь». Почва и цветы - рождение, проникающее в рождение. Этот сплошной снег означает снег, который целиком покрывает все снаружи и внутри.

Целый мир - это ум-почва; целый мир - это цветы-сердце. Поскольку весь мир - это цветы-сердце, весь мир - это цветы

сливы. Поскольку весь мир - это цветы сливы, целый мир - это глаз Готамы.

«Здесь, повсюду, именно сейчас» - это горы, реки и земля. Все и каждое мгновенье - это повсюду постижение того факта, что «я с самого начала пребываю в этой стране, передаю дхарму и спасаю заблуждающиеся умы. Один цветок раскрывает пять лепестков; плод зреет сам по себе» /6/. Хотя существует приход из Индии и движение на восток, это - везде цветы сливы в данный момент.

5. Постижение этого данного момента - не что иное, как *«стать кустами терновника повсюду в это мгновенье»*. Великая ветвь - это *«именно сейчас»/+/* старых и новых ветвей; малая веточка - это *«повсюду»* старых веток и новых веточек. Изучайте это место как *«повсюду»* и изучайте *«повсюду»* как *«сейчас»*.

Пребывание внутри трех, четырех, пяти или шести цветов - это пребывание внутри бесчисленных цветов. Цветы обладают глубокими и обширными свойствами внутренней сути и раскрывают высокие и обширные свойства внешности. Это внешнее-внутреннее есть один распустившийся цветок. Поскольку существует «всего лишь одна ветвь», нет других ветвей, нет других деревьев. Каждое место, достигнутое одной ветвью, это мгновенье настоящего. Это старик Готама. Поскольку это всего лишь одна ветвь, это предоставление права, это наследник наследника.

И поскольку так оно и есть, «я обладаю сокровищницей глаза истинной дхармы/+/, и она препоручается Махакашьяпе», и «ты достиг моего костного мозга»/+/. Это постижение везде не оставляет ничего, что не было бы доступно глубокому постижению. Раскрываются пять лепестков; эти пять лепестков и есть цветы сливы. Соответственно существуют Семь буддпредков/+/, двадцать восемь индийских предков, шесть ранних китайских предков и девятнадцать поздних китайских предков/+/. Все они составляют один ствол, раскрывающий пять лепестков, пять лепестков на одном стебле. Глубокое изучение одной ветви и глубокое изучение пяти лепестков - это цветы сливы в снегу, правильно передающие, препоручающие и встречающие. Повернув тело и ум/+/ внутрь непрестанного

бормотания/+/ всего одной ветви, облака и луна едины, долины и горы раздельны/+/.

Однако не обладающие проницательным глазом говорят: «То, что один цветок раскрывает пять лепестков, означает, что Бодхидхарма порождает пятерых китайских предков. Поскольку эту линию пяти предков нельзя сравнить ни с теми, кто приходил раньше, ни с теми, которые приходили потом, их называют пятью лепестками». Не стоит и опровергать такого утверждения. Те, кто говорит это, - не ученики будд и предков. Какая жалость! Как можно ограничить пятью предками дорогу пяти лепестков в одном цветке? Разве не следует упомянуть тех, кто пришел после Шестого Предка? Такие утверждения даже не достигают уровня детской болтовни! Никогда не обращайте на них внимания.

6. Мой покойный мастер, старый будда, в начале года воссел на седалище и сказал:

«Первый день года благоприятен.

Бесчисленные вещи - все новые.

В изнеможении размышляет великое собрание.

Цветы сливы открывают раннюю весну»/7/.

Спокойно размышляя: «Даже если все старые буравчики/+/ прошлого, настоящего и будущего сбросят тело в десяти направлениях, но не скажут при этом: «цветы сливы открывают раннюю весну», кто может признать в них освоивших Путь? Мой покойный мастер, старый будда, - это единственный старый будда из старых будд.

Это значит, что вся весна наступает рано в сопровождении раскрывшихся цветов сливы. Вся весна - это одно или два характерных свойства внутри цветов сливы. Одна весна заставляет множество вещей быть совершенно новыми, заставляет все вещи быть вещами первого дня года. «Благоприятный» означает истинный глаз. Бесчисленное множество вещей не просто принадлежит прошлому, настоящему и будущему, но являет собой и то, что предшествует Царю Пустого Эона/+/, и то, что следует за ним. Поскольку неизмеримые, неистощимые прошлое, настоящее и будущее совершенно новы, эта новизна отбрасывает новизну. Поэтому великое собрание раз-

мышляет в изнеможении, ибо великое собрание, размышляющее в изнеможении, - просто это.

7. Мой покойный мастер, старый будда Тянь-тун, воссел на седалище и учил собрание:

«Одно слово - в точности!

Долгие эпохи не движутся.

Глаза ивы порождают новые побеги.

Цветы сливы заполняют старые ветви»/8/.

Это значит, что усилие Пути на протяжении сотни великих эонов - это от начала и до конца «одно слово - в точности!» Практика в момент какой-то мысли - это и до того, как «долгие эпохи не движутся», и после этого.

Это оказывается причиной обильного роста новых побегов, проясняет глаза, придает им яркость. Хотя это новые побеги, это - глаза. Хотя это - не что иное, как глаза, они видны новыми побегами. Проникайте в эту новизну - «мириады вещей - совершенно новых».

«Цветы сливы заполняют старые ветви» - это значит, что цветы сливы являют собой целостность старых ветвей и проникают собой старые ветви; старые ветви - не что иное, как цветы сливы. Таким образом цветы сливаются воедино с ветвями. Цветы и ветви рождены в одно и то же мгновенье. Внезапно цветы и ветви оказываются заполнены. Поскольку цветы и ветви заполнены как одно, «я обладаю истинной дхармой», «она препоручена Махакашьяпе». Каждое лицо заполнено взятием цветка; каждый распустившийся цветок заполнен возникающей улыбкой.

8. Мой покойный мастер, старый будда, воссев на седалище, учил собрание:

«Ивы украшают оконную раму.

На цветах сливы - нарукавная повязка»./9/

Эта повязка - не парча, не драгоценность/10/, а распустившиеся цветы сливы - это «мой костный мозг достиг вас»/11/.

9. Когда царь Прасенаджит посетил досточтимого Пиндолу/+/, он поднес ему дневное угощение, а потом спросил: «Я слышал, что вы видели будду собственной персоной. Так ли это?» Пиндола дал ответ, подняв свою бровь рукой. Мой по-койный мастер, старый будда, сказал в своем стихотворении: «Подняв бровь, он отвечает на вопрос.

Он видел самого будду и не обманывает.

Он все еще получает подношения от мира.

Весна лежит в побегах сливы в сопровождении снега и холода»./12/

История состоит в том, что однажды царь Прасенаджит спросил Пиндолу, видел тот будду или нет. Видеть будду - значит стать буддей. Стать буддой - значит поднять бровь. Даже если бы Пиндола осуществил плод архата/+/, если бы он не был истинным архатом, он не мог бы увидеть будду. А если бы он не увидел будду, он не смог бы стать буддой. Если бы он не стал буддой, он не смог бы поднять бровь.

Знайте, что досточтимый Пиндола был учеником, получившим передачу дхармы от Шакьямуни Будды, стоя перед ним лицом к лицу; и вот, осуществив четыре плода/+/ Пути, он ожидал появления другого будды; как же мог он не увидеть Шакьямуни Будду» - это не просто видеть будду, но видеть Шакьямуни Будду так, как Шакьямуни Будда видит себя. Это было изучено таким именно образом; когда царь Прасенаджит раскрыл свой изучающий глаз, он встретил искусную руку, поднявшую бровь.

Имейте проницательный взгляд будды, который спокойно вглядывается в смысл слов *«видеть будду»*, *«видеть будду собственной персоной»*. Эта весна лежит не в мире людей и не в земле будды, а в побегах сливы. Как мы знаем это? Она поднимает брови снега и холода.

10. Мой покойный мастер, старый будда, сказал:

«Первоначальное лицо не имеет ни рождения, ни смерти.

Весна - в цветах сливы; она вступает в рисунок»./13/

Когда вы пишете картину весны, не рисуйте ивы, сливы, персики или абрикосы - рисуйте просто весну. Писать ивы, сливы, персики или абрикосы - значит писать ивы, сливы, персики или абрикосы. Это еще не значит писать весну.

Не то чтобы нельзя было написать весну; но за исключением

моего покойного мастера, старого будды, ни в Индии, ни в Китае не было никого, кто написал бы весну. Он единственный обладал заостренной кистью, которая пишет весну.

Эта «весна» - весна на рисунке, потому что она «вступает в рисунок». Он не пользуется другими средствами, а позволяет цветам сливы начинать весну. Он позволяет весне войти в рисунок и в дерево. Это искусное средство.

Поскольку мой покойный мастер, старый будда, прояснил сокровищницу глаза истинной дхармы, он правильно передал ее буддам-предкам, собравшимся в десяти направлениях прошлого, настоящего и будущего. Таким образом, он до самого конца освоил глаз и раскрыл цветы сливы.

Написано на шестой день одиннадцатого месяца первого года Кангэн /1243/ в монастыре Ёсиминэ в графстве Есидэ провинции Этидзэн. Выпал снег глубиной в три фута и покрыл всю землю.

ЭΠИΛΟΓ

1. Если у вас возникает сомнение, и вы думаете, что цветы сливы - это не глаза Готамы, подумайте, можно ли увидеть эти глаза в чем-нибудь другом, не в цветах сливы. Если вы станете искать глаза где-то в другом месте, вы не узнаете их, даже если встретите перед собой, так как встреча не будет доведена до конца. Этот день - не этот день для отдельного человека; здесь этот день великого дома/+/. Постигните глаза в цветах сливы в данный момент. Прекратите всякие дальнейшие искания!

«Яркий, яркий! Ясный, ясный!

Не ищи в тени цветущей сливы.

На протяжении прошлого и настоящего создан дождь, образовались облака. Прошлое и настоящее, уединенное и безмольное - где это кончается?»/14/

Поскольку это так, образовывать дождь и создавать дождь это деятельность цветов сливы. Движение облаков и движение дождя - это тысяча теней и бесчисленное множество форм, тысяча заслуг и бесчисленное множество свойств цветов сливы. «На протяжении прошлого и настоящего» - это цветы сливы; цветы сливы называют прошлым и будущим.

2. Однажды мастер дзэн Уцзы Фаян сказал:

«Северный ветер, смешанный со снегом, потрясает лес в долине.

Скрыто бесчисленное множество вещей, но обида неглубо-ка.

Только горные сливы отважны,

Они выплевывают сердце зимнего холода как раз перед концом года»./15/

Поэтому без проникновения в деятельность цветов сливы невозможно познать сердце зимнего холода. Некоторые свойства цветов сливы сливаются в гармонии с северным ветром, и образуется снег. Таким образом, я знаю, что рассеивать ветер и создавать снег, начинать год и заставлять лес в долине и бесчисленное множество вещей быть тем, что они такое, - все это происходит благодаря силе цветов сливы.

3. Старший Фу из Тайюаня сказал в похвалу пути просветления:

«О! В былые дни, когда я еще не был пробужден,

Звук нарисованного рожка был звуком печали.

Теперь на моей подушке нет праздных мечтаний.

Освободившись, цветы сливы дуют во всю ширь и в каждый уголок»./16/

До этого старший Фу читал лекции. Он был раскрыт старшим поваром горы Цзя и пережил великое постижение, позволив весеннему ветру цветущих слив дуть во всю ширь и в каждый уголок.

Перевод Мэл Вэйтсман и Кадзуаки Танахаси. Пересмотрено в Общине дзэн Нью-Йорка.

Примечания:

/1/ Написано в одиннадцатом месяце 1243 года, вскоре после того, как Догэн переехал в провинцию Этидээн. Очерк является расширенными комментариями на стихи из «Записанных изречений священнослужителя Жуц-

зина»/+/; в предыдущем году Догэн получил копию этого сборника из Китая. Пятьдесят третий текст первой версии «Сокровищницы».

- /2/ Одиннадцатый месяц лунного календаря.
- /3/ «Записанные изречения священнослужителя Жуцзина», гл. 2.
- /4/ См. словарь: «пять лепестков».
- /5/ «Записанные изречения священнослужителя Жуцзина», гл. 1.
- /6/ См. словарь: «пять лепестков».
- /7/ «Записанные изречения священнослужителя Жуцзина», гл. 1.
- /8/ «Записанные изречения священнослужителя Жуцзина», гл. 1.
- /9/ «Записанные изречения священнослужителя Жуцзина», гл. 1.

/10/ Буквально: «парча Шу и драгоценный камень Бэнхэ». Парча из области Шу в Западном Китае представляет высокое качество; а Бэнхэ, солдат династии Чжоу, нашел в горе необработанный драгоценный камень. Он поднес его императору; но ювелир последнего не поверил в его подлинность, и император приказал отсечь Бэнхэ левую ногу. Поэднее он снова поднес его императору, который по той же причине велел отсечь Бэнхэ правую ногу. Поэднее он еще раз поднес этот камень императору Вэ-у, который признал его подлинным и приказал отшлифовать. Через несколько сот лет некий император предложил в обмен на камень пятнадцать городов.

- /11/ Догэн приводит в обратном порядке слова Бодхидхармы, сказанные Хуйкэ: «Ты достиг моего костного мозга», чтобы прорваться сквозь устойчивые взгляды.
- /12/ «Записанные изречения священнослужителя Жуцзина», гл. 2.
- /13/ «Записанные изречения священнослужителя Жуцзина», гл. 2.
- /14/ «Записанные изречения священнослужителя Жуцзина», гл. 2.
- /15/ «Поздняя Запись о Светильниках», гл. 30.
- /16/ «Пять Светильников, погруженных в источник», гл. 7.

КАДЗЕ ПОВСЕДНЕВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ/1//+/

- 1. В области будд-предков чаепитие и еда риса это повседневная деятельность. Эти чай и рис были переданы через многие годы, именно сейчас представлены нам. Таким образом дошла до нас жизненная деятельность будд-предков, выраженная в употреблении в пищу риса и чая.
- 2. Священнослужитель Даокай с горы Да-янь спросил Тоу-чжи /Йи-чжин/: «Сказано, что мысли и слова будд-предков это ежедневные чай и рис. А кроме этого, есть какие-нибудь слова или фразы для учения?»

Тоу-чжи сказал: «Скажите мне, когда император издает указ на своей территории, нужны ли ему императоры Ю, Тан, Яо или Шун?»/+/

Едва Да-янь собрался открыть рот, Тоу-чжи прикрыл его рот метелочкой: «Пока вы думаете, вы уже получили тридцать уда-ров»./+/

Тогда Да-янь пробудился. Он отдал низкий поклон и собрался уходить.

Тоу-чжи сказал: «Подождите, почтенный». Да-янь не обернулся, и Тоу-чжи спросил: «Вы достигли той почвы, где нет сомнения?»

Да-янь закрыл уши руками и вышел./2/

Из этого вам надо уяснить себе, что мысли и слова будд-предков - это их ежедневные чай и рис. Обыкновенные грубые рис и чай - это мысли будд, это слова предков. Так как буддыпредки приготовляют чай и рис, чай и рис содержат в себе будд-предков. Соответственно они не нуждаются в других силах, нежели эти чай и рис; и им нет надобности пользоваться силами, как буддам-предкам.

Вам надобно исследовать и изучить выражение: «Нужны ли ему императоры Ю, Тан, Яо, Шун?» Вам надо перескочить через вершину вопроса: «Есть ли какие-нибудь слова или фразы для учения, кроме чая и риса?» Вам надо попытаться увидеть,

возможен прыжок или нет.

3. Великий мастер У-чжи из хижины Ши-тоу на горе Нань-юэ сказал:

«Я построил правильную хижину, в ней не хранится ни одной монеты.

Я съел рис и готов вздремнуть на свободе»./3/

«Съев рис» - слова приходят, слова уходят, слова приходят и уходят, наполненные мыслями и словами будд-предков. Не съесть рис - значит не быть наполненным. И все-таки суть «съеденного риса» и «дремоты на свободе» проявляется до того, как мы едим рис, во время еды и после нее. Понять, что еда риса лежит только в области «съеденного риса» - значит просто изучать четыре или пять сё/+/ риса.

4. Мой покойный мастер, старый будда, учил собрание:

«Я слышал, что некий монах спросил Байчжана: «Что такое необыкновенная вещь?» Байчжан сказал: «Сидит в одиночестве на вершине Да-сюнь/+/. Собрание не может сдвинуть его с места. И теперь пусть он сидит вполне»./4/

«Если бы сегодня кто-то спросил меня, что такое необыкновенная вещь, я сказал бы: разве есть что-нибудь необыкновенное? Знаете ли вы, что это означает? Чашка Чжин-цзи шевельнулась/5/ - я ем рис в Тянь-туне»./6/

В области будд-предков всегда есть нечто необычное: сиденье в одиночестве на вершине Да-сюнь. Иметь возможность сидеть вполне - вещь сама по себе необычная. Даже более необычно то, что «чашка Чжин-цзи шевельнулась - я ем рис в Тянь-туне».

Все и каждый вид необычной деятельности - это просто еда риса. Таким образом, сидеть в одиночестве на вершине Дасюнь - значит просто есть рис. Монашеской чашкой/+/ пользуются для того, чтобы есть рис; и то, чем пользуются для еды риса, - это чашка монаха. Поэтому здесь «чашка Чжин-цзи» - это значит «есть рис в Тянь-туне». Быть наполненным - значит есть рис. Есть рис - быть наполненным. Знать - значит быть наполненным, наполненным рисом. Быть наполненным - значит продолжать еду.

Так вот, что такое чашка монаха? Я говорю, что это не дерево и не черный лак. Или это неподвижная скала? Или это железная личность?/+/ Она бездонна. Она не имеет ноздрей. Один рот поглощает пустое небо. Пустое небо получено в сложенные ладони.

5. Мой покойный мастер, старый будда, однажды учил собрание в зале будды монастыря Жуй-юань в Чжин-ту области Тай: «Когда голоден, ешь рис.

Когда пришла усталость, спи.

Горн и мехи - каждый покрывает все небо»./+//7/

«Когда хочется есть» - жизненная деятельность человека, съевшего рис. Человек, не съевший рис, не может чувствовать голод. Поскольку так обстоит дело, человек, ежедневно чувствующий голод, - тот, кто ел рис. Вам следует понять это до конца.

«Когда пришла усталость» означает, что существует усталость среди усталости; она внезапно полностью проявляется с вершины усталости. Соответственно все тело немедленно полностью направляется деятельностью всего тела.

«Спать» - значит спать, пользуясь глазом будды, глазом дхармы, глазом мудрости, глазом предка, глазом колонны и фонаря./+/

- **6.** Мой покойный мастер, старый будда, однажды принял приглашение и из монастыря Жуй-юань области Тай отправился в монастырь Чжин-цзи в префектуре Лин-ан; там он воссел на седалище и сказал:
- «Полгода только есть рис и сидеть на вершине Ван.

Это сиденье прорывается сквозь тысячи туманных слоев облаков.

Один внезапный удар ревущего грома.

Весна в таинственной деревне - красные цветы абрикоса/8/». Учение будд-предков, которые передают пожизненную практику будды, - это целиком «еда риса и сиденье на вершине Ван». Изучать и практиковать наследство мудрости буддпредков - это проявлять жизнедеятельность питания рисом. «Полгода... сидеть на вершине Ван» - это называется «есть

рис». Вы не можете сказать, сколько слоев туманных облаков прорывает это сиденье. Однако, каким бы внезапным ни был раскат грома, весенние цветы абрикоса всего лишь красны «Таинственная деревня» означает красный цвет до самого конца данного момента. Это еда риса. Вершина Ван - название вершины, которая представляет монастырь Жуй-юань.

7. Мой покойный мастер, старый будда, однажды учил собрание в зале будды монастыря Жуй-юань префектуры Цзиньюань области Минь:

«Непостижимая золотая форма/+/

Облачена в одеяние и ест рис.

Поэтому я кланяюсь вам:

Ложитесь спать рано, просыпайтесь поздно.

Xa!

Обсуждение глубокого, толкование непостижимого - бесконечны.

Чего я полностью избегаю - самообмана с поднятым вверх цветком»/9/.

Вам надобно немедленно вникнуть в эти слова. «Непостижимая золотая форма» означает ношение одеяния и питание рисом. Носить одеяние и есть рис - это непостижимая золотая форма. Не интересуйтесь тем, кто носит одеяние, кто ест рис. Не говорите о том, чья эта непостижимая форма.

Говорить таким образом - это полное выражение. Таков смысл слов: «поэтому я кланяюсь вам» и «я уже съел рис. Вы только что поклонились рису». Это потому, что «я полностью избегаю поднятия вверх цветка».

8. Священнослужитель Да-ан, мастер дзэн Юань-чжи из монастыря Чжан-цзинь области Фу, воссел на седалище и учил собрание:

«Я пробыл на горе Гуй тридцать лет, я ел рис горы Гуй и испражнялся нечистотами горы Гуй. Я не изучал дзэн Гуй-шаня, а просто вижу единственного буйвола/+/. Когда он уходит с дороги и начинает щипать траву, я гоню его обратно. Когда он забирается на чужое рисовое поле, я стегаю его бичом. Таким образом я приучал его в течение долгого времени. Такое

восхитительное животное! Он понимает человеческую речь; а теперь он превратился в белого вола. Весь день он бродит вокруг перед нами. Даже если мы пытаемся прогнать его, он не уходит»./10/

Вам надо ясно принять это учение. Тридцать лет устремления в собрании будд-предков - это питание рисом. Других устремлений нет. Если вы проявите эту деятельность питания рисом, вы непременно сможете увидеть одного буйвола.

9. Чжао-чжоу, великий мастер Чэнь-чжи, спросил вновь прибывшего монаха: *«Был ли ты здесь раньше?»*

Монах ответил: «Да, я был здесь».

Мастер сказал: «Выпей чаю».

Затем он снова спросил другого монаха: *«Был ли ты здесь раньше?»*

Монах сказал: «Нет, не был».

Мастер сказал: «Выпей чаю».

Тогда управитель храма спросил мастера: «Почему вы говорите: «выпей чаю» и тому, кто был здесь, и «выпей чаю» тому, кто здесь не был?»

Мастер сказал: *«Управитель!»* Когда управитель ответил, мастер сказал: *«Выпей чаю»./11/*

Слово Чжао-чжоу *«здесь»* не означает макушку, ноздри или самого Чжао-чжоу. Поскольку *«здесь»* спрыгивает со *«здесь»*, монах сказал: *«Я был здесь»*, а другой сказал: *«Я здесь не был»*. Это значит: *«Что такое «сейчас»?* Я только говорю: *«Я был здесь, я здесь не был»*. Поэтому мой покойный мастер сказал:

«На вашем рисунке винной лавки

Кто смотрит на вас и пьет чай Чжао-чжоу?»/12/

Итак, повседневная деятельность будд-предков - не что иное, как есть рис и пить чай.

Преподано собранию у подножья вершины Ямаси в провинции Этидээн в семнадцатый день двенадцатого месяца первого года Кангэн /1243/.

Перевод Арнолда Котлера и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

- /1/ Текст представлен в виде лекции в двенадцатом месяце 1243 года в хижине около вершины Ямаси в провинции Этидзэн. Пятьдесят девятый очерк первоначальной версии «Сокровищницы».
- /2/ «Заправленные светильники»..., гл. 28.
- /3/ Часть «Песни Травяной Хижины» Ши-тоу.
- /4/ «Пять Светильников»..., гл. 3, «Записи Лазурной Скалы», сл. 26.
- /5/ Жуцзин был настоятелем монастыря Чжин-цзи, а затем стал настоятелем монастыря Чжин-тэ на горе Тянь-тун.
- /6/ «Записанные Изречения Священнослужителя Жуцзина», гл. 2.
- /7/ «Записанные Изречения Священнослужителя Жуцзина», гл. 1.
- /8/ «Записанные Изречения Священнослужителя Жуцзина», гл. 1.
- /9/ «Записанные Изречения Священнослужителя Жуцзина», гл. 1.
- /10/ «Записи Передачи Светильника», гл. 9.
- /11/ «Заправленные Светильники»..., гл. 6.
- /12/ «Записанные Изречения Священнослужителя Жуцзина», гл. 2.

15!

ЦУКИ ЛУНА/1

1. Полное проявление всех лун не граничено тем, что «преж де, три-три»/+/ или «после, три-три»». Все луны полного прояв ления не ограничены этими «прежде, три-три» или «после три-три».

Поскольку это так, Шакьямуни Буд да сказал: «Истинное телс дхармы будды, каково оно есть, - то пустое небо. В ответ на вещи появляются формы. Такова л на в воде»./2/

Таковость/+/ слов «такова луна в в оде» - это луна в воде. Это таковость воды, таковость луны, т ковость внутри, таковость изнутри, «Такова» означает «как он весть».

Тело истинной дхармы будды - это «каково оно есть» пустого неба. Это пустое небо - «каково оно есть» тела истинной дхармы Будды. Поскольку это тело ист инной дхармы будды, вся земля, вся вселенная, все явления и все видимости суть пустое небо. Сотни трав и бесчисленны ое множество форм - каждая из них появляется «как она есть» - суть не что иное, как «тело истинной дхармы будды», та овость луны в воде.

Время, когда появляется луна, - не обязательно ночь. Ночь не обязательно темна. Не ограничив эйтесь узкими взглядами которых придерживаются люди. Д же там, где нет ни солнца ни луны, есть день и ночь. Солнце луна - это не день и ночь каждое таково, каково оно есть.

Луна - это не одна луна, не две лунь, не тысяча лун, не бесчисленное множество лун. Даже если ама луна имеет вид одной луны или двух лун, это всего лишь в длуны. Это не обязательно слова или понимание пути будд

Даже если вы говорите: «Вчера ночью светила луна», луна, которую вы видите этой ночью - не луна прошлой ночи. Вы должны до конца изучить то, что луна ныней ночи - с начала и до конца есть луна нынешней ночи. Хо тя луна существует, она не старая и не новая, потому что луна гр. Олучает луну в наследство

2. Мастер дзэн Бао-чжи из Пан-ша 🚄 я сказал:

«Луна ума - одинокая и полная. Ее свет поглощает бесчисленные формы. Свет луны не озаряет предметы. Предметы не существуют. И свет, и предметы - то и другое исчезает. Что это такое?»/3/

То, что здесь сказано, - то, что будды-предки и будды-наследники всегда обладают умственной луной, потому что делают луну своим умом. Нет ума, который не был бы луной, и нет луны, которая не была бы умом.

«Одинокая и полная» означает, что нет ничего недостающего. То, что превыше двух или трех, называется «бесчисленными формами». Бесчисленные формы - это лунный свет, не просто формы. Соответственно «ее свет поглощает бесчисленные формы». Бесчисленное множество форм полностью поглощает лунный свет. Здесь лунный свет, поглощающий лунный свет, называется «ее свет поглощает бесчисленные формы». Иными словами, луна поглощает луну, лунный свет поглощает луну. Поэтому сказано: «Свет луны не озаряет предметы. Предметы не существуют»./4/

Поскольку это так, в момент пробуждения других телом будды является тело будды и объясняет дхарму; в момент пробуждения других безграничным телом проявляется безграничное тело и излагает дхарму. Это не что иное, как поворот колеса дхармы внутри луны. Не важно, какой дух ее озаряет - инь или янь./5/ Не важно, будет ли луна огненной драгоценностью или водной драгоценностью/6/, - она немедленно проявляется. Этот ум - луна. Эта луна - сам ум. Это проникновенный и постигающий ум будд-предков и будд-наследников.

3. Некий древний будда сказал: *«Единый ум - это все вещи.* Все вещи - это единый ум».

Итак, ум - это все вещи; все вещи - это ум. Поскольку ум - это луна, луна есть луна. Поскольку ум, который являет собой все вещи, это полная луна, этот всеобъемлющий мир есть всеобъемлющая луна; все тело есть целая луна. Среди «прежде и после три-три» в бесчисленных годах одного мгновенья - который из них не будет луной?

Солнцеликий будда, луноликий будда/+/ - наши тело, ум и окружение - также находятся внутри луны. Приход и уход рожде-

ния и смерти - тоже луна. Весь мир в десяти направлениях - это подъемы и падения, левая и правая стороны луны. Повседневная деятельность в данный момент - это сотни трав, сверкающих при луне, ум предков, сверкающий при луне.

4. Однажды некий монах спросил великого мастера Цзы-чжи с горы Тоу-цзы округа Шу: «Когда луна еще не достигла полноты, что тогда?» Мастер сказал: «Проглоти три или четыре». Монах спросил: «А что после полнолуния?» Мастер ответил: «Выплюнь семь или восемь»./7/

То, что здесь изучается, - это «еще не достигла полноты» и «после полнолуния». Оба спучая - деятельность луны. Каждая из трех или четырех лун - это совершенная луна, которая «еще не достигла полноты». Каждая из семи или восьми лун - это совершенная луна «после полнолуния».

«Проглотить» - это три или четыре. В этот момент осуществляется луна, «еще не достигшая полноты». «Выплюнуть» - это семь или восемь. А в данный момент осуществляется «после полнолуния».

Когда луна поглощает луну, это три или четыре. В поглощении луна становится очевидной. Луна - это осуществленное поглощение. Когда луна выплевывает луну, это семь или восемь. В выплевывании луна становится очевидной. Луна - это осуществленное выплевывание.

Таким образом, налицо полнейшее проглатывание, полнейшее выплевывание. Выплюнуты вся земля и все небо. Проглочены вся земля и все небо. Проглотите себя, проглотите других. Выплюньте себя, выплюньте других.

5. Шакьямуни Будда сказал бодхисаттве Ваджрагарбхе: «Когда ты смотришь на глубокую воду и двигаешь глазами, вода колышется. Глаза самадхи могут повернуть огонь в обратном направлении; когда летят облака, путешествует луна; когда плывет лодка, движется берег. Это как раз подобно этому»./8/Вам надобно до конца понять и исследовать это слово Будды: «Когда летят облака, путешествует луна; когда плывет лодка, движется берег». Не изучайте его поспешно. Не следуйте обыденному мышлению. Но редки те, кто видит и слышит слово

Будды как слово Будды. Если вы изучаете это как слово Будды, совершенное, полное просветление не ограничивается телом и умом или бодхи и нирваной. Бодхи и нирвана не обязательно являют собой совершенное, полное просветление; не являют они собой также тело и ум.

Татхагата говорит, что когда летят облака, луна движется, а когда плывет лодка, движется берег. Таким образом, луна путешествует, когда движутся облака, и движется берег, когда плывет лодка. Смысл этих слов в том, что облака и луна путешествуют в одно и то же время, шагают вместе без начала или конца, без «прежде» или «потом». Лодка и берег путешествуют в одно и то же время, шагают вместе, не начинают и не останавливаются, не плывут и не поворачиваются./9/

Когда вы изучаете чье-то движение, это движение не просто начало или остановка. Движение, которое начинается или останавливается, не принадлежит этому человеку. Не беритесь за начало или остановку, не рассматривайте их как движение этого человека. Полет облаков, движение луны, плаванье лодки и движение берега - все подобно этому. Не ограничивайтесь в своей глупости узким взглядом на вещи.

Полет облаков не имеет отношения к востоку, западу, югу или северу. Путешествие луны не прекращалось ни днем, ни ночью с древности до настоящего времени. Не забывайте об этом. Плывущая лодка и движение берега не связаны прошлым, настоящим или будущим, но осуществляют прошлое, настоящее или будущее. И поскольку так обстоит дело, «полное и не голодное» возможно «именно сейчас»./10/

Глупцы думают, что если облака бегут, мы видим неподвижную луну движущейся, и потому что лодка плывет, мы видим неподвижный берег движущимся. Но если они правы, почему Татхагата говорил так, как он говорил? Смысл буддхадхармы нельзя измерять узкими взглядами людей или небесных существ. Хотя она неизмерима, буддхадхарма практикуется в соответствии с собственной возможностью. Кто неспособен снова и снова брать лодку или берег? Кто неспособен немедленно прозреть сквозь облака или луну?

Вам надобно знать, что слова Татхагаты не создают из облаков метафору сущности/+/ дхармы, из лодки метафору сущности

дхармы или из берега метафору сущности дхармы. Вы должны спокойно рассмотреть это и проникнуть в суть дела. Один шаг луны - это совершенное, полное просветление Татхагаты. Совершенное, полное просветление Татхагаты есть движение луны. Нет движения, нет остановки, нет возможности идти вперед или назад. Движение луны - это не метафора. Это осуществление «уединенной и полной».

Вам нужно знать, что хотя даже луна проходит быстро, она остается превыше начала, середины или конца/11/. Таким образом, существует луна первого месяца и луна второго месяца. Первая и вторая - обе суть луна./12/ Правильная практика - это луна. Правильное подношение - это луна. Откидывать рукава/+/ и уходить - это луна.

Полная луна и полумесяц - это не цикл прихода и ухода. Луны пользуются приходом и уходом и не пользуются им: идите свободно и крепко ухватите приход и уход. Создавая ветер и поток/+/, луны таковы, каковы они есть.

Написано монахом Догэном в монастыре Каннондори Косё Хорин на шестой день первого месяца четвертого года Ниндзи /1243/.

Перевод Мэл Вейтсман и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

/1/Вместо того чтобы пользоваться для слова «луна» обычной идеограммой «цуки», Догэн употребляет две идеограммы: «цу», т. е. «целый, тотальный» и «ки», т. е. «возможность, способность, функция или работа». Это понятие имеет значение, сходное с «дзэнки», т. е. «нераздельная деятельность».

Очерк написан в первом месяце 1243 года в монастыре Косё Хорин сразу же после прочтения лекции «Нераздельная деятельность». Это двадцать третий текст первоначальной версии «Сокровищницы».

/2/ Из «Суварна-прабхасоттана-сутры», гл. 24.

Фразы оригинала обычно читаются так: «Тело истинной дхармы Будды подобно пустому небу. В ответ на вещи появляются формы. Это подобно луне в воде». Но Догэн объясняет китайский текст так, как он переведен здесь.

- /3/ «Запись Передачи Светильника», гл. 7.
- /4/ Поскольку лунный свет неотделим от озаренных объектов, вне этого лунного света объектов нет.
- /5/ Другие названия солнца и луны.
- /6/ Описывая солнце и луну.
- /7/ Из «Записей Лазурной скалы», сл. 79. При пользовании образом луны

рассматривается во всей полноте природа будды. «Три или четыре» или «семь или восемь» означает, что природа будды превыше измерений, она не возрастает и не уменьшается.

/8/ Из «Сутры Полного Просветления», раздел «Ваджрагарбха бодхисаттва». Здесь облака представляют практикующего. Луна выражает просветление. «Лодка» и «берег» - другие образы для обозначения тех же вещей.

/9/ Это указание на деятельность в пределах сферы недвойственности, превыше спокойствия и движения.

/10/ Прямое и полное переживание в настоящий момент.

/11/ Первоначальная идеограмма «цуки», т. е. луна, означает также и «месяц». Из этого следует, что эту строку можно также прочесть: «Даже если время проходит быстро, месяц за месяцем, оно превыше начала, середины или конца каждого месяца». Здесь Догэн указывает на вневременной характер настоящего момента.

/12/ Каждая фаза луны есть полная луна.

FAGE HAPUCOBAHHAЯ PUCOBAЯ ЛЕПЕШКА/+////

1. Все будды суть постижение/2/; таким образом, все вещи суть постижение/3/. Однако никакие будды и никакие вещи не обладают одними и теми же свойствами; никто и ничто из них не имеет одинакового ума. Хотя не существуют сходные свойства, или умы, в момент вашего проявления беспрепятственно проявляются многочисленные осуществления. В момент вашего проявления выступают и многочисленные проявления, не препятствуя одно другому/4/. Таково прямое учение предков.

Не пользуйтесь мерилами единства или различия в качестве критерия вашего исследования. Так, было сказано: «Проникнуть в одну вещь значит проникнуть во множество вещей»./+/ Проникновение в одну вещь не устраняет ее глубинных свойств. Точно так же, как проникновение не ограничивает одну вещь, оно и не делает одну вещь неограниченной. Стараться сделать ее неограниченной - это препятствие. Когда вы позволяете проникновению не встречать препятствий со стороны проникновения, тогда одно проникновение являет собой бесчисленное множество проникновений. Одно проникновение - одна вещь. Проникнуть в одну вещь - это проникнуть в бесчисленное множество вещей.

2. Некий древний будда сказал: «Нарисованная рисовая лепешка не утоляет голод»./5/ Облаченные в облачные одеяния с рукавами из тумана/+/ изучающие это утверждение, а также бодхисаттвы и шраваки, приходящие по десяти направлениям, отличаются друг от друга по именам и положению; кожа и мясо божественных голов или физиономий демонов в десяти направлениях отличаются друг от друга; иногда они бывают толстыми, иногда тонкими.

Это утверждение было изучено древними буддами и нынешними буддами; тем не менее оно стало просто болтовней искателей в хижинах с травяными крышами и под деревьями. Когда

они передают свое учение, они говорят: «Это утверждение означает, что изучение сутр и комментариев не питает истинную мудрость». Или же они предполагают, что это означает: «Изучение сутр Трех Повозок/+/ или Одной Повозки/+/ не является путем к истинному просветлению».

Думать, что это утверждение означает бесполезность практически целесообразных учений, - большая ошибка. Это не будет правильной передачей учения предков; это затемняет слова будд-предков. Если вы не понимаете одну эту фразу будды, кто мог бы допустить, что вы до конца поняли слова других будд?

Сказать: «Нарисованная рисовая лепешка не утоляет голод» - это подобно словам: «Воздерживаться от всех нездоровых действий и почтительно практиковать здоровые действия»/+/; это подобно словам: «Что это так приходит?»/+/, подобно словам: «Я всегда нахожусь в тесной близости с этим»/+/. Так вам нужно исследовать этот вопрос.

Немноги те, которые только увидели эту «нарисованную рисовую лепешку», и никто из них не понял ее до конца. Как же так? Когда я в прошлом спрашивал об этом немногих кожаных мешков, они никогда не подвергали сомнению этот предмет, не исследовали его, не обращали на него внимания, как если бы это было чьей-то сплетней.

3. Знайте, что нарисованная рисовая лепешка - это ваше лицо после рождения ваших родителей/+/, ваше лицо до того, как родились ваши родители/+/. Таким образом, нарисованная рисовая лепешка, приготовленная из рисовой муки, не рождена и не нерождена. Поскольку это так, это - мгновенье постижения Пути. Нельзя понять это с ограниченной точки зрения, будто бы рисовая лепешка приходит и уходит.

Краски, которыми рисуют лепешку, - те же самые, которые употребляют, чтобы писать горы и воды/6/. Чтобы рисовать горы и воды, пользуются синей и красной красками; чтобы рисовать рисовую лепешку, пользуются рисовой мукой. Таким образом, их рисуют одинаково и рассматривают тем же самым способом.

Соответственно *«нарисованные рисовые лепешки»*, о которых

здесь говорилось, означают, что кунжутные рисовые лепешки, травяные рисовые лепешки, молочные рисовые лепешки, жареные рисовые лепешки, просяные рисовые лепешки и тому подобное - все они осуществлены в живописи/7/. Таким образом, вам надобно понять, что рисунок всеобъемлющ, рисовая лепешка всеобъемлюща, дхарма всеобъемлюща. Таким образом, все рисовые лепешки, осуществленные в данное мгновенье, - это не что иное, как нарисованная рисовая лепешка. Если вы поищете какой-нибудь другой вид нарисованной рисовой лепешки, вы никогда его не найдете, никогда его не постигнете. Нарисованная рисовая лепешка сразу появляется и не появляется. Поскольку это так, она не имеет отметки старого или молодого, не имеет никакого следа прихода или ухода. Как раз здесь обнаружена и утверждена страна нарисованной рисовой лепешки.

- **4.** Фраза «не утоляет голод» означает, что этот голод не обыкновенное явление двенадцати часов никогда не сталкивается с нарисованной рисовой лепешкой. Даже если бы вам пришлось съесть нарисованную рисовую лепешку, это никогда не положило бы конец такому голоду. Рисовые лепешки неотделимы от голода. Рисовые лепешки неотделимы от рисовых лепешек. Итак, эти виды деятельности и учения нельзя отдать. Голод это единственный посох/+/, которым действуют горизонтально и вертикально через тысячу перемен и бесчисленное множество форм. Рисовая лепешка это осуществленная целостность тела и ума. Рисовая лепешка синяя, желтая, красная и белая, а также длинная, короткая, четырехугольная и круглая.
- 5. Когда рисуют горы и воды, пользуются синей, зеленой и красной красками; пользуются необычными скалами и чудесными камнями, а также семью сокровищами. Таким же образом рисуют и рисовые лепешки. Когда нарисован какой-то человек, употреблены четыре великих элемента и пять скандх. Когда нарисован будда, употреблены не только глиняный алтарь или кусок глины, но также и тридцать два знака/+/, листок травы/+/ и культивирование мудрости на протяжении неис-

числимых эонов. Поскольку будда был так нарисован на единственном свитке, все будды - это нарисованные будды и все нарисованные будды - это действительные будды.

Вам надо подвергнуть рассмотрению нарисованного будду и подвергнуть рассмотрению нарисованную рисовую лепешку. Что здесь будет черной каменной черепахой/+/, что будет железным посохом? Что форма и что ум? Проследите и исследуйте это в подробностях. Когда вы проникнете в этот вопрос, приход и уход рождения и смерти - это рисунок. Непревзойденное просветление - это рисунок. Целая проявленная вселенная и пустое небо - не что иное, как рисунок.

6. Некий древний будда сказал:

«Достижение Пути - исчезает тысяча снежных хлопьев.

Рисование зеленых гор - появляется несколько свитков».

Это выражение великого просветления, осуществление практики в усилии Пути. Соответственно в момент достижения Пути на бесчисленных свитках оказываются нарисованы зеленые горы и белый снег. Движение и покой - не что иное, как рисунок. Наше усилие в этот момент целиком порождено картиной.

Десять имен/+/ и три познания/+/ - это рисунок на свитке. Добродетели, силы, методы и Благородный Путь - они тоже рисунки на свитке. Если вы говорите, что рисунок нереален, тогда нереально бесчисленное множество вещей. Если нереально бесчисленное множество вещей, тогда нереальна буддхадхарма. А поскольку буддхадхарма реальна, реальна и нарисованная рисовая лепешка.

7. Однажды некий монах спросил великого мастера Куаньчжэня из Юнь-мэня: «Что значит ваше утверждение о том, чтобы пойти дальше будд и превзойти предков?» Мастер сказал: «Кунжутная рисовая лепешка»./8/

Вам надо спокойно рассмотреть эти слова. Когда осуществлена эта кунжутная рисовая лепешка, древний учитель дает выражение тому, чтобы пойти дальше будд и превзойти предков. Этот вопрос задает железный человек, и ученики его понимают. Таким образом, это выражение оказывается полным.

Открыть предмет и отбросить его обратно как кунжутную лепешку - само по себе будет двумя или тремя рисовыми лепешками. Утверждение Юнь-мэня - это утверждение, которое идет дальше будд и превосходит предков, деятельность, которая входит в будд и входит в демонов.

8. Мой покойный мастер, старый будда, сказал:

«На рисунке появляются высокий бамбук и подорожник»./9/ Это означает, что несоизмеримые вещи на рисунке проявляются вместе. Высокий бамбук длинен; хотя он приводится в движение принципами инь и янь, месяцы и годы высокого бамбука движут инь и янь. Месяцы и годы инь и янь превышают меры. Хотя великие мудрецы понимают инь и янь, они не в состоянии их измерять. Инь и янь - всеобъемлющие явления, всеобъемлющая шкала, всеохватывающий путь.

Инь и янь не имеют ничего общего со взглядами, которых придерживаются люди вне Пути или последователи Двух Повозок. Инь и янь принадлежат высокому бамбуку; они суть промежуток времени высокого бамбука и мир высокого бамбука. Все будды десяти направлений - это семья высокого бамбука. Знайте, что все небо и вся земля - это корни, стебель, ветви и листья высокого бамбука. Это делает небо и землю неразрушимыми и вневременными; это делает вневременными и неразрушимыми великие океаны, гору Сумеру и миры десяти направлений. Палка для ходьбы и изогнутый бамбуковый посох они и стары, и не стары.

Подорожник имеет землю, воду, огонь, ветер, пустоту, ум, сознание и мудрость как свои корни, стебли, ветви, листья, цветы, плоды, краски и формы. Соответственно подорожник облачен в осенний ветер и в осеннем ветре оказывается изорван. Мы знаем, что он чист и светел, что из него не исключена ни единая частица.

В глазу нет мускулов. В красках нет красителя. Это освобождение, которое происходит прямо здесь. Освобождение - это не дело времени; оно не имеет отношения к обсуждению некоторого момента или мгновенья. Приняв это понимание, сделайте землю, воду, ветер и огонь своей жизненной деятельностью; сделайте ум, сознание и мудрость своей великой смер-

тью/+/. Таким путем деятельность дома была передана далее весной, осенью, зимой и летом как домашние принадлежности.

И вот колыхание высокого бамбука и подорожника - это рисунок. Те, кто переживает великое пробуждение, услышав звук бамбука, будь они змеи или драконы, - все они рисунки. Не сомневайтесь в этом в силу ограниченного взгляда, который отделяет обыденное от священного.

Тот бамбуковый шест просто длинен. Этот шест просто короток. Этот шест просто длинен, тот шест просто короток. Поскольку все они представляют собой рисунки, нарисованные формы длинного и короткого всегда согласуются друг с другом. Когда вы рисуете нечто длинное, этого нельзя сделать, не нарисовав чего-то короткого. Исследуйте до конца значение этого. Из-за того, что целый мир и все явления - это рисунок, из рисунка проявляется и человеческое существование; из рисунка проявляются и будды-предки.

9. Если все обстоит таким образом, нет иного средства утолить голод, кроме нарисованной лепешки. Без нарисованного голода вы никогда не становитесь истинной личностью. Нет иного понимания, нежели нарисованное удовлетворение. На самом деле без нарисованного голода нельзя достичь утоления голода, утоления не-голода, неутоления голода и неутоления не-голода; о них без него нельзя говорить. В течение некоторого времени изучайте все это как нарисованную рисовую лепешку.

Когда вы поймете это значение своими телом и умом, вы до конца овладеете способностью поворачивать вещи и быть повернутыми вещами. Если это не сделано, сила изучения Пути еще не реализована. Ввести в действие эту способность - значит осуществить рисунок просветления.

Преподано собранию в монастыре Каннондори Косё Хорин на пятый день одиннадцатого месяца третьего года Ниндзи /1242/.

Перевод Дэна Уэлча и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

- /1/ Текст представлен как лекция в монастыре Косё Хорин в одиннадцатом месяце 1243 года. Двадцать четвертый очерк первоначальной версии «Сокровищницы».
- /2/ Чтобы подчеркнуть прямое воплощение просветления в буддах, Догэн говорит, что все будды являют собой просветление, вместо того чтобы сказать, что они обладают просветлением.
- /3/ В сфере недвойственности нет различия между всеми буддами и всеми вещами.
- /4/ Поскольку осуществление просветления всеми буддами является всеобъемлющим, не может быть отдельных осуществлений, которые накапливаются вместе.
- /5/ Слова Сянь-куан Чжи-сяня. «Записи Передачи Светильника», гл. 11.
- /6/ Нарисованные рисовые лепешки, обычно понимаемые как буквы и слова, бесполезные для постижения, не отличаются от гор и вод, которые рассматриваются как действительные выражения просветления будды, что объясняется в «Сутре Гор и Вод».
- /7/ Просветление различных будд нельзя отличить от словесного выражения просветления.
- /8/ «Расширенные записи Юнь-мэня, мастера дзэн Куань-чжэн», гл. З. См. также «Записи Лазурной Скалы», сл. 77.
- /9/ «Записанные изречения священнослужителя Жуцзина», гл. 1.

БЭНДО ВА ОБ УСИЛИИ НА ПУТИ/I/

1. Все будды-татхагаты, которые прямо передают непостижимую дхарму и осуществляют высочайшее совершенное просветление, обладают дивным путем, непревзойденным и необусловленным/+/. Только будды передают его буддам, не меняя направления; его образец - самозавершенное самадхи/+/. Практиковать дзэн, сидя, выпрямившись, - вот надежные врата к неограниченной сфере этого самадхи.

Хотя эта непостижимая дхарма в изобилии пребывает внутри каждого человека, она не осуществляется без практики и не переживается без постижения. Когда вы ее освобождаете, она наполняет вашу руку, - как могла бы она ограничиться одним или многими? Когда вы высказываете ее, она наполняет ваш рот - и она не связана с длиной или шириной.

Все будды постоянно пребывают в ней, но в своем озарении не оставляют следов сознания. В ней постоянно движутся живые существа, но в их сознании озарение не проявляется./2/ Сосредоточенное усилие Пути, о котором я говорю, дает всем вещам возможность проявиться в просветлении и в практике, сочетать всеобъемлющее с непривязанностью. Когда вы проходите сквозь преграду и отбрасываете ограничения, как могут вам воспрепятствовать узлы на стволах бамбука или на стволах деревьев?/+/:

2. После того как у меня возникла мысль просветления, я начал искать дхарму, посещая учителей в разных местах нашей страны. Затем я встретил священнослужителя Мёдзэна из монастыря Кэннин, и он учил меня в течение девяти лет. Таким образом я немного узнал об учении школы риндзай. Один лишь священнослужитель Мёдзэн, как старший ученик предка Эйсая, правильно передал непревзойденную буддхадхарму; никто не может сравниться с ним.

Позднее я отправился в Китай Великой Сун; там я посетил мастеров на обоих берегах реки Чже и слушал учение Пяти Школ.

В конце я учился у мастера дзэн Жуцзина у вершины Тайбо и осуществил дело всей жизни - поиски великого мастера.

Тогда в начале эры Шаотинь /1228-1233/ Великой Сун я вернулся в Японию с надеждой распространять учение и спасать живые существа; это легло тяжким бременем на мои плечи. Однако я оставляю всякое намерение добиться всеобщего преобладания учения, пока не возникнет случай возросшего прилива. Я думаю о том, чтобы бродить подобно облаку или морской траве, изучая ветер древних мудрецов.

Все же могут встретиться истинные ученики, которых не интересуют слава и приобретения, которые позволяют своей мысли просветления руководить собой; и их могут ввести в заблуждение неспособные учителя, могут создать для них препятствия к правильному пониманию. Потворствуя самодовольному самоудовлетворению, они могут на долгое время погрузиться в страну иллюзии. Как могут они питать правильное семя праджня /+/, как могут получить возможность достичь Пути? Если я буду странствовать, какую гору или реку смогут они позвать? Поскольку я чувствую заботу о них, мне хотелось бы записать правила для монастырей дзэн, которые я лично видел и слышал в Великой Сун, а также те глубокие принципы, которые были переданы мне моим мастером. Я желаю оставить изучающим Путь учение дома будд. Это, поистине, суть дела.

3. И вот великий мастер Шакьямуни вручил дхарму Махакашьяпе во время собрания на Горе Коршуна; затем она была правильно передана от предка к предку - до досточтимого Бодхидхармы. Сам Бодхидхарма отправился в Китай и вручил дхарму великому мастеру Хуйкэ; это было началом дхармы и ее передачи в восточной стране. И таким путем, в виде прямой передачи, дхарма достигла Шестого Предка, мастера дзэн Тачжаня. Затем истинное учение буддхадхармы распространилось в Китае; так обрело форму учение, не имеющее отношения к теориям. В то время жили два выдающихся ученика Шестого Предка - Наньюэ Хуайчжан и Цзиньюань Синьси. Оба они в равной мере получили печать будды как мастера людей и девов./+/ Получили распространение обе эти линии; позднее

раскрылись Пять Врат: школа Фаян, школа Гуйян, школа Цаодун, школа Юньмэнь и школа Линь-цзи. В настоящее время в Китае Великой Сун во всей стране процветает только школа Линь-цзи. Но вопреки своим различным стилям каждый из Пяти Домов удерживает единственную печать ума будды.

В Китае после Поздней династии Хань во всей стране были введены учения писаний буддхадхармы, но все еще не существовало окончательного учения. Когда Бодхидхарма пришел из Индии, немедленно был отсечен корень сплетенных лоз/+/ и распространилась чистая, единая буддхадхарма. Нам следует надеяться, что и в нашей стране произойдет нечто сходное.

4. И вот все предки и все будды, которые поддерживают буддхадхарму, сделали истинным путем просветления сиденье с выпрямленным туловищем, занимаясь практикой среди самозавершенного самадхи. Достигавшие просветления в Индии и в Китае следовали этому пути. Так было сделано потому, что учителя и ученики лично передавали этот превосходный метод как сущность учения.

В достоверной традиции нашего учения говорится, что эта непосредственно передаваемая, прямая буддхадхарма - непревзойденнейшая из непревзойденных. С первого времени, когда вы встречаете мастера, не занимаясь подношением благовоний, поклонами, распеванием имени Будды, покаянием или чтением писаний, вам надобно просто сидеть от всего сердца - и таким образа отбросить тело и ум.

5. Когда вы даже на мгновенье выражаете в трех действиях/+/ печать будды, сидя, выпрямившись, в самадхи, весь мир явлений становится печатью будды и все небо превращается в просветление. Благодаря этому все будды-татхагаты, как первоначальный источник, увеличивают свое блаженство в дхарме и обновляют свое великолепие в пробуждении Пути. И далее, все существа в десяти направлениях и в шести сферах/+/, включая три низшие сферы/+/, сразу же обретают чистые тело и ум, осуществляют состояние великого освобождения и проявляют первоначальное лицо. В это время все вещи осуществляют правильное пробуждение; бесчисленное множество

предметов сопричастно телу будды; и, сидя, выпрямившись, подобно царю под древом бодхи, вы немедленно перепрыгиваете через границу пробуждения. В этот момент вы поворачиваете непревзойденно великое колесо дхармы и излагаете глубокую мудрость, высочайшую и необусловленную.

Поскольку такое широкое пробуждение своим резонированием укрепляет вас и оказывает вам непостижимую помощь, вы в дзадзэн безошибочно отбросите тело и ум, отсечете различные оскверненные мысли из прошлого и осуществите неотъемлемую буддхадхарму. Таким образом вы вознесете деятельность будды в неисчислимые места практики будд-татхагат, находящиеся повсюду, побудите каждого использовать эту возможность постоянного состояния будды/+/ и мощно поддержать продвижение буддхадхармы.

Поскольку земля, трава, деревья, стены, кирпичи и галька все принимают участие в деятельности будды, те, кто получает благо ветра и воды, вызываемой ими, непостижимым образом получают помощь водительства будды, великолепного и невообразимого, и пробуждаются к собственным глубинам. Получающие эти блага в виде воды и огня распространяют водительство будды, основанное на первоначальном пробуждении. Благодаря этому все живущие с вами и говорящие с вами обретут бесконечную добродетель будды и широко раскроют внутри и вне целой вселенной нескончаемую, непрерывную, немыслимую, неназываемую буддхадхарму.

6. Однако все это не появляется внутри восприятия, потому что здесь несозданное/+/ в тишине - это мгновенное постижение. Если бы практика и постижение были двумя явлениями, как это представляется на взгляд обычного человека, каждое из этих состояний можно было бы узнать в отдельности. Но то, что можно встретить с узнаванием, не будет самим постижением, потому что постижение недостижимо для заблуждающегося ума. В спокойствии ум и объект постижения сливаются и выходят за пределы просветления; тем не менее, поскольку вы находитесь в состоянии самозавершающегося самадхи, не нарушая его качества, не двигая ни одной его частицей, вы распространяете великую деятельность будды, несравненно

глубокое и тонкое учение.

Трава, деревья и земли, охваченные этим учением, вместе излучают великий свет и бесконечно изъясняют непостижимую, глубокую дхарму. Трава, деревья и стены порождают учение для всех существ - как для простого народа, так и для мудрецов. И они в согласии распространяют эту дхарму ради травы, деревьев и стен. Таким образом, сфера собственного пробуждения и пробуждения других неизбежно удерживает знак постижения, где ничто не упущено; и само постижение проявляется, не прекращаясь ни на одно мгновенье.

Поскольку это так, дзадзэн даже одного человека в течение одного лишь мгновенья незаметным образом согласуется со всеми вещами и с полнотой резонирует в течение всего времени. Таким образом, этот дзадзэн в прошлом, будущем и настоящем безграничной вселенной бесконечно продолжает учение будды. Каждое мгновенье дзадзэн - это в одинаковой мере целостность практики и целостность постижения.

Это не только практика во время сиденья; она подобна молоту, ударяющему по пустоте: до удара и после него утонченное звучание проникает повсюду. Как может оно ограничиваться данным моментом? Сотни вещей - все проявляют первоначальную практику первоначального лица; измерить это невозможно. Знайте, что если бы даже все будды десяти направлений, неисчислимые, как пески Ганги, напрягли свою силу и с присущей буддам мудростью попытались измерить заслугу дзадзэн единственного человека, они не сумели бы полностью ее постичь.

Bonpoc 1: Сейчас мы услышали, что заслуга дзадзэн возвышенна и велика. Но, возможно, невежественный человек, испытывая сомнение, скажет: «Есть много врат к буддхадхарме. Почему же вы рекомендуете исключительно дзадзэн?»

Ответ: Потому что это входная дверь в буддхадхарму.

Bonpoc 2: Почему вы считаете такой входной дверью только дзадзэн?

Ответ: Великий мастер Шакьямуни правильно передал этот превосходный метод достижения Пути, и татхагаты прошлого,

будущего и настоящего - все они достигают Пути, практикуя дзадзэн. По этой причине он и был передан как входная дверь. И не только это - но также все предки в Индии и Китае достигли Пути, практикуя дзадзэн. Таким образом сейчас я учу этой входной двери людей и девов.

Вопрос 3: Мы понимаем, что вы правильно передали превосходный метод татхагаты и изучили следы предков. Для обычных мыслей это недостижимо. Однако чтение сутр или повторение нараспев имени Будды само по себе должно быть причиной просветления. Как можно для достижения просветления полагаться на дзадзэн - на то, чтобы без пользы просто сидеть и ничего не делать?

Ответ: Если вы думаете, что самадхи всех будд, их непревзойденный великий метод - это всего лишь бесполезное сиденье и ничегонеделанье, вы будете тем, кто злословит Великую Повозку. Ваше заблуждение будет глубоким - подобно тому, как говорить об отсутствии воды, когда вы находитесь в середине великого океана. Уже все будды благосклонно и непринужденно сидят в самозавершающемся самадхи. Разве это не создает великой заслуги? Как жаль, что ваши глаза еще не открыты, что ваш ум все еще опьянен!

Так вот, сфера всех будд непостижима. Ее нельзя достичь при помощи сознания. Еще менее она достижима для тех, кто не имеет доверия, кому не хватает мудрости, - знайте это. В эту сферу могут вступить лишь те, кто обладает правильным доверием и великой способностью. Не обладающие доверием не примут этого метода, сколько бы их ни учили. Даже в собрании на Вершине Коршуна были такие люди, кому Шакьямуни Будда сказал: «Если желаете, можете уйти»/3/.

Когда возникает правильное доверие, вы можете заниматься практикой и учиться. Если же оно отсутствует, вы можете некоторое время ждать, сожалея о том, что вы еще не получили благодетельной дхармы прошлого.

Также понимаете ли вы, какая заслуга достигается чтением сутр и такими действиями, как повторение нараспев имени Будды и тому подобное? Безнадежно думать, что просто двигать языком и производить звуки - это деятельность, принося-

щая заслугу в буддхадхарме. Если вы сочтете ее учением будды, то подлинное учение будды окажется все более далеким от вас.

На самом деле смысл изучения сутр состоит в том, что если вы поймете правила практики для внезапного или постепенного постижения, преподанные буддой, и станете им следовать, вы безошибочно достигнете просветления. Изучая сутры, вы не должны растрачивать мысли в тщетной надежде на то, что они будут полезны для достижения мудрости.

Глупо пытаться достичь Пути будды благодаря практике распева, повторенной бесчисленное множество раз: это всего лишь подобно попытке идти в южную страну Юэ, когда наконечник вашего копья направлен на север, или попытке утвердить четырехугольный столб в круглой дыре. Глядеть на буквы. не понимая их смысла, т. е. не понимая способа практики, - это всего лишь подобно врачу, забывшему, как надо прописывать лекарства; какая от этого может быть польза? Люди, все время распевающие /имя Будды/, просто похожи на лягушек, день и ночь квакающих на весенних полях: их усилия не принесут никакой пользы. Даже гораздо хуже их те, кто, введенный в заблуждение известностью и приобретением, не в состоянии отбросить такую практику, потому что их алчность к приобретению столь глубока. Такие люди существовали и в прошлом. А разве сейчас их не стало даже больше? Действительно, какая жалость!

Только поймите, что когда мастер, достигший Пути с ясным умом, правильно передает дхарму ученику, слившемуся с постижением, тогда осуществлена и поддержана в сути своей непостижимая дхарма Семи Будд. Этого не могут познать монахи, изучая слова. Поэтому прекратите свое сомнение, практикуйте дзадзэн под руководством надлежащего учителя и осуществляйте самозавершающееся самадхи всех будд.

Вопрос 4: Школа Лотоса и школа Аватамсака, перенесенные в Японию, - обе они представляют собой предел учения махаяны. Более того, учение школы Мантры было прямо передано Ваджрасаттве татхагатой Вайрочаной, и его линия от учителя к ученику не была прервана. Это учение объясняет, что «сам ум

и есть будда; ум каждого человека становится буддой». Они также защищают правильное просветление Пяти Будд внутри одного сиденья вместо практики в течение многих эонов. Это учение следует рассматривать как высшую буддхадхарму. Так вот, какой полезный аспект упомянутой вами практики заставляет вас рекомендовать ее, пренебрегая практикой других школ?

Ответ: Вам надобно знать, что в доме будды мы не обсуждаем превосходство учения или его неполноценность; не занимаемся мы и вопросом о глубине и поверхностности дхармы, - а только вопросом о подлинности или ложности учения.

Существуют люди, привлеченные травой, цветами, горами и водами, которые вливаются в путь будды. Существуют и такие, кто в страстном желании земли, скал, песка и гальки проявляют печать будды. На деле, хотя безграничные слова будды заполняют бесчисленное множество вещей, в одной-единственной частице содержится поворот великого колеса дхармы. В этом смысле слова «сам ум есть будда» подобны луне, отраженной в воде; учение «само сиденье - значит стать буддой» подобно отражению в зеркале. Не обращайте внимания на сверкающие слова. Показывая превосходный путь прямой передачи, я просто рекомендую практику мгновенного постижения мудрости, надеясь, что вы станете истинными практиками Пути.

Для передачи буддхадхармы учитель должен быть человеком, слившимся с постижением. Этого не в состоянии сделать ученые, которые считают буквы; тогда все будет походить на то, что слепые ведут слепых.

Находящиеся за вратами правильной передачи будд-предков относятся с почтением к законченному ремесленнику, который достиг Пути и слился с постижением; и они доверяют ему поддержку буддхадхармы. Из-за этого, когда существа-духи/+/ видимых и невидимых сфер приходят воздать почести или когда архаты, достигшие плодов постижения, приходят узнать о дхарме, этот мастер не упустит возможности дать им средство очистить почву их ума. В других учениях это средство неизвестно. Поэтому ученикам будды надлежит изучать только учение будды.

Вам также нужно знать, что мы первоначально не лишены непревзойденного просветления; и мы всегда обогащены им. Но из-за того, что мы не в состоянии принять его, из-за того, что склонны создавать беспочвенные мнения, принимая их за действительность вещей, мы не замечаем великого Пути, и наши усилия оказываются бесплодными. Из-за этих взглядов на различных путях цветут иллюзорные цветы.

Вы склонны к неистощимому воображению двенадцатиричной причинности повторного рождения/+/, или двадцати пяти существований/+/, или таких взглядов, как Три Повозки, Пять Повозок, будда существующий или несуществующий. Но не принимайте эти взгляды, не считайте их правильным способом практики буддхадхармы.

Вместо этого самозабвенно сидите в дзадзэн, формируя печать будды и давая всем вещам возможность уйти. Тогда вы перейдете границу заблуждения и просветления; вне путей обыденного и священного вы немедленно свободно устремитесь за пределы обычного мышления, обогащенные великим просветлением. Если вы сделаете это, как смогут сравниться с вами те, кто занят рыболовными ловушками или охотничьими сетями из слов и букв?

Вопрос 5: Среди трех отраслей знания/+/ есть знание самадхи. Среди шести совершенств/+/ есть совершенство дхьяны. Оба эти аспекта изучались всеми бодхисаттвами с момента возникновения мысли просветления; оба аспекта практикуют и умные, и тупицы. Дзадзэн, о котором вы говорите, кажется чем-то похожим на это. Почему вы говорите, что именно в нём заключено истинное учение Татхагаты?

Ответ: Ваш вопрос возникает потому, что сокровищница глаза истинной дхармы, единственный великий предмет Татхагаты, непревзойденная великая дхарма получила наименование школы дзэн. Вам надо знать, что название «школа дзэн» появилось в Китае и распространилось на восток. А в Индии о нём не было слышно. Когда великий мастер Бодхидхарма в течение девяти лет сидел в Шаолиньском монастыре у горы Сун лицом к стене, ни монахи, ни миряне не знали истинного учения будды. Поэтому они называли его «брахманом, сосре-

доточенным на дзадзэн». Позже все предки каждого поколения всегда посвящали себя практике дзадзэн. А видевшие их глупцы-миряне, не зная истины, в простоте своей называли их «школой дзадзэн»; затем они отбросили слово «дза», или «сиденье», - и в наши дни называют эту практику «школой дзэн».

Смысл этого учения выясняется в беседах различных предков. Вам не следует сравнивать его с дхьяной шести совершенств или трех отраслей знания.

Достоверность передачи этой буддхадхармы в течение всего времени не была скрытой. Давным-давно на собрании у Горы Коршуна Татхагата вверил одному лишь досточтимому Махакашьяпе непревзойденное великое учение, сокровищницу глаза истинной дхармы, непостижимый ум нирваны. Свидетелями этого события были девы, все еще живущие в небесном мире; вам не нужно в нём сомневаться. Ныне эта буддхадхарма должна вечно находиться под охраной этих девов. Ее заслуги не уменьшились.

Вам необходимо знать, что это - все тело буддхадхармы, и его нельзя ни с чем сравнивать.

Bonpoc 6: Почему из четырех положений/+/, которым учат в доме будды, вы подчеркиваете сиденье, рекомендуете дзадзэн и излагаете его как истинное постижение?

Ответ: Невозможно полностью узнать те методы, при помощи которых все будды прошлого один за другим практиковали постижение и вступали в него. Если вас интересует метод всех будд, вы должны знать, что их методами было все, чем пользовались в доме будды.

Но некий предок сказал в восхищении: «Дзадзэн - это врата дхармы, легкие и радостные»./4/ Среди четырех положений сиденье обладает этими качествами. Оно также не является практикой только одного или двух будд; этому пути следовали все будды.

Вопрос 7: Тем, кто не постиг буддхадхарму, следует практиковать дзадзэн и достигать постижения. А как обстоит дело с теми, кто уже понял правильное учение будды? Чего они ожи-

дают от дзадзэн?

Ответ: Хотя нам не следует говорить о мечтаниях перед невеждами или давать весло дровосеку, я, тем не менее, дам об этом наставление.

Предполагать, что практика и постижение - не одно и то же, будет ничем иным, как еретическим взглядом; в буддхадхарме они неотделимы. Поскольку практика данного момента представляет собой практику-постижение/+/, практика ума начинающего сама по себе уже есть целостное первоначальное постижение.

Поэтому когда мы даем наставления для занятий практикой, мы говорим, что вам не надо иметь никаких ожиданий постижения вне практики, поскольку она и есть мгновенное первоначальное постижение. И раз это будет осуществлением практики, для постижения нет границ. И если это практика-постижение, в практике нет начала.

Таким образом, Шакьямуни Татхагата и досточтимый Махакашьяпа - оба оказались обогащены практикой в постижении/+/; великий мастер Бодхидхарма и досточтимый предок Та-чжань тоже были обращены практикой в постижении. Традиция пребывания в буддхадхарме подобна этому.

Уже существует практика, которая неотделима от постижения; к счастью, каждый из нас индивидуально унаследовал эту непостижимую практику/+/. Практика начинающего - индивидуальное достижение первоначального постижения на основе несозданного. Вам следует знать: чтобы не запятнать постижение, которое неотделимо от практики, будды-предки всегда предостерегают вас, чтобы вы никогда не были нерадивыми в своей практике. Если вы вводите в действие эту непостижимую практику, первоначальное постижение наполняет ваши руки; если вы освобождаетесь от первоначального постижения, непостижимая практика поддерживается всем вашим телом.

Опять-таки, как я лично видел в Великой Сун, все монастыри дзэн в разных местах имели залы для дхьяны, где находятся пятьсот, шестьсот, одна или две тысячи монахов, где поощряется практика дзадзэн днем и ночью. Когда я спрашивал настоятелей этих монастырей, мастеров, унаследовавших пе-

чать ума будды, о существенном значении буддхадхармы, мне говорили, что практика и постижение - это не две разные вещи.

Поэтому я рекомендую тем ученикам, которые уже учатся у какого-то учителя, равно как и тем выдающимся людям, которые желают истины буддхадхармы, практиковать дзадзэн и усилие Пути, зависящие от учения будд-предков, практиковать их под руководством учителя, не делая различий между начинающим или продвинутым, не обращая внимания на обыденное или священное.

Разве вы не слышали, что сказал предок: «Не то чтобы не было ни практики, ни постижения/+/; просто их нельзя запятнать». Сказано также: «Тот, кто понимает Путь, практикует Путь»./5/ Вам следует знать, что практика осуществляется внутри достижения Пути.

Вопрос 8: Различные учителя, которые ездили в Китай династии Тан, в прошлом распространяли в Японии учение писаний: и они ввели здесь свое учение. Почему же они не обратили внимания на такую практику, какую описали вы, и ввели только учение писаний?

Ответ: Причина, по которой эти древние учителя не ввели эту практику, заключается в том, что еще не приспело время.

Вопрос 9: Понимали это учение те мастера древности? Ответ: Если бы они понимали его, оно получило бы распространение.

Вопрос 10: Один мастер сказал:

«Не печальтесь о рождении и смерти. Есть мгновенный способ освободиться от рождения и смерти, а именно: познать тот принцип, что природа ума постоянна.

Это значит, что коль скоро тело уже рождено, оно подвержено смерти; но природа ума не погибнет. Вам следует признать, что вы обладаете в своем теле природой ума, которая не затронута рождением и смертью. Это его глубочайшая природа. Тело есть временная форма; оно умирает здесь и рождается там; и оно не обладает устойчивостью. Ум постоянен; он не изменяется в силу прошлого, настоящего или будущего.

Понять это - значит быть свободным от рождения и смерти. Признавшие этот принцип навсегда покончат с рождением и смертью. Поэтому когда ваше тело приходит к концу, вы вступаете в океан природы. Когда вы вливаетесь в океан природы, вы достигаете невиданной добродетели, как и все будды-татхагаты. Даже если вы знаете это сейчас, вы не то же самое, что все мудрецы, потому что ваше тело сформировалось в результате действий, вызванных заблуждением в прошлых жизнях. Не признающие этого принципа будут вечно продолжать двигаться в рождении и в смерти.

Поэтому вам нужно поспешить понять, что ум-природа обладает постоянством. Если вы проведете всю жизнь, просто сидя в праздности, чего вы сможете ожидать?»

Разве такое утверждение не согласуется с путем всех будд и предков?

Ответ: Упомянутый вами взгляд - это совсем не учение всех будд, а скорее взгляд еретика Сеники/+/. Он говорил:

«В нашем теле есть душа; и эта душа, встречаясь с различными условиями, узнаёт хорошее и плохое, правильное и неправильное. Различать боль и зуд, познавать страдание и удовольствие - тоже способность этой души. Однако когда это тело оказывается разрушено, душа выходит из него и рождена в другом мире. Поэтому она кажется мертвой здесь; но поскольку в другом месте есть рождение, она постоянна и не умирает».

Следовать этому взгляду и считать его учением будды - глупее, чем страстно желать кирпича или гальки и принимать их за золото. Такое постыдное невежество нельзя сравнить ни с чем. Учитель Народа Хуй-чжон из Великой Тан глубоко осудил это убеждение./6/ Принять ошибочный взгляд, считать ум постоянным, а формы погибающими, считать этот взгляд непостижимым учением всех будд, создавать причины рождения и смерти - не глупо ли это? Это достойно величайшего сожаления. Поймите просто, что таков ошибочный взгляд еретиков, и не слушайте их.

Я не могу удержаться от проявления симпатии: позвольте мне спасти вас от вашего ошибочного мнения. Вам нужно знать,

что говорится в буддхадхарме: тело и ум нераздельны, природа и свойства не две разные вещи. Это было известно и в Индии, и в Китае. Поэтому здесь нет места для ошибки. На самом деле учение о постоянстве утверждает, что все вещи постоянны, не разделяя тело и ум. Учение о прекращении говорит, что все вещи прекращаются, и не отделяет природу от свойств. Как можете вы говорить, что тело погибает, а ум постоянен? Разве это не противоречит достоверному принципу? И не только это - вам нужно понимать, что сами рождение и смерть - это нирвана. Нирвану нельзя объяснять вне рождения и смерти. Даже если вы понимаете, что ум постоянен вне связи с телом, и ошибочно предполагаете, будто бы мудрость будды отдельна от рождения и смерти, этот ум понимания или узнавания все же возникает и погибает; он непостоянен. Разве это не эфемерно?

Вам следует знать, что в буддхадхарме объясняется учение, утверждающее единство ума и тела. Тогда как может один ум покинуть тело и не перестать существовать, когда прекращается существование тела? Если тело и ум иногда нераздельны, а в другое время не нераздельны, учение будды было бы ложным. Опять же, думать, что нужно отвергнуть рождение и смерть, - это ошибка, игнорирующая буддхадхарму. Вам необходимо воздерживаться от этого.

Вам надобно знать, что так называемые «врата дхармы целостной реальности ума-прирсды» буддхадхармы заключают в себе целый мир явлений, не отделяя природу от свойств или рождение от смерти. Ничто не пребывает вне ума-природы, даже бодхи или нирвана. Все вещи и все явления - только один ум; ничто не исключается, ничто не остается вне связи. В учении сказано, что все врата дхармы - в равной мере один ум, что различия не существует. Именно так последователи буддхадхармы понимают ум-природу. Как можете вы разделять ум-природу на тело и ум, отделять рождение и смерть от нирваны? Вы - уже дети будды. Не прислушивайтесь к речам безумцев, которые приводят еретические взгляды.

Bonpoc 11: Нужно ли тем, кто целиком занят дзадзэн, строго следовать предписаниям?

Ответ: Придерживаться предписаний и чистых действий - это правило Врат Дзэн и учение будд-предков. Даже те, кто еще не получил предписаний или нарушил их, все еще могут получить благотворные последствия дзадзэн.

Вопрос 12: Приемлемо ли для изучающих дзадзэн также пользоваться распевом мантр/4/ или практикой спокойствия и самонаблюдения?

Ответ: Когда я был в Китае и спрашивал мастеров о сущности учения, мне говорили, что никто из предков, правильно передававших печать будды в Индии и в Китае в прошлом или в настоящем, никогда не был связан с таким сочетанием практических методов. Действительно, не посвятив себя одной вещи, вы не можете достичь единой мудрости.

Bonpoc 13: Следует ли мирянам и мирянкам практиковать дзадзэн - или его должны практиковать только покинувшие дом?

Ответ: Предки говорят: «В понимании буддхадхармы не отличаются друг от друга мужчины и женщины, благородные и простолюдины».

Вопрос 14: Покинувшие дом свободны от различных затруднений и не встречают препятствий в дзадзэн, устремляясь к Пути. Как же могут миряне с их разнообразными занятиями сосредоточенно заниматься практикой и войти в согласие с несозданной буддхадхармой?

Ответ: Будды-предки по своей доброте открыли широкие врата сострадания, чтобы дать всем живым существам возможность вступить в состояние постижения. Кто из людей и небесных существ неспособен войти?

Если вы обратите внимание на прошлые времена, найдутся многочисленные примеры. Начнем с того, что императоры Тай-цунь и Шунь-цунь имели на троне многочисленные обязанности; тем не менее они практиковали дзадзэн, стремясь к Пути. И они вступили на великий путь будд-предков. Министры Ли и Фань - оба старательно служили своим императорам, но практиковали дзадзэн, следовали Пути и вступили в состояние

постижения на великом пути будд-предков.

Это зависит всего лишь от того, обладаете вы готовностью или нет. Не важно, будете вы мирянином или покинувшим дом. Те, кто может распознавать совершенство, неизменно приходят к этой практике. Те, кто считает мирские дела препятствием для буддхадхармы, думают лишь то, что в мирской жизни нет никакой буддхадхармы, и не понимают, что в буддхадхарме мирская жизнь не существует.

Недавно в Великой Сун жил важный государственный чиновник, министр Фэнь, продвинутый на пути предков. Однажды он написал стихотворение о себе:

«В промежутках между официальными обязанностями наслаждаюсь дзадээн

И редко сплю, лежа на кровати.

Хотя я оказался министром,

По всей стране меня знают как буддийского старца».

Хотя он был занят своими официальными обязанностями, он достиг Пути, потому что обладал глубоким стремлением к пути будды. Выказывая уважением кому-нибудь вроде него, вам следует поразмыслить о себе и озарить настоящее прошлым. В Китае Сун императоры и министры, чиновники и простолюдины, мужчины и женщины сохраняли свое стремление к пути предков. И воины, и образованные люди пробуждали стремление практиковать дзэн и изучать Путь. Среди пробудивших у себя устремление многие озарили почву своего ума. Из этого вы знаете, что мирские обязанности не препятствуют буддхадхарме.

Если истинное учение будды широко распространено среди народа, правление императора оказывается мирным, потому что его охраняют непрестанно все будды и девы. Если же правление бывает мирным, учение будды приобретает силу.

Когда был жив Шакьямуни Будда, Пути достигали даже совершившие серьезные преступления или имевшие ошибочные взгляды. В собраниях предков достигали постижения охотники и дровосеки. Если так обстояло дело у них, так же оно обстоит и для других. Вам следует только искать учение надежного мастера.

Вопрос 15: Сможем ли мы достичь постижения, если будем заниматься практикой даже в этот последний век - век упадка? Ответ: В школах писаний объясняют различные имена и аспекты, но в истинных учениях махаяны дхарма не делится на периоды истины, подражания и упадка/+/. Вместо этого учат тому, что каждый достигает Пути благодаря практике. Особенно в этом правильно переданном учении дзадзэн вы обогащены сокровищем, содержащимся в самих себе, вы вступаете в дхарму, оставив позади свои оковы. Практикующие знают, достигнуто постижение или нет, - точно так же, как пьющие воду знают, горяча или холодна эта вода.

Вопрос 16: Некто говорит:

«Если в буддхадхарме вы уразумеете смысл слов «сам ум и есть будда», этого будет достаточно - без распева сутр или практики пути будды. Знать, что буддхадхарма первоначально лежит в «я» - это завершение достижения Пути. Вам нет нужды искать что-нибудь иное, кроме этого, от кого-либо другого. Зачем вам затруднять себя практикой дзадзэн и стремлением к Пути?»

Ответ: Это утверждение совершенно беспочвенно. Если бы то, что вы говорите, было истинным, тогда каждый, обладающий умом, немедленно понял бы буддхадхарму. Вам нужно знать, что изучать буддхадхарму следует, отбросив взгляды на «я» и другого...

Если бы понимание «само «я» есть будда» было достижением Пути, Шакьямуни Будда не утруждал бы себя изъяснением этого Пути. А сейчас позвольте мне осветить это объяснение превосходным случаем старого мастера:

Однажды некий монах, называемый управителем Сюань-цзы, находился в собрании мастера дзэн Фаяна. Фаян спросил его: «Управитель Сюань-цзы, как долго вы находитесь в моей общине?»

Сюань-цзы ответил: «Я учусь у вас три года».

Мастер сказал: «Вы пришли поздно. Почему же вы никогда не задаете мне вопросов о буддхадхарме?»

Сюань-цзы сказал: «Не могу обманывать вас, господин. Когда я изучал дзэн у мастера Цзинь-фэня /Бай-чжао Чжи-юань/, я

освоил место легкости и радости в буддхадхарме».

«С какими же словами вы вступили в это понимание?» - спросил мастер.

Сюань-цзы отвечал: «Когда я спросил Цзинь-фэня о том, что такое «я» ученика дзэн, он сказал мне: «Бог огня находится здесь, чтобы найти огонь».

Фаян заметил: «Хорошее утверждение. Но, боюсь, вы его не поняли».

Сюань-цзы пояснил: «Божество огня принадлежит огню. И потому я понял, что огонь ищет огонь, а «я» ищет «я».

«Действительно, вы не поняли, - сказал мастер. - Если бы буддхадхарма была подобна этому, она не была бы передана до нынешнего времени».

Тогда Сюань-цзы огорчился и ушел. Но по пути он сказал себе: «Ведь мастер - известный в этой стране учитель, великий руководитель пяти сотен монахов. То, что он порицает мою ошибку, должно ведь иметь какие-то основания». И он вернулся к Фаяну, извинился и спросил: «Что же такое «я» ученика дзэн?»

Фаян сказал: «Бог огня находится здесь, чтобы найти огонь». Услышав эти слова, Сюань-цзы получил великое постижение буддхадхармы./7/

Таким образом, мы знаем, что простое понимание «само «я» есть будда» не есть познание буддхадхармы. Если бы понимание «само «я» и есть будда» было буддхадхармой, Фаян не выразил бы такого неодобрения и не проявил бы водительства. Как только вы встретите мастера, вам нужно всего лишь узнать о правилах практики, целеустремленно практиковать дзадзэн и следовать Пути, не оставляя в уме половинчатого понимания. Тогда превосходное искусство буддхадхармы не окажется тщетным.

Вопрос 17: Мы слышали, что в Индии и в Китае в прошлом и настоящем были люди, которые постигли Путь, услышав звук удара камня о бамбук, или поняли ум, увидев окраску распустившихся цветов. Великий мастер Шакьямуни был пробужден к Пути, когда увидел утреннюю звезду, и досточтимый Ананда понял дхарму, когда упало древко знамени. И не только эти

случаи - после Шестого Предка в Китае среди Пяти Школ были многие, кто понимал почву ума с одного слова речи или с полуфразы. Никто из них не практиковал дзадзэн в силу необходимости следовать Пути, не так ли?

Ответ: Из тех, кто понял Путь, увидев некоторую форму, или добился постижения, услышав звук, ни один не обладал никаким интеллектуальным мышлением относительно усилия Пути, не обладал никаким «я», кроме своего первоначального «я».

Вопрос 18: Жители Индии и Китая по природе утончены. Так как они находятся в центре цивилизации, они способны немедленно вступить в буддхадхарму, когда она им преподана. А жители нашей страны с давних времен обладали меньшей мудростью, и правильному семени дхармы трудно получить питание. Это потому, что мы не цивилизованы. Разве это не заслуживает сожаления? Таким образом, в нашей стране монахи оказываются даже ниже мирян тех великих стран. Весь наш народ глуп и отличается узостью ума; мы глубоко привязаны к видимой заслуге, мы любим мирское превосходство. Если такие люди, как мы, практикуют дзадзэн, можем ли мы немедленно постичь буддхадхарму?

Ответ: То, что вы говорите, правильно. Среди людей нашей страны мудрость еще не получила преобладания, и их природа довольно груба. Даже если им объясняют правильную дхарму, ее нектар становится ядовитым. Вы легко добиваетесь громкого имени и приобретений, и вам трудно освободиться от заблуждения.

Однако вступление в постижение буддхадхармы не требует мирской мудрости людей и девов, подобной лодке для бегства от мира. Когда Будда был жив, некто осуществил четыре плода, когда его ударяли мячом/8/, некто другой постиг великий Путь, надев в шутку монашеское одеяние/9/. Оба были невежественными людьми, подобными зверям, но благодаря правильному доверию смогли освободиться от заблуждения. Мирянка, подносившая пищу невежественному старому монаху, сидевшему в безмолвии, была просветлена/10/. Это не зависело от мудрости, от писаний, от слов или речей, но было порождено правильным доверием.

И вот учение Шакьямуни Будды распространилось в трихилиокосмосе/+/, на что потребовалось около двух тысяч лет. Те страны не обязательно являются странами мудрости, и тамошние обитатели не обязательно проницательны и разумны. Однако истинная дхарма Татхагаты по своей сути обладает великой похвальной силой и распространяется в тех странах, когда приходит время.

Если вы будете заниматься практикой с правильной верой, вы достигнете Пути независимо от того, будете ли вы сообразительными или тупыми. Не думайте, что в этой стране нельзя понять буддхадхарму, потому что эта страна не является страной мудрости, потому что здешние люди глупы. На деле каждый в изобилии обладает правильным семенем праджня; но праджня редко попадает в цель и обогащает нас.

Этот обмен вопросами и ответами, возможно, вызвал некоторое смущение; небесным цветам приходилось распускаться много раз. Однако поскольку смысл дзадзэн, состоящий в стремлении к Пути, не был передан в этой стране, желающие узнать о нём могли бы почувствовать сожаление. Поэтому ради желающих учиться я записал некоторые из существенных поучений учителей с ясными глазами, которые узнал в Китае. Кроме этого, правила в местах практики и распорядок монастырей - это больше того, что я могу здесь упомянуть. Такие предметы не следует обсуждать в спешке.

И вот, наша страна расположена к востоку от Океана Дракона, она далека от Китая. Но учение будды было передано на восток ко времени императоров Киммэй и Ёмэй/+/. Это обстоятельство было счастливым для нашего народа. Однако философия и ритуалы были запутанными, подлинная практика отсутствовала. И теперь, если вы сделаете своей жизнью рваные одеяния и чаши для подаяния, выстроите себе хижину с травяной крышей вблизи от какого-нибудь мшистого утеса или белой скалы, займетесь практикой сиденья с выпрямленным туловищем, вы немедленно превзойдете будду и непосредственно освоите великое учение всей своей жизни. Это наставление Клыка Дракона/+/, переданный способ практики Петушьей Ноги/+/. Что касается практики дзадзэн, я отошлю

вас к *«Расширенной рекомендации для дзадзэн»*, которую я написал в эру Кароку /1225 - 1227/.

Хотя для распространения дхармы в стране необходим эдикт правителя, если мы думаем, что Будда на Горе Коршуна препоручил дхарму царям и министрам, все цари и министры, появляющиеся в трихилиокосмосе, рождены в силу своего желания в прошлом рождении охранять буддхадхарму и вести ее. Тем не менее, распространение пути будд-предков не обязательно зависит от места или обстоятельств. Только подумайте, что сегодняшний день - это начало.

Так я написал эти слова, чтобы оставить написанное выдающимся людям, имеющим желание к буддхадхарме, и для истинных учеников, которые, блуждая подобно водяной траве, ищут Путь.

В день осеннего солнцестояния третьего года Канки /1231/ написано Догэном, передавшим дхарму из Китая Сун. Перевод Лю Ричмонд и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

- /1/ Самое раннее из известных произведений Догэна на японском языке. Закончено как самостоятельный текст в день полнолуния, ближайшего к осеннему равноденствию /в пятнадцатый день восьмого месяца/ 1231 года, через три года после того, как Догэн вернулся из Китая, и за два года до того, как он основал свой первый центр практики, монастырь Косё Хорин. Согласно труду Мэндзана «Сёбо-гэндзо бякуякукэцу» /«Устранение ошибочных взглядов на Сокровищницу Глаза Истинной Дхармы»/, 1738 г., текст был вручен в доме некоего придворного в Киото. Включен в версию Кодзэна из девяноста пяти очерков в качестве введения.
- /2/ Все будды непрерывно постигают дхарму и не привязаны к интеллектуальному признанию их постижения. Живые существа неотделимы от дхармы; но это постижение не проявляется в их знании.
- /3/ Согласно «Сутре Лотоса», разд. «Искусные средства», «во время собрания Расцвета Дхармы на Горе Коршуна собрание покинули пять тысяч самонадеянных людей, заявив, что им нет надобности слушать такое учение, которое отличается от учения прошлого. Шакьямуни Будда не остановил их и сказал: «Если желаете, можете уйти».
- /4/ «Правила для монастырей дзэн», гл. 8.
- /5/ Слова Си-Куня Бэн-чжина / «Запись Передачи Светильника»/.
- /6/ «Запись Передачи Светильника», гл. 17, а также «Сокровищница...», «сокусин дзэбуцу» / «сам ум и есть будда»/.
- /7/ «Расширенные записи мастера дзэн Хунчжи», гл. 1.

/8/ Согласно «Сутре Сокровищницы Различных Драгоценностей», гл. 9: «Некий старый монах, услышав, как несколько молодых монахов разговаривали о четырех плодах Пути, попросил их дать ему эти плоды. Молодые монахи ударили его мячом в спину, сказав: «Это первый плод». В то же мгновенье старый монах достиг первого плода Пути - ступени вступившего в поток. Его ударили четыре раза - и он достиг всех четырех плодов Пути».

/9/ Согласно «Комментарию на Махапраджняпарамита-сутру» Нагарджуны, гл. 13, монахиня Упала, которая в одном из своих предыдущих рождений надевала для развлечения одеяние монахини, благодаря этому в последующем рождении во время будды Кашьяпы стала монахиней.

/10/ Согласно «Сутре Сокровищницы Различных Драгоценностей», гл. 9, некая мирянка предложила еду старому и невежественному монаху, после чего попросила его побеседовать с ней о дхарме и села, выпрямившись и закрыв глаза. Не будучи способным объяснить дхарму, старый монах убежал. Ожидая беседы, женщина достигла первого плода Пути. Позже, когда эта женщина поблагодарила старого монаха, он почувствовал стыд - и таким образом также достиг первого плода Пути.

ЮЙБУЦУ ЕБУЦУ БУДДА И ТОЛЬКО БУДДА/I/

1. Обычному человеку невозможно познать буддхадхарму. По этой причине с древних времен ни одна обыденная личность не постигала буддхадхарму; ни один практик Меньших Повозок не осваивал буддхадхарму. Поскольку она постигается одними только буддами, сказано: «Будда - и только будда может овладеть ею целиком и полностью»./2/

Когда вы постигаете буддхадхарму, вы не думаете: «Это постижение, как я его ожидал». Даже если вы так думаете, постижение неизменно отличается от вашего ожидания. Постижение не похоже на ваше представление о нём. Соответственно постижение не может иметь места так, как оно было задумано раньше. Когда вы постигаете буддхадхарму, вы не обращаете внимания на то, как произошло постижение. Вам надо поразмыслить над этим: то, что вы думаете так или иначе до постижения, не способствует постижению.

Хотя постижение не похоже ни на одну из предшествующих ему мыслей, это происходит не потому, что такие мысли действительно плохи и не могут быть постижением. Но поскольку вы искали в другом месте, вы думали и говорили, что мысли не могут быть постижением.

Однако стоит отметить, что то, что вы так или иначе думаете, не является помощью постижению. Тогда вы проявляете осмотрительность, дабы не оказаться мелочными. Если постижение проявляется в силу ваших прошлых мыслей, оно не заслуживает доверия. Постижение не зависит от мыслей, но проявляется далеко за их пределами, и постижению помогает только сила самого постижения. Знайте, что тогда нет никакого заблуждения и нет никакого постижения.

2. Когда вы обладаете непревзойденной мудростью, вас называют буддой. Когда будда обладает непревзойденной мудростью, это называется непревзойденной мудростью. Глупо не знать, чему это подобно на этом Пути - это подобно пребы-

ванию в незапятнанности/+/. Быть незапятнанным не значит, что вы стараетесь насильственно исключить намерение или различение, или что вы устанавливаете состояние ненамеренности. Пребывание в незапятнанности совсем не может быть следствием намерения или различения.

Состояние незапятнанности подобно тому, как мы встречаем какого-то человека и не обращаем внимания, на что он похож. Это также подобно тому, чтобы не желать большей яркости или большего блеска, когда глядим на цветы или на луну.

Весна обладает тоном весны, и осень обладает видимостью осени; от этого не уйдешь. Поэтому когда вы хотите, чтобы весна или осень отличались от того, каковы они есть, отметьте, что они могут быть только такими, каковы они есть. Или когда вы хотите удержать весну или осень такой, какова она есть, подумайте о том, что она не обладает неизменной природой.

Накопленное не имеет «я», и никакая душевная деятельность не обладает «я». Причина здесь в том, что ни один из четырех великих элементов или ни одну из пяти скандх нельзя понимать как «я» или установить как «я». Поэтому форму цветов или луны в вашем уме не следует понимать как «я», даже хотя бы вы и думали, что это «я»/3/. Все же когда вы выясните, что нет ничего неприятного или желанного, тогда благодаря вашей практике Пути обнаруживается первоначальное лицо.

3. Некий древний учитель сказал:

«Хотя вся вселенная - не что иное, как тело дхармы/+/ этого «я», вам не следует испытывать препятствия со стороны тела дхармы. Если тело дхармы будет вам препятствовать, вы не сумеете свободно следовать своему направлению, как бы напряженно вы ни старались. Но должен существовать способ освободиться от препятствия. Что же тогда это за способ для всех людей освободиться от препятствия? Если вы не сможете ясно сказать, как освободить всех людей, вы скоро утратите даже самую жизнь тела дхармы и надолго погрузитесь в океан страдания».

Если вам задают такой вопрос, как можете вы ответить, чтобы сохранить тело дхармы и избежать погружения в океан страда-

ния?

В этом случае скажите: «Целая вселенная - тело дхармы этого «я». Когда вы говорите, что целая вселенная - тело дхармы этого «я», слова не в состоянии выразить этого. Когда слова не в состоянии выразить этого, надо ли нам понимать, что сказать нечего? Древние будды говорили нечто без слов.

В смерти есть рождение, и в рождении есть смерть. Смерть это целиком смерть, и рождение - это целиком рождение. Так обстоит дело не потому, что вы сделали его таким, а потому, что этому подобна дхарма. Поэтому когда Будда поворачивает колесо дхармы, существует прозрение, подобное этому, и выражение, подобное этому. Знайте, что это также подобно тому, как Будда проявляет тело, чтобы пробудить живые существа. Это называют «осознанием не-рождения».

Слова «Будда проявляет тело и пробуждает живые существа» означают, что само пробуждение живых существ есть проявление тела будды. Среди пробуждения живых существ не добивайтесь проявления. Видя проявление, не подыскивайте пробуждение.

Поймите, что среди пробуждения живых существ целиком и полностью переживается буддхадхарма. Объясните это и осуществите таким образом. Знайте, что то же самое имеет место с проявлением и с обладанием телом будды.

Это так, потому что *«будда проявляет тело и пробуждает живые существа»*. Такой принцип проясняется тем, что с утра достижения Пути до вечера паринирваны Будда свободно беседовал, и слова ему не препятствовали.

4. Некий древний будда сказал:

«Вся вселенная - истинное человеческое тело.

Вся вселенная - врата освобождения.

Вся вселенная - это глаз Вайрочаны.

Вся вселенная - тело дхармы «я».

«Истинное человеческое тело» означает ваше собственное истинное тело. Знайте, что вся вселенная - это ваше собственное истинное тело, которое не есть временное тело.

Если кто-то спрашивает вас, почему мы обычно не отмечаем этого, скажите: «Просто поразмыслите внутри себя над тем,

что вся вселенная - это истинное человеческое тело». Или скажите: «Вся вселенная - это истинное человеческое тело, вы уже это знаете».

Также слова «вся вселенная - врата освобождения» означают, что вы совсем не связаны, не находитесь в плену. То, что называют «всей вселенной», неотделимо от мгновенья, от века, от ума и от слова. Это безграничное и беспредельное переживание есть «вся вселенная». Даже если вы стремитесь пройти сквозь эти врата освобождения или войти в них, этого нельзя сделать. Как это так? Подумайте над поставленным вопросом. Если вы намерены искать вне того, что есть, вы ничего не достигнете.

Слова *«вся вселенная - это глаз Вайрочаны»* означают, что будда имеет единственный глаз/+/. Не предполагайте, что глаз будды подобен глазам людей.

Люди имеют два глаза, но когда вы говорите: «человеческий глаз», вы говорите: «два глаза» или «три глаза». Изучающим учение не следует понимать дело так, что «глаз будды», или «небесный глаз», «глаз дхармы», подобен двум глазам людей. Полагать, что это похоже на человеческие глаза, плачевно. Поймите сейчас, что существует только единственный глаз будды, который сам являет собой целую вселенную.

Будда может иметь одну тысячу глаз/+/ или бесчисленное их множество. Но сейчас говорят, что вся вселенная - это один глаз Вайрочаны. Поэтому не будет ошибкой сказать, что этот глаз - один из многих глаз будды, как не будет ошибкой и понимать дело так, что будда имеет только один глаз. Действительно, будда имеет глаза многих видов - три глаза, одну тысячу глаз или восемьдесят четыре тысячи глаз. Не удивляйтесь, услышав, что существуют такие глаза, как эти.

Также узнайте, что целая вселенная есть тело дхармы этого «я». Стараться познать «я» - это неизменное желание живых существ. Однако редки те, кто видит истинное «я». Истинное «я» знают только будды.

Люди вне Пути принимают за «я» то, что не есть «я». А то, что будды называют «я», - это целая вселенная. Поэтому никогда нет такой целой вселенной, которая не есть «я», знаем мы это или не знаем. По этому вопросу положитесь на слова древних

будд.

5. Давным-давно некий монах спросил старого мастера: «Что надо делать, когда внезапно возникают сотни, тысячи или бесчисленные множества объектов?»

Мастер ответил: «Не старайся управлять ими»./4/

Он имеет в виду следующее: каким бы образом ни появились объекты, не пытайся изменить их. Что бы ни приходило - это буддхадхарма, а совсем не объекты. Не понимайте ответ мастера как всего лишь блестящее увещевание; но постигните в нём истину. Даже если вы попытаетесь управлять тем, что приходит, управлять им будет невозможно.

6. Некий древний будда сказал: «Горы, реки и земля рождены в одно и то же мгновенье с каждым человеком. Все будды трех миров/+/ занимаются практикой вместе с каждым человеком».

Если мы взглянем на горы, реки и землю, когда рожден какойто человек, нам не кажется, что его рождение создает дополнительно горы, реки и землю сверх уже существующих. Все же слова древнего будды не могут быть ошибочными. Как нам следует их понимать? Даже если вы их не понимаете, вам нельзя не обращать внимания на сказанное. Поэтому проявите решимость понять. Поскольку эти слова уже использованы, вам надо прислушаться к ним. Слушайте, пока не поймете.

А понимать следует так. Разве есть кто-нибудь, знающий, чему подобно его начало или чему подобен его конец? Никто не знает ни конца рождения, ни его начала; тем не менее, каждый оказывается рожден. Сходным образом никто не знает оконечностей гор, рек и земли, а все видят их место и идут туда. Не думайте с сожалением, что горы, реки и земля не рождены с вами. Поймите: древний будда учит, что ваше рождение неотделимо от гор, рек и земли.

Опять же все будды трех миров уже занимались практикой, достигли Пути и завершили постижение. Как же понимать нам, что эти будды занимаются практикой вместе с нами? Прежде всего проверьте практику будды. Практика будды состоит в том, чтобы заниматься практикой так же, как и целая вселен-

ная и все существа. Если эта практика не совершается со всеми существами, это не практика будды. Поскольку это так, все будды с того момента, как они достигли постижения, осуществляют и практикуют Путь вместе с целой вселенной и со всеми существами.

Вы можете испытывать сомнение в этом. Но слово древнего будды было произнесено для того, чтобы прояснить ваше заблуждение. Не думайте, что будды - не такие же существа, как вы. Согласно этому учению, когда все будды трех миров пробуждают мысль просветления и занимаются практикой, они никогда не исключают наши тело и ум. Вам надобно понять, понять это. Сомневаться - значит злословить будд трех миров.

Когда мы спокойно размышляем, кажется, что наши тело и ум занимались практикой со всеми буддами трех миров и вместе с ними пробудили мысль просветления. Когда мы размышляем о прошлом и будущем наших тела и ума, мы не можем найти границы «я» или других. В силу какого заблуждения мы верим в то, что наши тело и ум отдельны от всех будд трех миров? Такое заблуждение беспочвенно. Как же тогда заблуждение может воспрепятствовать пробуждению мысли просветления и практике Пути всех будд трех миров? Так, поймите, что Путь - это не дело вашего знания или вашего незнания.

7. Некий древний учитель сказал: «Отрубить - не что иное, как отрубить; движение с места на место не подлежит освобождению. Горы, реки и земля суть полностью открытое тело царя дхармы»./5/

Человеку нынешне го времени надо изучать эту фразу древнего учителя. Есть ца рь дхармы, который понимает, что тело царя дхармы не отличается от рубки, также как и горы находятся на земле, а земля поддерживает горы.

Когда вы понимаете, момент не-понимания/+/ не наступает и не препятствует пониманию; и понимание не разрушает не-понимания. Вместо этого понимание и не-понимание всего лишь подобны весне и осени.

Однако когда вы не понимаете, ваших ушей не достигает про-

никновенный голос дхармы, и ваши уши попусту теряют время внутри этого голоса. А когда вы понимаете, голос уже достиг ваших ушей, возникло самадхи.

Знайте, что не-понимание нельзя различать при помощи «я»; понимание царя дхармы в точности подобно этому.

В теле царя дхармы глаз всего лишь подобен телу, и ум - то же самое, что тело. Нет ни малейшего промежутка между умом и телом; все полностью открыто. Сходным образом вам надобно понять, что тело царя дхармы раскрывается в озарении и в беседе.

8. С давних времен существовало изречение:

«Никто, кроме рыбы, не знает сердца рыбы; и никто, кроме птицы, не следует по пути птицы».

Однако редки те, кто действительно понимает этот принцип. Ошибочно думать, что никто не знает сердца рыбы или следа птицы. Вам нужно знать, что рыбы всегда знают сердца друг друга - не так, как люди, которые не знают сердец друг друга. Но когда рыбы пытаются пробраться сквозь Врата Дракона/+/, они знают намерения друг друга и имеют одно и то же сердце. Или они разделяют сердце прорыва сквозь Девять Великих Излучин/+/. Не-рыбы едва ли знают это.

Опять же, когда птица летает в небе, звери даже и не мечтают о том, чтобы найти или уследить ее полет. Не зная, что такая вещь существует, они не могут даже вообразить ее. Однако птица умеет видеть следы сотен и тысяч малых птиц, которые летали стаями, или следы столь многих полос крупных птиц, летевших на юг или на север. Эти следы могут быть даже более видимы, чем следы повозки, оставленные на дороге, или отпечатки лошадиных копыт, видные на траве. Таким образом, птица видит следы птицы.

Подобны этому и будды. Вас может заинтересовать вопрос, сколько жизней будды занимались и занимаются практикой. Хотя большие и малые будды бесчисленны, все они знают собственные следы. Вы никогда не знаете след будды, когда вы сам не будда.

Вы можете удивляться, почему вы не знаете. Причина здесь та, что в то время как будды видят эти следы глазом будды, те, кто

не является буддой, не обладают глазом будды и просто отмечают отличительные свойства будды.

Всем, кто не знает, надо разыскивать след пути будды. Если вы найдете отпечатки этих следов, вам нужно исследовать вопрос о том, действительно ли они принадлежат будде. Подвергаясь исследованию, след будды становится познанным; становится известным также и то, длинный он или короткий, мелкий или глубокий. Озарить ваш след - это достигается изучением следа будды. Завершение этого есть буддхадхарма.

Перевод Эда Брауна и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

/1/ Без даты. Не включено Догэном ни в первоначальную, ни в дополнительную версию «Сокровищницы». Вместе с «Рождением и смертью» этот очерк был включен в рукопись Эйхэйдзи, называемую «Тайная Сокровищница Глаза Истинной Дхармы». Кодзэн включил его в свою версию из девяноста пяти текстов.

/2/ См. «Сутра Лотоса», разд. «Искусные средства»: «будда и только будда может вполне овладеть истинной сущностью всех вещей».

/3/ Виденье - это не «я» и не создание «я».

/4/ Слова Чжэнь-чжоу Бао-шоу. «Передача Светильника», гл. 12.

/5/ Слова Синь-чжао Сяо-шоу. «Запись Леса», гл. 1.

КАТТО СПЛЕТАЮЩИЕСЯ ЛОЗЫ/1/

1. В собрании на Горе Коршуна только Махакашьяпа благодаря постижению получил от Шакьямуни Будды его сокровищницу глаза истинной дхармы, непревзойденную мудрость. Путем прямой передачи правильного постижения на протяжении двадцати восьми поколений она достигла досточтимого Бодхидхармы.

Бодхидхарма отправился в Китай и препоручил сокровищницу глаза истинной дхармы, непревзойденную мудрость, Дадзу, великому мастеру Чжэнь-цунь Пу-чжуэ, и утвердил его как Второго Предка. По той причине, что двадцать восьмой предок Индии отправился в Китай в качестве первого учителя в этой стране, его также называют Первым Предком в Китае. Двадцать девятый Предок называется Вторым китайским Предком. Таков обычай в Китае.

Первый Китайский Предок однажды учился с досточтимым Праджнятарой и благодаря постижению прямо получил наставление от будды, кости Пути. В постижении он достиг источника через источник и сделал его корнем ветвей и листьев. Хотя существует множество мудрецов, которые стараются учиться, отсекая корень сплетающихся лоз, они не считают рассечение сплетающихся лоз сплетающимися лозами «рассечением». Также они не знают сплетающихся лоз, спутанных со сплетающимися лозами. Далее, как могут они понять наследование сплетающихся лоз через сплетающиеся лозы? Редки те, кто отмечает, что наследование дхармы - это сплетающиеся лозы. Нет никого, кто усвоил это, нет никого, кто говорил об этом. Как же возможно, чтобы это постигли многие?

2. Мой покойный мастер, старый будда, сказал: «Плети тыквы сплетаются с плетьми тыквы»./2/

Это учение никогда не видели и не слушали в различных направлениях прошлого и настоящего. Это сказал один лишь мой покойный мастер. Слова «плети тыквы сплетаются с пле-

тьми тыквы» означают, что будды-предки овладевают буддами-предками; будды-предки сливаются с буддами-предками в постижении. Это передача ума умом.

3. Однажды двадцать восьмой Предок сказал своим ученикам: «Время пришло. Можете ли вы выразить свое понимание?»

Тогда один из учеников, Даофу, сказал: «Вот мое нынешнее мнение: нам нельзя ни привязываться к буквам, ни отходить от букв; нужно позволить Пути действовать, действовать свободно». Предок сказал: «Ты достиг моей кожи».

Монахиня Цунь-чжи сказала: «Мое мнение таково, что это подобно радости увидеть землю будды Акшобхья - увидеть всего лишь раз, не более»./3/

Предок сказал: «Ты достигла моего мяса».

Даою сказал: «Четыре великих элемента первоначально пусты, и пять скандх/+/ не существуют. Поэтому я не вижу ничего, чего нужно достигать».

Предок сказал: «Ты достиг моих костей».

В конце Хуйкэ ответил, поклонившись три раза; затем он встал и вернулся на свое место.

Предок сказал: *«Ты достиг моего костного мозга»*. Так он утвердил Хуйкэ как Второго Предка и передал ему дхарму и одеяние./4/

Нам следует изучить эти слова Бодхидхармы: «Ты достиг моей кожи, мяса, костей и костного мозга». Таковы слова предка. Все четыре ученика обладали достижением и пониманием. Достижение и понимание каждого из них - это кожа, мясо, кости и костный мозг, выпрыгивающие из тела и ума: кожа, мясо, кости и костный мозг, отбрасывающие тело и ум. Вам не следует видеть или слышать предка с ограниченным пониманием этих утверждений. Иначе сказанное и услышанное не будет вполне усвоено.

Однако те, кто пока не получил правильной передачи, думают, что слова предка «кожа, мясо, кости, костный мозг» не равны по поверхностности и по глубине; и из-за того, что взгляды четырех учеников отличаются друг от друга, может показаться, что один из них ближе к мастеру, чем другие. Они думают, что

кожа и мясо не так близки, как кости и костный мозг. Они думают, что Второй Предок был признан достигшим костного мозга, потому что его взгляд был лучшим, нежели взгляды других. Люди, которые говорят это, еще не учились у будд-предков и не обладают передачей пути будд-предков.

4. Вам надо знать, что слова предка: «кожа, мясо, кости и костный мозг» не означают, что одно понимание ближе, чем другое. Даже если бы существовали высшие или низшие взгляды, на пути предка есть только достижение «я». Это значит, что ни фраза «ты достиг моего костного мозга», ни фраза «ты достиг моих костей» не будет более существенной, чем другая, для руководства человеком в том, чтобы поднять траву и бросить траву/+/. Это подобно тому, как поднять цветок или передать одеяние/+/. С самого начала подтверждение понимания каждого из них, сделанное Бодхидхармой, было одинаковым. Хотя подтверждение предка было одинаковым, четыре взгляда не обязательно оказывались одинаковыми. Как бы ни были различны эти четыре взгляда, слова предка - это просто слова предка. На деле слова не обязательно сочетаются с пониманием.

К примеру, Бодхидхарма сказал четырем ученикам: «Ты достиг моей кожи» - и так далее. Имей он сотни или тысячи учеников после Второго Предка, он произнес бы сотни или тысячи слов. Не должно быть никаких ограничений. Так как у него было только четыре ученика, он говорил о «коже, мясе, костях и костном мозге». Но слов, произносимых и все же не произнесенных, должно быть много.

Вам следует знать, что даже Второму Предку он мог сказать: «Ты достиг моей кожи». Даже говоря «ты достиг моей кожи», он мог передать Хуйкэ как Второму Предку сокровищницу глаза истинной дхармы. Передача не происходит в силу превосходства или низости достижения мяса или достижения костного мозга.

Даже Даофу, Даою или Цунь-чжи он мог сказать: «Ты достиг моего костного мозга». Хотя они даже достигли только кожи, он мог передать им дхарму. Тело и ум предка - это предок, т. е. кожа, мясо, кости и костный мозг. Не то чтобы костный мозг

был близок, а кожа далека.

5. И вот, получить печать «ты достиг моей кожи» благодаря обладанию глазом изучения - значит вполне достичь предка. Есть предок, чье полное тело есть кожа, предок, чье полное тело есть мясо, предок, чье полное тело есть кости, и предок, чье полное тело есть кости, и предок, чье полное тело есть ум, предок, чей полный ум есть ум. Есть предок, чей полный предок есть предок. И есть предок, чье полное тело есть «достижение меня-тебя».

Таким образом, когда эти предки появляются и говорят с сотнями и тысячами изучающих, они говорят: «Ты достиг моей кожи». Даже если предки в сотнях и тысячах слов указывают таким образом на кожу, мясо, кости и костный мозг, люди внешнего мира думают поверхностно о коже, мясе, костях и костном мозге.

Если бы в общине Бодхидхармы было шесть или семь изучающих, он сказал бы: «ты достиг моего ума», «ты достиг моего тела», «ты достиг моего состояния будды», «ты достиг моего глаза» или «ты достиг моего постижения». Это также такое мгновенье, когда «вы» теперь оказываетесь предком, такое время, когда «вы» теперь оказываетесь Хуйкэ.

Вы должны до конца рассмотреть значение *«достижения»*. Вам надо знать, что существует *«ты достиг меня»*, *«я достиг тебя»*, *«достижение меня-тебя»* и *«достижение тебя-меня»*. Если во время изучения тела и ума предка вы говорите, что внешнее и внутреннее не едины или что все тело не есть полное тело, вы не пребываете в той стране, где появляются будды-предки.

Достичь кожи - значит достичь костей, мяса и костного мозга. Достичь костей, мяса и костного мозга - значит достичь кожи, мяса и лица. Это значит понимать не только то, что все слова десяти направлений суть истинное тело/+/, но и то, что они суть кожа, мясо, кости и костный мозг. Таким образом вы достигаете одеяния, достигаете дхармы.

Итак, слова - это хлам, остатки прыжка; учитель и ученик взаимно заняты практикой. Слышимое - это выпрыгивающие остатки; учитель и ученик взаимно заняты практикой.

«Учитель и ученик взаимно заняты практикой» - это сплетаю-

щиеся лозы будд-предков. «Сплетающиеся лозы будд-предков» - это жизненный поток кожи, мяса, костей и костного мозга. «Поднять цветок и мигнуть» - это сплетающиеся лозы. «Рассыпаться в улыбке» - это кожа, мясо, кости и костный мозг.

Вам следует учиться далее; семена сплетающихся лоз имеют силу отбросить тело. Ветви, листья, цветы и плоды сплетающихся лоз взаимно проникают друг в друга - и не проникают друг в друга/5/. Таким образом появляются будды-предки, и осуществляется глубинный принцип.

6. Великий мастер Чэнь-чжи из Чжао-чжоу учил свое собрание:

«Махакашьяпа передал Ананде. Теперь скажите! Кому передал Бодхидхарма?»

Некий монах сказал: «А как быть с тем, что Второй Предок достиг его костного мозга?»

Мастер сказал: «Не злословь Второго Предка». Он сказал также: «Если Бодхидхарма хочет сказать: тот, кто дошел до внешнего, достигает кожи; тот, кто дошел до внутреннего, достигает костей, тогда скажи мне, что получает тот, кто добрался даже глубже внутреннего?»

Монах сказал: «Что же означает - достичь костного мозга?» Чжао-чжоу сказал: «Знай только о коже. В моём теле нет костного мозга, от которого можно зависеть».

Монах спросил: «Что же такое костный мозг?»

Мастер сказал: «В этом месте ты не чувствуешь кожи»./6/

Следовательно, вам нужно знать: когда вы даже не чувствуете кожу, как можете вы почувствовать костный мозг? Когда вы чувствуете кожу, как можете вы почувствовать костный мозг? Когда вы чувствуете кожу, вы можете достичь костного мозга/7/. Таким образом, вам нужно изучать смысл слов: «В этом месте ты не чувствуешь кожу». А когда монах спросил: «Что означает достичь костного мозга?», Чжао-чжоу сказал: «Знай только кожу. В моём теле нет костного мозга, от которого можно зависеть». Там, где вы знаете кожу, нет надобности искать костный мозг. Это и есть - по-настоящему достичь костного мозга. Поскольку это так, появился вопрос: «Как быть с тем,

что Второй Предок достиг его костного мозга?» /8/ Когда мы проникаем в случай Махакашьяпы, совершающего передачу Ананде, Ананда скрывает свое тело в Махакашьяпе, и Махакашьяпа скрывает свое тело в Ананде. Поэтому во время встречи для передачи нельзя избежать практики обмена лицами, кожей, мясом, костями и костным мозгом. Из-за этого Чжаочжоу сказал: «Теперь скажите! Кому передал Бодхидхарма?» Когда Бодхидхарма передает, он и есть Бодхидхарма. Когда Второй Предок достигает костного мозга, он являет собой Бодхидхарму. Изучая смысл этого, мы способствуем тому, что буддхадхарма до настоящего дня продолжает оставаться буддхадхармой. Если нет, тогда буддхадхарма не дошла бы до нынешнего дня. Спокойно проследите и исследуйте значение этих слов для себя и для других.

Чжао-чжоу сказал: «Если Бодхидхарма хочет сказать: тот, кто дошел до внешнего, достигает кожи; тот, кто дошел до внутреннего, достигает костей, тогда скажите мне: что получает тот, кто добрался даже глубже внутреннего?» Вам нужно прямо понимать смысл «внешнего» и «внутреннего». Когда вы рассматриваете «внешнее», кожа, мясо, кости и костный мозг все они оказываются этим «внешним». Когда вы рассматриваете «внутреннее», кожа, мясо, кости и костный мозг все они оказываются «внутренним».

Поскольку это так, эти четыре Бодхидхармы полностью овладели сотнями и тысячами, бесчисленным множеством мелочей - гораздо более кожи, мяса, костей и костного мозга. Не предполагайте, что вы не можете выйти за пределы трех кусков, пяти кусков.

Это учение Чжао-чжоу, древнего будды, представляет собой слова будды. Это не то, чего достигли другие мастера, как Линь-цзи, Дэ-шань, Гуй-шань и Юнь-мэнь, не то, о чём они мечтали. Как могли бы они говорить об этом? Некоторые беззаботные старцы нынешнего времени даже не знают о том, что это учение существует. Если бы вам пришлось сказать им об этом, они были бы потрясены.

7. Мастер дээн Минь-юэ из Сюэ-тоу сказал: «Чжао-чжоу и Му-чжоу - оба Чжоу - это древние будды».

Слова Чжао-чжоу, древнего будды, - это постижение буддхад-хармы, его собственные глубокие слова.

Великий мастер Чжэнь-юэ из Сюэ-фэня сказал: «Чжао-чжоу - это древний будда».

Предыдущий будда-предок восхищался Чжао-чжоу как древним буддой, и более поздний будда-предок восхищался Чжаочжоу как древним буддой. Так, мы знаем, что он - древний будда превыше будд прошлого и настоящего, которые превзошли самих себя. Таким образом, значение сплетающихся лоз кожи, мяса, костей и костного мозга - это образец «ты достиг самого себя», как тому учили древние будды. Вам нужно до конца изучить и пересмотреть этот образец.

8. Говорят, что Первый Предок вернулся в Индию. Я узнал, что это неправда. То, что Сунь-юн видел на дороге в образе Бодхидхармы, не могло быть действительным/9/. Как мог Сунь-юн раскрыть предназначение Бодхидхармы? Правильно будет узнать и понять, что после его кончины пепел был собран и ныне покоится в горе Сюнь-эр.

Преподано в монастыре Каннондори Косё Хорин в графстве Удзи провинции Ямасиро на седьмой день седьмого месяца первого года Кангэн /1239/.

Перевод Мэл Вейтсман и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

- /1/ Представлено в виде лекции в монастыре Косё Хорин на седьмой день седьмого месяца первого года Кангэн, за девять дней до того, как Догэн отправился в провинцию Этидзэн. Тридцать восьмой очерк первоначальной версии «Сокровищницы...»
- /2/ «Записанные изречения священнослужителя Жуцзина», гл. 2.
- /3/ Акшобхья считается буддой Восточной Земли.
- В «Махапраджняпарамита-сутре» гл. 9 Шакьямуни Будда один раз показал своим ученикам эту Землю, но больше никогда не показывал. Монахиня Цунь-чжи, отвечая таким образом, выражает свое понимание непривязанности в изучении Пути.
- /4/ «Записи Передачи Светильника», гл. 3.
- /5/ Ветви, листья, цветы и плод выражают различные проявления просветленной деятельности учителей и учеников, которая и независима, и всеобща.
- /6/ «Записанные изречения мастера дзэн Чэнь-чжи из Чжао-чжоу», гл. 1.

208 Луна в капле росы

- /7/ Костный мозг это целостное переживание буддхадхармы. Когда оно проявляется, различение не очевидно. Кожа также представляет собой целостное переживание буддхадхармы; таким образом, костный мозг и кожа неотделимы друг от друга.
- /8/ Это представляется обыкновенным вопросом; но Догэн считает его выражением самой истины. Слова «Как насчет этого?» обращены к безграничной неназываемой истине.
- /9/ Ср. «Записи Передачи Светильника», гл. 3 примечания, описывающие смерть Бодхидхармы. Когда Сунь-юн выполнял поручение в Западной Области /Центральной Азии/ в эру Чжэн-куань /519-525/ во время правления императора Сяо-миня династии Вэй, он увидел Бодхидхарму в горах Кунь-луня.

В книге также цитируется рассказ о том, как другой посланец видел Бодхидхарму, в одиночестве шагающего по направлению к Индии и державшего в руке одну сандалию.

МЭНДЗЮ ЛИЧНАЯ ПЕРЕДАЧА/I/

1. Однажды на Горе Коршуна в Индии Шакьямуни Будда среди многочисленного собрания существ поднял вверх цветок удумбары и мигнул. Досточтимый Махакашьяпа улыбнулся. Тогда Шакьямуни Будда сказал: «Я обладаю сокровищницей глаза истинной дхармы, непостижимым умом нирваны. Его я вверяю Махакашьяпе».

Таково значение личной передачи сокровищницы глаза истинной дхармы от будды будде, от предка предку. Она была правильно передана Семью Буддами досточтимому Махакашьяпе. От Махакашьяпы существовало двадцать восемь передачдо самого досточтимого Бодхидхармы и включая его самого. Сам досточтимый Бодхидхарма отправился в Китай и лично передал дхарму досточтимому Хуйкэ, великому мастеру Чжэнь-цунь Пу-чжоу. Далее было пять передач до великого мастера Да-чэня Хуйнэна с горы Цаоси. Затем было еще семнадцать передач до самого моего покойного мастера, старого будды Тянь-туня со знаменитой горы Тайбо префектуры Цзинь-сюань, жившего во время Великой Сун.

2. Впервые я поднес благовония и отдал формальный поклон своему покойному мастеру, старому будде Тянь-туню, в комнате настоятеля в первый день пятого месяца первого года Бао-цзинь Великой Сун /1225/. Он также впервые увидел меня. В этом случае он передал мне лично дхарму из рук в руки; и он сказал мне: «Теперь постигнуты врата дхармы личной передачи от будды будде, от предка предку».

Само по себе это событие и есть поднятый цветок на Горе Коршуна, или достижение костного мозга у горы Сунь, или передача одеяния на горе Хуань-мэй, или личная передача у горы Дунь. Это будды-предки лично передают сокровищницу глаза истинной дхармы. Это происходит только в нашем учении. Другие люди даже и не мечтали об этом.

3. Личная передача означает встречи будд-предков лицом к лицу: когда Шакьямуни Будда находился в собрании будды Кашьяпы, он получил ее от будды Кашьяпы и продолжил эту передачу. Нет будд без личной передачи перед лицом другого будды.

Шакьямуни Будда, видя Махакашьяпу в глубинной сфере, вверил дхарму Махакашьяпе. Ананда или Рахула не равны Махакашьяпе, который получил это глубинное поручение. Не были ему равны и все великие бодхисаттвы, которые неспособны сидеть на седалище Махакашьяпы.

Почитаемый Миром и Махакашьяпа сидели вместе на одном и том же седалище и носили одно и то же одеяние. Это произошло только раз во время жизни Будды. Таким образом, досточтимый Махакашьяпа получил передачу Почитаемого Миром прямо, лицом к лицу, от ума к уму, от тела к телу, от глаза к глазу. Махакашьяпа с почтением смотрел на Шакьямуни Будду, совершая подношение и отдавая формальные поклоны. Тысячи раз Махакашьяпа толок свои кости и сокрушал свое тело. Его лицо более не было его собственным лицом. Так он получил лицо Татхагаты при помощи личной передачи.

4. Шакьямуни Будда лично видел досточтимого Махакашьяпу. Досточтимый Махакашьяпа лично видел досточтимого Ананду, и досточтимый Ананда отдал формальный поклон лицу будды досточтимого Махакашьяпы. Это личная передача. Досточтимый Ананда поддержал эту личную передачу, осуществив тесное руководство Шанавасой и лично передав дхарму. Когда досточтимый Шанаваса с почтением увидел досточтимого Ананду, ему была дана личная передача, и он принял эту личную передачу.

Таким образом, подлинные предки всех поколений продолжали личную передачу, ученики, видя учителя, и учитель, видя учеников. Предок, учитель или ученик не могут быть буддой или предком, не обладая личной передачей.

Это подобно тому, как лить воду в океан и бесконечно растворять ее, подобно тому, как передавать светильник и дать ему возможность вечно сиять. В бесконечном множестве передач ствол и ветви - это одно, скорлупу яйца разбивают легкими

щелчками одновременно изнутри и снаружи.

5. Таким образом, днем и ночью досточтимый Махакашьяпа старательно прислуживал Шакьямуни Будде и провел всю свою жизнь, будучи глубоко озаренным ликом будды. Как долго это происходило - превыше понимания. Вам нужно спокойно и радостно поразмыслить над этим.

Таким образом, досточтимый Махакашьяпа отдал формальный поклон лицу Шакьямуни Будды. Глаза Шакьямуни Будды отразились в его глазах, и его глаза отразились в глазах Шакьямуни Будды. Это глаз будды, это лицо будды. Это передавалось лично без перерыва в течение поколений до настоящего момента. Такова личная передача.

Все эти достоверные наследники являют собой лицо будды; каждый из них получил личную передачу от первоначального лица будды. Формальный поклон этой прямой личной передачи - это поклон Семи Буддам через Шакьямуни Будду, поклон и совершение подношений досточтимому Махакашьяпе и остальным двадцати восьми индийским предкам.

Лицо и глаза будд-предков подобны этому. Видеть этих будд-предков, значит видеть Шакьямуни Будду и других из Семи Будд. Как раз в это самое мгновенье будды-предки совершают глубинную передачу друг другу.

Совершающий личную передачу будда передает дхарму совершающему личную передачу будде. Она передается от лозы к лозе без того, чтобы их срезали. Она передается из глаза в глаз при открытых глазах. Она передается от лица в лицо при открытом лице.

Личная передача дается и получается в присутствии лица будды. Взят ум, передан ум; и ум получен умом. Тело проявилось и передано телу. Даже в других областях или в других странах это считалось первоначальным предком. В Китае и на восток от него существовала личная передача, но только внутри дома правильно переданных будд-предков. Так был передан правильный глаз, который всегда заново видит татхагату.

6. Во время формального поклона лицу Шакьямуни Будды пятьдесят один будда-предок и Семь Будд не присутствуют

бок о бок или в одном ряду. Но это личная передача среди всех будд-предков в одно и то же время. Если вы не видите всех мастеров во всего лишь одном поколении, вы не ученик. Если вы не видите всех учеников во всего лишь одном поколении, вы не мастер. Мастера и ученики всегда видят друг друга, передавая и наследуя дхарму. Это постижение Пути, личная передача источника предков. Таким образом мастера и ученики выявляют сияющий лик татхагаты.

Соответственно эта личная передача есть постижение лица и продолжение передачи Шакьямуни Будды на протяжении тысяч и тысяч лет или бесчисленного множества эонов. Когда появляются Почитаемый Миром, Махакашьяпа и другие члены собрания из пятидесяти одного будды-предка и Семи Будд. появляются и их тени, появляется их свет, появляются их тела и умы. Появляется невидимая нога или заострившийся нос. Даже не зная ни одного слова или не понимая и половины фразы, учитель видит ученика внутри самого себя; и ученик склоняет макушку своей головы; это и есть правильная личная передача.

Вам нужно чтить эту личную передачу. Если бы следы ума только проецировались в поле ума, они не представляли бы большой ценности. Однако если вы получите личную передачу, поменяв свое лицо/+/, и если вы дадите личную передачу, повернув голову, кожа лица/+/ будет иметь толщину в три дюйма и тонкость в десять футов.

Эта кожа лица - великое круглое зеркало всех будд/+/. Так как они обладают большим круглым зеркалом как кожей своего лица, они не имеют внутреннего и внешнего набора недостатков. Великое круглое зеркало совершает передачу великому круглому зеркалу.

7. Те, кто верно передает правильный глаз, видящий прямо Шакьямуни Будду, находятся в более тесной близости с Шакьямуни Буддой, чем Шакьямуни Будда с самим собой; этим глазом они видят и ясно показывают многочисленных прошлых и будущих Шакьямуни Будд. Поэтому для того, чтобы выразить почтение к Шакьямуни Будде, вам необходимо глубоко чтить правильную личную передачу и формальными поклонами признавать чрезвычайную редкость встречи с ней. Это и значит отдать формальный поклон Татхагате и получить от Татхагаты личную передачу. Может быть, вы зададите себе вопрос: разве это «я» сейчас видит неизменную практику правильной передачи лично совершающих эту передачу татхагат? Но будет ли то «я» или нечто иное, видящее эту передачу, вы должны хранить ее и высоко ценить.

8. В доме будды учат, что те, кто формально кланяется Восьми Пагодам/+/, освобождаются от препятствий нездоровых действий и постигают плод Пути. Эти пагоды суть проявления Пути Шакьямуни Будды. Они были построены там, где он родился, где повернул колесо дхармы, достиг Пути, вступил в паринирвану, в городе Каньякубдже и в роще Амрапали, таким образом завершая небо и землю. Или они были построены в виде звуков, запахов, вкусов, прикосновений, явлений ума и форм. Плод Пути осуществляется благодаря формальному преклонению перед Восемью Пагодами. Эта практика обычна в Индии, и она выполняется мирянами и монахами, девами и людьми, которые со страстью совершают подношения и простирания. Эти пагоды равны одному тому писаний.

Подобны этому писания буддхадхармы. Даже превыше этого практика тридцати семи бодхипакшик/+/, и достижение плода Пути во всех до единого рождениях осуществляется благодаря тому, что в течение всего времени получает преобладание след практики Шакьямуни Будды как подлинный Путь везде и всюду, благодаря тому, что обеспечивается его ясное выражение в прошлом и настоящем.

Вам надо знать, что хотя ветер и дождь разрушают их, Восемь Пагод возвышаются слой за слоем, подвергаясь многочисленным воздействиям морозов и цветов, не уменьшаясь в своих заслугах, оставаясь в пустоте и в форме. Благодаря этому, даже если у вас имеются заблуждения и препятствия, когда вы практикуете эту подчиняющую силу, моральную силу, члены просветления и благородный Путь, сила Восьми Пагод все еще остается жизненной в вашей практике и в вашем постижении.

Заслуга Шакьямуни Будды подобна этому. Даже в этом случае

личная передача несравненно более велика, нежели Восемь Пагод. Тридцать семь бодхипакшик коренятся в лице будды, в уме будды, в теле будды, в пути будды, в носу будды и в языке будды. Заслуга Восьми Пагод также основана на лице будды и так далее. Практикуя жизненный путь проникновения, человек, изучающий дхарму, должен днем и ночью глубоко задумываться над этим и радоваться в спокойствии.

- 9. И вот, наша страна превосходит другие страны, и наш путь - единственный и непревзойденный. В других местах немного подобных нам людей. Причина, по которой я говорю это, такова: хотя учение собрания на Горе Коршуна распространилось в десяти направлениях, все же китайские мастера остаются единственными подлинными наследниками великого мастера Шаолиня; и только продолжатели великого мастера с горы Цао-си передали лично эту дхарму до настоящего времени. Это великолепная возможность для буддхадхармы - вступить в грязь и в воду/+/. Если в данный момент вы не осуществите плод, когда же вы его осуществите? Если в данный момент вы не отсечете заблуждение, когда же вы его отсечете? Если в этот момент вы не уподобитесь будде, когда же вы им станете? Если в данный момент вы не сядете как будда, когда же вы будете заниматься практикой как будда? Старательно рассмотрите это в подробностях.
- 10. Шакьямуни Будда торжественно вручил и лично передал дхарму досточтимому Махакашьяпе, говоря: «Я обладаю сокровищницей глаза истинной дхармы. Она вверена Махакашьяпе».

На собрании горы Сунь досточтимый Бодхидхарма сказал Второму Предку: *«Ты достиг моего костного мозга»*.

Из этого мы знаем, что личное вручение сокровищницы глаза истинной дхармы и слова «ты достиг моего костного мозга» суть сама эта личная передача. Как раз в момент прыжка выше ваших обычных костей и костного мозга происходит личная передача будд-предков. Личная передача великого просветления вместе с печатью ума чрезвычайно редка. Передача никогда не истощается; никогда нет недостатка в пробуждении.

И вот великий путь будд-предков - только личная отдача и личное получение, личное получение и личная отдача; нет ничего лишнего, нет ни в чём недостатка. Вам надо искренне и радостно постичь, когда ваше лицо встречается с кем-то, кто лично получил эту передачу.

Впервые я отдал формальный поклон моему покойному мастеру, старому будде Тянь-туню и получил личную передачу в первый день пятого месяца первого года эры Бао-цзинь Великой Сун /1225/; благодаря этому мне было позволено входить во внутреннее помещение. Я сумел принять эту личную передачу, отбросив тело и ум; и я установил эту передачу в Японии.

Преподано в монастыре Ёсиминэ графства Ёсида провинции Этидзэн на двадцатый день десятого месяца первого года Кангэн /1243/.

JUNVOL

1. Среди тех, кто не услышал или не узнал о значении такой личной передачи на пути будды, был некто, называвшийся мастером дзэн Чжэнь-ку из монастыря Чэнь-фу в эру Цинь-ю /1034 - 1038/ во время правления императора Жэнь-цуня Великой Сун. Он воссел на седалище и сказал:

«Ныне тут присутствует Юнь-мэнь, великий мастер Куаньчжэн. Видите ли вы его? Если видите, то вы - то же самое, что я. Видите его? Видите его? Если вы понимаете сейчас же, вы получили это; но не хвалитесь.

Это подобно тому, как Хуань-бо, услышав, как Байчжан представил историю о крике великого мастера Ма-цзу, пережил великое понимание. Тогда Байчжан спросил его: «Ты наследник великого мастера Ма-цзу или нет?» Хуань-бо сказал: «Я знаю этого великого мастера, но, короче говоря, я его не видал. Если я получу от него наследство, боюсь, я утрачу своих потомков».

Все обратите внимание! Поскольку это произошло уже через пять лет после смерти великого мастера Мацзу, Хуань-бо сказал, что не видел его. Таким образом, мы знаем, что взгляд Ху-

ань-бо был неполным. Иными словами, у него был только один глаз. Но я не таков. Я знаю великого мастера Юнь-мэня, и я видел великого мастера Юнь-мэня. Поэтому я - наследник великого мастера Юнь-мэня.

Но со времени смерти Юнь-мэня прошло более ста лет. Тогда как можем мы говорить, что я видел его лично? Понимаете вы это? Я одобрю тех, кто достиг этого состояния. Но те, у кого затуманены глаза, создадут в своих умах сомнения и злословие, а потому не смогут увидеть это и объяснить. Те из вас, кто не увидел, можете ли вы увидеть это сейчас? Пожалуйста, позаботьтесь о себе!»/2/

Чжэнь-ку, допустим, что вы знаете великого мастера Юнь-мэня и видели его; но видел вас великий мастер Юнь-мэнь или нет? Если великий мастер Юнь-мэнь вас не видел, вы не можете быть наследником великого мастера Юнь-мэня. Поскольку великий мастер Юнь-мэнь не видал вас, вы не можете сказать, что великий мастер Юнь-мэнь видал вас. Таким образом, мы знаем, что вы и великий мастер Юнь-мэнь не видали друг друга.

В прошлом, настоящем и будущем Семи Будд и всех будд какой из будд-предков унаследовал дхарму без того, чтобы учитель и ученик видели друг друга? Чжэнь-ку, вам не следовало говорить, что взгляд Хуань-бо был неполным. Как можете вы оценивать практику Хуань-бо, как можете вы оценивать его слова? Хуань-бо - это подлинный будда; он знал все до конца о наследовании дхармы. Но вы никогда и не задумывались о значении наследования дхармы. Хуань-бо унаследовал дхарму от своего учителя; он был повторным утверждением предка. Хуань-бо встречал и видел своего учителя. А вы не видели учителя и не знали предка. Вы не знаете «я» и не видите «я». Ни один учитель не видал вас, и ваш глаз как учителя еще не открылся. Истина в том, что ваш взгляд незавершен, ваше наследование дхармы неполно.

Чэнь-ку, понимаете ли вы, что великий мастер Юнь-мэнь - это потомок Хуань-бо в дхарме? Как можете вы оценивать слова Байчжана и Хуань-бо? Вы не в состоянии оценивать даже олова Юнь-мэня. Слова Байчжана и Хуань-бо представлены теми, кто способен учиться; и они оценены теми, кто непосред-

ственно пережили отбрасывание/+/. Но вы не учитесь и не переживаете отбрасывание; вы не понимаете его и не можете оценить.

Вы говорите, что Хуань-бо не унаследовал дхарму великого мастера Ма /Ма-цзу/, хотя это произошло менее чем через пять лет после смерти великого мастера Ма. Ваше понимание не заслуживает и насмешки, Если вы должны унаследовать дхарму, вы унаследуете ее после бесчисленных эонов. Если нет, вы не унаследуете ее после половины дня или даже через мгновенье. Вы целиком и полностью невежественный глупец, который еще не увидел солнечного лика и лунного лика/+/ пути будды.

Вы говорите, что вы - наследник великого мастера Юнь-мэня, хотя со времени смерти Юнь-мэня прошло более ста лет. Вы получили наследство от Юнь-мэня, потому что обладаете поразительной силой? Вы так же бесполезны, как трехлетний ребенок. Означает ли это, что некто, наследующий дхарму Юньмэня тысячу лет спустя, будет обладать силой, в десять раз больше вашей?

Позвольте мне сейчас спасти вас. Изучите эти слова: «Байчжан сказал: «Наследник ли вы великого мастера Ма-цзу?» Это не означает, что Хуань-бо просили унаследовать дхарму великого мастера Ма-цзу. Вам нужно теперь изучать слова этого прыгающего льва. Изучая истории о черной черепахе, которая лезет на дерево задом наперед/+/, вам надо исследовать жизненный способ движения вперед и движения назад. После наследования дхармы существует этот вид изучения. Слова Хуань-бо «боюсь, я утрачу своих потомков» вам оценить нельзя. Понимаете ли вы, что он подразумевал под «своими» и «потомками»? Вам необходимо рассмотреть это в подробностях; смысл уже проявился, ничто не скрыто.

Но некто по имени Вэй-по, мастер дзэн Фу-куо, не ведая о наследовании дхармы будд-предков, внес Чжэнь-ку в список наследников дхармы Юнь-мэня. Это ошибка. Тем, кто впоследствии станет изучать Путь, не следует наивно полагать, что Чжэнь-ку освоил Путь.

Переписано в Зале Помощника монастыря Ёсиминэ провин-

ции Этидзэн на седьмой день шестого месяца второго года Кангэн /1244/. Эдзё.

2. Чжэнь-ку, если, как вы даете понять, можно достичь наследования дхармы благодаря чтению текстов, разве все, достигающие понимания благодаря чтению сутр, унаследовали дхарму Шакьямуни Будды? Так никогда не бывает. Понимание при помощи сутр всегда требует печати одобрения правильного мастера.

Ваши слова показывают, что вы еще не прочли записанные изречения Юнь-мэня. Только видевшие Юнь-мэня и лично слышавшие его слова получили наследие Юнь-мэия. Но вы еще не видали Юнь-мэня собственными глазами, вы еще не видели «я» своими собственными глазами. Вы не видели Юнь-мэня глазами Юнь-мэня; вы не видели «я» глазами Юнь-мэня.

Есть много подобных вам людей, которые не доучились до конца. Вам надо постоянно покупать соломенные сандалии/+/ в поисках правильного мастера, дхарму которого можно унаследовать.

Вам не нужно говорить, что вы унаследовали дхарму великого мастера Юнь-мэня. Если вы будете говорить это, вы вступите в поток находящихся вне Пути. Даже Байчжан совершил бы ошибку, если бы говорил как вы.

Перевод Реб Андерсон и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

/1/ Представлено в виде лекции в храме Ёсиминэ провинции Этидзэн в десятом месяце 1243 г. Пятьдесят первый текст первоначальной версии «Сокровищницы».

/2/ «Позднейшая Запись о Светильниках», гл. 2.

Буссо Будды-ПРЕДКИ/I/

Итак, проявлять будд-предков - означает ясно их показывать и взирать на них с почтением. Это отношение не ограничивается буддами прошлого, настоящего и будущего, но выходит за пределы будд, которые выходят за пределы самих себя. Это значит найти тех, кто сохранили лицо/+/ и глаз/+/ будд-предков, отдавать им формальные поклоны и встречаться с ними. Они проявили добродетель будд-предков, пребывали в ней и проявили ее в теле. Вот их имена:

Випашьин Будда /будда бесконечной речи/, Сикхин Будда /будда огня/, Вишвабху Будда /будда всеобщего сострадания/, Кракуччанда Будда /будда золотого волшебства/, Канакамуни Будда /будда золотой мудрости/, Кашьяпа Будда /будда, пьющий свет/, Шакьямуни Будда /будда терпенья и безмолвия/, Махакашьяпа, Ананда, Шанаваса, Упагупта, Дхритака, Миччака, Васумитра, Буддхаананди, Буддхамитра, Паршва, Пуньяяшас, Ашвагхоша, Капимала, Нагарджуна, Канадева, Рахулата, Сангхананда, Гаяшата, Кумарата, Джаята, Васубандху, Манорхита, Хакленаяшас, Синхабхикшу, Басьясита, Пуньямитра, Праджнятара, Бодхидхарма, Хуйкэ, Сэнцзан, Даосинь, Хунжэнь, Хуйнэн, Синь-си, Си-чжэнь, Вэй-ян, Тан-шэнь, Лянь-чжи, Дао-инь, Дао-пи, Гуань-чжи, Юань-куан, Чжин-сюань, И-цзин, Тао-каи, Цзы-чжун, Чжин-ляо, Чунь-чжуэ, Чжи-чжэнь, Жу-цзин.

Я видел своего покойного мастера, старого будду Тянь-туня, во время периода летней практики в первом году эры Баоцзинь Великой Сун /1227/ и с формальным поклоном завершил получение этих будд-предков. Это может произойти только между буддой и буддой.

Было написано и преподано в монастыре Каннондори Косё Хорин в графстве Удзи провинции Ямасита в Японии, на третий день первого месяца второго года Ниндзи /1241/. Перевод Лю Ричмонд и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

/1/ Представлено в виде лекции в монастыре Косё-Хорин в первом месяце 1241 года. Пятьдесят второй текст первоначальной версии «Сокровищницы».

СИСЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО НАСЛЕДОВАНИЯ/I/

- 1. Будда наследует дхарму только будды, предок наследует дхарму только предка. Это слияние постижения, прямая передача. Таким образом, это непревзойденное бодхи. Невозможно дать печать постижения, не будучи буддой, и невозможно быть буддой, не получив печать постижения от будды. Кто еще, кроме будды, может удостоверить это постижение как самое почитаемое, самое непревзойденное? Когда у вас есть печать постижения, полученная от будды, у вас налицо постижение без учителя/+/, постижение без «я». Поскольку это так, сказано: «Будда наследует постижение будды, предок сливает постижение с предком». Смысл этого принципа нельзя понять тем, кто не является буддой. Как же тогда может он быть измерен бодхисаттвами на десяти ступенях/+/ или даже на ступени просветления, равного просветлению будды?/+/ И далее, как могут его распознать мастера сутр и трактатов? Даже если они объясняют его, они все же его не понимают.
- 2. Поскольку будда наследует дхарму будды, путь будды освоен буддой и буддой; нет ни одного мгновенья Пути без будды и будды. К примеру, скалы наследуют скалам, драгоценные камни наследуют драгоценным камням. Когда хризантема наследует хризантеме, и сосна дает печать постижения сосне, предшествующая хризантема едина со следующей хризантемой, а предшествующая сосна едина со следующей. Те, кто не понимает этого, даже когда слышит слова «правильная передача от будды будде», не имеют понятия о том, что это значит; они не знают наследования от будды буддой, слияния постижения предка и предка. Какая жалость! Они оказываются в семье будды, но это не наследники будды и не наследственные будды./+/
- 3. Однажды Шестой Предок обратился с речью к собранию:

«Есть сорок предков от Семи Будд и до меня, есть также сорок предков от меня до Семи Будд».

Таков явственный принцип правильного наследия будд-предков. Семь Будд включают тех, кто появился в последнем эоне, и тех, кто появился в нынешнем эоне. Тем не менее, непрерывность личной передачи сорока предков есть путь будды и наследие будды.

Таким образом, движение от Шестого Предка к Семи Буддам есть наследие будды сорока предков. И восхождение от Семи Будд к Шестому Предку - это наследие будды сорока будд. Этому же подобен путь будды, путь предка. Без слияния постижения и без будд-предков нет мудрости будды и нет доверия к буддам; без мастерства предков нет слияния постижения среди предков.

4. Здесь эти «сорок предков» представляют лишь недавних будд. Далее, взаимное наследование/+/ между буддами и буддами глубоко и обширно; оно не идет задним ходом и не отворачивается, его нельзя лишиться, нельзя прекратить. Это означает, что хотя Шакьямуни Будда осуществил Путь до Семи Будд/2/, он в конечном счете унаследовал дхарму Кашьяпы Будды. Опять же, хотя он постиг Путь на восьмой день двенадцатого месяца тридцатого года после рождения, это было осуществлением Пути до Семи Будд. Это осуществление Пути одновременно со всеми буддами, плечом к плечу с ними, осуществление Пути прежде всех будд, осуществление пути после всех будд.

Таким образом, существует некоторое понимание того, что Кашьяпа Будда унаследовал дхарму Шакьямуни Будды. Если вы не знаете этого, вы не понимаете пути будды. Если же вы не понимаете пути будды, вы не будете наследником будды. Наследник будды - это дитя будды.

5. Однажды Шакьямуни Будда побудил Ананду спросить: «Чьими учениками были все будды прошлого?»

Шакьямуни Будда ответил: «Все будды прошлого - это мои ученики, ученики Шакьямуни Будды».

Подобна этому правильная форма всех будд. Видеть всех

будд, наследовать всем буддам, осуществлять Путь - это путь будды всех будд. В этом пути будд во время наследования дхармы всегда передается свидетельство наследования. Не имеющие наследия дхармы - это еретики, верящие в самопроизвольное просветление. Если бы путь будды не обладал ясно установленным наследованием дхармы, как мог бы он дойти до нынешнего времени?

По этои причине, когда будда становится буддой, будде-наследнику дается свидетельство наследования; и это свидетельство наследования получают от будды, наследовавшего будде.

Значение наследования таково: вы понимаете солнце, луну и звёзды и наследуете дхарму; вы достигаете кожи, мяса, костей и костного мозга и наследуете дхарму; вы получаете в наследство одеяние или посох, ветку сосны или метелочку, цветок удумбары или парчовое одеяние; вы получаете в наследство соломенные сандалии или бамбуковый посох.

Во время наследования дхармы свидетельство пишут от руки кровью, взятой из пальца или из языка; или же его пишут маслом или молоком. Каждое из таких свидетельств будет свидетельством наследования.

Те, кто вручает наследие, и те, кто его получает, - оба наследники будды. В самом деле, всякий раз, когда проявляются будды-предки, проявляется и наследование дхармы. В это время проявления неожиданно приходят бесчисленные будды-предки и наследуют дхарму, не добиваясь ее. Наследующие дхарму - все они будды-предки.

6. В Китае со времени прихода двадцать восьмого Предка из Индии правильно понимали принцип, согласно которому на пути будды существует наследование дхармы. До того времени об этом никогда не говорили. Это нечто такое, что не было известно учителям писаний или трактатов в Индии. Это состояние, недостижимое на десяти ступенях или в трех классах бодхисаттвы; даже учителя дхарани/+/, изучающие значение трипитаки/+/, не в состоянии его понять. Какая жалость! Хотя они получили человеческое тело как сосуд на Пути, они бесполезно запутались в сетях писаний, они не понимают метода

прорыва, не могут понять мгновенья прыжка. Из-за этого вам необходимо изучать Путь во всех подробностях и всем сердцем решить освоить его.

7. Когда я был в Китае, у меня имелась возможность взглянуть на некоторые свидетельства о наследовании. Они были разных видов.

Одним из тех, кто показал мне свидетельство наследования, был гостивший настоятель Вэй-и с горы Тянь-тун, бывший настоятель монастыря Гуань-фу. Он был родом из Юэ, как и мой покойный мастер. И вот мой покойный мастер как-то сказал: «Спроси настоятеля Вэй-и об обычаях моего края».

Однажды гостивший настоятель сказал: «Стоит увидеть старые писания: это сокровища рода человеческого. Сколько из них вы видели?»

Я ответил: «Видел лишь немногие».

Тогда он сказал: «У меня есть свиток древнего писания. Я покажу его вам, когда вам будет удобно». И он принес его мне. Это было свидетельство наследования линии Фаяна, которое он достал из вещей, оставленных неким старым мастером. Таким образом, оно не было тем, что получил сам старейшина Вэй-и.

Свидетельство гласило: «Первый Предок Махакашьяпа был пробужден Шакьямуни Буддой. Шакьямуни Будда был пробужден Кашьяпой Буддой».

Увидев этот текст, я твердо убедился в том, что существует наследование дхармы от одного правильного наследника другому правильному наследнику. То было учение, которого я никогда раньше не видал. В тот момент будды-предки непостижимым образом ответили на мое желание и оказали помощь мне, их потомку. Никогда я не переживал такого волнения.

8. Когда старец Цунь-юэ занимал должность старшего монаха на горе Тянь-тун, он показал мне свидетельство наследования по линии Юнь-мэня. Бок о бок были написаны имена учителя того человека, который получил свидетельство наследования, а также имена некоторых индийских и всех китайских предков; под ними было написано имя лица, получившего сви-

детельство. Имя нового предка было прямо связано с именами будд-предков. Поэтому все имена более чем сорока предков, начиная с Татхагаты, соединены с именем нового наследника. Это было как если бы каждый из них передал наследие новому предку. Махакашьяпа, Ананда и другие были объединены в ряду точно так же, как и в других линиях.

Я спросил старшего монаха Цунь-юэ: «Досточтимый, среди Пяти Школ существует некоторое различие в порядке имен на свидетельстве наследования. Почему это так? Если оно пришло прямо из Индии, почему же существуют такие различия?» Цунь-юэ сказал: «Даже если и существуют большие различия, просто поймите, что будды горы Юнь-мэнь подобны этому. За что почитают досточтимого Шакьямуни? Его почитали за его Путь просветления. За что почитают великого мастера Юнь-мэня? Его почитают за его путь просветления».

Услышав эти слова, я понял их смысл.

9. Возглавляющие ныне большие монастыри Цзянь-су и Чэнчжань - это большей частью наследники линий Линь-цзи, Юньмэня и Дун-шаня.

Но среди изучающих, в особенности среди тех, кто называет себя потомком Линь-цзи, некоторые совершают неправильные действия. Обычно те, которые учатся в общине некоторого мастера, просят свиток с портретом мастера и его словами о дхарме, чтобы подготовить удовлетворение обычных потребностей, связанных с наследованием дхармы. Но эти люди просят у помощников мастеров слова дхармы и портреты, собирают их во множестве и прячут. Состарившись, они подкупают этим общественных служащих, чтобы получить храм и место настоятеля, не унаследовав дхарму тех мастеров, чьи слова о дхарме и чьи портреты они получили. Вместо этого они наследуют дхарму знаменитых мастеров своего времени или таких мастеров, которые дают наследовать дхарму слугам государей. Они жаждут славы, не обращая внимания на достижение дхармы.

Как жаль, что в это дурное время упадка учения существуют такие бесчестные привычки! Ни одной из этих личностей никогда даже не снился путь будд-предков.

10. На самом деле слова дхармы мастеров или их портреты даются также тем, кто читает лекции в школах писания, как и мирянам и мирянкам. Их дают даже работникам монастырей или торговцам. Это явствует из записей разных мастеров. Во многих случаях монахи, не обладающие необходимой подготовкой, страстно желают получить доказательство наследования дхармы и просят свиток с каллиграфией. Хотя их учителей это огорчает, все же они неохотно берут в руки кисть. В таких случаях учитель не следует традиционному формату, а пишет только о том, что вот этот человек у него учился. Недавний способ состоит в том, что когда некий человек достигает успеха под руководством какого-нибудь учителя, он наследует дхарму этого мастера как своего учителя дхармы. Некоторые монахи, сидящие на длинной платформе/+/, не получив печати мастера, а только слышавшие наставления в комнате настоятеля или формальные лекции, став настоятелями храмов, постоянно ссылаются на то, что было дано их мастером. Но большинство изучающих принимают мастера как учи-

11. Опять же, был некогда священнослужитель по имени Чжуань, потомок священнослужителя Цзин-юаня, мастера дзэн Фу-яна из Лунь-мэна. Этот Чжуань, библиотекарь, также имел свидетельство наследования. В начале эры Цзя-тин /1208-1224/, когда библиотекарь Чжуань был болен, старший монах Рюдзэн родом из Японии хорошо за ним ухаживал. Поскольку Рюдзэн усердно трудился, библиотекарь Чжуань, благодарный за помощь во время своей болезни, достал свое свидетельство наследования, показал его Рюдзэну и сказал: «Эта вещь - не для всеобщего обозрения; но я позволю тебе выразить ей почитание».

теля дхармы только тогда, когда они вместе с ним разрешают

какой-нибудь великий вопрос.

Приблизительно через восемь лет после этого случая, осенью шестнадцатого года эры Цзя-тин, когда я впервые находился на горе Тянь-тун, старший монах Рюдзэн вежливо попросил библиотекаря Чжуаня показать мне это свидетельство наследования. В этом свидетельстве наследования были расположены в строгом порядке имена сорока пяти предков, начиная с

Семи Будд через Линь-цзи; а внутри нарисованного круга были написаны имена и монограммы мастеров после Линь-цзи. В конце, под датой, было вписано имя нового наследника. Таким образом было установлено различие между мастерами до и после Линь-цзи.

12. Мой покойный мастер, настоятель горы Тянь-тун, строго запрещал своим ученикам непростительные утверждения о получении наследства дхармы. Его собрание было собранием древнего будды, восстановившим монашескую традицию. Сам он не носил расшитого одеяния; хотя он и получил расшитое одеяние мастера дзэн Дао-кая с горы Фу-чжон, он не пользовался им даже во время формальных лекций. В действительности он никогда в жизни не носил расшитого одеяния настоятеля. Как умные люди, так и те, кто не обладал острым умом, восхищались им и уважали в нём истинного мастера. Мой покойный мастер, старый будда, в своих лекциях часто увещевал всех последователей буддхадхармы:

«Вот недавно появилось множество монахов, которые заимствуют имя пути предков, носят одеяния несоответствующим образом, отращивают волосы и добиваются высокого положения в этом мире, отмечая свои необычные титулы. Как жалко! Кто сможет им помочь? Я только сожалею, что столь немногие старейшины в этом мире обладают умом, ищущим Путь, и практикуют Путь. Даже еще реже встречаются те, кто видел свидетельства наследования или наследия дхармы или слышал об их значении, - их менее одного человека на сто или на тысячу. Таким образом путь предков пришел в упадок».

Когда он сказал это, другие старейшины Китая не возразили ему.

Следовательно, когда вы совершите искренние усилия, вы поймете свидетельство наследования. Понять его - значит изучать Путь.

13. На одном свидетельстве наследования линии Линь-цзи написаны имена изучающих, а за ними следуют слова: «он учился у меня», «он вступил в мое собрание», «он вошел в мою комнату» или «он получил от меня наследие». Затем в традиционной последовательности написаны имена прошлых предков.

Также и в школе Линь-цзи существует устное наставление о том, что наследие не дается первым учителем или последним учителем, а только правильным учителем; таков принцип прямого наследования.

14. Одно из свидетельств наследования линии Линь-цзи, которое я действительно видел, написано следующим образом: «Библиотекарь Ляо-пай, храбрый человек, - мой ученик. Я прислуживал священнослужителю Цунь-као, наследовавшему Кэ-чжину с горы Чжа. Кэ-чжин наследовал Фаяну с Яньчжи. Фаян наследовал Шоу-дуаню из Хай-гуй. Шоу-дуань наследовал Фань-гую из Янь-чжи. Фань-гуй наследовал Чжу-юаню из Цзы-миня. Чжу-юань наследовал Шань-чжао из Фэняя. Шань-чжао наследовал Синь-яну с горы Шоу. Синь-ян наследовал Янь-чжао из Фэнь-сюэ. Янь-чжао наследовал Хуйюню из Наньяна. Хуй-юнь наследовал Цунь-яну из Синь-хуа. Цунь-ян - наследник великого предка Линь-цзи».

Это свидетельство было дано У-чжи Ляо-паю Дэ-шанем, мастером дээн Фо-чжао с горы Аю-ван. И когда У-чжи был настоятелем на горе Тянь-тун Чжи-ю, младший священнослужитель частным образом принёс его в зал Ляо-жань и показал мне. Это было в двадцать первый день первого месяца семнадцатого года эры Чжа-тин /1224/ Великой Сун. Какая это была радость! Все оказалось возможным только благодаря непостижимой помощи будд-предков. Я видел это свидетельство после того, как поднес благовония и выразил ему почтение.

Причина, по которой я попросил разрешения увидеть это свидетельство наследования, состояла в том, что Управитель Шикуань лично рассказал мне о нём в зале Чжи-куань приблизительно в седьмом месяце предыдущего года.

И вот я спросил Ши-гуаня: «Кто хранит его?»

Он сказал: «Оно хранится там, где живет главный настоятель. Если вы вежливо попросите, вы сможете его увидеть». Услышав это, я днем и ночью желал увидеть его. Затем поэднее я передал мою чистосердечную просьбу младшему священнослужителю Чжи-ю.

Свидетельство было написано на оправленном куске белого шёлка. Внешняя сторона свитка была сделана из красной парчи; осевые концы сделаны из яшмы. Высота свитка доходила до девяти сун/+/, а длина - более семи сяку/+/. Большинству людей не было разрешено его видеть.

Я поблагодарил Чжи-ю. Я также немедленно отправился навестить настоятеля У-чжи, поднес благовония и поблагодарилего. Тогда он сказал:

«Немногие знают об этом, а теперь знаете и вы, старейшина. Это завершение вашей практики на Пути». Мне было очень приятно услышать это.

15. Когда впоследствии я посетил горы Тянь-тай и Я-дань - это происходило в эру Пао-чжинь /1225-1227/, - я отправился в монастырь Ван-нянь на горе Тянь-тай. Настоятелем там был священнослужитель Юань-чжи из края Фу; он занял место предыдущего настоятеля Чжун-цзяна после его ухода от дел; под начальством этого настоятеля монастырь процветал.

После моего первого обращенного к нему приветствия настоятель Юань-чжи поговорил об учении будд-предков. Когда он упомянул о наследовании Ян-шаня Гуй-шаню, он сказал: «Ведь вы не видели свидетельства о наследовании здесь, в моём жилье, не правда ли?» Я ответил: «Нет, к несчастью, не видел». Настоятель Юань-чжи встал, достал свидетельство о наследовании и, подняв его, сказал:

«Следуя наставлениям о дхарме, данным буддами-предками, я не показывал его даже близкому ученику или старому монаху, моему помощнику. Но когда я отправился в город повидаться с правителем и остановился там, как это делал при случае, я увидел сон. В этом сне появился заслуженный священнослужитель, который казался мастером дзэн Фа-чжаном с горы Та-мэй; он держал ветку с цветами сливы и сказал мне: «Если придет истинный человек, высадившийся с лодки, не скрывай от него эти цветы». И он дал мне ветку с цветами сливы. Все еще во сне, я воскликнул: «Почему бы мне не дать ему тридцать ударов, пока он не сошел с лодки?» Затем не прошло и пяти дней, и вы, почтенный, встретились со мной. Конечно, вы сошли с лодки, и это свидетельство о наследовании напи-

сано на парче с узором в виде цветов сливы. И поскольку вы должны быть тем человеком, о котором упоминал Та-мэй, в согласии со сном, я достал это свидетельство. Желяете ли вы унаследовать дхарму от меня? Если так, я не буду скрывать ее».

Я не мог не почувствовать глубокого волнения. Хотя мне следовало бы попросить у него свидетельство наследования, я только поднес благовония, поклонился и с глубокимуважением воздал ему почести. В это время там присутствовал помощник по благовониям по имени Фа-нин. Он сказал, что это был первый случай, когда он увидел свидетельство наследования.

Я сказал себе: «Действительно, это событие не могло произойти без непостижимой помощи будд-предков. Глупец из далекой страны, благодаря какому счастливому случаю сумел я еще раз увидеть свидетельство наследования?» Слёзы омочили мои рукава. В это время в залах Вимала-кирти и в зале Та-шэ у горы Тянь-тай стояла тишина, вокруг никого не было. Это свидетельство наследования было написано на белой парче с узором, изображающим опавшие цветы сливы. Его высота превышала девять сун, а длина превышала один хиро/+/. Осевые концы были сделаны из желтой яшмы. Наружная сторона свитка была изготовлена из парчи.

На обратном пути в Тянь-тун с горы Тянь-тай я остановился у входного зала монастыря Ху-шэнь на горе Та-мэй. В это время я увидел сон, предвещающий благо: ко мне пришел предок Та-мэй и подал мне ветку сливы с распустившимися цветами. Этот образ предка заслуживал глубокого почитания. Ветвь была высотой в один сяку и в один сяку шириной. Разве эти цветы сливы не столь же редки, как цветок удумбары? Сон был так же реален, как виденье наяву. Я никогда раньше не рассказывал этой истории ни одному человеку ни в Китае, ни в Японии.

16. Свидетельство наследования было первоначально написано в уме будд-предков. Свидетельство наследования, написанное в нашей линии от Дуншаня, отличается от того, которое написано в линиях Линь-цзи и других.

Наше свидетельство наследования, написанное в уме буддпредков, было начертано великим предком Цзин-юанем перед лицом Шестого Предка Цао-си чистой кровью, взятой из собственного пальца; затем Цзинь-юань должным образом передал его. Говорили, что когда было написано свидетельство, его кровь смешалась с кровью Цао-си; говорили также, что церемония гармонизации крови была учреждена Первым и Вторым Предками. Такие утверждения, как: «Это мой наследник», «Он учился у меня», на нашем свидетельстве не написаны; там указаны только имена предков, включая Семь Будд. Таким образом, кровный дух Цао-си благотворно гармонизирован с чистой кровью Цзинь-юаня, и чистая кровь Цзинь-юаня теснейшим образом гармонизирована с собственной кровью Цао-си. Только великий предок Цзинь-юань непосредственно получил - таким образом печать постижения, и никакие другие предки не могут с ним сравниться. Знающие это согласны с тем, что буддхадхарма была передана только через Цзинь-юаня.

3AK MOYEHUE

Мой покойный мастер, настоятель Тянь-туна, сказал: «Все будды непременно обладают наследием дхармы. Иными словами, Шакьямуни Будда наследовал дхарму Кашьяпы Будды; Кашьяпа Будда наследовал дхарму Канакамуни Будды; Канакамуни Будда наследовал дхарму Кракуччанды Будды. Примите всем сердцем то, что до настоящего времени все будды таким образом наследовали буддам. Таков способ научаться о буддах».

Тогда я сказал: «Шакьямуни Будда вошел в этот мир и достиг Пути после паринирваны Кашьяпы Будды. И далее, как мог будда нынешнего эона наследовать будде предыдущего эона? Каков смысл этого?»

Мой покойный мастер сказал: «Упомянутое вами - это точка зрения школ писания или путь десяти ступеней и трех классов бодхисаттв; они отличны от пути прямого наследования будд-предков. Наш путь передачи между буддами и буддами не похож на это.

Мы понимаем, что Шакьямуни Будда действительно унаследовал дхарму Кашьяпы Будды. И мы учимся тому, что Кашьяпа Будда вступил в паринирвану после передачи наследия дхармы Шакьямуни Будде. Если бы Шакьямуни Будда не унаследовал дхарму Кашьяпы Будды, это было бы тем же самым, что мнение еретиков, верящих в самопроизвольное просветление. Кто же тогда мог бы верить в Шакьямуни Будду?

Благодаря этому наследованию от будды к будде до настоящего времени каждый из будд - это верный наследник. Они не располагаются в каком-то порядке и не собраны вместе, а только наследуют друг другу. Так мы понимаем это.

Здесь нет ничего общего с измерениями, которым учат в различных школах Агамы/+/, таким, как эоны или время жизни. Если вы говорите, что наследие дхармы началось с Шакьямуни Будды, тогда ему было бы только около двух тысяч лет; а это не слишком долгий срок. И тогда наследие простиралось бы лишь на сорок поколений, что составляет довольно краткий срок. Но не следует таким образом понимать наследие будд. Мы понимаем, что Шакьямуни Будда наследовал дхарму Кашьяпы Будды, и Кашьяпа Будда наследовал дхарму Шакьямуни Будды. Когда вы понимаете это таким образом, тогда здесь налицо истинное наследие дхармы всех будд и всех предков». И вот я впервые не только согласился с тем, что существует наследие дхармы будд-предков, но и смог выбраться из старой ямы, в которой находился до того времени.

Написано в монастыре Каннондори Косё Хорин монахом Догэном, перенесшим дхарму из Китая, на двадцать седьмой день третьего месяца второго года Ниндзи /1241/. Перевод Лю Ричмонд и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

/1/ Написано в монастыре Косё Хорин в третьем месяце 1241 года. Тридцать девятый текст первоначальной версии «Сокровищницы...» Догэн переписывал этот текст по крайней мере дважды. Оригинал рукописи Догэна, известный как «Рукопись семьи Сатоми», существует в завершенном виде. Отрывки из другого манускрипта принадлежат шести храмам и одной частной семье. /2/ Просветление Шакьямуни Будды - вне времени.

ХЭНДЗАН ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ ИЗУЧЕНИЕ/+//I/

- 1. Великий Путь будд-предков состоит в том, чтобы проникать в высочайшую сферу, парить, не будучи связанным никакими узами, уподобиться облакам, несущимся у вас под ногами. Поскольку это так, «возникает мир распустившихся цветов»/+/, «я всегда пребываю в тесной близости с этим»/+/. Соответственно у сладкой дыни сладкий стебель, у горькой тыквы горький корень. Сладкая дыня и ее стебель сладки до самого конца. Таким образом, Путь был изучен целиком и полностью.
- 2. Великий мастер Цунь-и из Сюань-ша был призван своим мастером Сюэ-фэнем, который сказал: «Раз ты приготовил дорожный мешок, почему не идешь к всеобъемлющему изучению?»

Сюань-ша сказал: «Бодхидхарма не приходил в восточную страну. Второй Предок не уходил в западную».

Эти слова произвели на Сюэ-фэня глубокое впечатление./2/ Здесь «всеобъемлющее изучение» означает, что мы учимся подобно колесам повозки/+/, где «священная истина ничего не делает»/+/. Какие там могут быть ступени?

3. Когда мастер дзэн Да-гуй из Наньюэ впервые отправился повидать Хуй-нэна из Цао-си, старого будду, этот старый будда сказал: «Что это так приходит?»/+/

Да-гуй всесторонне изучал эту глыбу грязи в течение восьми лет; и тогда он представил это движение мысли древнему буд-де: «Теперь я понимаю. Когда я впервые пришел сюда, вы наставили меня, сказав: что это так приходит?»

Тогда древний будда из Цао-си спросил: «Что ты понимаешь?» Да-гуй сказал: «Говорить об этом - значит промахнуться».

Таково воплощение в жизнь всеобъемлющего изучения, осуществления восьми лет.

Старый будда из Цао-си спросил: *«Опирается ли это на практику и постижение?»*

Да-гуй сказал: «Не то чтобы не существовало ни практики, ни постижения; просто их нельзя загрязнять».

Тогда Цао-си сказал: «Таков я, таковы вы, таковы также и все будды-предки в Индии»./3/

После этого Да-гуй всесторонне учился еще восемь лет; считая от начала и до конца это всеобъемлющее изучение продолжалось пятнадцать лет./4/

«Так приходить» - всеобъемлющее изучение. Открыть зал и увидеть всех будд и всех предков, где «говорить об этом - значит промахнуться», - это всеобъемлющее изучение.

С того времени, как вошли внутрь и увидели рисунок/+/, существовало бесчисленное множество вращающихся тел/+/ всеобъемлющего изучения. Неторопливо войти в монастырь и неторопливо его покинуть - это не будет всеобъемлющим изучением. Видеть целым глазом/+/ - всеобъемлющее изучение. Пробиваться от начала и до конца - всеобъемлющее изучение. Понять, что кожа лица очень толста/+/, - всеобъемлющее изучение.

4. Смысл «всеобъемлющего изучения», как это утверждает Сюэ-фэнь, не означает, что он побуждал Сюань-ша оставить монастырь, отправиться на север или идти на юг. Его выражение вызвало всеобъемлющее изучение слов Сюань-ша: «Бодхидхарма не пришел в восточную страну. Второй Предок не отправился в западную страну».

Слова Сюань-ша: «Бодхидхарма не пришел в восточную страну» не являются ошибочным утверждением о том, что Бодхидхарма не пришел, хотя на самом деле он туда пришел. Но они означают, что на земле нет ни одного дюйма какой-либо страны. Этот «Бодхидхарма» - верхушка жизненной жилы/+/. Даже если целая восточная страна как будто сопровождает ее, его тело не поворачивается; его также не двигают слова. Поскольку Бодхидхарма не пришел в восточную страну, он видит эту восточную страну перед собой/5/. Даже если восточная страна видит лицо будды, лицо предка, это не будет приходом Бодхидхармы в восточную страну. Тянуться к будде-предку - значит потерять его ноздри./+/

Страны не лежат на востоке или на западе. Восток и запад не

имеют ничего общего со странами. «Второй Предок не отправился в западную страну» - это означает, что для всеобъемлющего изучения западной страны вам нет надобности идти в западную страну. Если бы Второму Предку нужно было идти в западную страну, он потерял бы руку. В чём же тогда смысл того, что Второй Предок не идет в западную страну? Он прыгает в глаза Синеглазого /+/; и идти в западную страну не было надобности. Выбить Бодхидхарме глаз - это всеобъемлющее изучение. Идти в западную страну или в восточную страну это не всеобъемлющее изучение. Посетить Тянь-тай или Наньюэ. достичь У-тай или неба - это не всеобъемлющее изучение. Если не проникнуть в Четыре Моря и Пять Озер /+/, это не будет всеобъемлющим изучением. Ходить взад и вперед по Четырем морям и Пяти озерам - значит дать Четырем морям и Пяти озерам возможность всеобъемлющего изучения. Шагая взад и вперед, вы сделаете дорогу гладкой, почва под вашими ногами станет гладкой; но всеобъемлющее изучение окажется утраченным.

Поскольку Сюань-ша всесторонне изучил понимание слов «целая вселенная в десяти направлениях - истинное тело человека», он достиг и понимания того, что «Бодхидхарма не пришел в восточную страну, Второй Предок не ушел в западную страну».

Всеобъемлющее изучение означает: «Если верхушка камня широка, дно широко. Если верхушка камня мала, дно мало»/6/. Не меняя верхушки камня, вы позволяете этому камню быть большим или меньшим. Изучать бесчисленное множество вещей только как бесчисленное множество вещей - это еще не всеобъемлющее изучение. Превратить бесчисленное множество тел хотя бы в половину утверждения - это всеобъемлющее изучение. К примеру, «просто ударить по земле, когда вы ударяете по земле» - это всеобъемлющее изучение. Просто один раз ударить по земле, один раз ударить по небу, один раз ударить по четырем сторонам света и по восьми направлениям - это не всеобъемлющее изучение. Но ученье Чжу-чжи у Тянь-луня и достижение одного пальца/+/ - это всеобъемлющее изучение.

5. Сюань-ша учил собрание: «Шакьямуни Будда и я учились вместе».

Подошел некий монах и спросил: «Я хотел бы узнать, с кем учились вы двое».

Мастер ответил: «Мы учились вместе с третьим сыном Си/+/ в рыбачьей лодке»./7/

Ученье старца Шакьямуни само по себе от начала и до конца есть ученье вместе со старейшиной Сюань-ша. Ученье Сюаньша от начала и до конца есть учение вместе со старцем Шакьямуни. Между старцем Шакьямуни и старцем Сюань-ша нет ни одного ученья, более полного или неполного, чем другое. Таково значение всеобъемлющего изучения. Старец Шакьямуни - это древний будда, потому что он учился вместо со старцем Сюань-ша. Старец Сюань-ша - потомок, так как он учился вместе со старцем Шакьямуни. Вам надобно со всех сторон изучить значение этого.

Вам надобно понять эти слова: «Мы учились вместе с третьим сыном Си в рыбачьей лодке». Это значит учиться всесторонне в поисках того мгновенья, когда старец Шакьямуни и старец Сюань-ша учились вместе в одно и то же время. Когда Сюаньша увидел третьего сына Си в рыбачьей лодке, они совместно учились. Когда третий сын Си увидел лысого детину на горе Сюань-ша, они совместно учились. Совместно учиться или совместно не учиться - вам надо позволить себе и другим размышлять над этим. Старец Сюань-ша и старец Шакьямуни учились вместе, учились всесторонне. Вместе с ними вы должны всесторонне изучать вопрос: «С кем учились третий сын Си и Сюань-ша?»

Если значение всеобъемлющего изучения не проявляется, тогда не достигнуто изучение «я», изучение «я» не завершено; не достигнуто изучение других, не завершено изучение других; не достигнуто изучение вас самих, изучение истинной личности; не достигнуто изучение кулака/+/, не достигнуто изучение глаза; не достигнуто «я», зацепившее «я», не достигнута поимка рыбы без крючка.

Если вы освоите всеобъемлющее изучение, всеобъемлющее изучение отпадет. Когда океан высох, дно не видно. Когда человек мертв, ум не остается. «Океан высох» означает, что це-

лый океан целиком и полностью высох. Этот океан сух, и вы не можете увидеть дно. Не оставаться и полностью оставаться то и другое есть ум человека. Когда человек мертв, ум не остается. Когда принята смерть, ум не остается. Поскольку это так, вам следует знать, что весь человек - это ум, весь ум - это человек. Таким образом, вам надо производить основательное исследование сверху донизу.

- **6.** Однажды моего покойного мастера, старого будду Тянь-туня, попросили побеседовать с собравшимися опытными священнослужителями, старейшинами разных мест. Он воссел на седалище и сказал:
- «Великая дорога не имеет врат. Она появляется внезапно из голов всех вас. Небо не имеет дороги. Оно входит в мои ноздри. Таким же образом мы встречаемся как разбойники Готамы или смутьяны Линь-цзи. Ха! Великий дом разваливается, кружится весенний ветер. В изумлении цветы абрикоса летят и разносятся! они красны!»/8/

Эти слова были произнесены, когда мой покойный мастер, старый будда, был настоятелем монастыря Цзинь-лянь в префектуре Чжэнь-кан, и его посетили старейшины из разных мест. Эти опытные священнослужители и мой покойный мастер знали друг друга как учитель и ученики или как сотоварищи по ученью. У него были подобные друзья во всех направлениях. Они собирались и просили его о беседе. Старейшины, не обладавшие языком учителя, не были его сотоварищами и не были включены в собрание. Просили присутствовать только самых уважаемых старейшин.

Всеобъемлющее изучение моего покойного мастера не может быть полностью завершено каждым человеком. В течение двухсот или трехсот лет в Великой Сун не было древнего будды, подобного моему покойному мастеру. Как «великая дорога не имеет врат» - это четыре или пять тысяч широких улиц, ведущих к кварталам удовольствий, два или три мириада музыкальных павильонов с эоловыми арфами./9/

Но когда внезапно появляется великая дорога, она появляется из головы, а не из какого-то другого места. Подобным же образом она входит в ноздри. И внезапное появление, и вхожде-

ние суть исследования Пути. Те, кто не появляется внезапно, не выходит из головы или не вдыхает тело через ноздри, - это не ученики Пути, не люди всеобъемлющего изучения. Вам надобно просто учиться смыслу всеобъемлющего изучения у Сюань-ша.

- 7. Давным-давно Четвертый Предок учился у Третьего Предка в течение девяти лет. Это всеобъемлющее изучение. Позже мастер дзэн Пу-юань из Нань-чжуаня жил в Чжи-янь в течение почти тридцати лет. Здесь налицо всеобъемлющее изучение без того, чтобы покинуть горы. Юн-янь, Тао-ю /Юань-чжи/ и другие были заняты ученьем, когда в течение сорока лет находились на горе Яо. Это всеобъемлющее изучение. Давным-давно Второй Предок восемь лет учился на горе Сунь. Он всесторонне изучал кожу, мясо, кости и костный мозг.
- 8. Всеобъемлющее изучение это просто целенаправленное сиденье, когда отброшены тело и ум, а также все члены. В тот момент, когда нужно куда-то идти, вы идете туда; в момент прихода сюда вы приходите сюда. Нет никакого разрыва. Точно таким образом весь будда всесторонне изучает целое тело великой дороги.

Перешагнуть через голову Вайрочаны - это самадхи без конфликта. Прочно достичь его - перешагнуть через голову Вайрочаны.

Полная практика всеобъемлющего изучения благодаря внезапному появлению изнутри - это тыква, выскакивающая из тыквы. Долгое время голова тыквы была местом практики. Ее жизненная сила - это плети. Тыква всесторонне изучает тыкву. Таким образом проявляется листок травы. Это всеобъемлющее изучение.

Преподано в травяной хижине у подножья горы Ямаси в провинции Этидзэн на двадцать седьмой день одиннадцатого месяца первого года Кангэн /1243/.

Перевод Мел Вэйтсманн и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

- /1/ Представлено в виде лекции в хижине у подножья горы Ямаси в провинции Этидзэн в одиннадцатом месяце 1243 года. Пятьдесят седьмой текст первоначальной версии «Сокровищницы».
- /2/ «Записи Передачи Светильника», гл. 18.
- /3/ «Записи Передачи Светильника», гл. 5.
- /4/ Принятый в Восточной Азии способ счета приравнивает каждый неполный год к полному. В этом случае конец первых восьми лет и начало следующего промежутка в восемь лет накладываются друг на друга, и один год считается совместным. Таким образом, 7+1+7 = 15.
- /5/ Поскольку Бодхидхарма не пребывал в сфере двойственности, такой как восток или запад, приход или уход, он был великим учителем в Китае.
- /6/ Видеть одинаковое в различных формах.
- /7/ «Заправленные Светильники Школы Дзэн, Погруженной в Сущность», гл. 23.
- /8/ «Записанные Изречения священнослужителя Жуцзина», гл. 1.
- /9/ Так как путь будды не имеет врат, он заключает в себе все вещи.

БУККО ДЗЕДЗИ ПРЕВЫШЕ БУДДЫ/+///

1. Досточтимый предок, великий мастер У-бэн с горы Дун/Дун-шань/ в округе Юнь - это прямой наследник великого мастера У-чжу с горы Юнь-янь округа Тан. Это тридцать восьмой превосходящий предок, идущий от Татхагаты, тридцать восьмой предок, превзошедший себя.

Мастер Дун-шань однажды учил собрание: «Мне хотелось бы немного поговорить о постижении всем телом/2/, превзойдя будду».

Некий монах сказал: «Что это за беседа?»

Мастер сказал: «Когда я говорю, вы не слышите этого».

Монах спросил: «А вы, господин, слышите это?»

Мастер сказал: «Подождите, пока я перестану говорить, тогда вы это услышите»./3/

Сказанные здесь слова *«превзойдя будду»* первоначально пришли от мастера Дун-шаня. Другие будды-предки изучили его слова и постигли всем телом выход за пределы будды. Вам следует знать, что превзойти будду - это не причинность и не достижение какой-то цели/4/. Однако существует постижение всем телом и полное достижение в момент беседы состояния, когда *«вы не слышите этого»./5/*

Если вы не превосходите будду, вы не постигаете всем телом, как превзойти будду. Превзойти будду и вести разговор - они не обнаруживают друг друга и не скрывают друг друга, ничего не дают друг другу и ничего не берут друг от друга. Поскольку все это так, беседа порождает выход за пределы будды.

Когда осуществлено превышение будды, вы не слышите. Состояние, когда «вы не слышите», означает, что будда превыше будды не слышен этому «я». Во время беседы вы не слышите. Вам нужно знать, что разговор не запятнан/+/ слышаньем или неслышаньем. Он не связан со слышаньем или неслышаньем. Вы скрыты/+/ внутри неслышанья. Вы скрыты внутри разговора. Это подобно встрече с неким человеком и невстрече с ним, быть таким и не таким. Когда вы ведете разговор, вы не слышите. Смысл «неслышанья» в том, что язык вам не препятствует, уши вам не препятствуют, глаза вас не обучают; вы не защищены телом и умом/+/. Это - неслышанье. Не пытайтесь взять это и считать разговором. Не слышать - значит не говорить. Просто дело в том, что во время разговора вы не слышите. Слова досточтимого предка «когда я говорю, вы не слышите этого» означают, что разговор от начала и до конца просто подобен плетям глицинии, сплетенным одна с другой. Разговор сплетён с разговором, он пропитан разговорами.

Монах сказал: «А вы, господин, слышите это?» Эти слова не означают вопроса о том, слышит ли разговор мастер; монах спрашивает не о мастере или его разговоре. Вместо этого монах спрашивает, следует ли ему учиться прямому слышанью, когда разговаривает мастер. Иначе говоря, он спрашивает о том, действительно ли разговор - это разговор, а слышанье - это слышанье. Даже если вы можете сказать что-нибудь об этом, оно превыше вашей речи.

Вам надо тщательно рассмотреть слова досточтимого Дун-шаня: «Подожди, пока я перестану говорить, тогда ты это услышишь». Ибо в момент разговора нет прямого слышанья. Прямое слышанье появляется в тот момент, когда нет разговора. Не то чтобы вы, к несчастью, упустили момент отсутствия разговора. Прямое слышанье - это не простое наблюдение. Это истинное наблюдение. Не то чтобы в момент прямого слышанья разговор уходил и делался ограниченным. Не то чтобы во время разговора прямое слышанье скрывало свое тело в глазах разговора и резонировало подобно грому. Просто во время разговора вы не слышите; вы прямо слышите только во время отсутствия разговора.

Таков смысл слов «мне хотелось бы поговорить немного» и «постижение всем телом, превзойдя будду». Это значит - постичь всем телом прямое слышанье во время разговора. Поскольку это так, мастер Дун-шань сказал: «Подождите, пока я перестану говорить, тогда вы это услышите». Однако превзойти будду перед Семью Буддами невозможно. Это Семь Будд выходят за пределы.

2. Досточтимый предок, великий мастер У-пэн, учил собрание: «Вам надо узнать кого-то, превзошедшего будду».

Некий монах спросил: «Кто же этот превосходящий будду?»

Мастер ответил: «Не-будда»./+/

Позднее Юнь-мэнь так объяснил это: «Имя недостижимо, форма недостижима, поэтому его «нет».

Пао-фу сказал: «Будды нет».

Фаян также сказал: «Временно его называют буддой»./6/ Будда-предок, который превосходит будду-предка, - это досточтимый Дун-шань. Причина в том, что существует множество других будд и предков, которые никогда не задумывались о словах «превзойти будду». Если это будет сказано Тэ-шаню или Линь-цзи, они не обратят на это внимания. Ни Янь-тоу, ни Сюз-фэнь не сжали бы кулак/+/, даже если бы им пришлось сокрушить и раздробить свои тела. Слова досточтимого предка «постижение всем телом, превзойдя будду», «мне хотелось бы немного поговорить» и «вам надо узнать кого-то, превзошедшего будду» нельзя целиком постичь просто благодаря практике и просветлению в течение одного, двух, трех, четырех, пяти эонов или целой сотни великих эонов. Их могут постичь только те, кто изучает непостижимую дорогу.

Знайте, что существует некто, превосходящий будду. Это полная деятельность пробуждения намерения. Вам надобно понимать, как превосходят будду, взяв какого-нибудь древнего будду и подняв кулак. Прозреть сквозь это - значит узнать кого-то, превзошедшего будду, и кого-нибудь, превзошедшего не-будду. Слова Дун-шаня не означают, что вы должны быть кем-то превыше будды или что вам нужно встретить кого-то. кто превышает будду. Он просто хочет сказать: вам следует знать, что существует некто превыше будды. Ключ к этой преграде - не знать/+/ кого-то, кто превышает будду, и не знать кого-то, кто превышает не-будду. Некто, превышающий таким образом будду, - это не-будда. Когда вас спрашивают: «Что такое не-будда?», вам следует сообразить: вы не называете его не-буддой, потому что он предшествует будде; вы не называете его не-буддой, потому что он следует за буддой; вы не называете его не-буддой, потому что он превосходит будду. Он - не-будда просто потому, что выходит за пределы будды. «Не-будда» назван так потому, что отпало лицо будды, отпали

тело и ум будды.

3. Мастер дзэн Куму из Цзин-иня Тун-цзинь /чье имя при посвящении было изменено на Фа-чжэнь, наследник Фу-жуня/ учил собрание: «Так как мне известно о том, как превзойти будду, мне надо кое-что сказать. Теперь ответьте, добрые ученики! Что это такое - превзойти будду? У этого человека есть ребенок, не имеющий шести органов чувств/+/, лишенный семи сознаний/+/. Это великий иччантика, новый вид небудды./+/ Когда он встречает будду, он убивает будду, когда встречает предка, он убивает предка. Небеса не в состоянии вместить эту личность. В аду нет врат, через которые он мог бы войти. Все вы! Знаете ли вы этого человека?»

Подождав немного, он сказал: «Если вы не видите сайндхаву/+/, это подобно долгому разговору в глубоком сне»./7/ «Не имеющего шести органов чувств» можно описать так: «Глаза стали бусинами из жира, ноздри стали бамбуковыми трубами, а череп превратился в черпак для нечистот. Каков смысл всего этого?»/8/

Таким образом, шесть органов чувств не существуют. Поскольку нет шести органов чувств, он прошел сквозь горн и кузнечные мехи и стал металлическим буддой. Он прошел сквозь великий океан и стал глиняным буддой. Он прошел сквозь огонь и стал деревянным буддой./9/

«Лишенный семи сознаний» означает человека, который представляет собой сломанный деревянный черпак/+/. Хотя он убивает будду, он встречается с буддой. Потому что он встречает будду, он убивает этого будду. Если он пытается взойти на небеса, небеса оказываются уничтоженными. Если он подойдет к аду, ад немедленно взорвется. Если он встречается с кем-то лицом к лицу, его лицо расплывается в улыбке, и сайндхавы нет. Хотя он пребывает в глубоком сне, он много говорит.

Поймите, это означает, что все горы и вся страна знает «я». Все самоцветы и камни разбиты вдребезги. Вам надобно спокойно изучать и исследовать это учение мастера дзэн Куму. Не пренебрегайте им.

4. Мастер дзэн Хунь-чжи с горы Юнь-чжи пришел учиться к великому мастеру Дуншаню. Дуншань спросил: «Как твое

имя?»

Юнь-чжи ответил: «Тао-инь».

Дуншань сказал: «Скажи еще что-нибудь».

Юнь-чжи сказал: «Когда я говорю что-то сверх этого, я уже не называюсь Тао-инем».

Дуншань сказал: «Когда я был с Юнь-янем, мы говорили точно так же»./10/

Вам следует подробно рассмотреть слова, которыми обменялись этот мастер и ученик. «Когда я говорю что-то сверх этого, я уже не называюсь Тао-инем» - это выход Тао-иня за пределы. Вам надо понять, что в дополнение к обычному Тао-иню есть некто выше, который не называется Тао-инем. «Когда я говорю что-то сверх этого, я уже не называюсь Тао-инем» - и с того момента, как это осуществилось, он оказывается по-настоящему Тао-инем.

Однако вам не нужно говорить, что он бывает Тао-инем, когда он выходит за пределы. Когда Дуйшань спросил его: «Скажи что-нибудь еще», даже если бы он и ответил: «Когда я говорю сверх этого что-нибудь, я называюсь Тао-инем», это все же было бы словами выхода за пределы. Почему это так? Дао-инь немедленно прыгает внутрь макушки/+/ и прячет собственное тело/+/, а как только он скрывает собственное тело, обнаруживается его форма.

5. Мастер дзэн Пэн-чжи из Цао-шаня учился у досточтимого предка Дун-шань. Дун-шань спросил: «Как твое имя?» Цао-шань ответил: «Пэн-чжи».

Дун-шань сказал: «Скажи что-нибудь сверх этого».

Цао-шань ответил: «Не хочу говорить».

Дуншань опять спросил: «Почему не хочешь говорить?»

Цао-шань ответил: «Не-имя Пэн-чжи».

Дун-шань одобрил этот ответ/11/.

Не то чтобы при выходе за пределы было нечего сказать; но здесь нет никаких слов. Почему он не сказал? Из-за не-имени Пэн-чжи. Бессловесность при выходе за пределы - это безымянность. Безымянный Пэн-чжи говорит, выходя за пределы. Благодаря этому он - Пэн-чжи без имени. Таким образом, существует не-Пэн-чжи. Не-имя отпадает. Пэн-чжи отпадает.

6. Мастер дзэн Пао-чжи из Пан-шаня сказал: «Единственный путь для выхода за пределы - это тысяча мудрецов, никакой передачи»./12/

«Единственный путь для выхода за пределы» - это слова одного лишь Пао-чжи. Он не сказал: «будда, выходящий за пределы» или «некто, выходящий за пределы», а сказал: «единственный путь для выхода за пределы».

Это означает, что если бы даже тысячи мудрецов собрались все вместе, единственный путь выхода за пределы не был бы передан. «Нет передачи» означает, что целая тысяча мудрецов охраняет то, что не передано. Возможно, вы сумеете понять дело таким образом. Но можно сказать об этом еще кое-что. Не то чтобы тысяча мудрецов или тысяча разумных людей не существовала; дело в том, что единственный путь выхода за пределы - это не просто сфера мудрецов или разумных людей.

7. Однажды некий монах спросил мастера дзэн Гуань-чжоу: «Что это такое - превзойти будду?»

Тот сказал: «Носить солнце и луну на конце посоха»./13/ Это значит, что вы полностью покрыты солнцем и луной на конце посоха. Это будда, выходящий за пределы. Когда вы проникнете внутрь посоха, который несет солнце и луну, целая вселенная темна. Это будда, выходящий за пределы. Не то чтобы солнце и луна были посохом. «На конце посоха» - значит целый посох.

8. Мастер дзэн Тао-у из монастыря Тянь-гуань посетил собрание великого мастера У-чжи из Ши-тоу. Тао-у спросил: «В чём основной смысл буддхадхармы?»

Ши-тоу сказал: «Не достигать, не знать».

Тао-у спросил: «Есть ли в выходе за пределы какой-то поворотный пункт/+/ - или его нет?»

Ши-тоу ответил: «Бескрайнее небо не мешает полету белых облаков»./14/

Так вот. Ши-тоу - это второе поколение после Цао-си. Священнослужитель Тао-у из монастыря Тянь-гуань - это младший брат Яо-шаня в дхарме. Однажды Тао-у спросил Ши-тоу о фундаментальном значении буддхадхармы. Это не такой вопрос, который задают начинающие или недавно начавшие. Тао-у задал этот вопрос, когда был готов к пониманию фундаментального смысла дхармы, если бы услышал о нём.

Ши-тоу сказал: «Не достигать, не знать». Поймите, что глубинная суть буддхадхармы заключается в первой мысли/+/, а также в высочайшем уровне.

Это фундаментальное значение - не-достижение /+/. Не то чтобы не было стремления к просветлению, не было практики или не было просветления. Но просто не-достижение.

Фундаментальное значение - это не-знание. Практика-просветление не не существует и не существует; это не-знание, не-достижение.

Опять же, фундаментальное значение - не-достижение, незнание. Не то чтобы не существовало священной истины, не существовало практики-просветления; это просто не-достижение, не-знание.

Тао-у сказал: «Есть или нет в выходе за пределы какой-то поворотный пункт или его нет?» Это означает, что когда осуществлен поворотный пункт, осуществлен и выход за пределы. «Поворотный пункт» - временное выражение. Временное выражение - это все будды, все предки. Когда говорят это, налицо выход за пределы. Хотя выход за пределы налицо, говоря это, не пренебрегайте не-выходом за пределы.

«Бескрайнее небо не мешает полету белых облаков». Таковы слова Ши-тоу. Бескрайнее небо не препятствует бескрайнему небу. Так же, как бескрайнее небо не мешает полету бескрайнего неба, белые облака не препятствуют белым облакам. Не препятствовать другим - не препятствовать «я».

Не то чтобы «я» и другим не были нужны препятствия, не то чтобы они не имели препятствий. Ничто из этого не требует беспрепятственности и не остается в беспрепятственности. Вот беспрепятственность, проявившаяся во фразе: «Бескрайнее небо не мешает полету белых облаков».

Именно сейчас поднимите бровь изучающего взгляда и распознайте появление будд, предков, «я» и других. Это такой случай, когда задают один вопрос и дают десять ответов. Когда задают один вопрос и дают десять ответов, человек, задающий один вопрос, - истинный человек; человек, дающий де-

сять ответов, - истинный человек.

9. Хуань-бо сказал: «Оставившие дом должны понять вещи, пришедшие из прошлого. Великий мастер Фа-чжунь из Нютоу, ученик Четвертого Предка, объясняет вертикальное и горизонтальное, но не знает ключа к преграде выхода за пределы. Своими собственными глазами и мозгом вам надо отличать правильную школу от неправильной»./15/

Слова Хуань-бо «вещи, пришедшие из прошлого» означают то, что было правильно передано от будд-предков. Это называется сокровищницей глаза истинной дхармы, непостижимым умом нирваны. Хотя он находится внутри вас, вам нужно понять его. Хотя он находится внутри вас, он превышает ваше понимание. Те, кто не получил правильной передачи - от будды к будде, - никогда и не задумывались о нём.

Как наследник в дхарме Байчжана, Хуань-бо превосходит Байчжана; как потомок в дхарме Ма-цзу, он превосходит Ма-цзу, В трех или четырех поколениях школы предков не было ни одного человека, способного стоять плечом к плечу с Хуань-бо. Один лишь Хуань-бо ясно показал, что Ню-тоу не имеет двух рогов/16/. Другие будды-предки этого не отметили. Мастер дзэн Фа-чжунь с горы Ню-тоу был уважаемым учителем и учеником Четвертого Предка. Его беседы, горизонтальные и вертикальные, сравнительно с беседами индийских или китайских мастеров сутр и трактатов не уступали последним. Но, к сожалению, он не говорил о ключе к преграде выхода за пределы.

Если вы не обладаете ключом к преграде вещей, пришедших из прошлого, как можете вы отличить правильное от неправильного в буддхадхарме? Вы всего лишь человек, который изучает слова и фразы. Поэтому познание, практика и постижение ключа к преграде выхода за пределы не есть нечто такое, что могут осуществить заурядные люди. Там, где есть истинное устремление, ключ постигнут.

«Превыше будды» означает, что вы достигаете будды и, идя дальше, продолжаете видеть будду. Это не то же самое, что виденье будды живыми существами/+/. Поэтому если ваше виденье будды будет всего лишь таким, как виденье будды

виденье будды всего лишь то же самое, что виденье будды живыми существами, оно будет ошибочным виденьем будды; как тогда сможете вы пережить выход за пределы будды? Вам следует знать, что слова Хуань-бо «выйти за пределы» беспечным людям нашего времени понять невозможно. Их беседы о дхарме не в состоянии дойти до уровня беседы Фачжуня. Даже если их беседы о дхарме равны беседе Фачжуня, они оказываются всего лишь братьями Фачжуня в дхарме. Как же могут они обладать ключом к преграде выхода за пределы? Другие бодхисаттвы десяти ступеней или трех классов никогда не могут иметь ключа к преграде выхода за пределы. Как могут они открыть и закрыть преграду выхода за пределы? Это глаз изучения. Обладающий ключом к преграде выхода за пределы превосходит будду, постигая всем телом выход за пределы будды.

живыми существами, оно не будет виденьем будды. Если ваше

Преподано собранию в монастыре Каннондори Косё Хорин на двадцать третий день третьего месяца третьего года Ниндзи /1242/.

Перевод Мел Вэйтсманн и Кадзуаки Танахаси.

Примечания:

- /1/ Представлено в виде лекции в монастыре Косё Хорин в третьем месяце 1242 г. Двадцать шестой текст первой версии «Сокровищницы».
- /2/ Овладение путем будды при помощи дзадзэн.
- /3/ «Записи Передачи Светильника», гл. 15.
- /4/ Это не имеет отношения к понятию некоторого процесса, некоторой цели.
- /5/ Когда в этом диалоге Дуншань заявляет: «Когда я говорю, вы этого не слышите», слова как будто означают, что монах не понимает; однако Догэн толкует слова «не слышать» как прямое переживание постижения всем телом.
- /6/ «Записи Передачи Светильника», гл. 15.
- /7/ «Запись Всеобщего Светильника», гл. 5.
- /8/ «Пять Светильников», гл. 14: «Сюэ-тоу сказал: если у кого-то нет глаз, как можно превратить эти глаза в бусины из жира?»
- /9/ См. «Записи Лазурного Утеса», сл. 96: «Чжао-чжоу сказал: металлический будда не может пройти сквозь горн; глиняный будда не в состоянии пройти через воду; деревянный будда не может пройти сквозь огонь».
- /10/ «Записи Передачи Светильника», гл. 17.
- /11/ «Записи Передачи Светильника», гл. 17.

248 Луна в капле росы

```
/12/ «Записи Передачи Светильника», гл. 7.
```

/16/ «Ню-тоу» буквально означает «голова вола». Догэн указывает, что Нютоу похож на вола или на мастера дзэн, но не является реальным предметом.

^{/13/ «}Запись Разрыва Узла» - Юань-у, гл. 2, сл. 47.

^{/14/ «}Записи Передачи Светильника», гл. 14.

^{/15/ «}Записи Передачи Светильника», гл. 9.

CTUXOTBOPEHUS BAKA/I/

Бодрствуя или во сне В травяной хижине, Вот о чём молю: Переправить других Раньше себя самого.

Хотя это невежественное «я» Может никогда не стать буддой. Даю обет переправить других, Ибо я - монах.

Как величественно! Изучая древние слова Семи Будд. Выходить за пределы Шести сфер.

YEAUHEHUE B FOPAX

Не хочу даже останавливаться У ручья в долине: Боюсь. Что моя тень Может уплыть в мир.

ФОРМАЛЬНЫЕ ПОКЛОНЫ

Белоснежная цапля На снежном поле, Где не видна весенняя трава, Спрятана В собственной фигуре.

СМОТРЮ НА ЦВЕТУЩИЕ ПЕРСИКИ И ПОСТИГАЮ ПУТЬ

В весеннем ветре Цветы персика Начинают разлетаться в стороны. Сомнения не растят Ветви и листья.

O HE3ABUCUMOCTU YMA

Водяные птицы Улетают и прилетают. Но они никогда Не забывают своего пути.

ТЕЛО, РОЖДЕННОЕ ПРЕЖДЕ РОДИТЕЛЕЙ

Деревня, куда я наконец добрался, Глубже глубоких гор. Действительно, Это столица. Где я когда-то жил!

О СОКРОВИЩНИЦЕ ГЛАЗА ИСТИННОЙ ДХАРМЫ

Волны утихают. Даже ветер не удерживает Маленькую оставленную лодку. Ясная луна Знак полуночи.

Перевод Брайана Ангера и Кадзуаки Танахаси

CTUXU B KUTAŬCKOM CTUNE/2/

YEAUHEHUE

Подходят часы вечернего дзадзэн. Еще не пришел сон. Все больше и больше понимаю, как полезны для таких усилий горные леса.

В уши проникают звуки ручья в долине, лунный свет пронизывает глаза.

Вне этого - более ни одного мгновенья мысли.

YEVUHEHNE

Путь предков пришел с запада; я передал его на восток. Шлифуя луну, вспахивая облака, жажду древнего ветра. Как могут здесь вихри вздымать мирскую красную пыль? Поздний снежный вечер в горах - хижина, крытая соломой - внутри.

НА СОБСТВЕННЫЙ ПОРТРЕТ

Холодное озеро в тысячу ярдов поглощает краски неба. Вечерний покой; рыба в парчовой чешуе достигает дна, Затем плывет сначала сюда, потом туда.

Раскололась насечка стрелы. Бесконечная водная поверхность, сверкающий свет луны.

CHET

Во всей моей жизни сплелись ложное и подлинное, правильное и неправильное.

Играю с луной, смеюсь над ветром, слушаю птиц. Многие годы потрачены на то, чтобы увидеть горы, покрытые снегом.

Этой зимой внезапно понимаю: снег создает гору.

HOUL BECEHHETO CHETA

Снежные сугробы, как в прошлые дни в Шаолине. Все небо, вся земля, вся весна - новые. Наследовать одеяние, достичь костного мозга соединиться с предками. Кто пожалел бы себя, стоя всю ночь в снегу?

ΔΑΗΟ ΗΕΚΟΕΜΥ ΠΟCΛΕΔΟΒΑΤΕΛΙΟ Δ39Η, MPOCUBILIEMY O CTUXOTBOPEHUU

Сам этот ум есть будда. Практика трудна; объяснение нетрудно. Не-ум. Не-будда. Объяснение трудно; практика нетрудна.

ПОМОЩНИКУ ВАНГУ

Обширный бескрайний мир - расширяется и тускнеет.

Какой человек достигает этой сферы, достигает понимания без заблуждения?

Железный вол закрывает Млечный Путь.

На вершине Вайрочана следует за вами по пятам.

ΔΑΗΟ ΗΕΚΟΕΜΥ ΠΟΟΛΕΔΟΒΑΤΕΛЮ Δ39Η

Где кружится великая функция, движется целое неნი

Вникни; на нитевидном Пути нет следа.

В одиночестве пою на балконе; лишь свет луны Окрашивает облака. Зимний ливень насыщает горящую мглу.

CONHEYHOE OTPAKEHUE - YAC OBLIЫ

Внутри солнцеликого глаза - лик круглой луны.

Достижение сутры прикрывает глаз; глаз становится сутрой.

Ученье, мастерство - в конце концов нет ничего внешнего.

Облако в синем небе, вода в кувшине.

Перевод Дэйвида Шнайдера и Кадзуаки Танахаси

ПРЯМОЙ УМ ВИДИТ ЛУНУ, ШЕСТНАДЦАТАЯ НОЧЬ Созерцай коан шестнадцатой ночи.

Когда тело луны старается достичь полноты, ум луны начинает угасать.

Если ты ясно представляещь луну, луна родится. Но как можно постичь луну осеннего равноденствия?

B OTBET HA CTUXU CMOTPUTEAS BAHFA

Речь и безмолвие - совершенно одно и то же: чрезвычайно тонкое и глубокое.

Давным-давно предписано хорошее средство: Пронзить небо, обнять землю - этому нет конца.

Гигантская крутизна светится таинственным светом.

ΔΑΗΟ ΠΟΟΙΛЬΗΟΜΥ ΗΑΗΥ

Оглушительный крик - раскололось огромное пустое небо -

Немедленно приходит ясное понимание себя. Проглоти будд и предков прошлого.

Не следуя другим, осуществи совершенное проникновение.

СУЩНОСТЬ ДЗАДЗЭН СОГЛАСНО МАСТЕРУ ДЗЭН ХУНЧЖИ/3/

Сущность деятельности будд,

Обработка сущности предков -

Движется вместе с вашим безмыслием

И завершается в сфере неслиянного.

Когда она движется вместе с вашим безмыслием,

Ее появление мгновенно.

Когда она завершается в сфере неслиянного,

Сама завершенность есть постижение.

Если она появляется мгновенно,

У вас нет загрязнения.

Когда завершенность есть постижение,

Вы оказываетесь не в общем и не в частном.

Если вы обладаете мгновенностью **бе**з загрязненности,

Мгновенье есть «отпадение» без препятствий.

Постижение, не общее и не частное, - это усилие без желания.

Вода чиста до самого дна;

Рыба плавает подобно рыбе.

Бескрайнее небо прозрачно на всем протяжении;

Птица летает подобно птице.

ВО ВРЕМЯ УЕДИНЕНИЯ

Все видимое проявляется из ваших глубинных причин. Шагая, сидя, лежа, само тело есть законченная истина. Если некто спросит о внутреннем смысле этого «Внутри сокровищницы глаза дхармы - единственная пылинка».

ГЛЯДЯ НА ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА ГОСПОДИНА ЧЖАНЯ

Ясно - ничто священно, оно твердо, как железо.

Пройдя через бушующее пламя горна, оно тает, как снег.

Разрешите спросить вас: куда оно идет?

Когда высоки буруны, какого рода луну вы видите?

MPEACMEPTHЫЕ CTUXU/4/

Пятьдесят четыре года освещают небо.

В дрожащем водопаде разбивается мириад миров Xa!

Все тело ничего не ищет.

Живой, я погружаюсь в Желтый Источник.

Перевод Филипа Уэйлена и Кадзуаки Танахаси

Примечания:

- /1/ Подборка японских стихотворений в тридцать один слог из «Антологии века Догэна-дзэндзи» /догэн дзэндзи вака сю/, т. 2, стр. 411- 416 современное издание Досю Окубо, основанное на «Антологии стихотворений о просветлении предка Сансё»/+/.
- /2/ Эти стихотворения написаны по-китайски; но обычно их читают с добавлением японских грамматических вспомогательных средств и произносят по-японски. Все эти стихотворения, кроме двух, указанных в следующем примечании, были взяты из «Расширенной Записи священнослужителя Эйхэй Догэна», гл. 10/+/.
- /3/ Взято из «Сокровищницы» «Сущность дзадзэн» /дзадзэн-син/.
- /4/ Самый ранний источник этого стихотворения «Записанные Деяния Трех Предков монастыря Эйхэй» /эйхэйдзи сансю гёго ки/, написанные неизвестным автором до эры Оэй /1394 1428/.

Приложение 1.

Рёкан /1758 - 1831/

Читая «Записи Эйхэй Догэна».

Хмурым весенним вечером, около полуночи,

Когда дождь со снегом брызгал на стволы бамбука в саду,

Я захотел как-нибудь облегчить свое одиночество, но это было никак невозможно.

Рука потянулась назад, к «Записям Эйхэй Догэна».

На столике под раскрытым окном

Я возжег благовония, зажег светильник и спокойно читал.

Отбросить тело и ум - это просто прямая истина.

В тысяче поз, в десяти тысячах обличий дракон играет с жемчужиной.

Его понимание превыше обусловленных структур счищает грязь текущего момента;

Стиль великого мастера древности отражает образ Индии.

Помню, как в прошлые дни я жил в монастыре Энцу,

И мой покойный учитель рассказывал о «Глазе Истинной дхармы».

В то время мне представился случай сделать полный поворот,

И вот я попросил разрешения прочесть этот текст и глубоко его изучил.

Я остро почувствовал, что до того времени зависел только от собственной способности.

После этого я оставил учителя и странствовал.

Есть ли какие-нибудь взаимоотношения между Догэном и мною?

Повсюду, куда бы я ни шел, я от всего сердца практиковал глаз истинной дхармы.

Дойдя до глубин, дойдя до средства - сколько раз?

Внутри этого учения никогда не было ни одного недостатка.

Так я глубоко изучил труд мастера всех вещей.

И вот когда я беру «Записи Эйхэй Догэна» и пересматриваю их,

Их настрой не вполне гармонирует с обычными верованиями.

Никто не спросил, жемчужина это или камешек,

И пять сотен лет они скрывались в пыли

Всего лишь потому, что ни у кого не было глаз, чтобы узнать дхарму.

Для кого же расточалось все его красноречие?

Мое измученное сердце жаждет древних времен и печалится о нынешних.

Однажды вечером я сидел у светильника, и слёзы лились рекой,

Они омочили записи древнего будды Эйхэй.

Утром старик-сосед пришел в мою ветхую хижину,

Он спросил, почему отсырела книга.

Я хотел заговорить, но смолчал в глубоком смущении,

Ибо в крайнем расстройстве ума невозможно дать объяснение.

Я на время опустил голову, потом нашел слова:

«Ночью дождь прошел сквозь крышу и смочил мой ящик с книгами».

Перевод Дэниэла Лейтона и Кадзуаки Танахаси

СЛОВАРЬ

Авалокитешвара /яп. Каннон/ - «наблюдатель голосов», «наблюдатель мирских голосов», добровольный обозреватель. Бодхисаттва сострадания, божество, которому широко поклоняются и которое иногда изображается с тысячью рук и глазом на каждой из них.

Агамы школы /яп. агюма/ - ранние буддийские школы, т. н. школы хинаяны. **Ад Авичи** /яп. мугэн/ - ад непрекращающегося страдания, наихудший из всех адов.

Алмазное седалище /яп. конго-дза/ - название сиденья под деревом бодхи, где сидел Шакьямуни Будда, когда он достиг просветления.

Аналекты, «Лунь-ю» /яп. ронго/ - собрание изречений Кун-цзы, составленное его учениками после его смерти в 479 г. после Р.Х.

Антология песен просветления предка Сансё /яп. сансё доэй сю/ - издано в 1747 г. под ред. Мэндзана Дзуйхо. «Сансё» - другое имя монастыря Дайбуцу, основанного Догэном. Мэндзан взял большую часть стихотворений из «Биографии Догэна, написанной Кэндзэм». Включенные в эту антологию шестьдесят стихотворений написаны в сочетании китайских идеограмм и японской фонетической азбуки в форме «вака», т. е. стихотворений в японском стиле в тридцать один слог с расположением слогов группами в пять, семь, пять, семь и семь слогов.

Антология стихов о выдающихся предках Цзю-инь-чжи /яп. соэй-сю/ - собрание стихов Сюэ-тоу Чжун-сяня.

Архат /яп. аракан/ - букв. «достойный», «почтенный». Последователь пути будды, который достиг нирваны. Состояние архата было конечной целью раннего буддизма /тхеравады/. См. также «четыре плода Пути».

Байчжана правила «Байчжан цзингуй» - книга, составленная Байчжаном Хуай-хаем, включавшая самые ранние правила монашества дзэн. Была утеряна, но основные ее принципы известны благодаря более позднему труду - «Правилам для монастырей дзэн».

Безмыслие /яп. хисирё/ - см. в «Сокровищнице» гл. «Суть дзадзэн», дзадзэн-син. «Когда великий мастер Хунь-тао из Яошаня сидел в дзадзэн, некий монах спросил: «Чему подобно сиденье в таком устойчивом спокойствии?» Мастер сказал: «Думайте без мысли». Монах спросил: «Как вы думаете без мысли?» Мастер сказал: «Безмыслием».

В противоположность «мышлению» /сирё/ и «отсутствию мысли» /фусирё/ «безмыслие» описывает ничем не ограниченный ум дзадзэн, когда мы не пытаемся ни развивать постоянно возникающие мысли, ни подавлять их.

Будда, поднимающий ногу /гё соку/ - согласно «Сутре прошлых деяний бодхисаттвы», в одной из своих предыдущих жизней Будда Шакьямуни поднимал одну ступню в течение семи дней и ночей из уважения к будде Пушья и в знак восхищения им.

Буддхадхарма - см. «дхарма».

Буйвол Гуйшана - Однажды мастер Гуйшан учил собрание: «После смерти я стану буйволом у подножья горы. На груди буйвола слева будут написаны идеограммы: «Я монах из Гуйшана». Когда вы будете называть меня монахом из Гуйшана, я буду буйволом, когда вы будете называть меня буйволом, я буду монахом из Гуйшана. Так как же вы собираетесь называть меня?» Буравчик - термин, употребляющийся для указания на острого, проницательного мастера дзэн.

Близкие отношения - см. «тесные отношения».

Ваше лицо до рождения ваших родителей - см. «до рождения родите-

Ваше лицо после рождения ваших родителей - см. «После рождения родителей».

Великая смерть /яп. дайси/ - полная готовность к смерти и, благодаря этому, состояние свободы от смерти.

Великий дом /яп. тайкэ/ - собрание, аудитория лекций мастера дзэн.

Вертеть телом и хлопать по мозгу /яп. хонсин кайно/: - повернуть заблуждающиеся тело и ум в противоположном направлении и вступить в состояние просветления.

Вершина Дай-сюнь - «Вершина Великого Героя» - другое название горы Байчжан.

Весна и осень /или зима и весна/ - представляют рождение и омерть как целостное переживание. Ср. «Проявление изначальной сути», разд. 7: «Рождение - это полное выражение данного момента; смерть - полное выражение данного момента. Они подобны зиме и весне. Вы не называете зиму началом весны, не называете и лето концом весны».

Ветер и поток /яп. фурю/ - деятельность всех вещей, или чистая практика. Вечерняя практика учебного периода /босё/ - получение личных наставлений в комнате настоятеля.

Взаимное наследие /яп. соси/ - постижение вне времени превыше «до» и «после». В слиянном постижении учителя и ученика ученик наследует дхарму учителя, а учитель наследует дхарму ученика. Ср. «Свидетельство наследования», разд. 4: «Шакьямуни Будда...унаследовал дхарму Кашьяпы Будды... Кашьяпа Будда унаследовал дхарму Шакьямуни Будды».

Взгляды на «я» /га/ - «я» как независимое существо. Буддизм отрицает существование «личности» в этом смысле.

Виденье /яп. миру/ - прямое переживание без разделения на субъект и объект.

Видеть будду /яп. кэмбүцу/ - постичь будду превыше двойственности видимого и виденья, субъекта и объекта.

Внезапное просветление /или постижение, яп. тонго/ - мгновенное постижение природы будды без прохождения различных ступеней.

Внутреннее помещение /яп. о-кури/ - букв. «внутри дома». Область владения. Это выражение обозначает самого человека или внутренний смысл учения.

Вода - часто выражает «таковость» /сущность/.

Воздерживаться от всех нездоровых действий и почтительно практиковать здоровые /яп. сёаку сюдзэн бугё/ - предписания Семи Будд принимают императивную форму: «Воздерживайся от всех нездоровых действий и почтительно практикуй здоровые действия». Согласно интерпретации Догэна, практикуя постижение, невозможно быть вовлеченным в нездоровые действия; при этом неизбежно осуществляются здоровые действия. Ср. «Сёбо-гэндзо»: «Воздерживаться от всех нездоровых действий».

Восемь пагод /яп. хатто/ - пагоды, как говорят, выстроенные в восьми местах, связанных с жизнью Шакьямуни Будды. Упоминаются в «Сутре Имен Великих Процветающих Пагод».

Восемь предписаний /хаккай/ - предписания, соблюдаемые мирянами в течение шести очистительных дней месяца: 1. не убивать; 2. не красть; 3. не допускать неправильного сексуального поведения; 4. не лгать; 5. не пить опьяняющих напитков; 6. не убирать волосы, не смотреть и не слушать музыкальные представления; 7. не спать на высоких и широких кроватях; 8. не есть после полудня. Таковы первые восемь из так называемых десяти предписаний хинаяны для монахов и монахинь.

Восемь трудных ситуаций /хати нансё/ - ситуации, где трудно увидеть или услышать буддхадхарму: ад, обитель голодных духов, животный мир, отдаленнейшие области, небеса долголетия, обитель рожденных до и после будды, сфера обладающих здравым смыслом или красноречием, сфера слепых, глухих и немых.

Восемьдесят четыре тысячи /яп. хатиман сисэн/ - число врат, представляющее бесчисленные выражения учения будды. См. также «дхарани».

Волны - часто представляют жизнь одушевленной силы, или деятельности. **Врата Дракона** - быстрое течение в середине верховья Хуанхэ; говорят, что рыбы, прошедшие через это место, превращаются в драконов.

Вращать тело и ум /яп. тэнсин тэнсин/ - обладать свободой тела и ума там, где преграда более не является препятствием.

Всеобъемлющее изучение /яп. бэндзан/ - 1. Посещение в разных местах различных мастеров, ученичество у них; 2. В словоупотреблении Догэна постижение всего учения Будды в целом благодаря проникновению в единственную дхарму.

Вступить в грязь и воду /яп. нюдэй нюсуй/ - то же, что «забрызгаться грязью и вымокнуть в воде».

Всякая всячина /яп. хэмпэн/ - осуществление практики от мгновенья к мгновенью. См. «кусочки, частицы».

В тесной близости /яп. синсэцу/ - выражает немедленное переживание. Ср. «Запись Передачи Светильника», гл. 15: «Некий монах спросил: какое тело из трех не падает в сферу обыденности? Мастер /Дуншань Лянчжи/ ответил: «Я всегда пребываю в тесной близости с этим».

Входной зал /тангарё, танга/ - специальное помещение для тех, кто стремится вступить в монастырь или остановился на одну ночь.

Выражение завершает данный момент /хитотоки но кураи/ - букв. «положение одного времени». Положение дхармы, или состояние самого бытия

/хои/ в каждое мгновенье, которое заключает в себе все время.

Гармонизирование тела /яп. сингё о тотоноу/ - такое упорядочение, такое устройство своей деятельности, когда она оказывается спокойной и мирной, согласуясь с путем будды.

Гармонизирование ума /яп. синсё о тотоноу/ - укрощение ума, уход за ним, так чтобы оказалась проявленной неделимая природа.

Глаз /гэн/ - 1. истинное виденье или понимание. 2. существенное значение. Глаз на макушке /яп. тёнэй гандзэй/ - о небесном божестве Махешваре в традиции дзэн говорится, что оно имеет единственный глаз на макушке, что выражает особую способность понимания при помощи мудрости принципа недвойственности.

Глициния - см. «сплетающиеся лозы».

Гнездо - застой, пребывание в удобных, общепринятых взглядах, в старом понимании.

Горн и мехи /яп. рохай/ - 1. место практики, где мастер доводит учеников до нужного состояния; 2. повседневная деятельность в целом.

Горячий уголек Байчжана - Гуйшан Линь-ю стал тэндэо в общине Байчжана. Однажды он вошел в комнату настоятеля и стал сбоку. Байчжан спросил: «Кто это?» Гуйшан ответил: «Это Линь-ю». Байчжан попросил его: «Размешай золу, посмотри, есть ли там огонь». Гуйшан размешал золу и сказал: «Огня нет». Байчжан встал, покопался в глубине золы и нашел небольшой тлеющий уголек, показал его и сказал: «Разве это не огонь?» Гуйшан пережил постижение и представил свое понимание.

Гуйшан дует на незажженную ветку - когда Гуйшан Линь-ю учился у Байчжана, он работал вместе с Байчжаном на горе. Байчжан велел: «Принеси огня». Гуйшан сказал: «Вот, пожалуйста». Байчжан спросил: «Что это?» Гуйшан поднял сухую ветку, подул на нее трижды и подал Байчжану. Байчжан принял ответ.

Дадзу Хуйкэ /Дайсо Эка/ /487-593/ - Второй китайский Предок школы дзэн. Согласно «Записи Передачи Светильника», гл. 3, когда он посетил Бодхидхарму в монастыре Шаолинь и попросил о наставлении, Бодхидхарма не дал ответа. Наконец, стоя в снегу, Хуйкэ отсек свою руку и подал ее Бодхидхарме в знак своей искренности. Так он получил наставление. Позднее учил в столице Э /Хунань/. Его посмертным именем было «великий мастер Чжэньцунь Пу-чжуэ» /сёсю фукаку дайси/ и «мастер дзэн Дадзу» /дайсо-дзэндзи/.

Да-сюнь - «Великий Пик Героя», другое название горы Байчжан.

Да-цзян Хуй-нэн /яп. Дайкан Эно/ /638-713/ - Шестой китайский Предок школы дзэн. Рожденный в бедной семье в округе Син провинции Гуандун, он продавал дрова, чтобы заработать на жизнь. В двадцать четыре года он вступил в общину Пятого Предка Хун-жэня. После того как он в течение восьми месяцев чистил рис, он тайно получил передачу дхармы от Хун-жэня и бежал на юг от разгневанных старших монахов. В течение четырех лет он скрывался в хижине охотника, после чего стал монахом. Учил в монастыре Баолинь в округе Шао провинции Гуандун. В то время как старший ученик Хун-

жэня Шэнь-сю /Дзинсю/ в Северном Китае делал упор на постепенном просветлении, Хуй-нэн подчеркивал немедленное просветление. Как учитель, он обучил превосходных учеников, которые передавали его учение, называемое «учением Южной Школы Дзэн». Его посмертным именем было «мастер дзэн Да-цзян» /яп. «Дайкан-дзэндзи»/.

Двадцать пять существований /яп. ниндзюго у/ - типы существ в трех мирах: четырнадцать в мире желания, семь в мире формы и четыре в бесформенном мире.

Двенадцатиричная причина повторного рождения /яп. дзюни риндэн, дзюни иннэн/ - цепь «зависимого возникновения» /иннэн/ боли и отчаянья в цикле рождения, смерти и повторного рождения неведенья: формации кармы, сознание; имя и форма /телесность/; шесть полей чувств /сферы чувственной деятельности/; соприкосновение; чувство /ощущение/; вожделение /жажда/; страстное желание /привязанность/; становление /действие/; рождение /повторное рождение/; распад /болезни, старость/ и смерть. Логическая формула тут такова: «неведенье - причина кармических формаций; кармические формации суть причина сознания» - и так далее, до разрушения и смерти.

Двенадцать разделов /яп. дзюни бункё/ - классификация буддийских писаний: сутры, или беседы в прозе; беседы в прозе и в стихах; стихи; причины и условия событий; рассказы о прежних мирах; повести джатак; беспрецедентные истории; притчи; трактаты; разговоры без требований; расширенные писания и предсказания или подтверждения просветления.

Двенадцать часов /яп. дзюни дзи/ - в Восточной Азии весь день делился на двенадцать часов - шесть часов дня и затем шесть часов ночи, как предопределено восходом и закатом солнца. Длительность «часов» варьировала в зависимости от времени года; часы представлены зоологическими знаками: крыса, вол, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, петух, собака и кабан. Час крысы - приблизительно от одиннадцати часов вечера до часа ночи. «Двенадцать часов» также означают мирскую жизнь.

Девять великих излучин - утверждается, что река Хуанхэ на всем своем течении образует девять больших излучин.

Девять гор - см. «Сумеру».

Десять имен /яп. дзюго/ - десять способов почитания при упоминании Шакьямуни Будды: татхагата, архат, Непревзойденный Просветленный, Держатель истинного знания и поведения, Хорошо прибывший, Познавший мир, Несравненный, Превосходный наставник, Учитель девов и людей, Почитаемый миром Будда. Некоторые из этих имен используются также для почитания других будд.

Десять неразумных действий /яп. даюаку/ - убийство, воровство, неправильное сексуальное поведение, ложь, пользование языком преувеличений, элословие, пользование языком разделения, алчность, гнев, ложные взгляды.

Десять ступеней и три класса бодхисаттв /яп. дзисё санкэн/ - согласно доктрине тянь-тай, среди сорока двух ступеней /сидзюни и/ бодхисаттв десять почв /дзюдзи/, которые составляют степени от тридцать первой до со-

роковой, также называются десятью ступенями. Первые тридцать степеней - десять ступеней пребывания, десять ступеней практики, десять ступеней посвящения - называются тремя классами. Степень просветления, равная просветлению будды /яп, тогаку/, и степень непостижимого просветления будды /мёгаку/ представляют собой высочайшие ступени.

Длинная платформа /яп. тёсё/ - приподнятое сиденье в зале для монахов, на котором бок о бок сидят в дзадзэн от пяти до десяти монахов.

Достичь костного мозга - см. «кожа, мясо, кости, костный мозг».

Достойное поведение /иги, ииги/ - выражение буддхадхармы при помощи позы монаха и его поведения. До того, как родились ваши родители /фубо мисё идзэн/ - обозначение вневременного характера настоящего момента. Дракон - часто обозначает просветленного человека.

Драгоценный дворец - см. «разукрашенный дворец».

Дхарани /яп. дарани/ - 1. магические стихи, распеваемые в эзотерическом буддизме; 2. в словоупотреблении Догэна - непостижимое учение.

Дхарма - 1. Наивысший закон, реальность, истина; 2. Учение истины, одно из трех сокровищ; 3. Вещь, все вещи или явления.

Дхарма направляет вас, вы направляете дхарму /хо тэн га, га тэн хо/ - в «Сокровищнице», разд. «Расцвет дхармы оказывается расцветом дхармы» /хоккэ тэн хоккэ/, Догэн цитирует слова Хуйнэна: «Когда ум пребывает в заблуждении, его направляет расцвет дхармы. Когда ум просветлен, он направляет расцвет дхармы». Затем Догэн говорит: «Если вы вполне практикуете это, расцвет дхармы направляет расцвет дхармы».

Единственный глаз - см. «глаз» и «глаз на макушке».

«Единственный над небесами и под небесами, я, почитаемый миром» /тэндзё тэнгэ юйга докусон/ - стихотворение при рождении Шакьямуни Будды. Согласно легенде, когда он родился, он сделал по семь шагов в каждом из четырех направлений, поднял правую руку и произнес эти слова.

Единство - см. «один», «целостность».

Единый вкус дзэн - см. «пять вкусов дзэн».

Железная личность, железный человек /тэккан/ - решительная личность, некто, достигший Пути.

Жемчужина черного дракона /ридзю/ - редкая и ценная жемчужина, находимая под подбородком черного дракона; символизирует буддхадхарму, или первоначальное лицо. Образ черного дракона с жемчужиной представлен в монастыре дзэн в виде деревянного резного украшения в виде рыбы, называемого «хо»; по нему ударяют деревянным молотком перед едой.

Живые существа /яп. сюдзо; сё/ - живые создания, включая людей. Понятие относится также и к непробужденным людям в противоположность буддам, как это видно в термине «живые существа и будды».

Жизненная сила /яп. мёмяку/ - букв. «жизненная жила»; то же, что кровеносный сосуд /кэти мяку/. Выражает непрерывную передачу дхармы через всех будд-предков.

Забрызгаться грязью, вымокнуть в воде /тадэй тайсуй/ - отождествление с живыми существами во время водительства.

Завершающие стихи /яп. дзюко/ - стихотворный комментарий к коану.

Зал для монахов /яп. содо/ - зал в монастыре, где монахи едят и спят, а также сидят в дзадзэн.

Зал для ученья - см. «яркое окно».

Записанные изречения мастера дзэн Юань-у /яп. букка энго дзэндзи гороку/ - слова Юань-у Ки-цзин, собранные учениками после его смерти. Текст в двадцать глав опубликован при династии Мин.

Запятнанный /яп. дзэнна/ - разделенный двойственными понятиями.

Засохшее дерево /яп. кобоку/ - сиденье в дзадзэн с умом, свободным от исканий.

Защищенный /ся/ - полностью прикрытый.

Земля будды - см. трихилиокосм.

Зеркало - круглое зеркало означает неповрежденное пробуждение.

Изображение рисовой лепешки /яп. габё/ - согласно «Записи Передачи Светильника», гл. 11, Сянь-ян сказал: «Изображение рисовой лепешки не удовлетворяет голод»/ «нарисованная рисовая лепешка не наполняет пустой желудок»/. Обыкновенно эти слова объясняют так: «Изучение слов и букв не помогает в постижении конечной истины». Но интерпретация Догэна состоит в том, что слова и буквы, как выражение просветления, нельзя отделить от конечной истины. Таким образом, нарисованная рисовая лепешка означает выражение просветления.

«Именно сейчас» /яп. никон/ - данный особый момент, здесь и теперь. Императоры Киммэй и Ёмэй /киммэй тэнно, ёмэй тэнно/ - императоры периода Асука, когда буддизм был впервые введен в Японию. Правление Киммэй: 539 - 571, Ёмэй - 585 - 587 г.г.

Императоры Ю, Тан, Яо или Шун /яп. у то гё шун/ - легендарные императоры Древнего Китая.

Ино - см. «шесть служащих».

Истинная сущность всех вещей /сёбо дзиссё/ - вещи, каковы они есть, которые не пребывают вне конечной истины. Ср. «Сутра Лотоса», разд. «Искусные средства»: «Будда и только будда способен в конечном счете овладеть истинной сущностью всех вещей».

Истинное человеческое тело - см. «тело будды».

Исторические записи Ши-цзи /сики/ - самая ранняя официальная история Китая, охватывающая период от первого легендарного императора Гуаня /Желтого Императора/ до императора У /Бу-тэй/ династии Хань. Содержит 130 глав, составлена Сыма Цянем /яп. Сиба-сэн 145 /?/ - 86 /?/ до Р. Х./.

История Цинь /яп. синго/ - история Западной Цинь /264 - 316/ и Восточной Цинь /316 - 420/ в Китае. Составлена императором Тай-цунем /яп. Тайсё/ династии Тан. Состоит из 130 глав.

Иччантика /яп. сэндай/ - 1. некто, не способный или не желающий стать буддой; 2. в словоупотреблении Догэна - будда, который не превосходит будду.

Калавинка /яп. корё/ - мифические птицы, поющие прекрасными голосами. Камни с горы Янь /яп. эн сэки/ - скала, похожая на драгоценный камень, но на самом деле не обладающая ценностью. Гора Янь находится в нынешнем Китае в пров. Хубэй. Кашая /яп. о-кэса/ - почтительное японское разговорное выражение, означающее одеяние, сшитое из лоскутьев и носимое на одном плече буддийскими монахами или монахинями. Также обозначает монаха или монахиню. Киннара - музыканты сферы девов.

Кипарис - некий монах спросил Чжао-чжоу: «В чём смысл прихода Бодхидхармы с Запада?» Чжао-чжоу ответил: «Кипарис во дворе». См. также «Мумонкан», сл. 37.

Клык Дракона - перевод слова «лунь я» /яп. рюгё/, названия горы, где жил Лунь-я Чжу-дун. В «Сокровищнице», разд. «Запись услышанного», Догэн цитирует слова Лунь-я: «Вам, изучающим Путь, нужно сперва учиться жить в нищете. Только когда вы научитесь пребывать в нищете, Путь станет частью вас самих».

Коан - 1. фундаментальный пункт, истина, переживаемая непосредственно; 2. история с примером, указывающим на такое постижение; 3. такая история, используемая для того, чтобы привести учеников к переживанию этого постижения. Догэн пользуется этим словом главным образом в первом значении. «Коан» - японская транслитерация китайского «кунь ан», относящегося к официальным записям случаев. Идеограмма «кунь» представляет понятие «официальный» или «публичный», а «ан» представляет «дело в суде» или «записи закона». Комментаторы Догэна объясняют первый слог как «всеобщий», а второй как «частный».

Кожа, мясо, кости, костный мозг - каждое из этих понятий представляет сущность учения.

Кожа лица - см. «кожа лица очень толста».

«Кожа лица очень толста» /яп. тэмпи ацуки кото тасё дзо/ - см. «Завершающие стихи Хунчжи», сл. 48: «Вималакирти сказал: «Что такое врата недвойственности, куда вступает бодхисаттва?» Манджушри сказал: «Если совпадает с моим пониманием, нет ни слова, ни речи, ни учения, ни познания всех вещей; и это вне всех вопросов и ответов. Какое это толстокожее лицо! Это вступление во врата дхармы недвойственности».

Кожаный мешок /яп. хитай/ - человеческое существо, описываемое как собрание костей, заключенных в кожаном мешке.

Колёса повозки /яп. хонкинто/ - учение со спонтанной свободой.

Колесо дхармы /яп. хорин/ - беседа будды называется колесом дхармы. В Древней Индии «колесо» являло собой символ монарха и выражало справедливость и сокрушение препятствий.

Колонна - голая колонна в зале для лекций или в зале будды представляет бесчувственное существование; синоним стен или черепицы и гальки.

Комментарий на «Махапраджняпарамита-сутру» - написан Нагарджуной около III столетия после Р.Х. в Индии. Кумараджива сделал сокращенный перевод этого труда на китайский язык: «Да-чжи-ду-лунь» в 100 главах /яп. дайтидо-рон/.

Конечное тело /яп. сайгосин/ - состояние бытия, свободного от повторного рождения; состояние архата или, в махаяне, состояние бодхисаттвы, чье просветление равно будде.

Корень /яп. мото/ - просветление Будды, являющееся источником учения.

«Костный мозг достигнут» - см. «кожа, мясо, кости, костный мозг».

«**Куань-цзи»** - древнекитайская книга, приписываемая Куань-ч**жуну** /VII в. до Р.Х./.

Кулак /яп. кэнто/ - поднятый кулак выражает прямое понимание.

Кусочки, частицы, хлам, обрывки /яп. хэмпэн/ - осуществление практики от мгновенья к мгновенью.

Ли /яп. ри/ - в эпоху династии Сун одно ли равнялось приблизительно 553 м. Лист травы /яп. иккёсё/ - см. «Записи Лазурной Скалы», сл. 4. Иногда лист травы используется как золотое тело длиной в шестнадцать футов, иногда золотое тело длиной в шестнадцать футов используется в качестве листа травы. См. также «Завершающие стихи Хун-чжи», 4: «Почитаемый Миром шел вместе с собранием. Он указал на землю и сказал: «Здесь, на этом месте, вам надо построить храм. Тогда Индра воткнул в землю листок травы и сказал: я построил храм. Все улыбнулись».

Лицо /яп. мэммоку/ - букв. «лицо и глаз»; первоначальное лицо, или природа будды, внутренне присущая каждому живому существу.

Макушка - см. «глаз на макушке».

Малая Повозка - см. «меньшие повозки».

Мандара /яп. мандарагэ/ - цветы небесного мира, их окраска и благоухание приносят людям радость. Растение имеет множество листьев, дающих людям тень и покой.

Манджушака /яп. мандзюсягэ/ - мягкие, белые цветы, орошаемые небесными существами и недоступные взорам совершающих ошибочные действия.

Мантра /яп. сингон/ - букв. «истинное слово»; или /яп. дзю/ «магическое заклинание». Указывает на дхарани, особенно на краткую дхарани.

Мао-Цзянь или Си-Ши /яп. мосё или сэйси/ - две прелестные женщины древнего Китая, описанные в книге «Чжуан-цзы».

«Махапраджняпарамита-сутра» - пространная сутра махаяны, учит, что все явления суть пустота. Китайский перевод Сюань-гуаня /яп. Гэндзё/, сделанный в VII столетии, содержит 600 глав.

Меньшие повозки /яп. нидзё/ - букв. «две повозки»; учение шравак и пратьекха-будд. Две из трех повозок. См. также «хинаяна».

Метелка /яп. хоссю/ - церемониальная принадлежность, используемая мастером дзэн и, таким образом, представляющая мастера дзэн.

Министр Ши, любивший дракона - согласно «Новому предисловию», министр Ши /Сэкко/ испытывал огромное тяготение к драконам. Услышав это, некий дракон спустился с неба и появился в окне министра Ши. Когда же министр Ши увидел этого дракона, он убежал и потерял сознание.

«Мир распустившихся цветов» /возникает/ /яп. кэкай сэкай ки/ - ср. стихотворение передачи /от Праджняратры Бодхидхарме/:

«Из почвы ума прорастают побеги семян,

Истина появляется, как и все формы.

Плод полон, бодхи совершенно;

Возникает мир распустившихся цветов». / «Записи Передачи Светильника». 3/

«Монашеские правила - Эйхэй» /яп. Эйхэй синги/ - формально называемые по-японски «Монашеские правила Догэна - дзэндзи Первого Патриарха школы сото в Японии» /нитиики сото сёсо догэн дзэндзи синги/ - собрание шести текстов монашеских правил, опубликованное в 1667 году.

Москит, взбирающийся на железный шар /бунсу тэцугю ни нобору/ - означает нечто непостижимое при помощи интеллекта и мышления. То же, что «москит, кусающий железный шар», См. в «Поздних Записях Светильника». гл. 7: «Мастеру дзэн Сянь-шан Юн-ляню был задан вопрос: «В чём смысл того, что Мацзу воссел на седалище, а Байчжан скатал мат?» Мастер сказал: «Москит взбирается на железный шар». Его снова спросили: «Каков же здесь конечный смысл?» Он сказал: «Черная черепаха лезет на дерево задом наперед».

Направлять тело и ум /яп. тэнсин тэнсин/ - обладать свободой тела и ума, где преграда более не является препятствием.

Наследственный будда /яп. сибуцу/ - то же, что наследник будды /бусси/; держатель подлинной передачи дхармы.

Наставление Клыка Дракона - см. «Клык Дракона».

Небо Безмыслия /яп. мусотэн/ - сфера медитации, где прекращена вся **УМСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.**

Не-будда /яп. хи буцу/ - будда свободен от бытия будды, поэтому его называют «не-буддой». См. «Превыше будды», разд. 2: «Не-будда назван так потому, что отпало лицо будды, отпали тело и ум будды».

Не-достижение /яп. му сётоку/ - практика, свободная от намерения стать буддой.

Незапятнанный /яп. фудзэнна/ - не окрашенный двойственной разделенностью, в особенности между практикой и постижением.

Не-знание /яп. фу ти, фу сики/ - прямое постижение, познание вне слов и теорий.

Необусловленный /яп. му и/ - полностью успокоенный, превыше причин и условий, не думающий, не имеющий намерений, не достигающий; то же, что «не-построенный» /му дзося/.

Непонимание /яп. фуэ/ - не вне дихотомии субъекта и объекта и не отдельно от нее; отсюда - глубинное понимание.

Непостижимая золотая форма /яп. огон мёсо/ - выражение указывает на блестящее просветление будды.

Непостижимая практика /яп. мёсю/ - практика, которая не является внешней по отношению к просветлению.

Непостижимое /яп. мицуу/ - букв. ближайшее или тайное бытие; первоначальное «я».

Непрестанное бормотанье /яп. гомяку/ - букв. «словесный тон»: сложность выражений, произносимых буддами-предками.

Непрестанный Ад - то же, что Авичи, худший из всех адов.

Неприбытие /яп. футо, мито/ - 1. еще не постигнутое, не пережитое; 2. в словоупотреблении Догэна - не видимое, как отличающееся от прибывающего или уже прибывшего; свобода от прибытия.

Неразделенная деятельность /яп. дзэнки/ - «дзэн» - целый; весь; вместе; «ки» - возможность, способность, реакция, функция, действие; то же, что тотальное переживание.

Нерожденное - «нет рождения, нет смерти» /яп. фусё фуси/ - рождение и смерть как переживание нирваны. См. «нирвана».

Непреднамеренно, необусловленно - в полном спокойствии, превыше причин и условий; не думая, не имея намерений, не достигая; то же, что «не построенный» /мудзёся/.

Несозданное - см. «необусловленный/ое».

Нет ни практики, ни постижения - см. «что это приходит так?»

Нет рождения, нет смерти /яп. фусё фуси/ - рождение и смерть как переживание нирваны. См «нирвана».

Нирвана /яп. нэхан/ - состояние просветления, достигнутое Шакьямуни Буддой или каким-либо другим буддой. Букв. «угасание огня», что означает угасание желаний или человека, освобожденного от цикла рождения, смерти и повторного рождения.

Ноздри /яп. бику/ - то, что существенно; то же, что первоначальное лицо, глаз, кости и костный мозг.

Ночь - тьма, которая представляет сферу недвойственности.

Облака и луна едины, долины и горы раздельны /яп. унгэцу дзэдо, кэйдзан какубэцу/ - первоначальное учение будды едино, однако оно выражено или пережито во множестве способов.

Облако - представляет свободу движения, неимение прочного, естественного местопребывания. Часто символизирует жизнь монаха, также выражает сферу недвойственности.

Облачные одеяния, туманные рукава /яп. унно кабэй/ - одеяние монаха. Одна тысяча глаз /яп. сэнгэн/ - Авалокитешвара, великий бодхисаттва сострадания, который слышит мольбы всего мира; иногда изображается на картинах тысячеруким с глазом на каждой руке.

Один /яп. итинё/ - 1. один как противоположность двум или многим; 2. нераздельность двух, как тело и ум, практика и просветление.

Один палец Тянь-луня /яп. тэнрю/ - прибл. в IX в. после Р.Х. География местопребывания неизвестна. Наследник в дхарме Дамэя Фа-чжана. Он всегда показывал своим ученикам только один палец, а поэтому его учение было известно как «дзэн одного пальца Тянь-луня». Наследником этого «дзэн одного пальца» стал Чжу-чжи.

Осёл - некто свободный от интеллектуального мышления.

Основа ума - основание всех вещей, иногда называемое природой ума или полем ума; безграничный ум, тождественный всем вещам.

Отбрасывать /яп. ракусё/ - букв. «место, где роняют». 1. застой, привязанность к узким взглядам; 2. состояние полной свободы.

Откидывать рукава /яп. хоссю/ - 1. жест, обычно подчеркивающий отбытие; 2. в словоупотреблении Догэна - свободная деятельность, не оставляющая следов.

Отсек руку - см. Дайдзё Хуйкэ.

Отсек пальцы - Яншань Гуйши, стоя перед родителями, отсек два пальца,

чтобы показать свою решимость стать монахом / «Записи Передачи Светильника»/.

Отсеченная рука - см. «отсек руку».

Отрубить /бокураку/ - то же, что отбросить.

Отступить внутрь - см. «идти назад, шагать назад».

«Охватывать руками» /яп. суйсю/ - учить и вести вперед живые существа.

Папийи /яп. хадзюн/ - также известны под именем мара-папийи; это существа, которые искушают людей, побуждая их к ошибочным действиям.

Первая мысль /яп. сё ити нэн/ - то же, что мысль просветления.

Первоначальное «я» /яп. хомбуннин/ - букв. «первоначальная личность», что означает природу будды.

Периоды истины, подражания и упадка - см. «три периода».

«Петушья нога» - перевод слова «Кукутапада» /яп. кэйсоку/; так называлась гора в царстве Магадха в Центральной Индии, где практиковал аскезу Махакашьяпа.

Печать будды /яп. буцуин/ - то же, что печать ума будды. Ум просветления будды, который не может быть изменен. Также признание ума будды и передача учения.

Пиндола /яп. биндзуру/ - один из шестнадцати архатов, учеников Шакьямуни Будды; учил в Западной и Южной Индии.

Повернуть тело и ум /яп. тэнсин тэнсин/ - обладать свободой тела и ума, когда преграда более не является препятствием.

Поверхностный блеск и затемняющие следы /яп, токо кайсэки/ - не выказывать своих достижений в учении и не оставлять никаких следов.

Поворотный пункт /яп. тэнсё/ - «конечная сфера», от которой идет практикующий.

Повседневная деятельность /яп. кадзё/ - означает дом будды, или буддхадхарму; «дзё» - общий, обычный, нормальный, регулярный.

Подавление - см. «препятствия».

Подношение песка - согласно «Сутре царя Ашоки», гл. 1, однажды, когда Будда и Ананда шли по дороге и просили милостыню, они встретили двух мальчиков, игравших в песок, и один из мальчиков был так тронут поведением Будды, что почувствовал необходимость поднести ему горсть песка, опустив ее в чашу для подаяния. Будда предсказал, что в следующей жизни мальчик будет рожден как царь Ашока и станет великой опорой буддхад-

Поднять траву, бросить траву /яп. нэнсо ракусо/ - постижение и освобождение.

Поднять цветок /яп. нэнгэ/ - см. «Сокровищница Глаза Истинной Дхармы». Подобрать рукава - см. «откинуть рукава».

Покинуть путь к Пути /яп. до о до ни макасу/ - стремиться к пути будды при помощи отсутствия стремления, отсутствия страстных желаний, отсутствия прибавления, отсутствия уменьшения.

Половик для поклонов /яп. дзагу/ - подстилка, которую монах расстилает на полу и на которой кланяется.

Половина манго - в последней части своей жизни царь Ашока отдал все, что имел, буддийским монахам; у него осталась только половина манго, которая

насытила все сообщество/ «Сутра Царя Ашоки»/.

Полуденная еда /яп. саи/ - главный прием пищи у буддийских монахов. Согласно традиции, в монастырях дзэн пища подавалась только дважды в день: утром и в полдень.

Поменять свое лицо /яп. каммэн/ - заменить свое обычное лицо на истинное лицо.

После того как родились ваши родители /яп. фубо сёсё/ - означает мгновенность, приход и уход.

Посох /яп. сюдзё/ - длинная палка для ходьбы, которую носил путешествующий монах, а также палка, которой пользовался мастер дзэн при чтении лекций или для поощрения учеников. Таким образом, посох представляет лицо, занятое практикой или учительством,

Постижение без учителя /яп. муси докуго/ - 1, самопровозглашенное просветление, против которого предостерегают в школах дзэн; 2. в словоупотреблении Догэна безличное постижение учителя и безличное постижение **ученика**, целиком слившиеся.

Постижение старшего Фу - согласно «Пяти Светильникам, погруженным в Источник», старший Фу из Тайюани читал лекцию о «Махапаринирвана-сутре», когда путешествующий монах, тэндзо из Чжао-шаня, засмеялся. Позже Фу спросил этого монаха, почему он засмеялся. После небольшого диалога монах сказал: «Вы объясняли, что тело дхармы неизмеримо, но сами по-настоящему не понимаете тела дхармы». Фу попросил разъяснений; следуя совету монаха, он уселся с выпрямленной спиной в состоянии сосредоточенности и вступил в состояние постижения.

Постоянное движение состояния будды - см. «превыше будды».

Потерять один глаз - см. «глаз на макушке».

Потухшая зола /яп. сикай/ - практика ума, свободного от искания.

«Правила для монастырей дзэн» /кит. чань-юань-чжинь-куэй; яп. дзэннэн синги/ - китайский сборник предписаний для монашеской жизни, написанный в начале двенадцатого столетия Чань-лю Цзон-цзы /Тёро Сосаку/ из школы Юнь-мэня. Опубликован в 1103 году.

Праджня /яп. хання/ - мудрость, дающая прямое виденье. См. также «шесть парамит».

Практика /яп. сюгё/ - непрерывная повседневная деятельность, центрированная на дзадзэн.

Практика в постижении /яп. сёдзё но сю/ - букв. «постижение на высшем уровне практики», т.е. практика, неотделимая от просветления, или постижение природы будды.

Практика - постижение - см. «практика в постижении».

Пратьека-будда /яп. бякусибуцу/ - существо, самостоятельно достигшее просветления. В махаяне это слово означает мудреца буддизма хинаяны.

Превыше будды /яп. букко дзёдзи/ - также переводится как будда, идущий дальше; постоянное движение состояния будды; действовать свободно и правильно в пределах практики-просветления без привязанности к ней. См. «Превыше будды», разд. 9: «Превыше будды» означает, что вы достигаете будды и, идя дальше, продолжаете видеть будду».

Предок /яп. со/ - часто переводится как «патриарх». Также называется

«предком будды» /буссо/. Предки представляют собой последовательность будд, наследующих дхарму и передающих ее.

«Прежде три-три», «после три-три» /яп. дзэн сансан, го сансан/ - имеет смысл «превыше счета». В «Записях Лазурной Скалы», сл. 35, говорится: «Манджушри спросил У-чжоу: «Откуда ты?» У-чжоу ответил: «С юга». Манджушри сказал: «Как буддхадхарма поддерживается на юге?» У-чжоу сказал: «Монахи периода упадка едва следуют предписаниям». Манджушри спросил: «Как велико собрание?» У-чжоу ответил: «Или три сотни, или пять сотен». А затем У-чжоу спросил: «А как здесь поддерживается буддхадхарма?» Манджушри сказал: «Обычные люди и просветленные живут вместе, драконы смешаны со змеями». У-чжоу сказал: «Как велико это собрание?» Манджушри сказал: «Прежде три-три, после три-три».

Препятствие /яп. кэйгэ, гэ/ - 1. покрытие; нечто покрытое, укрытое или подавленное, отдельность от реальности; 2. в словоупотреблении Догэна полная покрытость, единство с реальностью.

Пресный вкус дзэн - см. «пять вкусов дзэн».

Причинные /взаимо/отношения /яп. иннэн/ - букв. /причины и/ условия. Согласно буддийской философии, все события суть результаты предшествующих причин и условий - и сами служат причинами и условиями будущих событий.

Проникновение /яп. цу/ - прямое переживание или полное понимание превыше различающего мышления.

Просветление /яп. сё/ - 1. означает первоначальное проявление природы будды, неотделимое от практики. Также переводится словом «постижение»; 2. /сатори, го или каку, санскр. бодхи/ - в традиции дзэн обычно ассоциируется с внезапным пробуждением. Происходит, когда двойственные взгляды более не затемняют реальность; 3. то, что ищут как цель, отдельную от практики. Догэн подчеркивает, что в этом смысле нужно выйти за пределы просветления.

Просветление, равное просветлению будды - см. десять ступеней и три класса бодхисаттв.

«Пространная Запись Тянь-шэня о светильниках» /яп. тэнсё котороку/ запись традиции дзэн, изданная мирянином Ли Чжуансю /Ри Дзюнкёку/ в седьмом году Тянь-шэня / 1029/

Проявление изначальной сути - см. «коан».

Прыжок за пределы /яп. тёсюцу/ - способ, при помощи которого описывают освобождение или состояние освобожденности от оков /символом рабства является рыбацкая сеть/.

Прямой ум /яп. сэкисин/ - нераздельный, самоотверженный ум.

Прятать тело /яп. дзёсин/ - отбросить тело и ум; полная тождественность учителя и ученика.

Пустой эон /яп. куго/ - четыре стадии мирового цикла: становление, пребывание, разрушение и пустота. Будда, который появляется в пустом эоне, называется Царем Пустого Эона, Царем Пустоты; его рассматривают как символ первоначального лица.

Пучок белых волос /яп. бякуго/ - белый завиток между глазами, один из тридцати двух признаков татхагаты.

Пятый день пятого месяца - день праздника Лодки Дракона в Китае.

Пять великих элементов /годай/ - четыре великих элемента: земля, вода, огонь и воздух, а также пространство.

Пять вкусов дзэн /яп. гоми/ - Дун-шань Лянь-чжи создал теорию понимания реальности, которая состоит из двух элементов: чжэнь /яп. сё/ и бянь /яп. хэн/. Чжэнь буквально означает «правильное» или «справедливое»; здесь это слово можно перевести как «реальное, общее, полное, всеобщее, ноуменальное, абсолютное, или единство». Бянь буквально означает эксцентричное или одностороннее; термин можно истолковать как видимое, особое, частичное, отдельное, проявленное, относительное или дифференциация. Оригинальная теория Дун-шаня состоит из: 1. бянь внутри чжэнь; 2. чжэнь внутри бянь; 3. только чжэнь; 4. только бянь; 5. чжэнь и бянь, соединенные вместе. Существуют более поздние версии пяти рангов.

Пять глаз /яп. гогэн/ - телесные глаза, небесные глаза, глаза мудрости, глаза дхармы и глаза будды. Небесные глаза - это глаза девов. Глаза мудрости - глаза шраваков и пратьека-будд. Глаза дхармы - глаза бодхисаттв.

Пять лепестков /яп. гоё/ - Основано на стихотворении Бодхидхармы, «Записи Передачи Светильника», гл. 3:

«С самого начала в этой стране я передаю дхарму и спасаю заблудшие сердца.

Цветок раскрывает пять лепестков,

Плод зреет сам по себе».

Стихотворение обычно толкуют как учение Бодхидхармы, разделившееся на учение пяти школ китайского дзэн. Догэн объясняет «пять лепестков» как представление всех будд-предков.

Пять рангов /яп. го и/ - теория понимания реальности Дун-шаня Лянь-чжи, согласно которой понимание состоит из двух элементов - чжэнь /яп. сё/ и бянь /хэн/. См. примечание «пять вкусов дзэн». Есть и более поздние версии теории пяти рангов.

Пять скандх /яп. гоон, гоун/ - пять агрегатов всех физических и психических элементов в феноменальном мире: форма /материя/, чувство, восприятие, импульсы /воля/ и сознание. То, что обычно видят как «я», объясняется как взаимозависимое сочетание этих элементов, а не как прочно установленная сущность, выполняющая различные функции.

Пять школ /яп. гокэ/ - главные школы дээн-буддизма после поздней династии Тан в Китае: школа Фаян, Гуйян, Цаодун, Юнь-мэнь и Линь-цзи. Догэн отрицает тот факт, что эти школы предлагают разные учения.

Прибытие /яп. то/ - достижение; полное переживание настоящего момента.

Равное будде - см. «десять ступеней и три класса бодхисаттв».

Развертывание предмета /яп. тэндзи/ - представление вопроса.

Разговор - см. «слова».

Разукрашенный дворец - символизирует просветление.

«Расширенные записи мастера дзэн Хун-чжи» /ванси дзэндзи короку/ - компиляция, составленная учеником мастера после смерти последнего. Завершена в 1132 году.

«Расширенные Записи священнослужителя Эйхэй Догэна» /эйхэй догэн осё короку/ - также называемые «Эйхэй короку». Это собрание лекций, слов и стихотворений Логэна, собранное вскоре после его смерти учениками Сэн'е, Эдзё и Гиэнем. Издано в 1672 г.

Расшитое одеяние /яп. кинранъё/ - одеяние, которое, как говорят, было передано Шакьямуни Буддой Махакашьяпе, а от Махакашьяпы - Ананде.

Резонирование на Путь /яп. канно доко/ - реагировать на пробуждение живых существ булдой.

Рис из Лулинга - Лулинг /подле горы Цзинь-юань в провинции Шэньси/ был известен своим исключительным рисом. Некий монах сказал: «В чём смысл буддхадхармы?» Мастер /Цзинь-юань Син-си/ ответил: «Какова цена риса из Лулинга?»

Рисунок - в словоупотреблении Догэна картина или рисунок употребляется для выражения просветления. Писать картину - значит переживать недвойственность.

Рукава, связанные сзади - во время работы монахи связывают сзади поясом широкие рукава своего одеяния.

Сайндхава /яп. сэн до ба/ - означает соль, сосуд, воду и лошадь. Согласно «Махапаринирвана-сутре», гл. 9, когда некий царь попросил своих подданных принести сайндхава, один мудрый подданный, не получая дальнейших объяснений, смог понять, о какой сайндхава говорит царь.

Самадхи /яп. саммай/ - сосредоточение; состояние безмятежности, упорядоченности и собранности ума.

Самонаблюдение /яп. нэнсокан/ - букв. «память», «вспоминание» /нэн/, мысли, идеи /со/ и наблюдение, прозрение /кан/. Догэн указывает на то, что дзадзэн - это не визуализация, не прозрение, не аналитическое наблюдение.

Самозавершенное самадхи /яп. дзидзюю дзаммай/ - постижение и использование радости самадхи будды, иногда контрастирующее с аспектом тадзюю дзаммай, радостного самадхи, разделяемого с другими существами.

Самопроизвольное просветление /яп. дзинэн/ - букв. «просто так, как оно есть». «Просветление» без практики или подтверждения со стороны подлинного учителя.

Сандалии /яп. соам/ - представляют неинтеллектуальное понимание.

Связывать «я» без веревки /яп. мудзё дзибаку/ - хотя в действительности нет ничего, чем можно связать ум, личность связана своими собственными заблуждениями.

«Священная истина ничего не делает» /яп. сётай фуи/ - «Цзинь-юань спросил: «Что это за практика, в которой все еще есть ступени?» Предок /Хуй-нэн/ сказал: «Что ты понял?» Цзинь-юань сказал: «Священная истина ничего не делает. Какие там могут быть ступени?» Предок почувствовал глубокое уважение к нему как к подходящему сосуду дхармы». / «Записи Передачи Светильника», гл. 5/.

Семь Будд /Семь Будд-предков/ /яп. сити буссо/ - включает шесть легендарных будд незапамятного прошлого и Шакьямуни Будду.

Семь вертикальных путей и восемь горизонтальных /ситидзю хати о/ -

свобода в бесчисленных способах проявления.

Семь или восемь футов - счет превыше счета. Великий мастер Цунь-и из Сюань-ся однажды сопровождал Сюэ-фэня. Сюэ-фэнь указал на землю перед собой и сказал: «Этот участок рисового поля был бы хорошим местом для башни из одного куска». Сюань-ся сказал: «Какой высоты была бы она?» Сюэ-фэнь только бросил взгляд вверх и вниз. Сюань-ся сказал: «Вы не имеете недостатка в заслуженных наградах от людей и небесных существ. Однако, досточтимый, о подтверждении на Горе Коршунов мы и не мечтаем». Сюэ-фэнь сказал: «А как насчет вас?» Сюань-ся ответил: «Семь или восемь футов».

Семь сознаний /яп. сити сики/ - сознание глаза, сознание уха, сознание носа, сознание языка, сознание прикосновения, различающее сознание и сознание «я» /мано-виджняна/.

Семь сокровищ /яп. сиппо/ - золото, серебро, ляпис-лазурь, лунный камень, агат, коралл и янтарь /список варьирует в разных сутрах/.

Сеника /яп. сэнни/ - ученый брахман, описанный в «Махапаринирвана-сутре», гл. 39 который утверждал, что душа постоянна; но в споре он был побежден Шакьямуни Буддой.

Серп Нань-чжуаня - мастер дзэн Пу-юань из Нань-чжуаня однажды работал на горе. К нему подошел некий монах и спросил: «Какой путь ведет к Нань-чжуаню?» Мастер поднял серп и сказал: «Этот серп я купил за тридцать мелких монет». Монах сказал: «Я спрашиваю вас не о серпе. Какой путь ведет к Нань-чжуаню?» Мастер сказал: «Пользуясь им, я хорошо себя чувствую» / «Пять Светильников», гл. 3/.

Сё - немного. В настоящее время сё составляет приблизительно половину галлона /ок. 1,9 л/; в тринадцатом столетии эта мера была меньшей.

Сиденье - четыре позы /сиги/: четыре благородные формы действия в повседневной жизни - ходьба, стоянье, сиденье и лежанье.

«Синеглазый» - Бодхидхарма.

Си - Сюань-ща Ши-бэй /яп. гэнся сиби 835 - 908/ Третий сын семьи Си. В детстве любил ловить рыбу. Учился у Сюэ-фэня И-куна и получил прозвище «аскет Бэй», так как строго соблюдал предписания. Настоятель монастыря Сюань-ша в крае Фу /Фу-дзян/. Получил от императора титул «великого мастера Цзунь-и» /яп. соити дайси/ - «третий сын Си».

Скрытость /яп. дзо/ - состояние, где исчезло понятие «я».

Слова /яп. гонго; гонку; ку/ - 1. ограниченные двойственные выражения, препятствующие постижению; 2. в словоупотреблении Догэна - целостное выражение просветления, включающее молчание.

Сломанный деревянный /яп. хамокусяку/ - 1. бесполезная вещь; 2. в словоупотреблении Догэна - отпавшие ум и тело.

Снежные Горы /яп. сэссэн/ - Гималайские горы, где, согласно «Махапраджняпарамита-сутре», Шакьямуни Будда занимался практикой в своей предыдущей жизни.

Снежный Чертог /яп. сэцугу/ - то же, что Снежные Горы.

Собаки /яп. куси/ - люди, не понимающие Пути.

Сознательные усилия /яп. син-исики/ -букв. «ум»/син/, «мысль» /и/ и «восприятие» /сики/. Для Догэна дзадзэн не должен пребывать в сфере предна-

меренного усилия, направленного на просветление.

Сокровище царства /хоосэцу/ - храм будд.

Сокровищница Глаза Истинной Дхармы /яп. сёбо гэндзо/ - однажды Шакьямуни Будда на Горе Коршуна в Индии среди большого собрания существ взял в руки цветок удумбары, поднял его и моргнул глазом. Досточтимый Махакашьяпа улыбнулся. Тогда Шакьямуни Будда сказал: «У меня есть сокровищница глаза истинной дхармы, непостижимый ум нирваны. Его я препоручаю Махакашьяпе».

Солнечный лик, лунный лик /яп, нитимэн гатимэн/ - неизмеримое время и краткие мгновенья. См. «Солнцеликий Будда, Лунноликий Будда».

Солнцеликий Будда, Лунноликий Будда /яп. нитимэн буцу, гатимэн буцу/ - согласно «Сутре Имен Будды», Солнцеликий Будда живет 1800 лет, тогда как Лунноликий Будда живет один день и одну ночь. Ср. «Записи Лазурной Скалы», сл. 3: «Великий мастер Мацзу заболел. Управитель храма спросил: «Как вы себя чувствуете?» Великий мастер сказал: «Солнцеликий Будда. Лунноликий Будда».

Соломенные сандалии - см. «сандалии».

Сотни трав /яп. хякусё/ - все вещи.

Спасать голову от огня /яп. дзунэн о харау/ - принимая во внимание редкость обладания человеческим телом и возможности встречи с буддхадхармой, а также непостоянную природу жизни, мы не должны откладывать практику.

Сплетающиеся лозы /яп. катто/ - растение, сходное с глицинией, а также сама глициния. 1. Слова и понятия, препятствующие пониманию. 2. В словоупотреблении Догэна передача и наследование дхармы благодаря единству учителей и учеников.

Сумеру /кит. шуми, яп. мэйро/ - согласно индийской мифологии, в мире /на земле/ существует девять гор и восемь океанов вокруг четырех континентов с горой Сумеру в центре.

Сун - японская мера длины /около 3 см/.

Существа-духи /яп. синто/ - дева, сражающиеся духи и демоны.

Сущность /яп. иммо/ - первоначально китайский оборот речи «рэнмо», означающий «это», «то», «такое», «таким образом» или «как». В словоупотреблении дзэн - сама истина, которая безгранична.

Сфера превыше сознательного и бессознательного /яп. хисо хихисё/ четвертая, высочайшая сфера самадхи в бесформенном мире.

Сыновья Чжана и Ли /яп. тёсан риси/ - букв. «третий сын семейства Чжан и четвертый сын семейства Ли» - распространенные в Китае имена.

Сяку - десять сун /30,3 см/.

Таковость, татхата /нёдзэ, нёнё/ - истина, какова она есть; вещи, каковы они есть.

Тело, тела /яп. син/ - 1. материальная структура и субстанция человеческого тела; 2. тело будды.

Тело будды /яп. буссин/ - три тела одного будды: 1. дхармакая /яп. хоссин/ -неописуемое тело, абсолютный аспект истины; 2. самбхогакая /яп. ходзин/ - наслаждение, тело блаженства, очищенное тело, связанное с плодом практики; 3. нирманакая /яп. одзин/ - тело проявления, которое появляется в мире и действует для блага живых существ. Тело будды, имеющее эти три аспекта, также называют истинным человеческим телом /яп. синдзицу нинтай/.

Тело восьми или шестнадцати футов /яп. дзёроку хассяку/ - признаком Будды Шакьямуни была высота в шестнадцать футов стоя и восемь футов сидя.

Тело дхармы - см. «тело будды».

Толочь рис - см. «Да-цзян Хуй-нэн».

Три головы и восемь рук /яп. сандзу хаппи/ - асура, свирепое и гневное божество, дух воинственности. См. также «шесть сфер».

Три действия /санго/ - тело, речь и ум.

Три достоинства /яп. сантоку/ - превосходные качества приготовленной пищи: мягкость, чистота и оформленность.

Тридцать два знака /яп. сандзюни со/ - тридцать два необычайных физических свойства татхагаты, как они описаны в сутрах. Они включают в себя золотое тело, полные щёки, подобные щекам льва, прядь волос на лбу и выступ на макушке.

Тридцать семь бодхипакшика /яп. сандзюсити бодай бумпо/ - тридцать семь крыльев просветления, или условия, ему благоприятствующие: это четыре применения внимательности, четыре правильных усилия, четыре элемента сверхнормальной силы, пятиричная контролирующая сила, пятиричная моральная сила, семь членов просветления и восьмеричный благородный Путь.

Тридцать ударов /яп. сандзю бо/ - мастер бьет ученика палкой.

Три мира /яп. сангай/ - 1. мир желания /кама-дхату/, мир формы /рупа дхату/ и бесформенный мир /арупья-дхату/. 2. /сандзэ/ - то же, что «ко раи гэн», т. е. прошлое, будущее и настоящее. См. также «три тысячи сфер».

Три низшие сферы - миры животных, голодных духов и ада.

Три отрасли знания /яп. сангаку/ - предписания, сосредоточение и мудрость.

Три периода /яп. сандзи/ - три ступени буддийского учения после того, как скончался Шакьямуни Будда: период истинной дхармы /сёбо/: в этот период существуют учение, практика и просветление; период подражательной дхармы /дзохо/, когда остаются учение и практика; период упадка дхармы /маппо/, когда остается только учение. Это разделение нельзя найти в сутрах, но в него верят некоторые китайские и японские буддисты. В Японии существовала теория, утверждающая, что 1052 г. после Р.Х. - это первый год периода упадка дхармы.

Трипитака /яп. сандзо/ - «Три корзины» буддийского учения, означающие весь канон - сутры, предписания и комментарии.

Три повозки /яп. сандзё/ - типы учения в соответствии со способностями людей: повозка шраваки, повозка пратьекабудды и повозка бодхисаттвы. Первые две называют хинаяной, или меньшей повозкой, а последнюю - махаяной, или Большой Повозкой.

Три познания - три типа сверхнормальной силы: знание прошлых рождений; небесный взгляд, который видит будущее; знание, приобретаемое благодаря угасанию желаний.

Три сокровища /яп. самбо/ - Будда, дхарма и сангха. В них находят убежище все буддисты.

Три тысячи сфер /яп. сандзэн/ - согласно доктрине тянь-тай, какая-то мгновенная мысль содержит в себе десять сфер: ада, голодных духов, животных, воинственных духов, людей, девов, шравак, пратьекабудд, бодхисаттв и будд. Каждая из этих сфер опять-таки содержит десять сфер, а каждая из этой сотни включает в себя десять существенных качеств: форму, природу, воплощение, силу, функцию, первичную причину, причину окружения, следствие, кармическую награду, неизбежность всех качеств. Каждое из этой тысячи проявлений появляется во всех трех мирах /сансэкэн/ в мире пяти скандх, в мире места или страны, в мире живых существ. Трихилиокосм /яп. сандзэн сэкай/ - миллиард миров. Букв. «три» тысячи миров, что означает тысячу тысяч раз тысячу «миров». Эта «вселенная» считается сферой влияния учения одного будды. Все это и называется «землей будды».

Три чжин пеньки /яп. ма сангин/ - см. «Записи Лазурной Скалы», сл. 12: «Монах спросил Дун-шаня Шоу-чжу: «Что такое будда?» Дуншань ответил: «Три чжин пеньки». В эпоху династий Тан и Сун один «чжин /кин/ был равен приблизительно четыремстам граммам.

Тысяча глаз - см. «одна тысяча глаз».

Туда, где пребываете /яп. кори/ - буквально «внутри этого», т.е. устремление к Пути здесь и сейчас.

Тэндзо - глава кухни в монастыре дзэн. См. также «шесть служащих».

Тесные отношения /яп. синсэцу/ - выражает немедленное переживание / «Записи Передачи Светильника», гл. 15/: Некий монах спросил: «Какое из трех тел не впадает в сферу обыденного?» Мастер /Дуншань Ляньчжи/ сказал: «С этим я всегда в тесных отношениях».

Удумбары цветок /яп. удонгэ/ - легендарный цветок, распускающийся раз в три тысячи лет, когда появляется татхагата. См. также «Сокровищница Глаза Истинной Дхармы».

Узлы бамбука и на стволах деревьев /яп. сэцумоку/ - препятствия двойственного мышления, сложные теории.

Установление различий - см. «пять рангов».

Утренняя звезда /яп. мёдзё/ - выражает просветление Шакьямуни Будды; выражение основано на легенде о том, что он достиг Пути, когда, сидя под деревом бодхи, увидел утреннюю звезду.

Фонарь - первоначально бамбуковый контейнер для светильника с бумажными стенками. Часто слово употребляется для представления о неодушевленных существах.

Хиро - мера длины, равная шестидесяти сун.

Ходьба вперед и назад /яп. тайхо хотай/ - Догэн переставляет идеограммы, чтобы разрушить общепринятое понимание. Для него «ходить назад» обычно означает продвижение внутрь, свободу от достижения.

Хун-чжи Чжэнь-юэ /Ванси Сёгаку/ /1091 - 1157/ - наследник в дхарме Танся Цу-чжуня /Танка Сидзюн/ школы Цаодун. Когда он был настоятелем монастыря на горе Тянь-дун, этот монастырь достиг расцвета, и в нём проживало до тысячи двухсот монахов. В период упадка практики дзэн он возродил традицию цаодун. Считался вождем «дзэн безмолвного озарения». Автор «Венка стихов Хунчжи», который лег в основу «Книги Безмятежности». «Мастер дзэн Хун-чжи» - его посмертное имя.

Царь, повернувший колесо дхармы - см. «колесо дхармы».

Царь Пустоты /Царь Пустого Эона/ - см. «пустой эон».

Цветение целого мира - см. «мир распустившихся цветов».

Цветы на небе /яп. кугэ/ - иллюзорное видение.

Целесообразное или полное учение /яп. индзицу/ - согласно пониманию тянь-тай, все сутры, кроме «Сутры Лотоса», считаются временными учениями. Тянь-тай утверждает, что «Сутра Лотоса» является «полным», т. е. наивысшим учением.

Целостность /яп. итинё, итто/ - нераздельность, не один и не два. Также переводится словом «единство».

Целый глаз /яп. гандзэй/ - то, что представляет истинное виденье, истинное понимание: отсюда - будды-предки.

Часы лошади и овцы - час лошади - седьмой час дня, час овцы - восьмой час дня. См. также «двенадцать часов».

Чаша /яп. хацуу; хоу/ - чашка монаха. Железная или деревянная лакированная чашка, употребляемая монахом для еды и практики сбора подаяния.

Черная каменная черепаха /яп. сэкиуки/ - превыше понятийного мышления. Ср. в «Записи Передачи Светильника», гл. 17: «Некий монах спросил: «В чём смысл прихода Бодхидхармы с запада?» Лунь-я Чжу-тун ответил: «Подожди, пока черная черепаха поймет слова, тогда я буду разговаривать с тобой».

Черная черепаха карабкается на дерево задом наперед - см. «москит взбирается на железный шар».

Четыре великих элемента - см. «пять великих элементов».

Четыре взгляда на воду /яп. иссуй сикэн/ - учитель индийского буддизма Ашвабхава /ок. 450 - 530 г.г./ в своем комментарии к трактату «О выявлении махаяны» Асанги говорит: «Это подобно воде, природа которой остается одной и той же. Но подобно тому, как небесные существа, человеческие существа, голодные духи и рыбы приносят с собой /из прошлой причинности/ не одно и то же следствие, каждый из них видит воду по-разному. Небесные существа видят ее как драгоценность, мирские люди видят в ней воду, голодные духи видят в ней гной и кровь, а рыба видит дворец».

Четыре вида подношений /яп. сидзи/ - пища, одежда, постель и лекарства.

Четыре континента /яп. сисю/ - континенты на океанах, согласно индийской мифологии окружающих гору Сумеру. Выражение представляет собой «весь мир».

Четыре Моря и Пять Озер /яп. сикай гоко/ - Китай.

Четыре плода Пути /яп. сика/ - четыре ступени в прогрессе архата: вступление в поток; возвращение однажды; невозвращение; состояние архата, которому более нет нужды учиться.

Четыре положения /тела//яп. сиги/ - четыре благородные формы действия в повседневной жизни: ходьба, стоянье, сиденье и лежанье.

Чжань и Ли - см. «сыновья Чжаня и Ли».

Чжуань-цзы Дэ-чжэнь /яп. Сэнсю Токудзё/ - прибл. VIII - IX в.в. после Р.Х. Учился у Яо-шаня Вэй-яня в течение тридцати лет и стал одним из его наследников. Во время гонений на буддизм при императоре У он учил дхарме, переодевшись в одеяние лодочника, на реке У в Хуацзинь в провинции Цзяньсы. После передачи дхармы Чжашаню Шаньхуэю он перевернул лодку и исчез в воде.

Члены /яп. сюэ/ - слова и теории, видимые как всего лишь пустяки, а не само учение будды.

«Что это так приходит?» /яп. нанимоно ка иммо ни китару/ - В «Записи Передачи Светильника», гл. 5, сказано: «Предок /Хуй-нэн/ сказал: «Откуда?» Наньюэ ответил: «С горы Сун». Предок сказал: «Что это так приходит?» Наньюэ сказал: «Говорить об этом - значит промахнуться». Предок сказал: «Разве это опирается на практику и постижение?» Наньюэ сказал: «Дело не в том, что нет ни практики, ни постижения; просто их нельзя загрязнять». Тогда предок сказал: «Эта незагрязненность охраняется всеми буддами. Вы таковы, таков и я». На этом описании разговора основано все учение Догзна о «целостности практики и постижения» - «сюсё итинё».

Шагать назад, идти в обратном направлении /яп. тайхо хотай/ - Догэн переставляет идеограммы, чтобы разрушить общепринятое понимание. Для него «шагать назад» обычно означает продвижение внутрь или свободу от привязанности.

Шагнуть назад - см. «идти назад».

Шесть вкусов - горький, кислый, сладкий, острый, соленый и пресный.

Шесть великих элементов /яп. рокудай/ - земля, вода, огонь, воздух, пространство, сознание.

Шестьдесят два взгляда /яп. рокудзюни кэн/ - небуддийские взгляды, которые проистекают из четырех понятий: форма велика, и я в ней; я велик, и форма во мне; форма - это я; форма отдельна от меня.

Шесть органов чувств /яп. роккон/ - глаза, уши, нос, язык, прикосновение, различающее сознание.

Шесть парамит /яп. року харамицу/ - шесть совершенств, основа для практики бодхисаттвы, ведущая к берегу нирваны: отдача, соблюдение предписаний, терпенье, энергичные усилия, дхьяна и праджня.

Шесть служвщих /яп. року тидзи/ - шесть тидзи, или «понимающих дело», в традиционном монастыре дзэн: цусю, распорядитель, главный администратор; кансю, его помощник; фусю, казначей; ино, надзиратель за практикой монахов; тэндзо, глава кухни; сиссуй, руководитель работ.

Шесть совершенств - см. «шесть парамит».

Шесть сфер /яп. рокудо/ - «Пути», существующие в цикле рождения, смерти и повторного рождения: миры девов /божеств или небесных существ/; людей; воинственных духов, асура; голодных духов; адских существ; животных.

Шлифовать кирпич /яп. масэн/ - как шлифовка кирпича не делает из него зеркало, так и сиденье в дзадзэн с желанием стать буддой не сделает человека буддой. Выражение основано на истории о разговоре между Наньюэ Хуайранем и Мацзу Тао-и.

Шраваки /яп. сёмон/ - букв. «слушатели»; подразумеваются ученики Будды, чьей целью является достижение состояния архата. В махаяне слово означает мудрецов школы «хинаяны».

Штраф - когда монахи по невнимательности допускали ошибки, им предлагалось платить за небольшие порции лампового масла.

- «Шурангама-сутра» писание махаяны, объясняющее значение «самадхи шурангамы», героической сосредоточенности, подавляющей заблуждения.
- «Экоттарагама-сутра» одна из сутр Агамы, писания раннего буддизма.
- «Экоттара» означает возрастание поодному. Здесь объясняются независимые термины, а также термины, классифицируемые группами из двух, трех и т. д. членов - до одиннадцати. Состоит из пятидесяти одной главы.
- Эра Сянь-дун /канцу нэнкан/ эра внутри китайской династии Тан /860 -874/. Ср. слова Су-шаня Гуань-жэня, жившего в этом периоде: «Пойми тело дхармы до эры Сянь-дун и пойми выход за пределы тела дхармы после эры Сянь-дун».
- «Я» /ял. га/ 1. «Я» как независимое существо. Буддизм отрицает существование «я» в этом смысле, См. «пять скандх», 2. /яп. дзико/ личность. З. /дзико/ - человек, осуществивший самозабвение, неотделимый от вселенной. См. «первоначальное лицо».

Явленное /феноменальное/ выражение /яп. хой/ - букв. «ступень дхармы» или «положение в дхарме». Единственная в своем роде и неповторимая ступень существования вещи в любой данный момент. См. также «выражение завершает данный момент».

Ярко-алая башня - символ просветления.

Яркое окно /яп. мэйсо/ - «встретиться с ярким окном» означает находиться в зале для ученья.

Тянь-түн Жүцзин /яп. Тэндо Нёдзё/ /1163 - 1228/ Наследник в дхарме Сюэтоу Чжи-гэна школы Цаодун. Между 1210 и 1225 годами он последовательно занимал должности настоятеля монастыря Цзинь-лян в префектуре Цзяньсу, монастыря Жуйян и монастыря Цзинь-чжи. В 1225 году стал настоятелем монастыря Цзинь-тэ на горе Тянь-тун. У него было шесть наследников в дхарме, включая Догэна. Его учение заключено в книге «Записанные изречения священнослужителя Жуцзина».